КРАЕВЕД ПРИАНГАРЬЯ

№ 1

КРАЕВЕД ПРИАНГАРЬЯ

Журнал краеведов Приангарья

№ 1' 2017

Учредитель и издатель

Редколлегия:

Председатель Н. П. Николаев, Председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

С. И. Гольдфарб, (заместитель председателя), д.и.н., профессор Иркутского государственного университета, член общественной палаты г. Иркутска

А. Петров, (ответственный секретарь), помощник депутата Государственной Думы РФ

А. Елизарьев, главный редактор еженедельника «СМ №1»

Ю. Зуляр, д.и.н., профессор

В. Шахеров, д.и.н., профессор

М. Сенчурина, к.п.н., доцент факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета

Редактор-составитель С. И. Гольдфарб

№ 1' 2017

Содержание

Николай Николаев. Приветственное слово 3
Станислав Гольдфарб. Самостоянье человека 4

Земляки

Э. Зачиняева. Октябрь Леонов. Память сильнее времени 6
Крест Октября Леонова 9

Память

Г. В. Булыгин. Памяти защитников Отечества 12
Политические ссыльные на территории Тайшета и Тайшетского района 20

Артефакт

А. Елизарьев. Говорящий свинец 28

Исторический профиль

Н. П. Синельников 34
С. И. Гольдфарб. Повседневная жизнь Иркутского генерал- губернатора А. Д. Горемыкина 40

Историческое расследование

Ю. К. Киселева. История одного экспоната: медальон князя К. В. Путятина 54

Персона

А. И. Шинковой. Один год из жизни врача Николая Васильевича Кирилова В Забайкалье 62
Р. Б. Миронов. «След» П. А. Кропоткина во ВСОИРГО 76

Юбилей

В. В. Кузнецова. Работы Иркутских фотографов И. М. Портнягина и Р. А. Иванова в фондах ИОКМ 82

Исторический сюжет

В. Скращук Карьера полковника Кременецкого 86

Память

М. Денискин. Баба Капа и сыновья 103
Отсвет огненной атаки 107
Яблоки для Бодайбо 111

Великая отечественная

В. А. Сычев. Связь поколений 115

Школа

Е. П. Савицкая. Общеобразовательная программа дополнительного образования «Земля Иркутская» 118

История и современность

М. Меерович. 130-й квартал в Иркутске 146

Друзья!

Несколько месяцев мы советовались со многими из вас, думали-гадали, как объединить всех, кто интересуется краеведением. Любовь к своему краю в характере каждого из нас. Все хорошее, что происходило в родном селе, в школе, на предприятии, которому отдано много лет, в семье - спустя время отзывается в нас как-то по-особенному тепло. Не бывает маленькой истории! Потому что за каждым конкретным событием стоят люди!

Мне кажется, журнал, который мы с вами затеяли, будет хорошим примером сбережения исторической памяти. Это в традициях Приангарья!

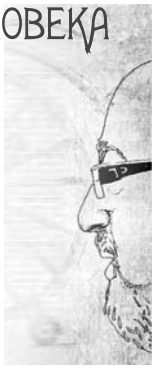
Пусть «Краевед Приангарья» подвигнет вас на свой рассказ, на свою занимательную историю, возможно, удивительный случай, который запомнился и которым вы решили поделиться.

Пройдет какое-то время, и наше общее дело привлечет многих авторов и читателей, разумеется. Краеведческая тема - благодатное поле деятельности без ограничений.

Успехов новому начинанию!

Николай Николаев,
депутат Государственной думы
от Иркутской области.

Самостоянье человека



Практически все известные ученые и литераторы, каждый, разумеется, по-своему, увлекались краеведением, справедливо считая его крайне полезным в основной работе. Для кого-то это оставалось чистой воды хобби; для других — серьезным занятием с последующими публикациями, включением материала в профильные труды; для третьих — погружением в новую реальность.

Бытует еще представление о краеведении как о любительском занятии непрофессиональных историков, филологов, географов (далее по выбору). Еще совсем недавно деятельность историков-краеведов (их еще негласно называли, «историками-любителями») и вовсе рассматривали как нечто второстепенное, не имеющее отношения к науке, «большой» истории.

Такой взгляд и такое отношение можно объяснить лишь низкой квалификацией тех, кто считал себя авторитетом в некоей «большой» истории, атрибутированной симпозиумами, научными конференциями и прочими элементами публичности. Слава богу, этот вульгарный взгляд на краеведение уходит в небытие.

По смыслу своему «краеведение», конечно же, универсальный инструментарий для изучения конкретной территории в самых различных аспектах. Недавно иркутские ученые института биологии Иркутского государственного университета «добыли» из редко посещаемых пещер уникальный материал, который, возможно, будет способствовать получению новых антибиотиков. Это яркий пример изучения местного края в естественнонаучной области.

В гуманитарных отраслях без краеведческих материалов — своеобразных связующих нитей с глубокими, многолетними исследованиями — вообще сложно обойтись. Как понять мир литератора В. Распутина, А. Вампилова без проникновения в традиционный быт сибирской деревни, в повседневность городской жизни? Как можно исследовать творчество Юрия Левитанского без его иркутского времени, «поднять» которое под силу лишь краеведам, не спеша, день за днем восстанавливающим этот его отрезок жизни и деятельности поэта …

А разве современная геология, метеорология, география не используют накопленные любителями данные с мест?

Чем менее исследована территория, тем мощнее краеведческие результаты. Сибирь в этом отношении — кладезь знаний. Известный ученый фольклорист М. К. Азадовский, много лет посвятивший краеведению в Иркутской области, считал его воинствующим в том смысле, что оно играло выдающуюся воспитательную роль в познании, помогало почувствовать свою малую родину.

Краеведение лишь внешне кажется делом «несерьезным» или «необязательным». Такой подход базировался прежде всего на том, что краеведы работали по собственной инициативе, без обязательного плана, как правило, без сторонней финансовой поддержки, в том числе государственной. Но краеведение, как яркая черта общественного самосознания и общественной инициативы, объединяло патриотов, любителей местной старины в главном — человеку свойственно интересоваться своим прошлым, в том числе недавним, где история и современность сливаются. Эти люди, преданные своему дому, большую часть свободного времени, отпусков проводят в архивах и библиотеках, собирают

сведения по музеям и частным архивам, восстанавливают родовые связи, а после связывают обрывки событий в единое полотно…

Я думаю, настоящее краеведение — это высочайшее искусство. Краеведение бесхитростно и не требует специальных знаний, оно правдиво и убедительно, а еще бескорыстно. Возможно, потому, что это та «правда», которая неподвластна идеологическим мифам и придуманным схемам. В краеведении все конкретно и все от сердца.

Иркутская краеведческая традиция уходит своими корнями в прошлые века. Выдающиеся краеведы работали здесь. Они помогли создать и сохранить летописи, они запечатлели прекрасные истории быта наших предков, историю сел и деревень, мифы и предания старины… Щапов и Вагин, Пежемский и Авдеева-Полевая, Сибиряковы, Баснины, Ядринцев и Потанин… давали великолепные уроки краеведческого мышления. Их дело продолжали известные историки Казаринов, Гудошников, Кудрявцев, Хороших, Герасимов и Окладников, Дуловы и Свинин, Кузнецов И. И., Шахеров, Гольдфарб, Вдовин, Гущин, Ревякин, Шаманский, Душкин, Нефедьев, Марков, Перетолчин и многие, многие другие… Этот список реально можно было бы продолжать до бесконечности, и когда-нибудь появится историография иркутского краеведения, где все без исключения краеведы будут представлены своими трудами. Общим же будет то знание, о котором А. С. Пушкин написал:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу;
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам…
На них основано от века
По воле бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

Мы обязаны быть памятливы и признательны всем, кто участвует в краеведческом движении, кто помогает сохранять историческую память. Это издание никогда бы не появилось без непосредственной поддержки Николая Петровича Николаева, депутата Государственной Думы от Иркутской области, председателя одного из основных думских комитетов. Отчего и почему он включился в эту незаметную, тихую краеведческую работу, разговор отдельный. Во всяком случае, для политика российского масштаба эта скромная краеведческая деятельность никак не связана с приобретением политических дивидендов. Но он, как истинный сибиряк, понял и принял близко к сердцу краеведческие интересы нашей малой родины и всячески способствовал сложной работе по восстановлению исторических памятников, популяризации знаний о крае.

Большое спасибо Алексею Петрову, помощнику депутата Государственной думы Н. П. Николаева, за скрупулезную и действенную организационную помощь в издании наших краеведческих сборников.

Огромное спасибо мэру Иркутска Дмитрию Викторовичу Бердникову, благодаря которому Иркутск постоянно радует новыми краеведческими изданиями, и наша историческая память обогащается уникальными знаниями. Мы признательны Ольге Константиновне Стасюлевич и Виталию Владимировичу Барышникову за поддержку всех краеведческих инициатив.

Краеведение — площадка для интересных дискуссий, полезных споров, созидательных проектов.

Станислав Гольдфарб,
заведующий кафедрой
массовых коммуникаций
и мультимедиа
факультета сервиса и рекламы,
доктор исторических наук,
профессор Иркутского
государственного
университета.

Октябрь Леонов
Память сильнее времени

Октябрь Леонов

26 октября нынешнего года Октябрю Михайловичу Леонову исполнился бы 91 год. А скончался он, когда ему было 55… То есть его нет с нами 37 лет. В наш переполненный событиями век такой отрезок времени — довольно солидный. Тем не менее, это имя помнят до сих пор. А у памяти обязательно должен быть фундамент. В данном конкретном случае — это памятник деревянного зодчества, музей под открытым небом «Ангарская деревня», основателем которого является Октябрь Михайлович Леонов. Музей стал, по большому счету, главной целью его жизни, явился причиной его преждевременной кончины.

Коротко о жизненном пути.

Октябрю Леонову, жителю подмосковного села Салтыковка, исполнилось 16 лет, когда началась война. Как истинный патриот, он пошел в военкомат проситься на фронт. Его взяли механиком в летный полк, где он прослужил с 1941 по 1945 год. Поэтому, будучи человеком скрупулезной честности, никогда себя к участникам войны не относил. «Истинный ветеран тот, кто участвовал в боях», — считал он. Между прочим, Леонов был комсоргом полка.

Вот эта скрупулезная честность часто ставила подножки его движению по карьерной лестнице. После войны он три года проучился в Хабаровском ВПШ, но диплома об окончании не получил, так как был исключен из партии. Была попытка снова вступить в партию, но безрезультатная. Дело в том, что у него возникли какие-то серьезные трения с партийными боссами по идеологическим вопросам, а поступиться своими убеждениями он не мог. Пик его партийной карьеры — зав. отделом пропаганды и агитации магаданского горкома партии.

Следующая ступень поисков своего места в жизни — попытка реализовать себя на поприще журналистики, так как он был человеком грамотным, начитанным, с широким кругозором. Леонов работал на радио Чукотки, Сахалина, Приморского края. В те годы и была написана книга «1500 километров раздумий» — о проблемах Чукотки советского времени. Но тогда к изданию ее не допустили.

В 1967 году Леонов приезжает в Братск и устраивается работать на телевидение, но… не срабатывается с руководством. В 1968-м занимает пост первого ответственного секретаря Братского отделения ВООПИиК. Он оставался на этом посту 10 лет вплоть до своей кончины. Все эти последние годы он посвятил главному делу своей жизни — созданию музея де-

ревянного зодчества под открытым небом «Ангарская деревня».

Неимоверно трудную задачу поставил перед собой О. Леонов. Сначала нужно было сделать грамотный проект, пробить все инстанции, от которых зависел благополучный исход дела. А потом — объездить десятки деревень, которые находятся в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС и уйдут под воду. Среди них выбрать нужные экспонаты, разобрать дома, надворные постройки. Ангарскую деревню собирали буквально по бревнышку, под каждое из которых участники экспедиций подставляли свои плечи: никакая техника в этих условиях неприменима. На это ушло несколько летних периодов. Поэтому дела по будущему музею продвигались с большим скрипом, подножками, придирками. Тем более что далеко не все чиновники поддерживали эту идею, предпочитая спокойную жизнь в уютном кабинетном кресле.

К лету 1979 года из зоны затопления Усть-Илимского водохранилища еще не было вывезено 2 усадьбы. Леонов поехал за ними, будучи простуженным, и вернулся оттуда с двусторонним воспалением легких. Его организм такой нагрузки не выдержал…

Но вокруг Октября Леонова к тому времени образовалась группа сподвижников. Это музейные работники Галина Штеле, Наталья Луканкина, Раиса Дубынина, Геннадий Уткин, Александр Волокитин, Евгений Инешин, журналист Эмма Зачиняева. Их тоже гоняли, критиковали, шпыняли, но они стойко переносили все эти напасти. Большую моральную поддержку Октябрю Леонову оказывал его друг Спартак Михайлович Арбатский — местный краевед, художник, коллекционер. Позже идею поддержали студенты и ППС Братского государственного университета во главе с Сергеем Владимировичем Белокобыльским. Читателей журнала «Северо-Муйские огни» с фигурой Леонова познакомил братский журналист, писатель Владимир Монахов.

Через 20 лет, в 1999 году, в местной прессе прозвучала идея, которую долгие годы вынашивали соратники Октября Михайловича — присвоить «Ангарской деревне» имя Леонова. Тем более что за эти годы она приобрела статус одной из главных достопримечательностей, познакомиться с которой неизменно привозят гостей города, туристов. Ведь человек, который по праву считается ее основателем, отдал свою жизнь за то, чтобы новые поколения людей имели представление о жизни наших предков, об истории Сибири. Но тогда эта идея была похоронена в кабинетах чиновников.

Сегодня его сподвижники вновь поднимают этот вопрос. Прибавились и аргументы к этому предложению. Ведь 2015-й год — год 70-летия Победы, а Братск строился руками людей, многие из которых дошли до Берлина. Это — год 60-летия Братска, города трудовой славы. Наконец, это город с богатым культурным наследием, одним из которых является памятник деревянного зодчества «Ангарская деревня». Она рождалась в муках, конфликтах, противоречиях между кучкой энтузиастов

во главе с Октябрем Леоновым и тогдашней городской властью…

Победили настойчивость, сила воли, гражданская позиция этого человека, не сломившегося в неравной борьбе.

Еще стоит отметить такую особенность натуры Октября Михайловича Леонова, как любовь и близость к природе. В сибирских лесах он знал каждое дерево, каждую травинку и цветок. «В лесу я чувствую себя, как дома», — говорил он.

Когда родилась дочка, он, чтобы облегчить послеродовое состояние супруги, несколько месяцев нянчился с ребенком: менял пеленки, укладывал спать, показывая недюжинные способности в этой сфере.

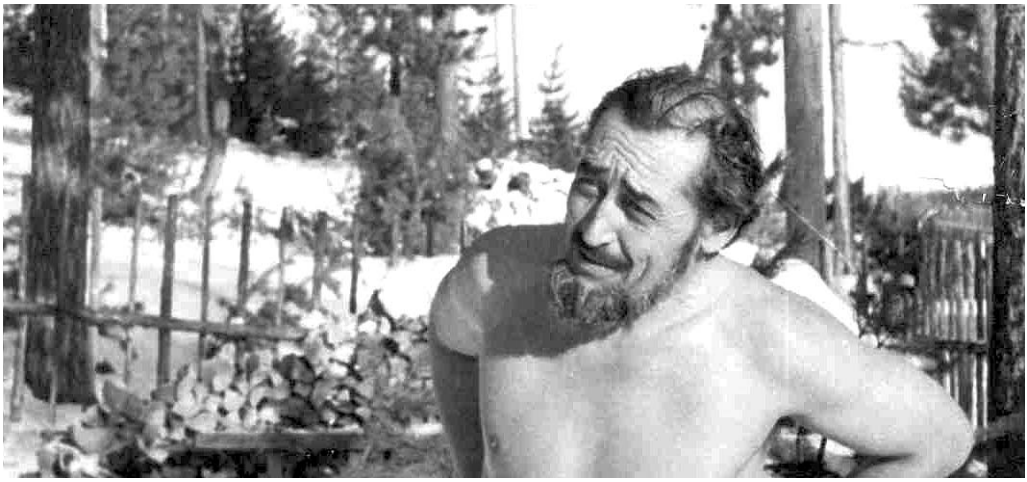
Наконец, он был прекрасным кулинаром и умел готовить самые вкусные, новые по тем временам блюда — харчо, шашлык и т. д. Поэтому квартиру на улице Южной гости посещали с удовольствием…

А пока о нем вспоминает только одинокий крест на высоком берегу Ангары, сооруженный его друзьями над Дубынинскими писаницами, которые обнаружил в свое время тоже Октябрь Леонов и завещал похоронить в этом месте его прах. Остается увековечить память — назвать Ангарскую деревню его именем — ЛЕОНОВО. Ведь, как явствует из исследований ученого-историка В. Н. Шерстобитова, в выборе названия нового поселения

наблюдается своя закономерность: как правило, оно носит имя своего открывателя. Примеры: город Хабаровск носит имя Ерофея Хабарова, город Вихоревка — Вихора Савина, село Бурнино — Сергея Бурнина и т. д. Не будем и мы нарушать эту традицию.

Справедливость должна восторжествовать…

Записано со слов Эммы Зачиняевой,
журналиста,
вдовы Октября Леонова.



Эмма ЗАЧИНЯЕВА

Крест Октября Леонова

Октябрь Леонов

Октябрь Михайлович Леонов ушел из жизни 36 лет назад. Он не занимал высоких постов, не имел почетных званий, однако память о нем в нашем городе до сих пор жива. Последние 10 лет своей жизни он возглавлял Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Как явствует из названия, эта организация призвана охранять наследие прошлого нашей страны, памятники старины.

На территории Братского района таких памятников два. Первый — это находящийся в черте города архитектурно-этнографический комплекс под открытым небом «Ангарская деревня», собранный буквально по бревнышкам из поселков перед затоплением в связи со строительством Братской и Усть-Илимской ГЭС. Второй — так называемые Дубининские писаницы — наскальные рисунки древних предков, обнаруженные более чем в шестидесяти километрах от нового Братска, на высоком правом берегу Ангары. И оба эти объекта существуют сегодня благодаря неимоверным усилиям Октября Леонова и его единомышленников. Но, как известно, благие намерения не всегда усыпаны розами, чаще — бюрократическими колючками и подножками. Именно они значительно укоротили жизнь Октября Михайловича. Перед своей кончиной он завещал похоронить свой прах над Дубининскими писаницами. Что и было сделано.

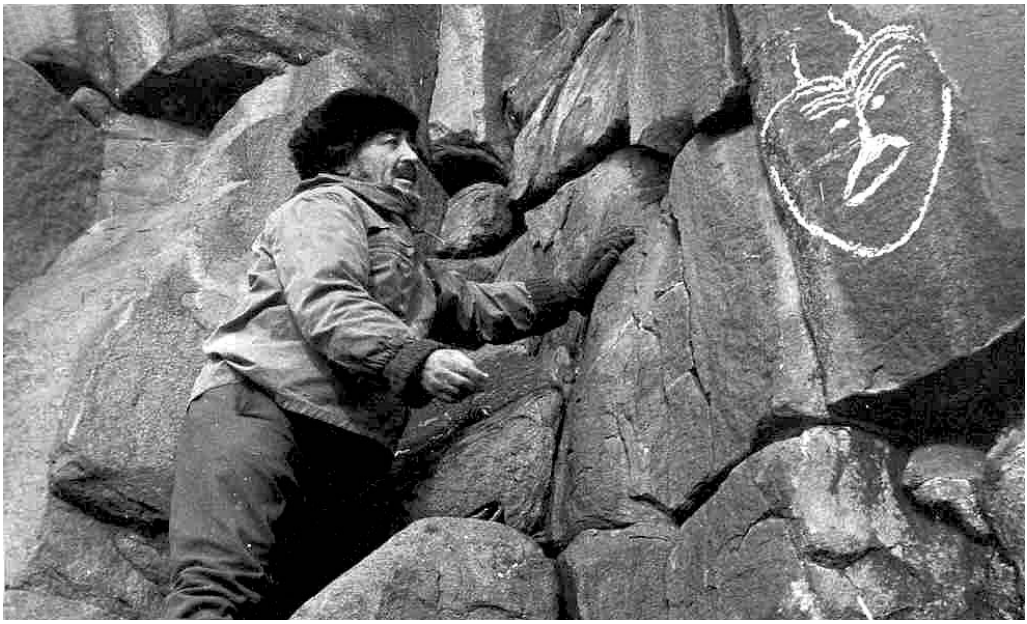
Путь к его могиле, на которой установлен большой деревянный крест, можно осилить двумя путями — по воде и по земле, то есть по тайге. И трудно сказать, какой из них легче. Если плыть на катере, то придется карабкаться по отвесной, высотой 25–30 метров, скале; а если по земле, то предстоит пробираться сквозь таежные дебри, испещренные звериными следами, в том числе и медвежьими. Тем не менее, его друзья и близкие посещают это место ежегодно. Его можно увидеть с проходящих мимо паромов, яхт, других плавсредств.

«Поход к кресту» — так называют это мероприятие его участники. Причем каждое посещение — это не просто дань памяти, но и облагораживание места захоронения. В этом году оно состоялось дважды. Первое — в начале лета, когда участники экспедиции поставили новый, покрытый лаком крест. Второе — осенью, в октябре. В эту группу вошли постоянные ее члены. Прежде всего, Спартак Арбатский — братский краевед, художник, коллекционер, друг Октября Леонова; и из-

вестный в городе общественный деятель Сергей Чулков — человек, общающийся с тайгой на «ты», активно занимающийся поиском останков советских бойцов, погибших в годы Великой Отечественной войны в местах кровавых схваток с врагом, в частности, в Новгородской области. В нынешнем году сводный поисковый отряд Киров — Братск нашел 4 медальона, позволившие воскресить имена героев, 2 из находок — на счету Сергея Чулкова. Следующий участник группы — ветеран военных действий в Чечне Владимир Изюрьев, ему к трудностям похода не привыкать. А также другие члены экспедиции — Александр Федоров, спортсмен, тренер по каратэ, увлекающийся исторической реконструкцией событий; братчанин Максим Баклаг с двумя сыновьями — Михаилом и Данилой. И, наконец, автор этой статьи, вдова О. М. Леонова.

Основную часть пути участники похода преодолевали на двух машинах, принадлежащих С. Чулкову и М. Баклагу. Последние 10 километров до места захоронения были пройдены пешком: техника оказалась бессильной перед бездорожьем. Пробирались сквозь коряги, жесткие сплетения корней, трухлявые

На могиле Леонова



О. М. Леонов возле открытых им дубынинских писаниц

поваленные деревья, пни. По усилиям, потраченным на преодоление таежных препятствий, наш путь можно утроить.

Но главное — дошли. Посидели за длинным столом, сооруженным прежде, помянули человека, чей прах и крест на нем были рядом, помолчали… Время не властно над людской памятью.

О. М. Леонов во время отбора будущих экспонатов для музея «Ангарская деревня»

Проект памятника О. М. Леонову

Г. В. Булыгин

Памяти защитников Отечества

Районный краеведческий музей.
г. Тайшет, Россия.
e-mail: buligin157@yandex.ru

Памятник на солдатской братской могиле в районе деревни Черемшанка.

Одиннадцатое ноября отмечено в календаре как день памяти воинов, погибших при защите Отечества в годы первой мировой войны. К всеобщему нашему стыду, мы все реже вспоминаем о тех, кто защищал рубежи России под девизом «За Веру, Царя и Отечество». Солдаты и офицеры Русской Армии, как и бойцы Советской Армии в годы Великой Отечественной, самоотверженно сражались за свою Родину. После Октябрьского переворота были преданы забвению герои и рядовые бойцы, защищавшие Россию в войнах начала XX века и впоследствии не поддержавшие новую власть.

События, происходившие на полях сражений русско-японской войны, начавшейся в январе 1904 года, так или иначе коснулись самых отдаленных уголков России. Не стала исключением и территория Тайшетского района. Некоторые из наших земляков, принимавших участие в сражениях на русско-японской войне, благополучно вернулись домой. В их числе был сторож станции Тайшет Коротков Степан Дмитриевич, матрос с эскадренного броненосца «Ослябя», затонувшего во время Цусимского сражения, и земский врач Захвалинский Николай Григорьевич, участник сухопутных сражений на русско-японской войне, работавший в медицинских учреждениях Тайшета вплоть до 1920 года. На сегодняшний день не удалось узнать о тех наших земляках, которые сложили головы на полях сражений этой войны.

В воззвании от общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, опубликованном Иркутскими губернскими ведомостями в декабре 1912 года, говорится следующее:

«…У всех нас одна общая Родина - мать - святая Русь православная. Если горе каждого брата должно быть близким нашему сердцу, если вздох и слеза каждой скорбящей души должны доходить до нас, то какое сочувствие, какой живой отклик сострадания должны вызывать в нас нужды и скорби наших родных героев, которые на полях далекой Манчжурии проливали кровь свою за веру, Царя и Отечество, за наши святыни заветные и за каждого из нас в отдельности. Под охраной доблестной рати мы здесь спокойно творили свое дело - пахали, сеяли, торговали, не опасаясь внезапного нападения неприятеля. А там наши братья, оторванные от своих жен и детей, бились с врагом и часто своими телами, как колосья, подрезанные серпом, устилали ниву смерти - поля сражения. За нас они лили кровь свою, за нас принимали увечья и за нас умирали с горячей молитвой в потухающем взоре, да стоит незыблемо Земля Русская, да процветает в ней мирный труд и правда Божия.

И вот закончилась война. На полях сражений, в чаще гаоляна, остались могилки павших воинов, не оплаканные и не омытые на чужбине родными слезами. А в осиротевшие семьи русские полетели вести печальные, скорбные…»

На территории Тайшетского района в период русско-японской войны не было боевых действий, однако, по стечению трагических обстоятельств, здесь покоятся тела солдат русской армии, погибших при маневрах воинских эшелонов, направлявшихся к местам сражения и обратно.

История появления воинского за-

хоронения на черемшанском сельском кладбище связана с трагедией, случившейся на железной дороге в районе разъезда Точильный.

Пропускная способность транссибирской магистрали на период начала русско-японской войны была крайне низкой. Из-за значительного увеличения грузоперевозок, связанных с переброской войск на Дальний Восток, резко повысилась скорость движения грузовых поездов. Это не могло не отразиться на безопасности движения.

По стечению обстоятельств, на рассвете 30 июля 1905 года в районе разъезда Точильный произошло крушение воинского эшелона, при котором «мученической кончиной» погибли 12 солдат, ефрейтор и старший унтер-офицер второй роты 174 пехотного Роменского полка. Погибших во время крушения поезда похоронили на ближайшем от места трагедии деревенском кладбище. В 1905 году железная дорога проходила вблизи села Черемшанка, по центральной улице которого пролегал Сибирский тракт. В селе была церковь, и это, вероятно, послужило поводом для захоронения погибших на сельском кладбище, а не в районе крушения поезда у разъезда Точильный. Спустя годы на месте большого сибирского села остались огромный пустырь и полузаброшенное сельское кладбище, на котором ярким пятном выделяется братская могила с гранитным памятником, огороженная кованой металлической оградой.

На сером гранитном пирамидальном памятнике, установленном на могиле, с двух сторон высечен текст. На одной стороне написано:

«Человек - яко трава, дни его цвет сельный, тако отцветает. Здесь покоятся нижние чины второй роты 174-го пехотного Роменского полка старший унтер-офи-

цер Антон Кондратенко, ефрейтор Иван Матвиенко. Рядовые Иван Шиповский (?), Сильвестр Надорашвили, Афонасий Пономаренко, Герасим Жук, Гавриил Нестеренко, Семен Кожевников, Алексей Корчевой, Филипп Марцишевский, Евдоким Водзньян (?), Георгий Калеганов, Яков Канкин (?) и Виталий Гораздро, следовавшие в составе первого эшелона полка на театр военных действий на Дальний Восток и погибшие мученической кончиной при крушении воинского поезда на рассвете 30 июля 1905 года у Точильного разъезда. Мир праху вашему, дорогие товарищи».

На второй стороне обелиска имеется текст, несущий информацию о тех, кто находился с погибшими в одном эшелоне и чьими силами произведено погребение и установлен памятник. «Усердием г.г. офицеров, военных чиновников и нижних чинов 174-го пехотного Роменского полка в командовании полком полковника Стремоухова, при полковом священнике Николае Рождественском, при участии командующего 44-й дивизией генерал-майора Ожаровского, командира 1-й бригады генерал-майора Троицкого и чинов штаба дивизии сооружен сей памятник под наблюдением генерального штаба подполковника Кусонского» [1].

Фраза «Мир праху вашему, дорогие товарищи» и забота, которую проявили офицеры к погибшим солдатам, находившимся в их подчинении, красноречиво говорит о взаимоотношениях между командным и рядовым составом Русской армии.

Похоронив погибших товарищей и перегрузившись на другой эшелон, полк благополучно добрался до Манчжурии и принял участие в боевых действиях. Однако в пути следования еще более двадцати военнослужащих умерли от ран, полученных во время крушения.

В отличие от тех воинских захоронений, о которых сказано в воззвании «…остались могилки павших воинов, не оплаканные и не омытые на чужбине родными слезами», захоронение на черемшанском кладбище с момента трагедии остается ухоженным и находится под присмотром местного населения. Долгие годы за порядком на солдатской могиле следили жители села Черемшанка. С середины девяностых годов прошлого столетия за могилой ухаживают учащиеся Половино - Черемховской школы из краеведческого поискового отряда «Исайкина заимка» под руководством педагога Чистовой Татьяны Ивановны.

Знак 174-го пехотного Роменского полка офицерский и нижних чинов

Кроме того, осенью 2010 года над обелиском взяли шефство молодые специалисты Красноярской железной дороги. При помощи старших товарищей они смогли восстановить утраченные элементы ограды и поправили наклонившийся с годами обелиск. Священник ближайшей православной церкви, освященной во имя Ксении Петербургской, ежегодно в день памяти воинов, погибших при защите Отечества, проводит службу на месте воинского захоронения.

По итогам областного конкурса «Семь жемчужин Прибайкалья», проходившего в г. Иркутске в 2010 году, воинское захоронение в селе Черемшанка

внесено в список охраняемых объектов историко-культурного наследия Иркутской области [2].

В рамках мероприятий, посвященных 110 годовщине с начала русско-японской войны, сотрудники Тайшетского районного краеведческого музея проследили судьбы людей, принимавших непосредственное участие в захоронении на деревенском кладбище солдат и установке памятника на братской могиле.

Одним из них был Ожаровский Владимир Федорович (1848-1911), потомственный дворянин, который по окончании полного курса наук в 1886 году был зачислен подпоручиком в 64-й пехотный Казанский Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича полк с прикомандированием к лейб - гвардии Волынскому полку. Начало русско-японской войны генерал-майор Ожаровский Владимир Федорович встретил командующим 44-й пехотной дивизии и в составе 3-й Маньчжурской армии принимал участие в боевых действиях против неприятеля. В 1906 году «за отличноусердную службу и труды, понесенные во время военных действий», Ожаровский Владимир Федорович был награжден орденом Святой Анны первой степени и произведен в генерал-лейтенанты, а 14 декабря того же года назначен оренбургским губернатором и наказным атаманом Оренбургского казачьего войска. Владимир Федорович Ожаровский скончался 26 мая 1911 года. Последняя запись в его послужной список была внесена уже после смерти: «Высочайшим приказом по военному ведомству, состоявшемуся 4 сентября 1911 года, исключен из чинов по казачьим войскам и произведен в чин генерала от инфантерии» [3].

В 44-ю пехотную дивизию с 1 января 1898 года в составе 1-й бригады вошел 174 пехотный Роменский полк [4], командиром которого с 25 апреля 1903 года назначен полковник Стремоухов Николай Петрович. В этой должности Николай Петрович встретил начало русско-японской войны [5]. До вступления в должность командира 174-го пехотного Роменского полка Николай Петрович прошел долгий и нелегкий путь русского офицера. Потомственный православный дворянин, сын тайного советника, Николай Петрович Стремоухов, окончив в 1880 году Па-

Бойцы 174-го пехотного Роменского полка

жеский корпус, поступил на службу прапорщиком в гвардейский Егерский полк. Спустя двадцать три года, к моменту назначения командиром 174-го пехотного Роменского полка, занимал должность начальника штаба 27-й пехотной дивизии. В период русско-японской войны полковник Стремоухов принимал участие в боевых сражениях в качестве командира 174-го пехотного Роменского полка 44-й пехотной дивизии в составе 3–й Маньчжурской армии.

За проявленное мужество в боевых сражениях в 1905 году полковник Стремоухов Н. П. награжден орденом Святой Анны 2-й степени. 30 сентября 1906 года, через 13 месяцев после крушения эшелона на разъезде Точильный, Стремоухов Николай Петрович в звании генерал-майора назначается на должность генерала для особых поручений при командующем войсками Иркутского военного округа. В период первой мировой войны генерал-майор Стремоухов служил начальником штаба 17-го армейского корпуса, командующим 17-й пехотной дивизией. После присвоения звания генерал-лейтенанта (22.01.1915 г.) продолжал служить командующим 17-й пехотной дивизии. С 21 марта по 19 мая 1915 года генерал-лейтенант Стремоухов состоял в резерве чинов при штабе Двинского военного округа, а с 19 мая 1915 года вступил в должность начальника штаба 7-й армии. Некоторое время Николай Петрович состоял в распоряжении главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. 4 сентября 1917 года генерал-лейтенант Стремоухов Николай Петрович после продолжительной службы в русской армии отчислен от должности начальника 34-й пехотной дивизии по болезни с назначением в резерв чинов при штабе Одесского военного округа. Уволен от службы 8 октября 1917 года с мундиром и пенсией.

За годы службы во благо Отечества генерал-лейтенант Стремоухов, принимавший непосредственное участие в захоронении русских солдат на территории Тайшетского района, защищал государство российское на полях сражений в период русско-японской и мировой войны. За проявленное мужество и «за отличие в делах против неприятеля» Николай Петрович Стремоухов награжден орденами Святого Станислава 3-й, 2-й и 1-й степени; орденами Святой Анны 3-й и 2-й степени; орденом Святого Владимира 3-й степени; Георгиевским оружием; орденом Святой Анны 1-й степени с мечами и орденом Святого Владимира 2-й степени с мечами [6].

Не найдя в себе сил изменить присяге, данной на верность Государю и Отечеству, в 1918 году отставной генерал-лейтенант Стремоухов Н. П. прибыл в Добровольческую армию, где с конца 1918 по 1920 год был председателем контрольной комиссии Комитета содействия Вооруженным Силам Юга России. По окончании гражданской войны в России эмигрировал в Югославию, где состоял на службе в Военном министерстве в Загребе и одновременно возглавлял группу русских офицеров Генерального штаба. Скончался ветеран двух войн, генерал-лейтенант русской армии Стремоухов Николай Петрович 8 декабря 1938 года в Югославском городе Загребе [7].

Потомственный военный, сын полковника Русской армии Михаила Григорьевича Кусонского, подполковник Кусонский Павел Михайлович, под чьим наблюдением был установлен памятник, родился 15 января 1866 года. Православный. Вступил в службу с 1 сентября 1884 года после успешного окончания Полоцкого кадетского корпуса. По окончании военного Константиновского училища, после присвоения 11 августа 1886 года звания подпоручика, был направлен в 28-ю артиллерийскую бригаду. Находясь на службе в 28-й, 30-й и 37-й артиллерийских бригадах, получил 7 августа 1989 года звание поручика и затем, 25 июля 1895 года, - штабс-капитана. Николаевскую академию генштаба Павел Михайлович окончил по 1-му разряду, и 2 июня 1899 года

ему присвоили звание капитана и направили на службу в должности старшего адъютанта штаба 17-й пехотной дивизии при Варшавском Военном округе, где он прослужил с 13 января по 31 июля 1900 года. Далее Кусонский Павел Михайлович проходил службу в должности обер-офицера при штабе 6-го армейского корпуса, обер-офицера и штаб-офицера при штабе Варшавского Военного округа. Цензовое командование ротой отбывал в 66-м пехотном Бутырском полку. Звание подполковника Павлу Михайловичу было присвоено 6 декабря 1903 года. На момент трагических событий, произошедших в районе разъезда Точильный, подполковник Кусонский находился в должности заведующего передвижением войск по железным дорогам и водным путям Омского района.

За годы службы в Русской армии Павел Михайлович Кусонский был награжден орденами Святого Станислава 3-й степени (1891 г.), Святой Анны 3-й степени (1896 г.), Святого Станислава 2-й степени (1901 г.), Святой Анны 2-й степени (1905 г.), Святого Владимира 4-й степени (1906 г.), Святого Владимира 3-й степени (06.12.1910 г.) и мечи к ордену Святого Владимира 3-й степени были вручены 19 ноября 1914 года.

Дослужившись до генерал-майора, (столь высокое звание ему было присвоено 6 декабря 1915 года) Кусонский Павел Михайлович после октябрьского переворота добровольно вступил в РККА. Согласно списку лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в РККА, 15 июля 1919 года генерал-майор Кусонский был включен в списки Генштаба РККА и, по данным на 1 марта 1923 года, значился помощником начальника повторительной комендантской школы с 1 июля 1921 года.

В реестре военного и морского духовенства 1905 года полковым священником 174-го пехотного Роменского полка значится Николай Георгиевич Рождественский. Именно этот человек

провожал в последний путь солдат, похороненных в братской могиле, и его имя высечено на обелиске, установленном на кладбище в селе Черемшанка Тайшетского района.

В тяжелейшие годы нашей истории церковь не только утешала россиян в скорби. В ней народ черпал веру, надежду, любовь, те нравственные силы, которые, в конечном счете, позволяли человеку преодолевать все испытания.

По законам православной церкви, в бою священники воодушевляли воинов «крестом и молитвой». Немало священников проявило мужество в сражениях русско-японской войны. В первой мировой войне военное духовенство вновь показало образцы мужества и героизма, сражаясь в рядах армии и флота. Николай Рождественский, прошедший с бойцами 174-го пехотного Роменского полка две войны, относился к таким представителям русского духовенства.

После октябрьского переворота военное духовенство оказалось в невыносимо сложном положении.

Еще с 1 по 11 июля 1917 г. в г. Могилеве проходил Всероссийский съезд военного и морского духовенства. На него прибыли делегаты от фронтов Северного, Западного, Юго-Западного, Румынского и Кавказского, а также от флотов Черноморского и Балтийского, главных священников армии.

На съезде священники, реально

представляющие размах надвигавшейся катастрофы, подготовили обращение к солдатам и морякам Русской армии. В обращении Всероссийского съезда военного и морского духовенства «К воинам - гражданам великой Русской армии» говорилось: «Братья-воины! Страшную истину возвещаем вам, истину, перед которой тяжкой скорбью горит русское сердце: наша Родина милая, кровью и потом, трудами миллионов русских людей созданная, наша Русь святая гибнет. Братья воины, лучшие сыны России, ее цвет и надежда! Мы, военные священники, делившие с вами тяготы окопной жизни, слившие кровь лучших собратий наших со священной кровью русского солдата, мы Христом Богом просим, молим вас: образумьтесь, не давайте врагам Родины и нашей свободы, безумцам иль изменникам дурачить, обманывать, развращать вас, не дайте погибнуть России. Только вы можете спасти ее!» [8].

На деле оказалось так, что уже в начале 1918 г. в армии и на флоте прошли собрания, на которых принимались решения упразднить должности полкового или судового священника.

В этой ситуации наркомат по военным делам 16 января 1918 г. издал приказ №39, которым управление военного духовенства расформировывалось, а все военные священники увольнялись с государственной службы в армии.

После вступления в силу данного приказа военные священники армии и флота, прослужившие в военном ведомстве двадцать и тридцать лет, участники русско-японской и первой мировой войн, поднимавшие солдат в атаку, горевшие на боевых кораблях, в боях израненные и отравленные газами, измученные в неприятельском плену, оказались выброшенными на улицу без пенсии; перед реальной угрозой голодной смерти оказались не только они сами - более 5 тыс. человек, но и их многодетные семьи. В фондах Российского государственного исторического архива хранятся многие

сотни писем от бедствующих и страдающих священников с мольбой о помощи [9].

В тяжелейшем положении оказались и семьи погибших военных священников, в том числе и семья Николая Рождественского. Вдова протоиерея 174-го Роменского полка обратилась в письме к Протопресвитеру: «Муж мой, протоиерей Николай Рождественский, прослуживший в 174-м Роменском полку 25 лет, 13-го марта скончался в 913-м военном госпитале в Старой Руссе, оставив меня с 5 малолетними детьми совершенно без всяких средств к жизни. Испытывая тяжелую нужду и несказанное горе, я всеподданнейше прошу оказать мне с сиротами денежное пособие…» Письмо написано 21 марта 1918 года [10].

К сожалению, такие письма в большинстве своем оставались без ответа. Дальнейшая судьба семьи протоиерея Рождественского неизвестна.

Кроме трагического случая, связанного с крушением воинского эшелона в районе разъезда Точильный, известно еще об одном случае гибели русских солдат на территории Тайшетского района в период русско-японской войны.

Из ряда вон выходящий случай,

описанный в «Вестнике Сибирской железной дороги», произошел на станции Тайшет. 22 декабря 1905 года, в 6 часов 25 минут, на станцию Тайшет прибыл поезд № 39 с матросами и другими запасными нижними чинами, а вслед за ним прибыл еще один воинский поезд № 33 с эшелоном Барнаульского полка. Спустя два часа к составу поезда № 39, как к ранее прибывшему, был подан паровоз. Но барнаульцы, применив силу, самовольно перевели его под свой состав. Когда же матросы и прочие запасные начали возмущаться действиями барнаульцев и настойчиво требовать возвращения паровоза к своему составу, то барнаульцы, дав по запасным несколько залпов, уехали, оставив на станционных путях несколько трупов своих товарищей… [11].

Где и кем похоронены солдаты, погибшие на станции Тайшет, не известно. Вероятнее всего, на сельском кладбище, на месте которого сегодня находится городской парк.

Солдаты русской армии, похороненные в 1905 году на Тайшетской земле, погибли не на поле брани, но гибель их так или иначе связана с событиями, происходившими в период русско-японской войны 1904 -1905 гг.

27 марта 1911 года полку даровано юбилейное знамя образца 1900 года. Кайма светло-синяя, шитье золотое. Знамя имело навершие образца 1857 года, древко черное. На лицевой стороне знамени изображение Спаса Нерукотворного. На обороте даты «1811 - 1911». На Александровской юбилейной ленте надписи: «1911 года» и «1811 г. ПОЛТВСКІЙ ВНУТРЕННІЙ ГУБЕРНСКІЙ БАТАЛІОНЪ».

Примечания

1. Текст записан автором в июле 2009 года с обелиска на воинском захоронении.
2. Итоги областного конкурса «Семь жемчужин Прибайкалья», Иркутск. 2010, с. 11.
3. http://www.japanrussia.ru/russko-aponskaa-voina-voina-na-suwe.
4. http://www.regiment.ru/upr/B/2/pd/44.htm.
5. http://www.grwar.ru/persons/persons.
6. http://www.grwar.ru/persons/persons.
7. http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/stremouhov.php.
8. Интернет-ресурс со ссылкой на РГИА, ф. 806, оп. 5, д. 10394, л. 43.
9. Интернет-ресурс со ссылкой на РГИА, ф.806, оп.5, д.10500.
10. Интернет-ресурс со ссылкой на РГИА, ф.806, оп.5, д.10500, л.133.
11. А. Хобта. История паровозной тяги на Восточно-Сибирской дороге. Иркутск. 2010. Ссылка на «Вестник Сибирской железной дороги», 1905 г., № 39.

Г. В. Булыгин

Политические ссыльные на территории Тайшета и Тайшетского района

Районный краеведческий музей.
г. Тайшет, Россия.
e-mail: buligin157@yandex.ru

В конце XIX — начале XX века на территорию Тайшетского района, как и в другие районы Прибайкалья, на каторжные работы, в тюрьмы и ссылку активно направлялись политические заключенные из европейской части России.

В распоряжении автора имеется список, в который вошли имена 184 политических ссыльных, отбывавших срок наказания на территории Тайшетского района и в населенных пунктах, граничащих с ним [1].

Григорий Карпович Дисков, арестованный в 1909 году по распоряжению Тбилисского жандармского управления был приговорен 25 ноября 1910 года Кавказским военно-окружным судом к шести годам каторжных работ за участие в подпольной организации «Союз рабочих на закавказских железных дорогах», поставившей своей целью свержение законной власти в России с заменой ее народовластием.

В 1916 году, по окончании срока каторжных работ по распоряжению главного тюремного управления, Дисков вместе с товарищем по процессу был водворен на вечное поселение в Енисейскую губернию. В своих воспоминаниях Григорий Карпович Дисков описывает первые дни пребывания в ссылке следующим образом:

«Этапным порядком добрались до таежной деревни Ондрино, состоявшей из 14 дворов, расположенной на берегу реки Чуна. Наш сопровождающий сдал нас по накладной ондринскому старосте. Староста расписался в получении двух ссыльнопоселенцев и объявил: «Ну, а теперь можете в пределах волости идти куда угодно». Вышли мы с товарищем однопроцессником, Степановым Николаем Александровичем, от старосты на улицу, покрытую глубоким снегом, и очутились в снегу выше колен, обутые в рваные каторжные чиривики, на ногах носки из холста, легко вздохнули, наступила радость. Мы были готовы от радости барахтаться в снегу. Наконец-то мы на воле, семь с половиной лет тяжких испытаний в тюрьмах ушли в вечность. Мы стоим одни на улице, без тюремных надзирателей, без окриков, без команды: «Шагом марш!», «Не оглядывайсь!», «Не смотри по сторонам!», «Не брякай кандалами!», «Не разговаривать!», «Смирно!» и прочее. Да, радость была великая! Однако наряду с радостью невольно перед нами стал вопрос: «Куда идти? Кто нас пустит?». Сутки не ели, ослабли, устали, ни копейки за душой, каторжная одежда внешне изуродовала нас до ужаса, а проходящие крестьяне, женщины и подростки, искоса поглядывая на нас, вслух произносят: «Посельга». Подошли двое чунарей-мужчин узнать, не продаем ли мы каторжные халаты… Вот так нас встретили чунари...

По пути следования к месту ссылки, в деревне Филькино, случайно встретились с бывшим каторжанином, Николаем Павловым, прибывшим сюда, на вечное поселение, на год раньше. Прощаясь, Павлов, как уже старый поселенец, сказал: «Если не будет работы в Ондрино, приходите в Филькино, здесь вместе будем ходить в тайгу, валить сосны и пилить дрова для крестьян».

Постояв немного на улице деревни Ондрино около хаты старосты, подумав, решили брести гуськом по узкой заснеженной тропе в деревню Филькино к товарищу Павлову. При пустом желудке трудновато было идти по заснеженной дорожке. Наконец добрались, было уже

затемно. Нашли товарища Павлова. Снова радость, разговоры, воспоминания о каторге. Никто не мешает, нет и тюремных надзирателей, часовых с винтовками. Нет и подслушивающих. Павлов сварил картошку, вдоволь нарезав хлеба, здорово накормил нас. Поговорив, мы заснули богатырским сном. Рано утром он повел нас в тайгу заготавливать дрова на условиях, что крестьянин, принявший от нас дрова, сложенные в штабеля, уплатит нам по 10 копеек за 1 кубометр. Так мы работали 3 недели, а затем, совершенно неожиданно, я получил от ссыльного товарища Харченко Ивана записку, в которой он предлагал немедленно приехать в деревню Шиткино для организации общества потребителей и дальнейшей работы в нем. Сам товарищ Харченко в обществе уже работал. С приездом в Шиткино, 30 апреля 1916 года, я сразу приступил к работе.

Прибыв в ссылку в Неванскую волость бывшей Енисейской губернии (Красноярский край), я встретился с товарищами, поселенными на год-два раньше меня. Это были Банкович Ян Эрнестович, Граве Эрнест, Граве Анна, Колос, Богданов, Нилиндер, Слисский Митрофан Сергеевич, Прохоров Илья Михайлович, Валдаев Павел Романович, Харченко Иван, Харченко Мария Алексеевна и Норенков Иван Федосеевич.

Необходимо заметить, что, независимо от идеологических взглядов, большевики, меньшевики, эсеры или анархисты, политссыльные между собой жили дружно, материально и морально друг друга поддерживали, делились последним. В силу жизненных обстоятельств, все ссыльные, за исключением отдельных лиц, не имея ни гроша за душой, работали. Одни работали у крестьян-чалдонов (старожилов) батраками, другие занимались промыслом: ходили в тайгу собирать кедровые орехи, третьи промышляли пушнину (и то и другое для ссыльных было очень затруднительным по незнанию этого рода промысла), четвертые неофициально работали помощниками волостных писарей, а некоторые, по просьбе крестьян, работали в кооперации. В среде политической ссылки существовал неписаный закон: по возможности идти на работу в потребительские общества и кредитные товарищества. Это были удобные общественные организации на селе, где, ежедневно сталкиваясь с основной массой крестьян по множественным вопросам работы общественной организации, можно было завоевать симпатию и доверие крестьян к политической ссылке. К тому же общество потребителей и кредитное товарищество для крестьян было местом отдыха. Отработав по хозяйству и двору, правление вечером в полном составе шло в потребиловку, чтобы узнать от приказчика (он же бухгалтер, и сторож, и докладчик) о результатах работы лавки за день, а крестьяне шли для того, чтобы покалякать о том о сем. Простые, непринужденные беседы имели место в лавке каждый день, будь то рабочий день или праздничный, и эти беседы затягивались до поздней ночи. Такого рода беседы представляли большой интерес, и рабочий день работающего в потребиловке политссыльного, как правило, затягивался на 18 - 19 часов. Крестьяне, в большинстве случаев, задавали ему множество вопросов, и на них надо было отвечать, тем более это было в период первой империалистической войны. Работая в потребиловке на трех должностях: сторожем, приказчиком и бухгалтером, я, например, получал три рубля в месяц. Так же получали и другие товарищи, работавшие в кредитных товариществах и потребительских обществах в соседних деревнях, а за крынку (около 2-х литров) молока я платил крестьянкам 5 копеек и за буханку хлеба также 5 копеек, а чтоб сэкономить на папиросы, молоко приходилось покупать через день. В первые дни, так сказать, в начале организации потребиловки, правление заявило: «Ты, паря, работай месяцев шесть, а затем мы проверим тебя, сделаем учет. Если у тебя будет все в порядке, то будешь больше получать». Вот так и работал, а

через полгода сделали учет. Результаты учета оказались хорошими, просчетов и растраты не было. Такой результат учета, или, как они говорят — ревизии, их обрадовал. С этого дня я почувствовал к себе со стороны правления и крестьян большее доверие и душевную теплоту, многие из крестьян, обращаясь ко мне, стали называть Григорием Карповичем, а не просто «паря», как это имело место прежде. После учета правление сделало мне прибавку. Я стал получать 6 рублей в месяц и имел возможность купить себе сатину на рубашку и, таким образом, внешне принял человеческий вид, а до этого ходил и работал в каторжной рубахе и продолжал иметь вид каторжного…

Организовывая общества потребителей и работая в них по просьбе крестьян, политическая ссылка ставила себе цель оторвать крестьянство от местного купца-просола, сгруппировать его вокруг своего общества потребителей и кредитного товарищества. Кроме того, стояла задача научить крестьян управлять своей общественной организацией самостоятельно, создать из среды крестьян свои сельские кадры приказчиков, продавцов и товароведов, бухгалтеров, ревизоров-контролеров, а также организаторов по культурно-массовой работе в деревне и хороших правленцев. Поставленная задача политической ссылкой в значительной степени была достигнута, хотя и с большими трудностями, так как сами политссыльные находились в весьма тяжелых условиях: отсутствие средств на самое необходимое для существования, даже на рубашку, хотя бы из самого дешевого ситца, постоянное недоедание, отсутствие газет и книг, постоянный контроль полицейского надзирателя» [2].

На фотографии слева направо: политические ссыльные Слисский Митрофан Сергеевич, Граве Эрнест Матисович, Федоров Вячеслав Максимович, Дисков Григорий Карпович

Рассказывая о «больших трудностях» и «тяжелых условиях», вероятно, Г. К. Дисков был не до конца искренним. С трудом верится в то, что люди, создавшие сеть потребительской кооперации, способную составить конкуренцию местному купечеству на значительной территории, постоянно недоедали и не имели средств на самую дешевую рубаху.

В среде тайшетских политических ссыльных, принимавших активное участие в создании «потребиловки», особое место занимал политссыльный из рабочих-слесарей Слисский Митрофан Сергеевич. По своим убеждениям, до Октябрьской революции 1917 года, Митрофан Сергеевич был меньшевиком, однако позже стал членом партии большевиков. В 1915-1916 годах Слисский по просьбе нижнезаимских крестьян создал общество потребителей, которое к концу 1916 года стало образцом для Шиткинского, Бузыкановского, Бунбуйского и Выдринского обществ, а сам М. С. Слисский являлся для этих обществ инструктором и советником. В это же время он обосновал экономическую необходимость организации отделения Енисейского Губсоюза кооператоров в селе Тайшет и впоследствии стал одним из главных организаторов этого общества. В 1917 году, на губернском съезде, М. С. Слисский был избран членом правления по тайшетскому отделению.

После организации отделения Губсоюза роль и авторитет Тайшетской волости возросли в несколько раз. Село Тайшет стало фактически районным центром. В Тайшете Слисский проработал до сентября 1918 года, а затем переехал в Канск, где работал председателем правления Канского отделения Губсоюза. За полтора года работы в Тайшете, он, как хороший организатор, очень много сделал для Тайшетского района в целом. При его активном участии была организована сеть обществ потребителей, ликвидированы многочисленные купеческие лавки, усложнилась работа просолов и скупщиков пушнины у крестьян. При его активном участии в районе была организована культурно-массовая работа [3].

Уроженка села Бунбуйского Рукосуева Ефросинья Федоровна, двоюродная сестра неванского купца Рукосуева Ивана Папиловича, вышедшая замуж в 1923 году за бывшего политического ссыльного Тийса Вильгельма Жановича, в беседе с журналистом-краеведом Адольфом Юрьевичем Черневским рассказала о том, что в Неванской волости, где прошло её детство, было много ссыльных. Местное население делило их на два типа: богатых и интеллигентных, которых называли либералами (они не работали, получали хорошие посылки и средства), и неимущих — эсеров и большевиков.

До 1917 года все они жили дружно, а в 1917 стали расходиться и спорить по политическим вопросам.

О своем бывшем муже, Тийсе Вильгельме Жановиче, сосланном в Восточную Сибирь за пропаганду и революционную деятельность, она рассказала, что он был человек мастеровой: кузнец, слесарь и механик. В селе Большая Мамырь, где он отбывал ссылку, крестьяне, узнав об этом, тут же поставили столбы, и Тийс стал ковать лошадей. Когда его перевели на поселение в Тайшет, он оборудовал свою слесарню и стал изготовлять железные банки, бидончики для керосина, ремонтировать самовары, телеги и другую утварь. У него было много политической и художественной литературы на русском языке: Толстой, Горький и другие, а также журналы «Нива» и «Родина» [4].

С 1913 года в ссылке в Тайшете находился Кравков Максимилиан Алексеевич. Ранее, с 1904 года, он тесно взаимодействовал с рязанской организацией РСДРП и в начале 1908 года, совместно со студентами Быстровзоровым, Орловым и провизором Бабковым создал автономную боевую группу, поставившую себе задачу: организовать покушение на московского генерал-губернатора С. К. Гершельмана.

Во время студенческих каникул, в июле 1908 года, М. А. Кравков был арестован в рязанском доме его дяди, Василия Павловича Кравкова. При обыске была обнаружена оборудованная в подвале подпольная лаборатория по изготовлению взрывчатых веществ. В 1909 году Московский военно-окружной суд признал М. А. Кравкова «виновным в хранении взрывчатых веществ и разрывных снарядов» и осудил на 5 лет одиночного тюремного заключения, 2 из которых он провел в кандалах в Московской губернской уголовной (Таганской) тюрьме.

В 1913 году М. А. Кравков был выслан на поселение в село Тайшет. Находясь в ссылке, он занимался научными исследованиями, собирал материалы для естественнонаучных коллекций Санкт-Петербургского и Харьковского университетов. Тогда же он начал заниматься литературным творчеством. В 1916 году два его рассказа были напечатаны в журнале «Охотничий вестник».

В Тайшете Максимилиан Кравков проживал вплоть до Февральской революции 1917 года. После амнистии, состоявшейся в марте 1917 года, Кравков вступил в Союз социалистов-революционеров-максималистов, был избран членом Тайшетского исполкома и делегирован на уездный съезд в Нижнеудинск. Там состоялось его избрание представителем от Нижнеудинского уезда в губернский исполком в Иркутске, где он стал членом комиссии по земским делам. После Октябрьской революции 1917 года деятельность земств была прекращена, и Максимилиан Кравков возвратился в Тайшет, где вернулся к научной работе [5].

Из наиболее известных представителей партии большевиков, находившихся в ссылке в Тайшете и Тайшетском районе, был Иван Адольфович Теодорович, прибывший сюда в 1913 году на вечное поселение после окончания срока каторжных работ. В Тайшете Теодорович возглавил группу политссыльных большевиков, при поддержке которых проводил антивоенную пропаганду. Существует мнение, что большая часть нелегальной литературы, посылаемой издательством «Правда» на станцию Тайшет, предназначалась И. А. Теодоровичу, поскольку другого такого высокообразованного марксиста-ленинца в тайшетской ссылке на тот момент не было.

В донесении пристава 1 стана Нижнеудинского уезда Буртякова от 8 ноября 1914 года начальнику Иркутского губернского жандармского управления об организации политическими ссыльными в селе Тайшет «Общества физического развития и устройства культурных развлечений» говорится:

«С водворением в село Тайшет политических ссыльных: Ивана Теодоровича, Максимилиана Кравкова, Ивана Кириевского, Михаила Годнева, Адольфа Добровольского, Анатолия Филиевича, Емельяна Дзыгаря и Веры Сабанеевой - местная интеллигенция, сочувственно расположенная к последним, стала объединяться. Для более удобной и активной совместной работы они начали проводить политических ссыльных в «Общество физического развития и устройства культурных развлечений». Особенно усиленно ссыльные посещали еженедельно устраиваемые так называемые «субботники», и на таковые посторонние посетители тщательно фильтровались, и «чужие» не допускались. Так, например, был такой случай: местный мировой судья, Павел Дмитриевич Гагаринов, как-то высказал свое желание председателю правления общества, врачу Захвалинскому, прийти на субботник. Захвалинский и его жена категорически заявили, что нельзя, так как он-де не состоит в членах общества. Но в это же время тем же Захвалинским отдается распоряжение дежурным членам общества, в присутствии жены начальника станции Тайшет, Варвары Васильевны Донченко, беспрепятственно пропускать всех политических ссыльных и не брать с них входных денег, хотя ни один из них в обществе не состоял и не мог состоять и как гость тоже входить не мог.

Теодорович И. А. в кругу тайшетской молодежи

В читальне-библиотеке общества политические ссыльные прямо-таки были своими людьми и не выходили из нее, и на протест заведующего библиотекой, ветеринарного врача Василия Ивановича Андреева, Захвалинский заявил, что им разрешено, и они имеют право посещать читальню и библиотеку, каковая, разумеется, снабжена исключительно левыми изданиями…»

Далее пристав сообщает, что «с объявлением мобилизации, жизнь сознательных товарищей оживилась, и всех их, то есть Теодоровича, Годнева, Кравкова, Киреевского, Дзыгаря, Сабанееву, потом вновь прибывших политических ссыльных Вельгельма Тийса, Таубе Каминера, Ицку Липского, Николая Батанова и Веру Винокур, можно всегда было видеть в среде запасных, проходивших через Тайшет. О чем они говорят — неизвестно, так как держат себя очень осторожно и тотчас же отходят, как заметят новое незнакомое лицо.

В настроении их проскакивает мысль, что им недолго осталось быть ссыльными — может быть и на их стороне праздник. Особой деятельностью упомянутые лица не выделяются, но представляют сплошную организацию, которая при более благоприятных для них условиях может развить свою деятельность до больших размеров.

По агентурным сведениям, существует будто бы небольшая библиотечка, которая ходит по рукам» [6].

В этом же донесении пристав высказывает опасение относительно того, что политический ссыльный Емельян Алексеевич Дзыгарь устроился в Тайшете в качестве письмоводителя у заведующего Тайшетским подрайоном, что, конечно, нежелательно и не должно быть допущено, так как у заведующего подрайоном, как и у всех административных чиновников, получаются секретные бумаги и содержание их через письмоводителя

Дзыгаря, безусловно, будет известно вышеозначенной организации.

Работая в отделениях потребительской кооперации и находясь в непосредственной близости с представителями тайшетской интеллигенции, политические ссыльные, будучи людьми образованными, могли беспрепятственно влиять на народные массы.

Действия пристава подверглись критике со стороны общественности и осуждались на страницах газеты «Сибирская жизнь» № 85 от 24 апреля 1914 года:

«…Не так давно был случай в Тайшете Нижнеудинского уезда, становой пристав обратил внимание, что местное общество народных развлечений не выписывает «Нового Времени» для своей библиотеки. Когда ему было заявлено, что нет желающих читать эту газету, в дело вмешивается жена станового, вдруг изъявившая читать «Новое Время». Желание свое она мотивировала тем, что в этой газете «печать крупная и удобная для чтения»… Предложение пристава успеха не имело. Тогда он усматривает «влияние» политических ссыльных на выписку левых газет и журналов и делает распоряжение о воспрещении ссыльным посещать библиотеку и вообще пользоваться книгами и газетами. Сообщил даже и железнодорожному начальству, чтоб ссыльные не посещали библиотеки (при ж. д.)». [7]

Находясь в ссылке в Тайшете, И. А. Теодорович снимал в наем у бывшего жандарма Жукова Егора Михайловича трехкомнатный особняк. В центре особняка была большая комната, в которой Теодорович давал уроки детям состоятельных жителей Тайшета. На занятия к нему ходило около 20 человек. Приходилось заниматься в две смены. В это время его жена, Глафира Ивановна, жила в Красноярске и работала преподавателем в гимназии. Каждую субботу она с сыном приезжала в Тайшет, а в воскресенье вечером уезжала обратно.

Давая уроки молодежи, Иван Адольфович смог привить им идею большевизма. Одна из его учениц, комсомолка с 1920 года, Мария Шелехова, в небольшой газетной заметке, посвященной 50-летию Советской власти, рассказала о том, как они узнали от Теодоровича о Февральской революции.

«…В один из мартовских вечеров 1917 года мы с девчатами собрались готовить уроки у Тани Белоусовой. К нам примчались знакомые мальчишки. Впопыхах они сообщили, что были у Ивана Адольфовича и узнали о том, что в России произошли большие события. Мы допытывались: может быть, амнистия политссыльных? «Нет, - ответили нам, - еще значительнее — у нас революция!»

Всей группой мы прибежали к Ивану Адольфовичу. На квартире у него уже собрались друзья — политссыльные. Что там только делалось! Друзья обнимались, целовались, радостно смеялись, спорили, плакали. Это был незабываемый час.

На другой день мы узнали о том, что Иван Адольфович ходил с группой политссыльных на собрание местной буржуазии разоблачать их замыслы против революции…» [8]

Близкий товарищ Теодоровича, политссыльный Евсеев Иван Михайлович, находившийся в Тайшете в 1916–1917 гг., описал в своих воспоминаниях этот «поход на собрание местной буржуазии» следующим образом:

«Получив от знакомого телеграфиста радостную весть о падении самодержавия, Иван Адольфович, несмотря на позднее время, поспешил поделиться ею с товарищами. На следующий день, 1 марта, в его просторной квартире собралось около 30 политссыльных, чтобы обсудить создавшееся положение. В это время стало известно, что местный становой пристав Красовский получил секретное предписание от Нижнеудинского уездного исправника создать «Комитет спасения Родины» и что в игорном доме кабатчика Супруна уже собралась тайшетская буржуазия для создания такого комитета.

- Товарищи! Идем на штурм этого

старорежимного логова! — призвал Теодорович. И политссыльные, все как один, пошли за ним.

Когда мы ворвались в зал, за большим столом сидело человек 15–20 с бледными испуганными лицами. Среди присутствующих находился инспектор народных училищ, поп и пристав.

Вся эта компания была разогнана, а на следующий день, 2 марта, политссыльные разъехались по селам, деревням и переселенческим участкам, чтобы сообщить о революции и созвать людей на волостной сход.

Игорный дом Супруна был объявлен Народным домом. Волостной сход, состоявшийся в этом доме, избрал Временный исполнительный комитет Тайшетской волости». [9]

Возглавили исполнительный комитет бывшие политссыльные Тийс и Кепул.

Таким образом, политическая ссылка прекратила свое существование на территории Тайшетского района, и политссыльные, бывшие государственные преступники, сосланные на территорию Восточной Сибири на вечное поселение за особо тяжкие преступления, возглавили вновь созданный исполнительный комитет.

Примечания:

1. Булыгин Г. В. Гражданская война на территории Тайшетского района. — Тайшет, 2014.
2. Рукопись воспоминаний Дискова Г. К. Архив автора.
3. Там же.
4. Воспоминания Тийс Е. Ф. Записано 22.12.1962 г. Черневским А. Ю. Архив автора.
5. http://kraeved.ngonb.ru/. Горшенин А. В. Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области. 2007.
6. Копия документа со ссылкой на Иркутский партархив. Ф 300, Д 335, О 1, Л 4-7.
7. http://libinfo.org/. Газета «Сибирская жизнь» № 85 от 24 апреля 1914 г.
8. Шелехова М. Газета «Заря коммунизма». 11.09.1966 г.
9. Воспоминания Евсеева И. М. Архив автора.

Алексей Елизарьев

Говорящий свинец

Как восстановить экономические связи с помощью торговых пломб

Существует немало способов и методик, по которым можно определить торговые связи различных территорий и городов Российской империи XVIII–XX веков. Это и архивные документы, и газетные публикации, и воспоминания современников. Однако есть еще один, очень малоизученный, источник информации, который также может дать некоторое представление — весьма фрагментарное, к сожалению, но абсолютно достоверное — об экономических особенностях дореволюционной России. Это торговые пломбы.

Что такое торговая пломба, знает, наверное, каждый. Кусочек свинца — почти плоский, но все-таки имеющий правильную цилиндрическую форму, который крепится на закрытой таре: ящиках, тюках, контейнерах, и является свидетельством того, что содержимое этой тары дошло до получателя в неприкосновенном виде. На пломбе ставится оттиск печати с определенной и очень полезной информацией: отправитель, его местонахождение, характер содержимого.

Сейчас пломбы часто делают из пластика и прочих полимеров, но в дореволюционной России у свинца конкурентов не было.

Судьба пломбы, как правило, была незавидной. Пломбой скрепляли товар или иной другой груз, поручая ей, таким образом, его сохранность. При прибытии на место назначения тару вскрывали, а пломбы выбрасывали за ненадобностью.

Так было и в Иркутске. Всем известно, что это исторически был крупный торговый узел. Сюда свозились товары как с Китая, Индии и прочих стран Восточной Азии, так и из Европейской части России. Все эти товары были надежно опломбированы. Трудно даже представить себе то огромное количество торговых пломб, которое было выброшено на иркутских торговых дворах, причалах, железнодорожных станциях. Большинство из них кануло в лету: что-то переплавили на новые пломбы или рыболовные грузила, что-то просто исчезло. До наших дней дожили единицы.

Мне удалось собрать порядка двухсот пломб, самую старую из которых я определяю 1801 годом, самую молодую — 1916-м. Обе они, кстати, судя по надписям и рисунку, являются почтовыми пломбами. Откуда я взял все это добро? Это длинная история, которая уходит своими корнями в 70-е годы прошлого века. Я жил на берегу Ангары в четырехэтажной «сталинке» на бульваре Гагарина. Одним из любимых детских развлечений — когда друзья были чем-то заняты, и я оставался на улице один — было выйти на берег и выискивать в прибрежной

гальке разные раритеты. Попадались кованые гвозди, гильзы, медные монетки — от полушки до грошика, и пломбы. Так я насобирал вполне приличную коллекцию, с помощью которой можно реконструировать со стопроцентной точностью некоторую часть торговых связей дореволюционного Иркутска.

Итак, какие из предприятий «отметились» торговыми пломбами?

Самое, наверное, известное предприятие — это мануфактура Саввы Морозова. Не знаю, как сейчас преподается в школе история российского рабочего движения и преподается ли она вообще, но представители поколений, получавших образование еще в советское время, помнят «деспота и самодура» Морозова, на фабриках которого происходили первые рабочие стачки. Сейчас мы, безусловно, по-другому смотрим на эту династию русских промышленников. Ее основателем был крепостной крестьянин Савва Морозов, сумевший получить вольную. В 1797 году он основал в селе Никольском Владимирской губернии ткацкое производство, которое быстро разрослось в сеть фабрик и мастерских, связанных железной дорогой со станцией Орехово-Зуево.

После его смерти в 1862 году управлять мануфактурой стал его сын Тимофей Саввич, который метил свои пломбы так: «Морозова Саввы сын и К в Орехово-Зуеве». В состав мануфактуры входили ткацкая, красильная, отбельная, отделочная фабрики и фабрика ручного ткачества. Как и большинство русских промышленников, Морозовы были благотворителями и меценатами, но советская историческая наука часто не знала полутонов. Раз владелец фабрик — значит, эксплуататор.

Так или иначе, продукция морозовских мануфактур была широко представлена в Иркутске: это подтверждают сразу две пломбы.

Есть в подборке найденных торговых пломб и весьма массивная, необычной эллипсоидной формы пломба купца Тюляева. Ее появление в Иркутске совершенно обоснованно. История Тюляевского предприятия началась в петровские времена. Страшно сказать — еще в 1708 году английский коммерсант Андрей Стельс возвел в Обухово пороховой завод. Сначала у англичанина все было хорошо. Он даже добился монопольного права на производство пороха, но уже в XIX веке завод обанкротился и был продан на торгах. Его территорию в 1852 году приобрел купец Пимен Иванович Тюляев. Судя по всему, это был достаточно мирный человек. Порохом он заниматься не стал, а переоборудовал завод под суконную фабрику. В одном из источников я нашел информацию, что фабрика была нацелена на изготовление сукна для азиатских регионов. Основные пункты отправки готовой продукции — Ташкент и Кяхта. Понятно, что

Торговые пломбы

весь товар в Кяхту не уходил, что-то оседало и в Иркутске.

Еще одно крупное предприятие, оставившее заметный след в российской истории — товарищество «Московской Голутвинской ткацкой мануфактуры» — также подарило весточку о себе в виде торговой пломбы. Если иркутянам название этого предприятия, возможно, ни о чем не говорит, то для москвичей — это важная страница в жизни города. Текстильная фабрика занимала на Якиманской набережной целый квартал. Главный корпус сохранился до наших дней и является памятником промышленной архитектуры. Любопытно, что сейчас там располагается бизнес-центр "Голутвинская слобода".

Что же касается собственно Голутвинской слободы, то о ней было известно еще с XV века. Вот как рассказывается об этом на одном из московских исторических порталов: «В середине XVII века в слободе числилось 77 дворов. Жители заготавливали и продавали лес, дрова и сено, обслуживали речные пристани. В 1846 году Михаил Яковлевич Рябушинский, родоначальник известной династии, основал в Голутвине небольшую ткацкую фабрику. В конце 1860-х годов землю вместе с постройками получает в аренду купец Григорий Михайлович Истомин. С братом Алексеем он возобновляет выпуск «бумажно-шерстяных, бумажно-льняных и прочих тканей без применения механизмов и паровой силы». В 1874 г. было основано Товарищество Московской Голутвинской мануфактуры. К концу века Истомины построили в Голутвинских переулках целый ряд производственных и жилых, предназначенных для рабочих и служащих, корпусов».

Стоит заметить, что эта мануфактура входила в десятку крупнейших в России, а по оснащенности считалась вообще лучшей. На ней было установлено английское оборудование, самое продвинутое в Европе.

Еще одна крупная компания, о присутствии которой в Иркутске напоминает найденная пломба, — это товарищество Александра Кузнецова и Алексея Губкина. Это чайное предприятие, так что в Иркутске, находящемся на Великом чайном пути, оно просто должно было как-то позиционировать себя.

Когда-то я интересовался этой компанией, публиковал где-то небольшую статью об ее истории, так что позволю сейчас процитировать фрагмент из того материала: «У истоков фирмы стоял кунгурский 1-й гильдии купец Алексей Губкин (1816-1883), переместивший в 1881 году главную контору в Москву. После смерти

Губкина чайное дело продолжил его внук Александр Кузнецов. Он и основал в 1891 товарищество Кузнецова и Губкина. После смерти Кузнецова дело продолжили его младшие братья и сестры. Т-во Кузнецова–Губкина в 1916 имело обороты в 65 млн. руб., что составляло 1/3 от всей чайной торговли России».

Помню, с каким трепетом я прочитал на одной из найденных пломб: «Торговый дом Евгений Арманд с сыновьями». Мне, как командиру звездочки, а потом и отличнику Ленинского зачета, эта фамилия была прекрасно известна. Инесса Арманд — революционерка и соратница Ленина (а теперь говорят, что и его любовница). Имела ли она к торговому дому какое-то отношение? Тогда я был уверен, что нет. И уже сейчас, заглянув в современные источники, понял, что я ошибался.

Инесса (урожденная Стеффен) в 19 лет вышла замуж за Александра Арманда, сына Евгения Арманда, основателя того самого торгового дома, пломба которого «засветилась» среди иркутских находок. Он владел фабрикой в Пушкино, на которой было занято 1200 рабочих и производилось в год шерстяных тканей на 900 тысяч рублей. Инесса родила Александру Арманду четверых детей, прожила с ним девять лет. Потом ушла от мужа к его брату, Владимиру Арманду, который был младше ее на 11 лет. От него она родила пятого ребенка. Затем настало время позаниматься и революционной деятельностью.

Еще одна «рейтинговая» пломба — «Товарищество А. Ф. Второв и сыновья». Точнее даже не одна, а целых три. И неудивительно, что именно Второв вошел в лидеры по числу торговых пломб в коллекции. Это — один из «самых иркутских» купцов, от которого в Иркутске, в частности, остался Дом детского творчества (многие называют его по старинке Дворцом пионеров), несколько торговых зданий, легенда о подземном ходе, который все эти здания соединяет.

Из исторических источников известно, что в 1866 году Александр Второв открыл в Иркутске оптовую торговлю мануфактурой, которую приобретал на нижегородской ярмарке. В 1871 году основал товарищество “А. Ф. Второв и сыновья”. В 1870-е годы Второв открыл торговлю на Верхнеудинской и Нижегородской ярмарках, а позднее приступил к открытию оптовых отделений в Томске, Верхнеудинске, Чите, Сретенске и Троицкосавске.

В 1880-е годы он становится одним из крупнейших торговцев Сибири. Помимо торговли мануфактурой, товарищество стало заниматься недвижимостью, промышленным производством. В 1897 году Александр Федорович переехал в Москву на постоянное жительство и перенес туда же главную контору. Уполномоченными фирмы и руководителями отделений в крупных городах Сибири остались его сыновья: в Иркутске — Александр, а в Томске — Николай.

Если купца Второва мы назвали одним из лидеров по повторяемости пломб, то безусловным лидером является Рус-

Торговые пломбы

ско-американская компания. Из двухсот различных пломб шесть принадлежат ей. Причем, РАК — аббревиатура компании — написана на пломбах различными способами: обычными печатными буквами, вензелями, с дополнительным обозначением AZ. Сколько ни пытался выяснить смысл этих букв — ничего не получилось. Может, что-то с Аляской связанное?

Думается, нет людей, которые не слышали бы ничего о Русско-Американской компании. Кто-то знаком с рок-оперой «Юнона и Авось», главные герои которой имеют к РАК самое прямое отношение. Кто-то видел мемориальную доску на одном из старинных домов Иркутска по улице Сурикова, где располагался офис этой компании. Для тех же, кто совсем ничего не знает, вот короткое определение, которое приводят практически все источники: «Русско-американская компания (Российско-американская компания) — полуофициальная колониальная торговая компания, основанная Григорием Шелиховым и Николаем Резановым и утвержденная императором Павлом в июле 1799. Правление располагалось в Иркутске, с 1800 — в Санкт-Петербурге».

Капитал компании был разделен на 724 акции по 1 000 рублей каждая. Владельцем самого крупного пакета (370 акций) был Шелихов. В 1801 году акционерами компании стали Александр I и великие князья — им бесплатно купцы за счет уменьшения своей доли выделили по 20 акций. По-первости, доходность компании была сумасшедшая. Товары шли в большинстве своем через Иркутск. Так что наличие пломб вполне понятно.

Какие фирмы еще оставили свой след в торговой истории Иркутска своими пломбами? Их еще порядка пятидесяти. Но о большинстве почти ничего неизвестно, что, в общем-то, неудивительно. Во многих работах, посвященных сфрагистике (а именно так называется вспомогательная историческая дисциплина, предметом изучения которой являются печати и их оттиски), авторы отсылают к доку-

Торговые пломбы

менту, который называется «Систематический указатель фабрикантов, заводчиков и торговых фирм, заявивших свои клейма в Департаменте торговли».

Этот реестр ведет свое начало с 1830 года, когда указом Сената было принято Положение о клеймении фабричных изделий. В первый же год в реестре отметилось 14 производителей, во второй — 78, и до 1883 года в нем было зарегистрировано 2 913 знаков. Понятно, что далеко не от каждого остался хоть какой-то след в истории.

Среди тех пломб, о принадлежности которых удалось найти хоть какую-то информацию, отметим «Черный рижский бальзам». Сейчас для нас это почти недоступная штука, а вот в советское время, несмотря на дикий дефицит, бальзам както все-таки доставали. Во всяком случае, я прекрасно его помню. Поэтому соответ-

ствующую пломбу я воспринял как «старого знакомого».

Про историю этого напитка открытые источники сообщают следующее: «В середине XVIII века рижский аптекарь Абрахам Кунце на основании старинного рецепта водочного настоя целебных трав, относящегося к XVII веку, изготовил "чудо-бальзам", который под названием Бальзам Кунце был предложен в 1789 году в качестве лекарства русской императрице Екатерине II. Оценив по достоинству целебные свойства бальзама, Екатерина II даровала Кунце привилегию на его изготовление. И начиная с 1789 года в Россию ежегодно отправлялось 300 тысяч керамических бутылочек этого напитка. Так появился лечебный бальзам Рижский (Кунце) крепостью 16% об. В составе его входили: ароматическая вода — 75%, спиртовая настойка — 22,5% и настойка шафрана — 2,5%».

Торговый дом Анны Тихоновой, чья пломба в нашей подборке также имеется, возможно, специализировался на продукции в стеклянной таре. Во всяком случае, чаще всего на него ссылаются коллекционеры бутылочек, пузырьков и прочей хрупкой продукции. Кроме того, в свое время, блуждая по интернету, я каким-то непостижимым образом попал на сайт города Клин. И там — удивительное дело — рассказывалось об индивидуальном заказе, который клинские стеклодувы делали для торгового дома Анны Тихоновой.

Очень хотелось что-то узнать о фабрике шерстяных изделий Ю. И. Флакера, Белосток. Уж очень симпатичная у этого торгового дома пломба. Понятно, что до польских архивов (а теперь Белосток находится в Польше) я не добрался, а в мировой сети, по сути, единственное упоминание о фабрике шерстяных изделий Флакера в Белостоке Гродненской губернии удалось найти аж на сайте Комитета по делам архивов при Правительстве Российской Федерации в достаточно объемной подборке "Рабочее движение в России 1895 — февраль 1917". В ней, в частности, рассказывается об инциденте в Белостоке, когда рабочие (общим числом 84 человека) фабрики шерстяных изделий Ю. И. Флакера предъявили администрации требования о выдаче паспортов и отмене расчетных книжек.

В общем, опять не очень хорошая с точки зрения мирового рабочего движения история, которая, тем не менее, не помешала продукции Флакера добраться до Иркутска.

Уже сейчас, много лет спустя после того, как мною были найдены все предметы свинцовой коллекции, я заинтересовался вопросом: а что все эти пломбы делали в Ангаре? В одной стороны, ответ очевиден: их выкинули. Но, вспоминая каждую свою находку, я пришел к выводу, что большинство пломб было найдено практически в одном месте: возле нынешней пристани «бульвар Гагарина» (напротив так называемой головы). Точнее сказать — если спускаться от головы к воде, то справа от пристани. Помимо торговых пломб, там были найдены практически все почтовые пломбы (18 штук: Петроград, Сретенск, Чита, Кяхта и так далее) и практически все таможенные пломбы (21 штука). На них крестом стоят цифры, и поскольку на всех есть 1 и 8, думаю, что так обозначался год нанесения таможенного штампа, хотя странно, что не наносилась полная, более точная, дата.

Просмотрев кучу фотографий, которые есть в свободном доступе, я нашел лишь одну, которая более или менее соответствует той площадке, где наблюдалась максимальная концентрация пломб. На ней изображены какие-то береговые сооружения, явно имевшие отношение к товарообороту. Видимо, именно те люди, которые здесь работали и которые увековечены на фото, стали главными поставщиками экспонатов для найденной мною коллекции.

Сейчас она, кстати, находится в музее города Иркутска, где над ней работают специалисты.

Н. П. Синельников

Бывший иркутский генерал-губернатор Николай Петрович Синельников, бесспорно, может быть причислен к тем счастливцам, которых принято называть «богато одаренными натурами». Занимая в течение очень продолжительного времени такие высшие государственные должности, как губернаторская и, наконец, генерал-губернаторская, Синельников всюду, где только приходилось ему служить, надолго оставлять после себя самую добрую память, и не только в среде близко окружавших его лиц, или обращавшихся к нему по делам, но и, вообще, в среде всех тех, до кого доходили слухи о нем и его деятельности. Таким образом, память эта связана как непосредственно с светлою личностью Синельникова, так, в особенности. С его делами, благодаря которым имени его, вероятно, суждено пережить не одно поколение людей.

И действительно, прошло уже 20 лет со времени оставления им должности иркутского генерал-губернатора, а спросите и теперь, кто у нас не слыхал имени Синельникова, имени всецело связанного с представлением о Синельникове, как о честнейшем и, бесспорно, самом отзывчивом на нужды подчиненного ему края начальник? Имя его, как самого энергичного, оригинального, — в лучшем значении этого слова, — в высшей степени деятельного и, главное, плодотворно деятельного, наконец, как самого талантливого, гуманнейшего, для всех и во всякое время доступного начальника — доныне живет и, несомненно, еще долго, долго будет жить в памяти народа. Благодаря именно тому яркому следу, который Синельниковым оставлен в нашем краю.

Правда, были у Синельникова ошибки, но кто же от них застрахован? Каждый человек, как бы он не велик ни был, в одинаковой степени имеет право на известный девиз: Homo sum et nihil humanum a me alienum puto, — это же право имел, следовательно, и Николай Петрович…

В «Енис. Л» было уже приведено несколько анекдотов о Синельникове, относящихся ко времени его губернаторства в Воронеже, причем редакция Листка тогда же обращалась ко всем лицам, которым известно что либо о деятельности Синельникова, как иркутского генерал-губернатора, сообщить сведения или воспоминания о нем, но, к сожалению, никто на этот призыв не откликнулся…

В последнее время в московском журнале «Русское Обозрение» печатаются очень интересные «Записки о прошлом» П. П. Суворова, состоявшего на службе при Синельникове в бытность его иркутским генерал-губернатором. Записки эти, интересные вообще, для жителей в Сибири представляют особенный интерес потому, что дают возможность короче ознакомиться со светлою личностью Синельникова со слов близко стоявшего к нему лица, а потому мы и позволяем себе сделать некоторые выдержки из «Записок» г. Суворова, надеясь, что наши читатели с удовольствием прочтут их.

Синельников, как можно судить по словам г. Суворова, скоро же приобрел широкую и завидную популярность не только во вверенном ему генерал-губернаторстве, но даже и вне пределов его. — «Ну, что за молодец ваш генерал-губернатор, — говорил еще в Томске г. Суворову приятель его, богатый сибиряк И. В. Бирюлев. Вот настоящий правитель. Не только Восточная Сибирь, но и мы готовы ему в ножки поклониться. Представь себе: приезжает внезапно, никого не предваряя, генерал Синельников, прошлой зимой, через наш город. Пока он на станции пил чай, случился большой пожар недалеко от почтового дома. Ваш

генерал, одетый в меховой казакин, крытый сукном, отправился на пожар. Пришел и видит, что сильно горит, а полицейские власти, во главе с полицмейстером, стоят, да покуривают папиросы. Горячий, должно быть, старик! Он спросил кого-то в толпе, указывая на куривших:

— Это что за люди?

— Наши самые охранители, отвечал неизвестный. А вон, этот, наш набольший, значит, сам г. начальник полиции.

Генерал подошел к полицмейстеру. Последний не успел выпустить дым изо рта, как Синельников громко обратился к нему:

— Если ты полицмейстер, то твое дело распоряжаться, огонь тушить, а не папиросами забавляться при народном несчастье! Марш на крышу!

Полицмейстер спросил: вы кто такой? Кто дал вам право командовать мной? Старик прервал:

— Молчать! Власть у того, кто умеет ею распоряжаться! Я — Синельников, ваш добрый сосед!

При этом грозном имени и при виде особы величественной осанки, вся толпа мгновенно обнажила головы. Полицейские растерялись и тряслись от страху. Через минуту они были уже в огне, и пожара, и пожара как не бывало. В клубе я слышал, что будто бы ваш начальник послал нашему генерал-губернатору Хрущеву следующую телеграмму: «Проезжая через Томск, потушил пожар и распек полицмейстера за равнодушие к бедствию ближнего». Так вот какой ваш начальник-то! Если бы все здешнии власти походили на него, то в Сибири никто не умирал бы.

В Нижне-Удинске г. Суворову пришлось слышать от стационарного смотрителя любопытный рассказ о деяниях Синельникова в Иркутске.

— По своему назначению, приезжает этот сановник в Красноярск, говорил смотритель, — и узнает, что в Вос. Сибири голод, хлеб доходит до трех рублей за пуд. Помотал он головою, да и заявляет губернатору: не слыхал я в Петербурге,

Н. П. Синельников

что у вас голод. Что это значит? Ну, сейчас разослал своих чиновников по винокуренным заводам и велел описать весь наличный хлеб, находившийся в их амбарах. Хлеба на заводах оказалось столько, что его хватило не на одну губернию. Винокуры-жиды скупили хлеб у местных жителей по 80 к. за пуд, а потом распродавали его по 3 р. за пуд. Генерал Синельников приказал описанный хлеб пустить в народ по той цене, по которой он был приобретен жидами, а винокурение везде на время прекратили. Полетели в Питер жидовские телеграммы с жалобами на начальника края; заведующий акцизной частью донес своему министру, что доходов с вина никаких не привидится.

Из столицы были сделаны запросы сенатору: как, что и почему? А он, вместо ответа министрам, послал письмо самому Императору. В нем он писал «Я послан сюда, чтобы здешний народ благословлял имя Вашего Величества. Ваша священная воля исполнена. Голодный народ накормлен и молит Бога о здравии своего батюшки — Царя». Так со стариком ничего и не поделали.

С удивлением, — говорит автор «Записок», — мы прислушивались к на-

родному говору о человеке, стоявшем во главе восточно-сибирского края. Сердце волновалось от мысли, что приходится служить под начальством высокого и благородного администратора. Мы мчались быстро вперед, исполненные светлыя надежды и крепнувших духовных сил.

Далее автор делает краткий обзор минувших судеб Восточной Сибири. «Он, — говорит г. Суворов, — были печальны. Воеводы, посланные правительством для управления обширными землями холодной страны, часто ее обкрадывали. Об ее нравственном и экономическом возрождении губернаторы не думали»… вплоть до Сперанского. Этот даровитый, умный и энергичный деятель много принес пользы краю, он всколыхнул его, но после него снова наступила полная неподвижность в жизни края, что и продолжалось вплоть до графа Муравьева–Амурского, и даже вернее, до Синельникова.

Естественны, поэтому, радость и благословение, с которыми все истинно честные люди, желавшие блага своей родине, относились и к самому Синельникову, и к его плодотворной для края деятельности.

Синельников, назначенный в 1870 г. генерал-губернатором В. Сибири, — говорит г. Суворов в своих записках в «Р. Об.», — застал ее в патриархальном виде…

Громкая репутация человека, как Аристид, честного, способного на широкие административные подвиги, с твердой волей, предшествовала приезду Николая Петровича в Сибирь, который, действительно, встряхнул уснувший далекий край…

Прежде всего Синельников объявил о том, что он принимает просителей во всякие часы дня и ночи; затем разослал губернаторам циркуляр, в котором говорилось, что взяточники будут караться без пощады. Эти две меры, как две бомбы, разлетелись в среде сибиряков, не смевших входить без трепета во дворец главного начальника и привыкших к чиновничьим поборам. Иркутский край почувствовал, что он крепко взнуздан, а взяточники бросились молиться Богу о своем спасении. Интересна история одного из них. Бывши как-то в Петербург и остановившись вблизи Исакиевского собора, Николай Петрович любил присутствовать в нем за ранней обедней. Перед собою он часто видел почтенного, маленького старичка, бедно одетого, который усердно клал земные поклоны и тяжело вздыхал.

— Кто вы? Чем занимаетесь? Обратился однажды к нему Синельников.

Последовал грустный рассказ о прошлом и настоящем. Результатом этого было получение старичком места исправника в иркутской губернии. И что же? Молящийся и слезливый человек, попавший с голодовки на злачное место, нежданно превратился в щедринского Живоглота. И правый, и виноватый несли ему подаяние. Говорят, что в первый же год он нажил несколько десятков тысяч рублей. Дошли об этом слухи до Синельникова. Вытребовал он к себе исправника, поставил его пред большим зеркалом и сказал:

— Ну, посмотри на себя! К лицу ли тебе столько нахапать? Потом грозно добавил: «Чтобы завтра же принес все деньги, не добром нажитые! А скроешь что, ушлю в якутский край. Там ты и сгинешь».

Доставленные деньги были розданы обобранным жителям, а взяточник был немедленно выслан за пределы В. Сибири.

В то время и в Иркутске, и в деревнях генерал-губернаторства почти не имелось училищ. Старик-генерал публикует циркуляр, обращающий внимание губернаторов на народное образование. Благодаря этому циркуляру, в селах вырастают школы, а преследуемые кабаки закрываются. В Иркутске создается стотысячный театр, с квартирами для актеров; выстраиваются воспитательный дом и обширное здание благородного собрания. Вообще закипала разумная

и плодотворная жизнь, только однажды нарушенная страшным событием: в ночь на Светлое Воскресенье было вырезано все семейство купца Чуринова, состоявшее из 9 человек.

Взволнованный этим злодеянием, Синельников призвал полицию города и сказал: «Вот что, друзья мои, даю вам три месяца на розыски убийц. Чтобы они были найдены. Если хоть один из убийц скроется от правосудия, вы все будете преданы мною военно-полевому суду. Пощады не ждите».

Был в то время полицейским приставом в Иркутске некто Блинов, маленький, тощий человек, который решил, во чтобы то ни стало, отыскать убийц. Помолился он Богу, загримировался мужиком, так что даже близкие родственники его не узнали, и скрылся из Иркутска. О нем долго не было ни слуху, ни духу. Вдруг в конце второго месяца распространился по городу слух, что военный губернатор Шалашников получил оригинальную телеграмму от одного исправника: «Имею честь донести, что здорово отодрал пристава Блинова. Убийцы все задержаны». Телеграмма эта, конечно, привела всех в недоумение.

Между тем, дело было в следующем. Преобразившийся Блинов обошел иркутские притоны, пил и ел в обществе воров и беглых каторжников, прислушиваясь к их пьяным разговором. Это дало ему возможность узнать, что убийцы отправились по дороге к Красноярску. Блинов пошел по этому пути, приставая то к одной, то к другой партии варнаков, и под Нижне-Удинском убедился, что товарищи его и есть убийцы Чуриновых, но не доверяются ему. Прийдя в Н. Удинск, Блинов явился к исправнику, открылся ему, кто он и зачем здесь, и добавил: «Я буду с бродягами в таком-то кабаке». Вы нас захватите и посадите в одну камеру тюремного замка. Я примусь бунтовать, а вы меня хорошенько отдерите и тогда бродяги перестанут от меня скрываться. А что они чуриновские убийцы, в том я ручаюсь головой».

Доблестный Блинов получил сто горячих розог, но зато убийцы были открыты и в сентябре 1873 г трое из них были осуждены к повешению, а двое — к наказанью плетьми и к 20-летней каторге.

Я помню, — говорит г. Суворов, — второе октября. В церкви генерал-губернаторского дома была обедня, на которой присутствовали иркутские власти. По окончании службы, сенатор вышел к городским представителям и спросил:

— Могу ли я по совести подписать смертный приговор трем лицам, хотя не признавшимся, но явно уличенным в ужасном преступлении?

Получился утвердительный ответ. Синельников раскланялся и удалился в свой кабинет. Там он задумчиво присел к письменному столу, перекрестился и утвердил решение суда.

Блинов был награжден орденом на шею, а от иркутян получил пожизненную пенсию в 1200 руб. в год.

Каким влиянием и уважением пользовался в Иркутске Синельников, можно судить по следующему случаю. Известный богач Ив. Ив. Базанов, не смотря на свое колоссальное богатство, очень туго расставался с деньгами, но Николай Петрович и на него имел магическое влияние. Нуждаясь в деньгах на постройку театра, воспитательного дома и вала для ограждения Иркутска от наводнения Ангары, сенатор лично обратился к помощи Базанова. Последний подписал 10 тысяч. Увидя эту цифру, жена его, добрейшая старушка Матрена Ивановна, покачала головой и проговорила:

— Стыдно тебе подписывать так мало. Ведь его высокопревосходительство не всякого удостаивает посвящениями, да и сколько добрых дел совершил он в своей жизни. И теперь он хлопочет для пользы города. Черкни нолик-то — Николай Петрович и порадуется.

Базанов, почтительно согнувшись, прибавил нолик, а из него и вышло 100000 рублей. Начальник края горячо благодарил простую, но сердечную женщину,

чрез которую много было облегчено горя у сибиряков.

Синельников представлял собой монументальную личность. Высокий рост, величественная осанка, орлиный взор, закрученные усы на выбритом лице — напоминали служак, близких к императору Николаю. Его фигура, как и душа, отличалась мощью, точно из бронзы вылитая. Его убеждения были светлы и непоколебимы, что лучше всего доказывается следующим случаем. Синельников был адъютантом при генерале Демидове. Последний имел двух дульциней, живших у него в квартире. Однажды для этих прекрасных девиц была взята ложа в театр и Демидов обратился к Синельникову со следующими словами:

— Я не могу сегодня ехать в оперу. Не откажись, пожалуйста, провести вечер в обществе моих милых дам.

Адъютант почтительно ответил: Я, ваше пр-во, находясь при вас, служу моему Государю, исполнение же ваших интимных поручений не входит в пределы моих обязанностей.

Позже, когда Синельников находился при великом князе Михаиле Павловиче, генерал Демидов явился в его дворец. Великий князь знал о столкновении Демидова с Синельниковым и, смеясь, сказал ему:

— Ну, расскажи, как это Синельников отказался сопутствовать твоим дамам в театр? Я благодарить тебя должен: ты с ним разошелся, а я приобрел в нем отличного офицера. Радуюсь, что у меня нет таких дам, как у тебя, а то он и от меня убежал-бы.

Николай Петрович не расставался с великим князем до самой его кончины. Зная вспыльчивый, но высокоблагородный характер своего августейшего начальника, Синельников нередко принимал на себя вины подчиненных великому князю офицеров, говоря им: «Пусть уж он на мне взыскивает, — вы скажите, что исполняли мои приказания. Таким образом, ему часто приходилось получать головомойки от великого князя, искренно ценившего доблестные качества Синельникова.

Николай Петрович последовательно управлял владимирской, житомирской, московской и воронежской губерниями, в которых и до сих пор жива память о нем. В этих городах он вымащивал улицы, устраивал ряды, мосты, театры, общественные сады и скверы, воздвигал памятники историческим деятелям, защищал интересы обиженных. Благодаря всему этому, личность Синельникова в представлении народа окружена была каким-то ореолом величия и внушала всеобщее искреннее уважение к нему. Лучшим доказательством этого может служить следующий случай, рассказанный в записках г. Суворова.

Находясь, в эпоху восстания 1863 г., в Варшаве генерал-интендантом второй армии, Синельников безбоязненно один разгуливал по улицам революционного города. Тогда как другие русские генералы подвергались оскорблениям со стороны поляков, Николай Петрович мирно беседовал с ними в Саксонском саду о текущих событиях и уверял волновавшуюся молодежь, что для нее нужна железная рука и что он беспощадно покарал бы вожаков восстания. Поляки терпеливо слушали сурового сановника и полюбили его за правду. Тут, кстати, случилось маленькое происшествие, которое еще более увеличило популярность Синельникова среди поляков. Граф З., проезжая мимо квартиры Синельникова, упал из коляски и переломил ногу. По мнению докторов, его опасно было перевозить далеко. Синельников поместил его у себя в квартире, где больной З. пролежал несколько месяцев, пользуясь самым деликатным вниманием генерала. Вся Варшава следила за ходом болезни своего соотечественника и популярность Синельникова достигла колоссальных размеров, которая проникла даже далеко за пределы Варшавы.

Однажды Синельников поехал

в Брест-Литовск, имея при себе 30,000 руб. казенных денег. Была темная ночь, когда он очутился в глухом лесу, между городом Бяла и станции Полесье. Тут он внезапно был остановлен польской бандой в 500 человек. Синельников вышел из экипажа, перекрестился и предал себя воле Божьей.

Предводитель банды поднес фонарь к лицу проезжего и неожиданно вскрикнул:

— Смирно! На караул! Мы имеем честь встречать генерала Синельникова.

Потом начальник банды обратился к Николаю Петровичу с просьбой принять конвой для сопровождения к Брест-Литовску.

— «Вы встретите другую банду, — говорил начальник, — которая может причинить вам нечаянные неприятности. Просим также, генерал, засвидетельствовать пред Государем Императором, что истинных слуг его поляки ценить умеют. «Поезжайте с Богом!» 50 человек повстанцев почетно конвоировали Синельникова и оставили его лишь в виду русского лагеря. Впоследствии Синельников достойно отблагодарил поляков. Польская молодежь, замешанная в восстании, благодаря ходатайству Синельникова, была, в количестве нескольких тысяч человек, возвращена в свои семьи. Прибыв в В. Сибирь, старый знакомец поляков не оставил их и здесь без внимания. До 1870 г. Иркутск не имел почти никаких ремесленников; мебель продавалась здесь на вес золота; не было хороших ни сапожников, ни портных, ни приличных булочных и т. п. Вдруг, точно по щучьему веленью, город обогатился искусными ремесленниками: Синельников вызвал из сибирских захолустьев поляков-мастеров, дал им средства на открытие заведений и иркутяне получили возможность жить по-человечески.

К сожалению, Николай Петрович недолго пробыл в Иркутске. Оставление им края опечалило всех иркутян, которые хотя и боялись его, но и глубоко уважали. Николай Петрович также полюбил покидаемый им край, которому в течение трех лет посвятил немало забот.

Накануне отъезда Синельников долго беседовал в своем кабинете с автором записок. «Было, — говорит г. Суворов, — заполночь. Сенатор сидел у письменного стола…

Старик перекрестился и поник величаво головой. Я, — говорит г. Суворов, — молча глядел на его мощную фигуру. Она напоминала мне орла со связанными крыльями…

Синельников оставил В. Сибирь с большим блеском. Ему высочайше разрешено было выехать в Россию с правами генерал-губернатора. Его сопровождали адъютанты, чиновники и, в звании начальника походной канцелярии, Б. А. Милютин, родной брат бывшего военного министра. На многих станциях густые толпы народа сердечно приветствовали своего начальника. В Красноярске городское общество встретило доблестного старца; городской голова П. И. Кузнецов дал в честь его обед, а граждане устроили блестящий бал с изысканным ужином.

В заключении автор записок говорит, что «с Синельниковым удалилась для сибиряков душа, истинно заботившаяся об их благоденствии. Вполне разделяя справедливость этого взгляда, отметим, что красноярцы, из чувства глубокого уважения к незабвенному Н. П. Синельникову, почтили последнего вполне достойным его памятником, устроив в Красноярске для детей-сирот приют его имени. Несомненно, что этот лучший неувядаемый памятник на бесконечно долгие годы сохранить в Сибири славное имя Николая Петровича Синельникова.

Енисейский листок. 1894. 20 февраля, 10 апреля.

Станислав Гольдфарб

Повседневная жизнь иркутского генерал-губернатора А. Д. Горемыкина

А. Д. Горемыкин

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ НАЧАЛЬНИКА КРАЯ

Повседневная жизнь генерал-губернатора, разумеется, была регламентирована. Рабочее время включало в себя значительное количество обязательных элементов: работа с бумагами, заслушивание отчетов, инспекционные поездки, встречи и приемы, посещение мероприятий, участие в главных церковных праздниках и многое-многое другое. При всем при том повседневная жизнь чиновников такого высокого уровня изучена крайне слабо.

Иркутские генерал-губернаторы в этом смысле не исключение. По крупицам приходится собирать картинку их повседневной жизни.

У всех них рабочий день складывался сообразно прежнему управленческому опыту и индивидуальным особенностям. К примеру, генерал-губернатор Восточной Сибири Н. П. Синельников, будучи Владимирским губернатором, установил такой порядок ежедневной деятельности: «Обыкновенно он вставал утром очень рано; около 7 ½ часов утра начинал заниматься докладами, а с 9 час., не прерывая докладов, принимал посетителей. Около 12 час. он выезжал посетить разные учебные, благотворительные и т. п. заведения; в 2 часа садился рассматривать журналы присутственных мест и продолжал эти занятия до 4 час. — времени обеда. После обеда иногда оставался до 6-ти в кругу семейства, а иногда прямо отправлялся за рабочий стол. В 6 час. приносили почту и Н. П. обыкновенно сам вскрывал ее, чтобы первому знать, что делается в губернии. Просмотрев почту и положив на бумагах резолюции, он отправлялся в театр или клуб, но оставался там лишь часов до 10 ½, а затем возвращался домой, посещал тюрьму, больницу или под (ведомственное) учреждение. Заканчивал Н. П. свой рабочий день лишь тогда, когда не оставалось у него ни одной бумаги, требующей исполнения. Такое распределение занятий он сохранил, в общем и в последующее время, при управлении как другими губерниями, так и Вост. Сибирью» (Иркутские губ. ведомости. 1892. 28 октября).

Перечень обязательных ежедневных занятий начальника края коренным образом не менялся, поскольку основные принципы принятия решений оставались неизменными — они базировались на личных инспекционных поездках, решениях различных комиссий, комитетов, рекомендаций и приказов высших органов власти и т. п. Соответственно, и структура рабочего дня видоизменялась лишь в сторону увеличения кабинетной работы и общих бюрократических процедур (общих заседаний чиновников аппарата, участия в комиссиях и т. п.).

Рабочий день начинался у всех поразному. К примеру, предшественник А. Д. Горемыкина А. П. Игнатьев уже в 9 часов утра ежедневно принимал посетителей, а представляющихся — в 10 часов. Об этом свидетельствуют объявления в «Иркутских губернских ведомостях». Прием посетителей у А. Д. Горемыкина начинался в 10 часов утра.

Эффективность работы генерал-губернатора, конечно же, во многом определялась качеством подготовки того или иного вопроса (необходимый объем документов, изучение соответствующих законов и распоряжений высшей власти, ведомственные решения, работа на местах и т. п.). К курьезным моментам отнесем письмо А. Д. Горемыкина, адресованное Иркутскому, Енисейскому, Якутскому губернаторам. Оно датировано 15 ноября 1896 г. и свидетельствует, что с уровнем принятия управленческих решений имелись проблемы.

«В последнее время, — пишет Горемыкин, — замечено мною, что губернские и областное начальства нередко входят ко мне с такими представлениями, в которых не только не излагают необходимых заключений по возбуждаемым ими ходатайствам и вопросам, но, ограничиваясь лишь кратким изложением обстоятельств дела, не объясняют даже на основании каких указаний закона или для какой цели представляют их на мое рассмотрение.

Принимая во внимание, что благодаря устаревшей форме представления начальству «на благоусмотрение» различных вопросов, представления эти делаются часто без должного соображения законоположений и Правительственных разъяснений, имею честь предложить Вашему Превосходительству на будущее время никаких дел и вопросов «на благоусмотрение» мое не представлять, а каждый раз объяснять, что именно Вами испрашивается и на каком законном основании» (ГАИО.Ф.25.ОП.28. Д.373. К. 1391. Л.1-1об).

Не могу судить, насколько интенсивно работали другие генерал-губернаторы, но рабочее время А. Д. Горемыкина представляется достаточно насыщенным. В этом убеждает и хроника его деятельности, которая готовится к публикации. Даже с учетом использования множества источников и литературных свидетельств нет никаких сомнений, что множество будничных событий не сохранено в силу их рутинности, «такого» уровня делопроизводства и, конечно, той самой повседневности, которая по какой-то своей прихоти сохраняет или наоборот предает забвению события «день за днем».

Чтобы лучше понять «провалы в океане исторической памяти» поразмышляем над одним фактом. В свое время предшественник Горемыкина граф Игнатьев обращался с рапортом в Правительствующий сенат по вопросу об исчислении срока наказания для ссыльно-поселенцев, «обращаемых, на основании устава о ссыльных, по формальной полицейской расправе во временную работу на заводах за преступления и поступки, совершенные в Сибири». Разбираться с данным вопросом пришлось уже Горемыкину. Доподлинно известно, что это повлекло за собой немало совещаний, встреч, проектов. Увы, но вся эта деятельность, крайне важная для последующего строительства Транссиба, пока еще не описана именно по причине неизвестности.

Или проблемы с железоделательными заводами для строительства Средне-Сибирского участка железной дороги. Нам известно лишь, что в 1893 году состоялось второе заседание специальной комиссии под председательством А. Д. Горемыкина для обсуждения этого вопроса. По сути, речь шла о преобразовании одного из существующих в Сибири железоделательных заводов в сталерельсовый (Восточное обозрение. 1893. 8 августа). За этим фактом скрывается серьезная борьба промышленников, интриги во властных структурах, большое число разного уровня совещаний, экспедиций и т. п. Но повседневность, сопровождавшая эти важные события, увы, просматривается туманно.

Точно так же за утверждением, что какую-то часть рабочего времени у сибирских генерал-губернаторов конца XIX — начала XX века занимали международные дела, не просматривается цельного информационного массива. Вероятно, по причине малоисследованности, сложности темы, отсутствия комплекса источников…

Но Иркутское генерал-губернаторство в этом смысле было на особом положении из-за наличия пограничных территорий и многовековых исторических, торгово-экономических связей с Монголией, Китаем, Японией. Кроме того, именно восточносибирские губернии в периоды военных действий на востоке становились тылом действующей армии, принимая на себя бремя снабжения, оздоровления военного контингента.

Иркутск как столица генерал-губернаторства являлся транзитным пунктом внешнеполитической деятельности империи — консулы, послы, дипломатические миссии частенько останавливались здесь перед отъездом на восток и, разумеется, возвращаясь в столицу.

Близость границы, активные торгово-промышленные связи вольно–невольно втягивали территорию в международный процесс. Не стоит забывать, что, к примеру, годы, проведенные тем же Горемыкиным на службе в Царстве Польском, Подольской губернии, не могли не наложить отпечаток на его отношение к делам международным. Они всегда были для него существенным фактором повседневной жизни. Увы, реальных сведений и по данной теме крайне мало. Но как же они интересны! В 1893 году генеральный консул России в Китае граф Кассини писал А. Д. Горемыкину:

«Милостивый государь Александр Дмитриевич,

Близкое соседство вверенного Вашему Высокопревосходительству края с обширною областью Китайской империи, в которой мне вверен пост Представителя России, общие государственные интересы, связывающие нашу деятельность в этих краях и могущая, при случае, встретиться необходимость в взаимном содействии, побуждают меня обратиться к Вам с настоящим письмом и ознакомить в кратких чертах Ваше высокопревосходительство с общим положением дел в Китае за время моего пребывания в этой стране…» (ГАИО.Ф.25.ОП.ОЦ. Д.164. Л.9-9 об.).

Погружая А. Д. Горемыкина в общественно-политические проблемы Китая, генеральный консул особо акцентировал внимание на ситуации, которая может возникнуть в Монголии в связи с внутренними неурядицами в самом Китае. Это, в свою очередь, могло отразиться и на Кяхтинском торге, который являлся важной экономической статьей для большого числа купцов.

Таким образом, повседневность, увы, не смогла донести до нас всего многообразия жизни и деятельности даже чиновников такого высокого уровня как генерал-губернатор.

Для эффективного управления вверенными территориями требовалось личное присутствие начальника края и изучение ситуации на месте. Поэтому они регулярно передвигались по своим губерниям. Такие служебные поездки становились неотъемлемой частью рабочего дня генерал-губернатора. Расстояния от губернской столицы до населенных пунктов, где не было ни железной дороги, ни нормальных сухопутных путей, были огромными. Путь занимал много времени и, чего скрывать, требовал хорошей физической формы как от самого генерал-губернатора, так и сопровождавших его чиновников. Каждая такая поездка длилась нередко месяцами, превращаясь в самые настоящие путешествия с тем или иным уровнем комфортности.

ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ ПРОВИНЦИИ В ПРОВИНЦИЮ

Организация инспекционных поездок имела свои регламенты (общепринятого обнаружить не удалось). Вероятно, большая часть их отрабатывалась годами. Но наряду с «установленным государствен-

ным порядком» действовали местные традиции и местная практика.

Любая поездка, сопряженная с отбытием высшего должностного лица из губернского центра, сопровождалась правовой и информационной подготовкой. Перво-наперво следовало передать бразды правления на время отсутствия. Делалось это официальным рапортом (заявлением) на имя вышестоящего начальника. Формулировок здесь было немало. Самая распространенная у губернаторов звучала так:

«Господину Иркутскому генерал-губернатору.

Отправляясь по делам службы в Якутский и Олекминский округа я, на основании 27 ст. II т. Сиб. *(сибирского — С. Г.)* учр. *(учреждения — С. Г.)*, обязанности по делам управления областью передаю Вице-губернатору, Надворному советнику Осташкину, а обязанности сего последнего — предложил принять Старшему Советнику Финистову, не слагая с него управления I Отделом, о чем имею честь донести до сведения Вашего высокопревосходительства…» (ГАИО.Ф.25. ОП.1.Д.80. картон 50.Л.1).

Соответствующий рапорт писался на имя вышестоящего начальника и после возвращения из служебной командировки:

«Господину Иркутскому генерал-губернатору.

Возвратясь из Олекминского округа и вступив сего числа в управление областью имею честь об этом довести до сведения Вашего высокопревосходительства.

Губернатор Якутской области» (Там же).

Важная деталь: чиновник, которому передавались дела по управлению, обязан был и сам передать полномочия, дабы полноценно решать проблемы на переданном участке.

Разумеется, заранее продумывался маршрут и способы передвижения инспекторской группы.

Для примера посмотрим на «Исполненный маршрут обозрения Енисейской губернии Генерал-Губернатором». Документ датирован 30 сентября 1900 года, и речь идет об ознакомительной поездке только что назначенного вместо Горемыкина нового начальника края Пантелеева. Мы взяли за пример именно этот документ, поскольку он подробно отмечает содержание предстоящего визита начальника края и позволяет оценить масштаб проделанной работы.

Итак, 11 сентября — Ачинск. Посещение старого и нового здания городской больницы. Женская прогимназия и городское 3 классное училище; тюрьма; городская управа; общественная библиотека; пожарный обоз; казармы местной и конвойной команды, переселенческий пункт.

10 объектов посещения — десять точек в разных частях Красноярска. Запланированные для посещения учреждения играют важную роль в жизни города. Об отдельных собраны дополнительные материалы, в них обозначены проблемы, с которыми сталкивается население. Из дневника рабочего визита генерал-губернатора:

«По тюрьме замечено:

1) неудобство пересылки арестантов в Покровскую волость по железной дороге (на станцию не всегда выходят сельские должностные власти и стража, благодаря чему приходится возить арестантов в Красноярск и обратно в Ачинск, так что некоторые сделали это путешествие несколько раз). Следует лучше вызывать стражу за получением арестантов прямо в Ачинск из Покровска за 15 верст…

2) многие арестанты жаловались на дурное обращение и пьянство смотрителя Коллежского Регистратора Бернадского, а также застращивание их, чтобы не смели жаловаться начальству (сообщить прокурору).

В казармах выслушаны жалобы на неисправное содержание и ремонт и возражение на это городского головы. Решено сообщить Губернатору с предложением образовать комиссию для осмотра казарм.

Из рапорта исправника видно, что в уезде урожай ниже среднего.

Прошения разных лиц.

Больница построена очень дорого по заявлению Исправника и Росновского» (ГАИО.Ф.25. ОП.2.Д.212. картон 177.Л.1-2 об.).

Следующий день — 12 сентября. «В Назаровском осмотр школы, волостного правления, больницы и богадельни. Заявлено ходатайство (и подано прошение о пособии от казны на содержание школы).

В с. Сереул осмотр домов новоселов, заявление Павла *(один из жителей села — С. Г.)* об отказе священника отпеть и похоронить его сына, убитого более месяца тому назад. Пристав представил объяснение в Новоселовой.

13 сентября. С. Ужур и на Божьем Озере в кызыльской Инородной управе. Жалобы на крестьянского начальника Львова и мои заметки о делопроизводстве в Инородной управе и о неправильности составления сметы, раскладов и в ведении денежных книг.

Заявление инородцев о неправильностях и затруднениях в продаже пороха инородцам, причем казенный порох продается им по 1 р. 35 к. за фунт, тогда как цена его у частных торговцев, если наличные деньги, по 65 коп. фунт.

На Божьем Озере осмотр управы и церковно-приход. школы.

В Ужуре 14-го осмотр Волостного правления, больницы, школы и богадельни. Заявление местного мирового судьи о неудобстве волостной тюрьмы для содержания подследственных и по приговорам мировых судей. Отчаянное положение сс.-поселенцев, содержащихся в богадельне, где им не дается пропитания.

15-го….Доклад крестьянского начальника Брюховского о необходимости увеличения школы в Новоселовской волости и об обещанном ему пособии из казны б. Генерал-губернатором.

16-го в Абаканске осмотр волостного правления, школы, лечебницы и богадельни.

Заявление жалобы на пристава Турчанинова женою Мирового судьи Виницкой и священником, заявившим о прикладовании к кресту с папиросою; о скандалах в церкви; агентах провокаторах, распространяющих формы для фальшивых монет; о ложном доносе на диакона и о застращивании и побуждении к ложным показаниям будто бы изнасилованной им девицы; о неправильно и пристрастно составленных приставом протоколах (о загромождении пути неким Высоцким и про.); о мошенниках, которыми окружил себя пристав и о его письмоводителе.

1 и 18 в Минусинске осмотр музея, женской прогимназии, городского училища, городской управы, пожарного обоза. Съезд крестьянских начальников, городских больниц и лечебницы; тюрьмы.

Замечание: справку о субсидии музею. Недостатки в постройке новой больницы и дороговизна постройки. Заявление городского головы об устранении инженером Павловым больничного совета от деятельного участия в приемке зданий, возведенных подрядчиком под надзором архитектора Фольбаум.

Глазная операция и необходимость пособия врачу их производящему. Губернатор просил, чтобы ему было отпущено до 300 р. экстраорд. сумм и тогда брался помочь из них и ординатору.

В тюрьме заявление арестанта Ткачука на неправильное отнятие у него при аресте в 1896 г. телеги и хомута, которые неизвестно куда девались. Арестант татарин по убийству Хмелевского жаловался на то, что его дело без движения 9 месяцев. Городской Голова в качестве директора заявил о неправильности существующей системы контроля и о невозможности проследить при ней, идут ли на улучшение пищи арестантов деньги, жертвуемые на это.

Заявление Крестьянских начальников Ордынского и Ширяева о тяжелом положении крестьян и инородцев в их участках в виду неурожая и полного оскуднения промыслов.

19-го на пароходе по Енисею.

20-го и 22-го в Красноярске осмотр учительской семинарии, Мужской гимназии, больницы и дома умалишенных, богадельни, городской лечебницы, общества врачей; приютов Владимирского и Щеголевского и ремесленного училища, городской управы, библиотеки и пожарного обоза. 21-го Женской гимназии. Городского училища. Духовной семинарии, железнодорожного училища, арестантского приюта. Тюрьмы. Заявление Малинина о негодности Ласкарева.

Прошения. Направление их и некоторых других дел по исходному журналу. Пособия.

22 выезд в Канск.

23 в Канске осмотр училищ, больницы, городской управы и обоза, переселенческого пункта и тюрьмы. Съезд крестьянских начальников.

Замечание. Дороговизна постройки больницы. Плохое состояние тюрьмы и помещения конвойной команды задержка многих дел мировыми судьями и следователями» (ГАИО,Ф.25. ОП,2.Д.212. картон 177. Л.2 об -4).

Эффективность таких мероприятий по понятным причинам была исключительно высока. Личное присутствие высшего должностного лица магическим способом действовало на бюрократический аппарат.

2 октября 1891 года А. Д. Горемыкин решил осмотреть Кузнецовскую больницу в Иркутске, после посещения которой высказал много замечаний. 2 октября было составлено специальное предписание, а 19 октября Иркутский приказ общественного призрения отчитывался перед начальником края: «На предписание от 2 октября Приказ Общественного призрения имеет честь донести Вашему высокопревосходительству, что данные в том предписании указания о способах к очищению воздуха в Иркутской Кузнецовской больнице, а равно и все остальные распоряжения Ваши приняты к немедленному и точному исполнению. Камины топятся только в больничных палатах, в коридорах же топка их воспрещена; освежение воздуха в палатах и коридорах производится открытием форточек в окнах; наружные стекла в форточках отчасти заменены уже цинковыми листами, пробуравленными рядами мелких отверстий (в главном корпусе вставлено уже таких листов 12); на вставку же подобных листов в остальных зданиях отпущены конторе больницы необходимые средства. При посещении 15 октября больницы членами Приказа воздух во всех палатах главного корпуса… найден достаточно чистым……Мытье полов в больнице заменено вытиранием их сырыми опилками и дало вполне удовлетворительный результат…» (ГАИО.Ф.25. ОП.7.Д.293 картон 655. Л.1-3).

Во время визита начальника края было «выявлено» немало других больничных проблем. По части аварийного состояния главного здания решение принимали по горячим следам — был дан приказ быстро сделать дефектную ведомость.

Во время последующего визита в Енисейскую губернию неотложные меры после осмотра были приняты и в отношении подведомственных учреждений Конторы Красноярских богоугодных заведений.

После тщательного осмотра и оценки ситуации в учреждениях здравоохранения все больничные советы Иркутского генерал-губернаторства получили распоряжение оценить санитарное состояние помещений, чистоту воздуха. Больничные советы обязали представить отчет о проделанной работе.

Таким содержанием были наполнены практически все рабочие поездки начальников края. Если даже учесть, что посещение одного объекта с учетом дороги, осмотра, встреч занимало от часу и больше, то рабочий день начальника края не укладывался в восемь, а то и даже в десять часов. И в таком ритме работа продолжалась неделями.

Там, где не было железнодорожного сообщения, для передвижения исполь-

зовали гужевой или водный транспорт, а чаще и тот и другой. Рассчитывалось необходимое количество экипажей, коней и персонала. К примеру, в 1891 году, готовясь к визиту наследника в Иркутск, А. Д. Горемыкин решил отправиться в Лиственничное, дабы лично все осмотреть на месте, поскольку средства, необходимые на организацию поездки цесаревича, рассчитывались тщательно. За так называемые прогонные деньги на оплату лошадей спрашивали строго, независимо от статуса гостя.

Для проезда наследника-цесаревича Николая потребовалось 6 лошадей, чтобы покрыть 122 версты. Выдать денег полагалось из расчета 3 копейки на версту и лошадь. И, таким образом, генерал-губернатор получил лично 21 рубль 96 копеек на передвижение, 10 копеек и 1 рубль 80 копеек на уплату сбора. Налоги платили все!

Траты разрешались приказом генерал-губернатора по Канцелярии. Звучало это дословно так: «Поручаю выдать мне на поездку в с. Лиственичное и обратно по делам службы из кредита на прогоны 21 р. 96 к. и на уплату 10 коп. сбора 1 р. 80 к., а всего двадцать три руб. 76 коп.» (ГАИО.Ф.25. ОП.7.Д.205. картон 654. Л.2).

Далее правитель канцелярии отписывал заявление генерал-губернатора в казначейство, и выпускался «Талон к ассигновке».

Как говорится, порядок здесь был заведен точный и уж Горемыкин соблюдал его неукоснительно.

В зависимости от поставленной задачи для поездки разрабатывался график и план посещаемых мест, встреч с чиновниками и представителями общественности. Обязательным элементом инспекционной поездки являлось посещение государственных и общественных заведений. В случае, если инспекционная поездка предпринималась с целью изучения результатов реформы или выполнения конкретного закона, предварительно вопрос изучался путем ответов на заранее подготовленные статистические формы, опросники, иной справочный материал, отчеты с мест.

Нередко поездки носили «тематический» характер, когда на месте «обозревали» конкретный вопрос. К примеру, административные и судебные учреждения. Такие поездки состоялись в июле, августе и октябре 1891 г. по ряду территорий. В итоге появился 56-страничный циркуляр Иркутского генерал-губернатора о результатах обозрения административных и судебных учреждений Енисейской губернии, Нижнеудинского и Балаганского округов. Адресован документ был губернаторам, управляющим казенными палатами, председателям губернских судов и губернским прокурорам Иркутского генерал-губернаторства.

Познакомимся с этим многостраничным документом, дабы представить себе один из эпизодов повседневной жизни начальника края.

В этой летне-осенней поездке 1891 г. А. Д. Горемыкин знакомился с делами административных и судебных ведомств. Затем работал над самим документом, который был отпечатан типографским способом и разослан руководителям названных ведомств. В преамбуле отчета Горемыкин особо подчеркивал, что цель его «объезда была не столько ревизия учреждений, требующая для правильной оценки всестороннего рассмотрения их делопроизводства за продолжительный период времени, сколько необходимость более ознакомиться с нуждами населения и некоторыми более важными для края вопросами…» (ГАИО.Ф.25. ОП.30.Д. 5. картон 1394.Л.1).

А это строки из всеподданнейшего отчета за 1889–1892 гг.: «…материал, собранный путем ревизий присутственных мест и разбором на месте заявленных жителями жалоб и ходатайств в значительной мере осветил мне состояние разных отраслей управления; личные сношения с населением и сделанные при поездках наблюдения над условиями его быта во многом выяснили главнейшие

его потребности» (ГАИО.Ф.25. ОП.ОЦ. Д. 575. Л.2).

Инспекционная поездка началась со знакомства с волостными правлениями — низшим звеном административного управления. Педантичный в делах А. Д. Горемыкин частенько начинал дело с изучения вопроса «снизу». Как говорится, черновой работы этот начальник края не боялся. В нескольких волостных правлениях Горемыкину пришлось на месте выдать деньги для «немедленного удовлетворения поднадзорных, имевших право на получение их и неудовлетворенных правлением за 2 месяца».

Чтобы понять, почему не выдаются положенные средства, Горемыкин должен был обладать определенным уровнем финансово-административной грамотности. И он им, несомненно, обладал. Об этом свидетельствуют его собственноручные записи: «В Идинском волостном правлении 30 и 31 августа 1891 года были выведены по денежным книгам в расход: в Иркутское Губернское казначейство № 3956 (ст.236) 1 р. 12 к. *(далее идут однотипные перечисления денежных операций в различные учреждения — С. Г)*… Означенные суммы хотя и выписаны в расход, но при обозрении мною 3 сентября делопроизводства Идинского волостного правления оказались еще не отосланными по принадлежности, а по 2 последним статьям соответственные препроводительные бумаги, занесенные уже в исходящий журнал, еще не были составлены…» (ГАИО.Ф.25. ОП.30.Д. 5. К. 1394. Л.2).

То же самое можно сказать и о разборе Горемыкиным делопроизводства по части соответствия постановлений и приказов волостных правлений и старшины по части мирских сумм.

Обозрев и самым подробным образом разобрав имеющиеся нарушения, Горемыкин пишет: «Возможно ли мириться с таким положением дела и необходимо ли признать, что сибирские расстояния исказили не только уголовные законы, но и Положение 19 февраля 1861 г. Я далек от мысли, что действующие в Европейской России учреждения вполне применимы в Сибири, я не могу не признать, что местные особенности должны повлиять на них или другие изменения их частностей, но я считаю обязанным требовать, чтобы по распространении того или другого закона на вверенном мне крае были приняты все меры к правильному его применению и отступления допускались не в силу произвола, рутины или исторических традиций, а действительно в силу местных условий, по тщательном соображении как этих условий, так и степени возможности достигнуть осуществления закона посредством устранения тех или других препятствий. При таком направлении дела устранится рознь между законом и местною жизнью, устранится произвол и явится для высшей власти судить о действительном положении того или иного вопроса, а не о том, как он числится разрешенным, а соответственно сему и исходатайствовать те или другие изменения в законе, потребные по местным условиям. Эти соображения побуждают меня просить Г.г. Иркутского и Енисейского губернаторов войти ближе к обсуждению вопроса об общественном крестьянском управлении во вверенных им губерниях и представить мне предположения, о мерах к действительному осуществлению преобразования, объявленного Высочайше утвержденным 27 апреля 1882 г. мнением Государственного Совета» (ГАИО.Ф.25. ОП.30.Д. 5. картон 1394.Л16).

ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ ПРОВИНЦИИ В СТОЛИЦУ

Время от времени генерал-губернаторы совершали поездки в столицу, где были сосредоточены важнейшие государственные учреждения империи. Поводов для подобных поездок хватало. Чиновники представлялись императору, участвовали в заседаниях Государственного совета, представляли отчеты о вверенных им территориях, работали в разного рода комиссиях, создаваемых министерствами и т. п.

С учетом пути «туда-обратно» каждое такое путешествие из губернского Иркутска в столичный Петербург или Москву занимало не один месяц.

С конца 1898 года из Иркутска до столиц с различными вариантами можно было уже добираться по железной дороге. До этого времени передвигаться можно было либо по судоходным рекам, либо по сухопутным трактам.

Если брать маршрут по Ангаре, то безопасное движение заканчивалось у так называемых ангарских порогов у Братского острога. Затем пересаживались на гужевой транспорт и ехали далее. Чередование водного транспорта с наземным шло в зависимости от удобств и наличия плавсредств.

Такая поездка становилась серьезным испытанием и настоящим путешествием.

После появления железной дороги чиновники чаще пользовались сухопутным путем от Иркутска до Томска, а затем водным и железнодорожным транспортом до пункта назначения.

А. А. Корнилов, чиновник по особым поручениям администрации А. Д. Горемыкина, описывает некоторые детали путешествия с караваном золота от Иркутска до Томска. Путь длился 16 дней. «Собственно сама езда влежку на свежем сене, на матрасах и на подушках была довольно покойна, но утомительной была сама медленность передвижения, всего 100 верст в сутки, так что дамы мои, особенно Талина (*жена А. А. Корнилова — С. Г.*) мать, порядочно утомилась. (А. А. Корнилов. Воспоминания. Вопросы истории. М., 1994. № 3. С. 131).

Далее в Томске обычно пересаживались на пароход и по Томи, Оби и Иртышу, Тоболу, это уходило еще 10 суток. По Туре добирались до Тюмени. В таком передвижении были свои прелести: «Это было мирное и весьма приятное путешествие по великолепным, многоводным рекам Сибири. Конечно, оно было довольно однообразно и при обыкновенных условиях могло показаться скучноватым, но для меня, после усиленных занятий в Иркутске, оно являлось чистым приятным отдыхом. Плыли мы на пароходе с великим комфортом, в большой и удобной каюте первого класса, где могли по произволу читать взятые нами с собою книги, тихо меж собою беседовать или просто отдыхать, ничего не делая, гуляя по палубе и любуясь многоводной Обью» (А. А. Корнилов. Воспоминания. Вопросы истории. М., 1994. № 3. С. 132).

В Тюмени командированные чиновники пересаживались на поезд, который шел сутки до Перми. В Перми снова пересаживались на пароход, который на пятые сутки доходил до Нижнего Новгорода. Весь путь от Иркутска до Петербурга составлял примерно 37 суток.

Средством для передвижения по тракту являлся тарантас на гибких дорожинах.

Иркутский военный генерал-губернатор А. Д. Горемыкин довольно часто совершал подобные поездки, поскольку требовалось личное присутствие при обсуждении его многочисленных предложений в различных сферах государственной и хозяйственной жизни. Они были во многом новы и актуальны, ими интересовались министры, а в некоторых случаях и сам император. Дельные предложения затем принимались в качестве реформ, законов и узаконений. А поскольку система принятия решений была многоступенчатой, обсуждение их шло продолжительное время в профильных департаментах и министерствах, в Сенате, комиссиях и департаментах Госсовета, затем на совещании всех его департаментов. Наконец, появлялось мнение Госсовета, которое поддерживал или отвергал император. Конечно, это схематическое и типовое описание управленческой процедуры принятия решений.

Участие в обсуждении разного рода предложений инициативного начальника края становилось непременным условием, и в таких случаях генерал-губернатор покидал свою резиденцию, дабы лично докладывать и защищать свою идею.

Каждый визит в столицу, как и в случае передвижения по краю, начинался

с разрешения, которое испрашивалось у Министра внутренних дел. Далее Канцелярия генерал-губернатора сообщала всем местным чиновникам о его предстоящем отъезде. Министрам Просвещения, Путей сообщения, Земледелия, Военного министерства о предстоящем выезде сообщалось отдельно. У горемыкинской канцелярии формулировка была лаконичной: «Согласно испрошенному разрешению выезжаю Петербург…» Непосредственному начальству — Министру внутренних дел — депеша особая: «Руководствуясь шифрованной телеграммой выезжаю по делам. Руководствуясь статьи 10 учреждения Сибирского сообщаю губернатором».

В пути начальника края сопровождала путевая канцелярия, которая обеспечивала бесперебойную «кабинетную» работу своего руководителя. Даже в пути начальник края получал документы для рассмотрения и подписи.

Сохранился «Журнал исходящих бумаг Путевой канцелярии Иркутского генерал-губернатора за 1895 год». Его достаточно, чтобы оценить объемы управленческой деятельности в пути. Вот лишь несколько страниц с перечнем входящих в путевую канцелярию генерал-губернатора дел.

«27 сентября. Узаконения для подготовки отчета.

30 сентября. В Енисейское губернское правление с приложением о применении на 15 арестантов, участвовавших в железнодорожных работах высочайше дарованные льготы.

2 октября. Начальнику Главного Тюремного управления с формулярным списком смотрителя Александровской тюрьмы.

Министру финансов о назначении податным Инспектором Иркутского городского участка…

Директору Красноярской учительской семинарии о доставлении сведений.

В Иркутскую контрольную палату о расходовании арестантских денег.

Главному инспектору училищ Восточной Сибири с доставлением сведений о нравственных качествах статского советника Никитского.

3 октября. Его высокопревосходительству Дурново с извещением об учреждении должности одного врача и двух фельдшеров вблизи г. Вилюйска для прокаженных.

В Департамент торговли и мануфактур о разрешении переуступить пароходство купцу Немчинову.

Г. Енисейскому губернатору о приглашении чиновника Лобкова к общему губернскому управлению.

Командиру 14 Стрелкового полка о доставлении сведений о нравственных качествах поручика Бражкина.

Иркутскому губернатору об учреждении стипендии в С. Петербургский Горный институт и двух в Иркутское горное училище».

А это из описи дел, препровождаемых генерал-губернатору в ходе командировки в столицу в ноябре 1898 года.

«Якутского Губернатора от 12 м. ноября за № 7643 о разрешении увольнения в 4-х месячный отпуск с сохранением содержания с 1 февраля 1899 г. Якутского Окружного Исправника подъесаула Андрея Попова с приложением свидетельства о болезни, копии послужного списка.

Прошение Письмоводителя и Помощника бухгалтера Иркутской мужской гимназии Дмитрия Сотникова на имя Правителя Канцелярии Генерал-губернатора о предоставлении должности Помощника делопроизводителя канцелярии…

Докладная записка Секретаря уездного Съезда Уфимской губ., не имеющего чина Якова Коноплева…»

Разумеется, перечислить все входящие и исходящие дела сложно, но и приведенные данные свидетельствуют о довольно интенсивной деятельности Путевой канцелярии, а значит, и самого генерал-губернатора. Можно сказать, что работал А. Д. Горемыкин усиленно и стабильно, независимо от того, находился ли в губернском центре в своей резиденции или пере-

двигался по России. Время в служебных командировках было организовано таким образом, чтобы бюрократическая работа шла своим чередом и, таким образом, не возникало перебоев с прохождением документов по инстанциям.

Об объеме дел в командировке косвенно узнаем из разговора Корнилова с губернатором: «Явившись на другой день к генерал-губернатору… я был принят им с видимым удовольствием, причем он тотчас же заявил мне, что в путевой его канцелярии накопилось много дел, ожидавших моего прибытия; что скоро начнутся заседания Государственного Совета, посвященные рассмотрению нашей поземельной реформы; что он получил приглашение там присутствовать и давать объяснения и что будет таким образом нуждаться перед каждым заседанием в деятельностной моей помощи. Сверх того он сообщил мне о назначенной на 1 января 1897 г. всеобщей переписи населения в России…» (А. А. Корнилов. Воспоминания. Вопросы истории. М., 1994. № 3. С. 132).

В командировках Горемыкин останавливался чаще всего в гостинице. Так, в 1895 году начальник края жил на Малой Морской улице в гостинице «Париж». Здесь находился его рабочий кабинет. Здесь жил он сам и его семья.

Обычной практикой было и проведение в командировках различных совещаний. Так, в конце сентября 1895 года в гостинице у генерал-губернатора прошло совещание, посвященное предстоящей переписи населения.

И, разумеется, бесконечные встречи в министерствах, с руководителями ведомств и членами правительства, министрами. Поскольку для «защиты» своих отчетов генерал-губернаторы заранее приезжали в столицу и ожидали назначенного времени, возникали разного рода незапланированные мероприятия. Так, будучи в Санкт-Петербурге, Приамурский генерал-губернатор С. М. Духовской поднял вопрос о распространении воинской повинности на сибирских инородцев. Поскольку на его отчете император сделал пометку «рассмотреть дело по существу», была быстро создана специальная комиссия, куда вошли и находившиеся в столице сибирские генерал-губернаторы.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Далеко не всегда благосостояние должностного лица зависело от должности. Семен Экштут в прекрасной работе, посвященной повседневной жизни русской интеллигенции, писал: «Повторю, что и на военной, и на статской службе невозможно было честным путем выслужить мещанское счастье. Жалованье даже высших чиновников, если они не имели родовых имений, не позволяло им жить на широкую ногу и обеспечить будущее своих детей. Разумеется, благосостояние чиновника измерялось не только жалованьем. Министры, губернаторы, директора департаментов пользовались казенными квартирами, дачами и казенными дровами…

Получение первой за годы службы казенной квартиры всегда воспринималось чиновником как значимый этап карьеры, который запоминался надолго» (Семен Экштут. Повседневная жизнь русской интеллигенции от эпохи великих реформ до серебряного века. М., 2012. С. 36–37).

Сибирский генерал-губернатор, он же начальник края, был, безусловно, высокооплачиваемым чиновником. Его содержание складывалось из оклада и дополнительных прибавок, к коим относились: арендное содержание, выплата по военному ведомству, дополнительное содержание, прибавка за выслугу первого пятилетия в Сибири.

К примеру, арендное содержание в 1896 г. составляло 232 р.14 коп., а жалованье 18 620 рублей в год.

К 1899 г. иркутский военный генерал-губернатор получал жалованья по должности 18 715 р. в год. К надбавкам относились следующие выплаты: 423 руб. 75 коп. в год по военному ведомству; кроме того, для иркутского генерал-губернатора было испрошено дополнительное содержание

в размере 6 044 рубля в год взамен содержания, производившегося по должности командующего войсками Иркутского военного округа. Более никаких дополнительных выплат к основному жалованью мы не обнаружили. В 1899 году А. Д. Горемыкин обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством о назначении ему прибавки к жалованью за выслугу второго пятилетия в Сибири в должности генерал-губернатора. Перед этим подобные просьбы Приамурского и Степного генерал-губернаторов были отклонены. Отказали и Горемыкину, ссылаясь на то, что высокий размер содержания и без того «является достаточным основанием вознаграждения за службу в отдаленных краях» (ГАИО.Ф.25.ОП.2.Д.170. картон 177. Л.6 об.).

Разумеется, кроме бытовых повседневных расходов имелись и другие вычеты. Самым большим являлись взносы в военную эмеритуру — эмеритальную кассу. В дореволюционной России такие кассы создавались в различных ведомствах для получения особой пенсии или пособия, независимо от той, что гарантировало государство, или тех, что определялись особыми постановлениями императора. Кассы эти имели кроме взносов и другие источники пополнения: проценты от неприкосновенных капиталов, вычеты из жалованья участников (составляли в разных кассах от 3 до 8% от заработка), случайные поступления в пользу кассы (отказы по завещаниям, штрафы и т. п.). Право на особую пенсию определялось продолжительностью выслуги, участия в кассе не менее конкретного числа лет. Тот, кто приобретал право на пенсию, мог пользоваться ею во время нахождения в отставке и во время состояния на службе без содержания. Выплата пенсий в эмеритальных кассах была связана с личными заслугами их членов.

При Военном совете Российской империи имелся ряд совещательных комитетов. Одним из таких была эмеритальная касса, которую возглавлял один из членов Военного совета.

Горемыкин ежемесячно выплачивал в военную эмеритуру 15 рублей. Участие в пенсионной «негосударственной» кассе свидетельствует, что Горемыкин не имел никаких иных доходов, кроме как на государственной службе, и таким образом откладывал средства на будущее.

Содержание и затраты, которые государство несло на генерал-губернатора, были строго регламентированы. Остановимся на небольшом сюжете, который, тем не менее, оттеняет еще одну сторону повседневной жизни чиновника высокого уровня. В феврале 1896 г. Госсовет после согласования лично с императором, утвердил «Порядок исчисления расходов на отопление домов, занимаемых Генерал-губернаторами и Губернаторами». До сего момента суммы на отопление отпускались в безотчетное распоряжение чиновников. Отныне исчисление расходов на отопление подчинялось ревизии государственного контроля, теперь «палить» дровишки безотчетно воспрещалось.

Чтение «домашних» отчетов о тратах начальника огромного края не только добавляет представления о характере А. Д. Горемыкина, его педантичности, отношении к личным финансам, но и о порядках, которые царили в среде высшего чиновничества.

Строгая регламентация жизни и работы государственного деятеля, воспитанного в кадетском училище, прошедшего отменную школу в лучших военных учебных заведениях России, с прекрасным послужным списком, судя по всему, никаких неудобств этому деятелю не причиняла.

И вот что любопытно, регламентация четко делила затраты генерал-губернатора на общественные и личные. Лишь один штрих. Многомесячные командировки в столицу сопровождались пересылкой жалованья. В этом случае по специальному рапорту Канцелярия генерал-губернатора осуществляла перевод денег к месту командировки. Сопроводительный текст к переводу в деталях описывал историю каждой перечисленной или удержанной копейки.

Этот рапорт датирован 20 февраля 1896 г.

«И. ч. *(имею честь — С. Г.)* донести Вашему высокопревосходительству, что я сегодня перевел Вам через Иркутское отд. *(отделение — С. Г.)* Госуд. Банка прилагаемому при сем билету за № 49 1660 р.13 к. следующее Вам жалованье и арендное содержание за февраль месяц с. г.

При этом имею честь доложить что из всего следуемого Вам содержания за настоящий месяц в сумме 1691 р. 7 к. удержано 42 коп. за перевод денег, 10 р. 52 к. согласно прилагаемому при сем расчету казначея за овес для лошадей и 20 руб. кучеру Петрухину за февраль месяц. Всего удержано 30 р. 94 коп…» (ГАИО.Ф.25. ОП.18.Д.28. к. 1214).

В марте этого же года удержано еще и за сено для лошадок…

ДЕЛА ДОМАШНИЕ

Традиционно генерал-губернаторы имели казенное жилье соответствующего уровня. Как правило, это достаточно большой по меркам того времени дом. Горемыкин не был исключением. Семья начальника края состояла из пяти человек: его самого, супруги, троих детей. По отдельным источникам можно понять, что постоянно в семье проживали родственники, в частности племянница Горемыкина. Так что основных жильцов в казенном доме было шесть. Домом генерал-губернатора считался известный всем в Иркутске «Белый дом» на набережной Ангары. Здесь имелась жилая зона, в которой отводилась какая-то площадь обслуживающему персоналу.

Основные площади составляли собственно резиденцию генерал-губернатора: служебный кабинет, зала для приемов и балов. Канцелярия была расположена отдельно, совсем недалеко от резиденции.

Дом время от времени приходилось ремонтировать и делалось это, судя по отдельным документам, медленно, деньги за выполненную работу выплачивались с большими задержками. Вот одно из обращений подрядчиков к самому генерал-губернатору. Вероятно, перед тем были исчерпаны все возможности по истребованию оплаты долга.

Документ датирован августом 1894 г.

«Его Высокопревосходительству Господину Иркутскому генерал-губернатору

Доверенного Иркутского 2-й гильдии купца Ивана Даниловича Перевалова Иркутского мещанина Василия Дмитриевича Преловского

ПРОШЕНИЕ

По письменному требованию Казначея Канцелярии Вашего Высокопревосходительства г. Перова 16 июня 1894 г., из Иркутского Магазина доверителя моего отпущено для кладки печей в доме Вашего Высокопревосходительства 1400 шт. огнеупорного кирпича по 50 руб. за 1000, а всего на 70 руб. Деньги эти, не смотря на неоднократно подаваемые г. Перову счета от названного магазина, остаются до сих пор не уплоченными, по той причине, как отзывается г. Перов, что ассигнованного на ремонт дома кредита оказалось недостаточным и что дополнительные ассигнований не получено» (ГАИО.Ф.25.ОП.19.Д.283. К. 1226).

И в заключение автор письма буквально слезно просил генерал-губернатора оплатить в ближайшее время долг за материалы.

Имелась официальная должность смотрителя дома Иркутского генерал-губернатора — скорее всего, она проходила по одному из местных управлений Министерства внутренних дел. Смотритель дома получал авансы от МВД, которые расходовались им по различным статьям.

На нужды освещения использовался керосин — оплата его шла регулярно.

Регулярно оплачивались печники, отопление в доме, как и везде в Иркутске, было печное. Печи топились в основном сосновыми дровами. В отчетах фигурирует плата именно за них. 3 рубля за сажень — такова цена губернаторских дровишек. Но к сосновым обязательно прикупались лиственничные. За 18 саженей платили 64 рубля 80 коп. В целом, дрова

оказывались существенной статьей затрат.

Покупался деготь, который использовался для различных домашних нужд, но главным образом как смазочный материал. Покупался лед. Он использовался для хранения продуктов питания.

Деньги уходили на ремонтные работы. Для серьезного ремонта составлялась специальная смета, текущий небольшой ремонт также оплачивался по счетам. В частности побелка, ремонт мебели, обновление обивки и т. п. Большой проблемой для города при отсутствии канализационных систем была борьба с антисанитарией, утилизация бытовых отходов. Это также входило в расходные статьи по содержанию генерал-губернаторского дома. Деньги шли на очистку печей и дымоходов, на фураж для лошадей.

Освещение в доме до момента появления электричества осуществлялось с помощью специальных плошек. А вот электрические звонки как статья затрат уже были и в 90-х годах XIX века.

Следили за тротуарами вокруг дома, за вензелем (вероятно, государственного герба), а еще чинили ванну, замки, меняли стекла, перекладывали полы, натирали и чистили паркет.

И вот такой интересный факт. В декабре 1896 года 10 рублей 70 коп. было заплачено слесарю Гольдбергу за починку резервуара на ванне и 5 ключей. Не отец ли это известного российского сибирского писателя Исаака Гольдберга? (ГАИО.Ф.25. ОП.18. д.31 картон 1214).

Надо сказать, что покупки совершались, как правило, у одних и тех же продавцов, которые, видимо, зарекомендовали себя качеством поставляемого товара.

В апреле 1896 г. Министерство Внутренних дел заплатило за содержание дома 200 рублей, а затем еще 100. Примерно столько же расходовалось ежемесячно.

В штате обслуживающего персонала состоял дворник. Имелся собственный выезд, и какое-то количество лошадей содержалось в домашней конюшне. Но за кучера Горемыкин платил сам, так же как и за кузнечные работы, за ковку лошадей. Мастеров нанимали в Иркутском юнкерском училище.

ПУБЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ СЕМЕЙСТВА ГОРЕМЫКИНЫХ

Судя по отрывочным данным, Горемыкины в публичном поле жили скромно. Истории, когда бы общество имело поводы к осуждению, просто не было. Кроме обязательных приемов, балов, выходов в общественное собрание, их жизнь текла просто и буднично.

Супруга А. Д. Горемыкина была дочерью адмирала российского императорского флота Д. Замыцкого. Судя по всему, была прекрасно воспитана и больше заботилась о семействе, чем о развлечениях. Главный редактор газеты «Восточное обозрение» И. И. Попов писал: «В 1897 г. иркутским губернатором был назначен правитель дел канцелярии иркутского генерал-губернатора И. П. Моллериус, в общем, благожелательный человек и без особых бюрократических замашек. С ним и его женой А. П. у меня были хорошие отношения. Иногда я даже подшучивал над А. П., бывшей раньше классной дамой в Иркутском девичьем институте. Сделавшись губернаторшей, она желала играть первую роль в Иркутске. При Горемыкине это было возможно, так как его жена избегала официальных торжеств и помпы, но при А. И. Пантелееве и графе П. И. Кутайсове первенствовать было уже трудно, так как их жены сами желали быть «первыми» в Иркутске, и это огорчало А. П.» (И. И. Попов. Забытые иркутские страницы. Иркутск, 1989. С. 64).

Вне всякого сомнения, изучение повседневной жизни крупного чиновника сделает более понятной его мотивацию по многим вопросам — отношения к службе, семье, участию в общественной жизни. Мы сможем более выпукло, реально представить себе и взгляды людей, которые от имени государства управляли губерниями и краями, играли выдающуюся роль в истории отдельных событий, территорий и всей Российской империи.

Ю. К. Киселева

История одного экспоната: медальон князя К. В. Путятина

В 1962 году в Иркутский краеведческий музей обратился житель г. Усолье–Сибирское Шувалов Н. В. с целью передачи на хранение медальона. С его слов, медальон был найден при проведении земляных работ близ курорта «Усолье». Медальон был принят на временное хранение и спустя 20 лет оформлен по всем правилам на постоянное хранение. Так как это была находка, легенды эта вещь не имела. И лишь гравированная надпись на оборотной стороне указывала, кому медальон принадлежал — «Константину Владиміровичу князю Путятину отъ гг. офицеровъ 1909-1911 г.». Медальон из золота высокой пробы с эмалью синего цвета. Лицевая сторона выполнена в виде заглавной буквы «П», украшенной алмазной крошкой и бриллиантом, ниже аббревиатура **«ЖПУ С-З ЖД».** Необходимо отметить удивительную сохранность экспоната, несмотря на его продолжительное пребывание в земле.

Не вызывало сомнений, что человек, наделенный титулом князя, должен упоминаться в каких-либо источниках. Так начался поиск. К сожалению, в многочисленной литературе не нашлось какой-либо информации, и лишь в книге «Дворянский календарь» Маштафорова А. В. и Шумкова А. А. была сделана выписка о дате, месте рождения и составе семьи Путятина.

Князь Константин Владимирович Путятин

Князь Путятин Константин Владимирович родился в 1863 г. в городе Новая Ладога (120 км. от Петербурга), жена — Софья Маринич, дочь отставного штабс-капитана, и дети: сын Георгий (г. р. 1901) и дочь Елена (г. р. 1902). Но самое главное, в календаре упоминалось о том, что Константин Владимирович служил начальником отделения Петербургско-Виндавского жандармского полицейского управления (28.07.12/ полк 06.05.14). Отсюда можно было предположить, что в аббревиатуре медальона содержится «**Ж**андармско-**П**олицейское **У**правление **С**еверо-**З**ападных **Ж**елезных **Д**орог» (примечание от автора: в ведении этого управления находились линии Северо-Западной железной дороги — Псковско-Рижская ж. д., Балтийская, а также Петербургско-Варшавская с ветвями — императорской железнодорожной линией и ветвью к Царскому Павильону).

На размещенном в Интернете сайте «Русская императорская армия» К. В. Путятин числится выпускником 1882 г. Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса. Срок обучения в корпусе составлял 6 лет. Следовательно, можно предположить, что Константин в возрасте 13 лет поступил в кадеты. Затем в возрасте 19 лет он поступает в Михайловское ар-

Лицевая сторона медальона

Гравированная дарственная надпись

тиллерийское училище, где его зачисляют в 1 разряд, 3 артиллерийскую бригаду. В 1885 г. он — выпускник данного учебного заведения. Вот, пожалуй, все то немногое, что удалось выяснить на определенном этапе и позволило говорить о владельце медальона как о реальном человеке.

Следующим этапом в поисках стали недавно опубликованные мемуары некой Стефании Витольдовой-Лютык «На восток» (второе название «Бегство из Омска»). Молодой женщине вместе с мужем, который являлся чиновником, пришлось пережить события, больше известные в истории гражданской войны как «Сибирский Ледяной поход» — когда в ноябре 1919 г. армия Колчака отступала. Эта семейная пара жила под Омском и во время отступления Белой армии приняла решение уходить с ней на восток. В пути Стефания делала записи. Происходящие события и пережитые ужасы, которые творились во время отступления армии Колчака, она описала очень ярко. Огромное число беженцев навсегда осталось в бескрайней сибирской тайге. Нехватка паровозов, произвол чехословацкого командования на железной дороге заставили тысячи людей идти на восток пешком, ехать в санях по тридцатиградусному морозу. О судьбах многих людей, замерзавших во время пути, пускавших себе пулю в лоб, терявших родных и близких в этой безумной гонке за жизнь, рассказывают эти по-настоящему страшные воспоминания.

Эти мемуары вошли в первую часть книги «Отвоеванная Россия» тюменского писателя Анатолия Васильева, которая была опубликована уже в наше время. Но оказалось, что эти воспоминания имеют непосредственное отношение к владельцу упомянутого медальона. Стефания пишет, как в один из дней она и ее муж встретили князя Константина Владимировича Путятина. Князь высказывал опасения, что большевики его узнают и последует арест. Молодая пара уговаривает князя присоединиться к ним, ему предлагают место в вагоне, в котором они следуют и сами находятся в очень стесненных условиях. Подробно описаны все перипетии их совместного путешествия. Упоминает автор, что князь неоднократно вспоминал о своей семье, переживал о жене и детях.

…Князь производил очень хорошее впечатление, казалось, что мы давно с ним знакомы. Он много рассказывал о

себе, о том, что ему пришлось пережить за последнее время в Сибири, где он был уже три года. Семья его — жена, сын и дочь остались в Царском селе. Он ехал в Сибирь ненадолго, но Колчак, фронт на Урале, все неурядицы в России разбили его планы, в 1918 году большевики арестовали его, и он ровно год просидел в одиночной камере, ни на минуту не забывал о родной семье и лелеял мечту увидеться с женой и детьми. Но судьба бывает жестока и не всегда посылает нам то, что мы хотим. По приходе Колчака он был освобожден и назначен по охране железной дороги.

— Вот память о тюремных стенах, — говорил князь, показывая на белую бороду. — Никогда не носил такой бороды, а после тюрьмы оставил!

Весь его рассказ дышал тоской о семье, о доме; видимо, тяжело ему было на старости лет жить вдали от близких. — А сын? Уже теперь большой. Может быть, погиб, как погибли тысячи юных сил России. Только бы не в рядах большевиков, я легче перенесу его смерть, чем известие о службе у большевиков! — Голос его задрожал, и он умолк, всматриваясь в серую темноту ночи, спускавшуюся на землю, как будто ждал, что за этой серой завесой он увидит родные черты. — Жена не знает, где я и что со мной. Но, видно, не кончились мои испытания... О ней я слышал, что она выехала в Петроград. А теперь мой план таков: ехать во Владивосток, а там дать знать жене, где я и при первой возможности ехать самому дальше, или ждать семью во Владивостоке. Когда я их увижу? И снова умолк, и снова тоскливый взгляд, устремленный в туманную даль, говорил о том, что душа его и мысли были далеки-далеки. Что думал он? Что чувствовал в эти минуты этот одинокий старик?..

Затем Витольдова-Лютык описывает, как на пути им встречаются остатки разбитого войска Каппеля, настигающие беженцев с западной стороны отряды большевиков, пишет о начавшихся переговорах о сдаче Польской дивизии. После череды этих событий князь Константин Владимирович принимает решение проститься со своими спутниками и следовать самостоятельно дальше в надежде, что чекисты его не опознают. Так Стефания описала момент прощания.

…— Дети вы мои! За все вам сердечное спасибо. Бог вознаградит вас за доброе сердце. Спасали вы меня, но теперь

и вы бессильны, и вы не знаете, что будет с вами завтра. Я хочу идти, идти, куда глаза глядят. Я здесь не могу остаться, начнутся аресты офицеров, и я буду арестован в первую голову. Итак, я ухожу, не возьму от вас слова, что исполните мою просьбу, так как знаю, что все, что возможно, будет сделано. Я вам оставляю карточку детей и жены. — Голос прервался. Старичок суетился, торопливо шептал: Оставлю еще свой дневник, который писал в одиночной камере. Никто не читал эти записки. Здесь я описал всю свою жизнь, свои переживания, начиная от светлого детства и ясной юности до теперешних тяжелых дней, хотел для сына оставить. Пусть не судит строго отца. Здесь он найдет все, что было или казалось ему непонятным. Последняя моя просьба к вам: если можно, отдайте карточку детей жене, или детям, и дневник тоже. Не хочу, чтобы большевики, если арестуют меня, нашли их. Расскажите детям все, что знаете обо мне и… и последнее прости… Дрожащие руки держали фотографическую карточку, а глаза говорили о наболевшем в сердце, об отцовской тоске. — А это дневник, — сказал он, — подавая мне черновую тетрадь. — Итак, как только рассветет, я прощусь с вами. Слов не найду благодарить, — прошептал он, берясь рукой за сердце.

— *Не надо так волноваться! Надо обдумать, куда вы пойдете? Что вас ждет? — говорили мы, сами мало веря в спасенье. Но куда идти? Мы могли остаться, ибо муж был не военный, а князь? Решено, что он пойдет. Куда? Куда глаза глядят. На восток… Этот одинокий бедный князь Константин Владимирович Путятин!… Сидели молча. Ночь окутала темным саваном сонную землю. Она никогда не была такой короткой, хотелось оттянуть рассвет. Князь уже успокоился. Белье сложил в маленький ранец. Я приготовила бутерброды и полушубок, который заменил муж на шинель князя, и зашила часы в рукав. В этом полушубке князь не походил на офицера.*

Молодой девушке с супругом пришлось пережить еще много неприятных эпизодов в своей жизни. Ее мужа не единожды будут подвергать допросам, предлагать работать на большевиков. Стефания часто задает вопрос себе, где теперь князь и как сложилась его дальнейшая судьба. Впоследствии мужу Стефании предложили работу помощником заведующего хозяйственной частью госпиталя, что позволило ему часто выезжать по делам в Красноярск, где он в последний раз увидел князя Путятина К. В. Так описывает эту встречу молодая женщина.

…25 февраля… Малиневский сказал моему мужу, что Константин Владимирович Путятин служит в госпитале санитаром. И муж отправился навестить его. Он увидел князя в очень оригинальной обстановке и в оригинальном костюме Небольшая проходная комната, через открытые двери видна палата с тифозными больными… Князь сидел в проходной комнатке перед печкой, мешая клюкой горевшие красные угли. Так увлекся работой, что не заметил, что кто-то вошел. Князь изменился, осунулся, борода серебряная еще больше побелела. Радость, какая охватила его при виде моего супруга, была неописуема. Усадив своего гостя около печки, он засыпал его вопросами, а потом начал рассказывать о себе:

— *Вы, наверное, знаете от корнета,*

как мы добрели до первой деревушки, где были задержаны. Отобрали у меня кольца, оставив только платиновое, потом велели предъявить документы. Задержали, говоря, что отвезут к комиссару, которого ждали с часу на час. Ожидания были напрасны, а после изрядной выпивки конвоир забыл об арестованных. Я спрятался в хлев и просидел там до поры, пока не выехала вся пьяная компания.

…Он вернулся в Красноярск, нашел знакомого, которому обязан тем, что еще жив. Тот посоветовал ему зарегистрироваться как чиновник, тем временем устроив его санитаром. Князь живет, работает среди больных, но всегда готов к тому, что будет арестован или захворает тифом. Но выхода нет. На авось вся надежда. Авось не узнают, авось не арестуют. Долго сидел муж у князя, рассказывая о себе, Малиневских и о своих будущих планах. Уговорились опять встретиться здесь, в госпитале. Может быть, и дочка навестит названого папашу? — спросил князь. Муж обещал приехать вместе со мной…

Витольдова заканчивает свое повествование о князе 3-м марта 1920 г., когда князь, уже будучи болен тифом, умирает в Красноярске.

…Сегодня получили известие, что «папаша» просит приехать. Лежит больной тифом. Удалось мужу вырваться в Красноярск. Поехала и я. В госпитале встретил нас санитар и отказался проводить к князю, говоря, что товарищ санитар Путятин при смерти, никого уже не узнает и посещать его запрещено. Может быть, уже знали большевики, какой больной лежит в их госпитале? Может быть, нашли часы князя с надписью: «За верную службу князю К. Путятину от Николая II»? Может быть, ждали его выздоровления, чтобы расправиться с ним, как расправляются с каждым контрреволюционером? Не помогли наши просьбы впустить нас хоть на одну минутку к умирающему. Санитар был непоколебим. Так и не удалось увидеться. Был ли князь в сознании перед смертью? Переживал ли или тиф отнял способности думать? Последнее было бы лучше. Может, безжалостная смерть избавила «папашу» от пыток. Спи спокойно. Я исполню твою последнюю просьбу. Вечный покой твоей душе…

Эти воспоминания в виде ксерокопии с ятями и твердыми знаками в самом конце XX века были привезены из Нью-Йорка в Россию Епископом Ишимским и Всесибирским Евтихием, он же и передал рукопись писателю. Воспоминания Стефания начинала посвящением, обведенным траурной рамкой:

«Воспоминания посвящаю детям покойного князя Константина Владимировича Путятина, с которым мы пережили много тяжёлых минут. Хочу таким образом исполнить его просьбу - дать знать его детям о последних минутах жизни их отца. Дневник князя, переданный мне, я должна была уничтожить (иначе отобрали бы большевики) - пусть мои воспоминания послужат последней нитью, связывающей князя с его детьми. В них посылаю последнее прости его жене и детям».

И одним из моментов, завершающим мои поиски, явилось интервью в газете «Пензенская правда» (от 11.09.2009 г.) с Павлом Васильевичем Викманом. Это заслуженный артист РФ, на протяжении многих лет и до недавнего времени он работал в филармонии г. Пензы. В своем интервью П. В. Викман рассказывает о своем сводном брате Всеволоде Георгиевиче, о его отце Георгии Константиновиче Путятине.

Таким образом, согласно воспоминаниям Витольдовой и Павла Викмана о князе, одним из установленных фактов его биографии является то, что он был начальником по охране императорского поезда. Император Николай II до начала XX в. пользовался поездами, построенными по

приказу Александра III. Но поскольку Николай II достаточно часто ездил по стране, то постепенно на каждой железной дороге начал формироваться свой царский железнодорожный состав. К 1903 г. парк императорских поездов состоял уже из пяти составов: Императорский поезд Николаевской железной дороги для путешествий вдовствующей императрицы Марии Федоровны; «Собственный Его Император. Величества» для дальних путешествий по России; поезд «для заграничной колеи»; поезд для путешествий в окрестностях Санкт-Петербурга; императорский «для путешествий иностранной и местной знати». Особенно активно использовался царский состав поле того, как Николай II в августе 1915 г. принял на себя обязанности Верховного Главнокомандующего русской армией.

На увеличение парка императорских поездов существенное влияние оказали внутриполитические события. Это было время, когда необходимо было усилить меры по обеспечению безопасности императора в условиях назревавших революционных настроений. И непосредственно жандармо-полицейские управления, одно из которых возглавлял князь К. В. Путятин, занимались охраной внешнего порядка и общественной безопасностью на железнодорожных линиях.

Вернемся к статье в газете. Я внимательно прочитала интервью, где г. Викман рассказывает о трагической судьбе сына князя.

…Отца брата звали Георгий Константинович, а деда — Константином Владимировичем. Свой род князья Путятины ведут от Рюрика, князя новгородского…

— Мама рассказывала, — вспоминает Павел Викман, — что дед Всеволода был жандармским полковником и начальником императорского поезда, у нее в тайнике как семейная реликвия хранились его эполеты и аксельбанты. Но судьба Константина Владимировича после 1917 года мне неизвестна.

Октябрьскую революцию Георгий Константинович встретил пятнадцатилетним юношей, в двадцатые годы работал делопроизводителем в Центральном управлении единой гидрометеорологической службы в Ленинграде. Мать Всеволода — Елизавета Густавовна Викман, шестнадцатый ребенок в семье выходца из Гельсинфорса золотых дел мастера на монетном дворе шведа Густава Леопольдовича Викмана — служила воспитательницей в доме малютки в Детском (Царском) селе (ныне город Пушкин). Мужем и женой они стали в апреле 1933 года. Через два года вместе с мужем и его сестрой княгиней Еленой они были сосланы в Оренбург «на основании постановления особого совещания при НКВД СССР по социальному признаку». Георгия арестовали в начале сентября 1937-го, а спустя три недели Елизавета родила сына Всеволода, которого отец так и не увидел: постановлением тройки УНКВД Оренбургской области он был осужден без права переписки и умер 25 мая 1945 года.

В октябре того же 1937 года Елизавету Августовну вместе с младенцем сослали подальше в степь в райцентр Адамовск. Сегодня трудно представить мытарства молодой женщины в забытом богом захолустье. Выручало ее умение шить, тем и жили. Чтобы избежать ареста, а значит, и лишения материнских прав, которыми ей угрожали как жене врага народа, молодая женщина решила отречься от мужа. После этого ей разрешили вернуться в Оренбург…

А в августе 1940 года у нее родился младший сын Павел — Павел Васильевич Викман. Также из статьи становится ясным, что внук князя Всеволод Георгиевич умер в 70-х гг. XX в.

На протяжении двух лет мне было интересно вести поиски. По крупицам я собирала отрывочные сведения о человеке, судьба которого оказалась характерной и родственной судьбам тех, кого последние страницы российской империи, ее крах закрутили в водоворот жестоких

событий. Здесь отражен и период репрессий на примере судьбы сына князя — Георгия, когда участь человека дворянского происхождения была предрешена.

Мне показалась история медальона и удивительной. Ведь медальон пролежал много лет в земле, случайно был найден, безвозмездно передан, вошел в собрание музея и, тем не менее, много лет «молчал». И лишь благодаря стечению обстоятельств, и в большей степени — интервью с Павлом Васильевичем Викманом, у музея появилась возможность узнать о потомках князя Путятина. Журналист упоминает, что П. В. Викман листает альбом с пожелтевшими фотографиями, на которых мужчины в сюртуках, дамы одетые по моде XIX в. Нам удалось связаться с П. В. Викманом. В телефонном разговоре мы предоставили ему найденную информацию о князе. Павел Васильевич выразил сожаление, что его брат скоропостижно умер, так и не узнав, как сложилась судьба его деда. Также Павел Васильевич пообещал передать в наш музей фотографию князя Путятина и личный знак об окончании Михайловского артиллерийского училища.

В дальнейшем музей планирует отправить запрос в архив г. Красноярска. Ведь согласно мемуарам С. Витольдовой-Лютык, именно в этом городе прожил свои последние дни князь. Все это поможет установить отдельные факты из биографии князя, но никакие архивные данные не смогут рассказать о личности человека, раскрыть его образ. И как раз мемуары Стефании Витольдовой помогли в этом. Читая их, мы видим живого человека, который думает, надеется, верит в лучший исход будущего.

На этом история могла бы и завершиться. Но оставалась надежда разыскать след если не детей князя, то хотя бы внуков. Однажды мне попалось на глаза интервью с Заслуженным артистом России Павлом Васильевичем Викманом, опубликованное в газете «Пензенская правда» в сентябре 2009 года. Рассказывая о своем послевоенном детстве, Павел Васильевич упомянул сводного брата Всеволода и его отца, которого звали Георгий Константинович Путятин. Это был тот самый Георгий, сын князя Константина Путятина. Павел Викман вспомнил и деда Всеволода — Константина Владимировича, который «…служил в чине жандармского полковника и являлся начальником императорского поезда». Судьба Георгия Путятина столь же печальна, как и его отца князя. В 1937 году Георгий был репрессирован «по социальному признаку», осужден без права переписки и умер в тюрьме в мае 1945 г. от порока сердца. Сына Всеволода ему не суждено было увидеть, тот родился спустя три недели после его ареста. Мальчиков воспитывала дочь князя Елена Константиновна, позже она ушла в монашество в Черниговскую лавру.

В мае 2012 года я обратилась в областную филармонию Пензы, где работал Павел Викман с просьбой связаться с ним. Узнав, что его разыскивают из далекого Иркутска, Павел Васильевич был изумлен. 95 лет в семье ничего не знали о судьбе деда Константина Путятина, и музей передал семье всю информацию о последних годах его жизни. Поговорить с внуком Константина Путятина Всеволодом уже было нельзя. Он ушел из жизни в 70-х XX в.

Павел Васильевич передал в музей фотографический снимок с портретом князя, сохранившийся в семейном архиве. Наконец в музее смогли увидеть владельца таинственного медальона.

Удивительная история. Была вещь, о которой ничего не было известно. И вот так, по ниточке, клубочек растянулся. В провинциальном маленьком городке случайно(!) медальон был найден в земле честными рабочими, привезен, передан в музей. Опубликованные мемуары Стефании тоже появились весьма кстати. И наконец, знакомство (по сути, тоже случайное) с Павлом Викманом, благодаря тому интервью…

В заключение скажу, что на протяжении двух лет мне было интересно вести

свои поиски. По крупицам я собирала отрывочные сведения о человеке, судьба которого оказалась характерной и схожей с судьбами тех, кого последние страницы российской империи, ее крах закрутили в водоворот жестоких событий. Здесь отражен и период репрессий на примере судьбы сына князя — Георгия, когда за дворянское происхождение участь была предрешена.

Так и осталось загадкой, каким образом медальон князя Путятина оказался в земле г. Усолья-Сибирского.

А. И. Шинковой

Один год из жизни врача Николая Васильевича Кирилова в Забайкалье

Николай Васильевич и Мария Оттоновна, 1896 год, забайкальский период. Личный фонд Н. В. Кирилова. Государственный архив Читинской области

Имя Николая Кирилова (1) стало появляться на страницах периодической печати в последнюю четверть XIX века. Оно не могло быть незамеченным в широких общественных кругах — так много и разносторонне освещал он злободневные вопросы тогдашней действительности. Обладая пытливым умом и неугомонным общительным характером, Кирилов успешно проявил себя в качестве врача, климатолога, краеведа, археолога, исследователя, путешественника, коллекционера, знатока восточной медицины и азиатской культуры. Он был членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) с 1890 года, также являлся членом Приамурского отдела ИРГО и членом-корреспондентом Петербургского музея антропологии и этнографии.

Николай Васильевич родился 3 августа (22 июля по старому стилю) 1860 года в Вышнем Волочке Тверской губернии. По данным забайкальского исследователя истории и культуры русской провинции Е. Д. Петряева (2), Николай Васильевич родился в семье военного фельдшера. После отставки отец Василий Кириллович служил в губернском управлении секретарем и пока был в силе, семья, в которой кроме старшего Николая было шестеро детей, жила в достатке. Из-за переводов отца по службе семье несколько раз пришлось менять место жительства. Николаю довелось учиться в классических гимназиях: три года в новгородской и пять лет в гродненской. В старших классах гимназии Кирилов выделялся своим высоким ростом и начитанностью. В его аттестате зрелости отмечена «любознательность к физико-математическим предметам выдающаяся» (3). Сразу после окончания гимназии в 1878 году он поступил в Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета, которое через год оставил, отдав предпочтение медицинскому факультету. На медицинском факультете университета с 1879 по 1884 гг. учился будущий писатель А. П. Чехов, с которым Н. В. Кирилов был хорошо знаком и по окончании университета имел с ним короткую переписку. Во время учебы у Николая Васильевича умер отец. Лишившись материальной поддержки, Николай вынужден был заняться репетиторством, но на жизнь денег не хватало, так как пришлось помогать матери. Он стал ощущать нужду, и вскоре в его организме произошли дистрофические изменения, приведшие

к катару кишок. К тому же, к концу учебы он часто испытывал кровохаркание, что существенно подтачивало его силы. Позже, оказавшись в Забайкалье, он сам вылечился от развивавшегося туберкулеза легких. Но в студенческие годы лишь благодаря содействию профессоров А. П. Богданова, Н. В. Склифосовского и других ему удалось выхлопотать стипендию и закончить образование. Кроме названных профессоров в университете преподавали крупные ученые К. А. Тимирязев, Д. Н. Анучин, В. О. Ковалевский и другие. Особенно Кирилов благоговел к профессору А. П. Богданову (1834–1896). В 1879 году Кирилов с сокурсниками помогал профессору Богданову в устройстве экспозиции первой антропологической выставки в Москве. Представленные на выставке экспонаты, собранные вместе из разных коллекций, включая сибирские, развернутые в хронологической последовательности, касались истории эволюции человека. Один из разделов выставки особенно интересовал Анатолия Петровича Богданова: в своем труде по антропологии курганного периода Московской губернии, основанном на разнообразном богатом материале и измерениях, он склонялся к русской версии их происхождения. Тогда выставка произвела на молодого Николая Кирилова сильное впечатление. Особенно его заинтересовали экспонаты, доставленные из сибирского региона, малоизученного, но представляющего большой научный интерес для зарождающейся сибирской археологии. Многие годы спустя он будет вспоминать ту выставку и однажды напишет: «Антропологическая выставка 1879 года оставила во мне неизгладимое впечатление, благодаря выдающейся энергии и такту устроителей, умевших у нас в Москве дать ряд наглядных иллюстраций жизни доисторического человека, показать, что следы примитивной культуры можно искать не только у «вымирающих инородцев», но и среди «победителей жизни» (4). Может быть, тогда, в студенческие годы, у Кирилова сформировалось убеждение в необходимости заниматься исследовательской работой. Через несколько лет своему наиболее уважаемому преподавателю А. П. Богданову Кирилов посвятит сочинение «Интересы изучения народной и тибетской медицины в Забайкалье».

В 1882 году Николай Васильевич женился на Марии Оттоновне (урожденной Ржецкой, дочери полковника). В мае 1883 года он закончил учебу в университете, после сдачи экзаменов и подписания «факультетского обещания» получил степень лекаря. Еще перед выходом из университета в самостоятельную жизнь молодой специалист обратился к ректору университета с письмом, в котором ходатайствовал о назначении его врачом в Западный край России, поближе к родным. Ему нужно было поддержать мать-вдову, своих братьев и сестер, проживавших в Гродно. Просьба Кирилова была удовлетворена, он получил место врача в уездном городке Климовичи Могилевской губернии. Как только в следующем 1884 году матери удалось выхлопотать пенсию и ей с детьми стало жить легче, Николай Васильевич стал добиваться в медицинском департаменте перевода на службу в Сибирь. Об этом далеком крае тогда много писали. В обществе складывалось впечатление, будто бы в Сибири невозможно было быть бедным. В 1880-е годы активно работала переселенческая служба. Правительством была разработана программа по переселению в Сибирь преимущественно жителей юга России. Кирилов поддался массовой эйфории, надеясь получить вдали от дома материальную независимость и найти возможность посвятить себя научным исследованиям.

Вскоре назначение на новое место службы было получено. Не дожидаясь весны, поздней осенью 1884 года вместе с женой Марией Оттоновной он отправился в Восточную Сибирь. Супруги решаются ехать на огромное расстояние в 6 000 верст в санях с наступлением холодов. Ими были преодолены многочис-

ленные станции без должного уюта и в бесконечных ожиданиях смены лошадей. Из губернского Иркутска Кириловы перебрались по льду Байкала в Забайкальскую область и 20 февраля 1885 года остановились в с. Уро. Село, куда прибыл по назначению молодой сельский врач, через два дня принявший должность, состояло из чуть более десятка дворов. Оно расположилось на берегу одноименной речки, что в 6 верстах от города Баргузина. В отличие от села Уро старинный окружной город Баргузин, основанный в 1648 году, имел 150 домов и около одной тысячи жителей. Уже в 1896 году в Баргузине проживало около двух тысяч жителей, кормившихся Байкалом да таежным промыслом. Здесь не было особых мест для досуга. Возникшая было идея у двух-трех ее граждан открыть читальню сразу не нашла поддержки у местного начальства. После к ней вернулись, но процедура открытия общественной библиотеки тянулась с 1888 по 1894 год и, наконец, благополучно завершилась в 1896 году. Также здесь был Спасо-Преображенский собор, построенный в 1834 году на средства купца Ивана Черных, да банк — вот, пожалуй, и все достопримечательности этого городка.

Баргузин с 1783 до 1822 года считался уездным городом, однако из-за того, что он мало развивался, в 1927 году его лишили статуса города. На большом пространстве Баргузинской степи жило 12 тысяч бурят. Буддисты посещали Баргузинский дацан, расположенный в 56 километрах от Баргузина. Баргузинская же духовная миссия, хотя и существовала давно, но не была в почете. О местном миссионере крещеные инородцы отзывались нелестно, говорили, что батюшка на диво преуспел в торговле, любого за пояс заткнет, а службу справляет 3–4 раза в год, перекладывая ее на дьякона (5).

По берегам реки Баргузина, близко к городу, располагалось русское оседлое население, которое состояло примерно из 7 тысяч человек. В этой глухой местности, практически в экстремальных сибирских условиях, в постоянном противостоянии невежеству, суеверию начал практиковать врач Кирилов. Ему было положено жалованье 656 рублей в год, на которое с женой и маленькой дочкой жить было очень трудно. Для сравнения отметим, что когда в Забайкалье после польского восстания 1831 года прибыли ссыльные ксёндзы, то они получили на содержание по 50 копеек в сутки и 5 руб. квартирных в месяц, что в год на каждого выходило по 240 рублей (6). Еще польские священники получали денежные переводы от родственников и тратили всю наличность исключительно на себя. Кирилов же в Сибири сразу стал ощущать нехватку денежных средств. Оставленное ему врачебное казенное имущество было скудным: несколько медицинских журналов, акушерские и зубные щипцы, банки, мензурки да 17 наименований порошков в мизерном количестве. Ему недоставало полного набора медицинских инструментов, постоянно не хватало медикаментов.

Выделенная семье Кирилова для жилья комната одновременно служила приемным покоем, а в чрезвычайных случаях и лазаретом. Чтобы лечить больных и принимать профилактические меры на случай эпидемий, Кирилов должен был совершать постоянные разъезды по вверенному ему району, но за неимением своей лошади ему ее приходилось нанимать. Часто наблюдая бедных больных, он лечил таких крестьян и инородцев за свой счет. В самом начале сибирской жизни судьба преподнесла ему много трудностей и полное разочарование. Даже с наступлением тепла в семье Кирилова мало что в бытовом отношении изменилось. Вспоминая об этом периоде, Кирилов однажды напишет: «Направляясь в Сибирь, — я был в полной уверенности, что здесь получу материальную возможность обставиться необходимыми научными пособиями. Между тем, мне приходится нуждаться даже в пище» (7). Е. Д. Петряев заметил, что предшественник Кирилова,

врач Церавский, составивший состояние на обслуживании семей золотопромышленников, по-видимому, создал у местных жителей не совсем правильное представление о профессии врача (8). Этот окружной врач, помимо практики в Баргузине, еще обслуживал баргузинские золотые промыслы. Он отказал Кирилову в передаче годовой городской практики, оставив тому довольствоваться только сельской, что было недостаточно, чтобы нормально жить молодой семье. Поэтому для Кирилова стало неожиданностью, когда один зажиточный крестьянин, владелец заимки по фамилии Терентьев явился к нему и попросил того проехать с ним к заболевшей жене, за что обещал заплатить 3 рубля серебром. При входе крестьянин отрекомендовался как состоятельный и проговорился, будто бы обычно платит врачу 10 рублей, даже может платить и больше. Когда же Кирилов сказал, что за визит возьмет 10 рублей, то крестьянин ответил, что не даст ему этой суммы. По разумению этого крестьянина, Кирилов не был самодостаточным, так как не держал лошадей, следовательно, не мог быть хорошим уездным доктором, а был только фельдшером. Отсюда и плата ему должна быть меньше. Слово за слово и тот крестьянин неожиданно рассудил по-своему, что, мол, обращаться к Кирилову за помощью не следует, а нужно искать другого врача и уехал к окружному врачу, надо полагать, Церавскому. Кирилов был сильно раздосадован и обижен от встречи с этим мужиком. Он только что вернулся из объезда своего огромного участка, где раздавал всем больным крестьянам собственные лекарства за неимением казенных, не спрашивая, может ли ему за них заплатить народ, а тут такой случай (9). Со временем всё бы забылось, но, к сожалению, этим дело не кончилось. Вскоре последовала заметка в газете «Сибирь», подписанная «Крестьянин М. Терентьев». В ней автор писал о том, что его брат приехал в г. Баргузин к сельскому врачу К. за медицинским пособием и, как бы между прочим, тут же сообщалось, что этого врача по приезде в Баргузин хвалили за внимательное лечение и бескорыстие. Но вот незадача — врач этот отказался оказывать помощь больной за предложенную плату (10). Автора, подавшего заметку в газету, мало беспокоило, как и на что живет сельский врач.

Весной в г. Баргузине, когда начались полевые работы, прекратили подвоз хлеба, что могло продлиться месяца два. Кто не успел запастись, тот вынужден был жить без хлеба. Уже не один год бывало так, что после этого срока за пуд ржаной муки, который до этого стоил 50–60 копеек, теперь могли брать 1 рубль 80 копеек и даже 2 рубля 20 копеек. Тогда как цена ржаной муки на Иркутском рынке за пуд была от 1 рубля 40 копеек до 1 рубля 80 копеек. Иные годы крестьянам, прибывшим в Баргузин за несколько километров, чтобы купить себе 2 пуда хлеба, не удавалось заполучить его. Тогда как продавали городской хлеб сосланным сюда на поселение после каторги на Каре, которые по закону не в праве были жить в городе (11). Такая операция, а правильней сказать барыш, давала городской казне Баргузина хороший доход. Обо всем этом было известно Кирилову. Были и другие немалые трудности у молодого врача, не обжившегося еще на новом месте. Не от того ли 3 рубля за визит врача к состоятельному крестьянину казались недостаточными Кирилову. Вскоре выяснилось, что автор статьи, назвавший себя крестьянином М. Терентьевым, на самом деле был письмоводителем инородческой степной думы, по слухам получавший 2 000 рублей жалованья, к тому же бывшим родственником зажиточного крестьянина, явившегося к врачу Кирилову (12).

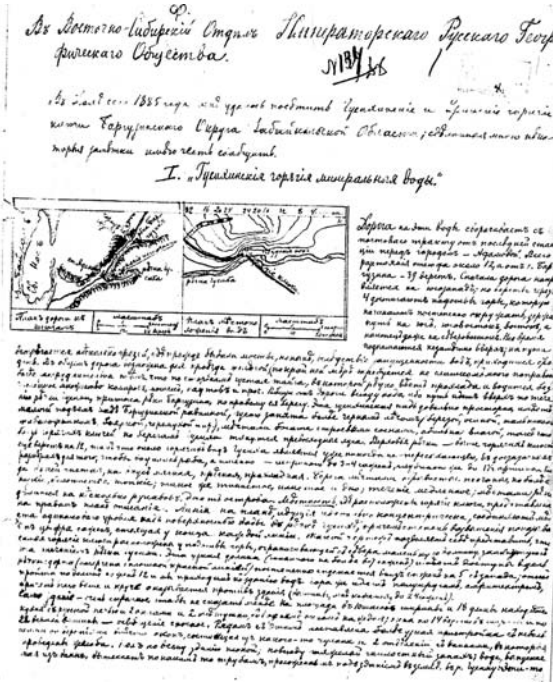
Не приходится удивляться тому, что письмоводители получали в разы больше, чем уездные доктора. Как-то в газете было помещено сообщение от 13 апреля 1886 года из Балаганского ведомства Иркутского уезда. В частности, там писалось о том, что в марте прошел бурят-

ский суглан, на этом собрании общество пыталось удалить от должности местного письмоводителя по фамилии Солнцев, который при оплате в 5 000 рублей жалованья в год совместно с бывшим тайшей Егоровым стал всяческими способами эксплуатировать общество (13).

Зажиточных людей в Сибири было немало. Особенно, кто был трудолюбив и изворотлив, тот с годами мог стать вполне обеспеченным человеком. Как скажем, живший в Тунке крещеный бурят по фамилии Дорофеев. В округе не было богаче его. Он держал в ежовых рукавицах все бурятское население. За ним числились лучшие земли, кабаки и постоялые дворы, и мельницы, и обывательская гоньба (14). В отличие от таких людей сельский врач, совершавший 2–3 раза в месяц объезд вверенного ему уезда, вынужден был иметь материальную практику в надежде на помощь зажиточных людей, чтобы затем обеспечивать медикаментами других больных, менее состоятельных.

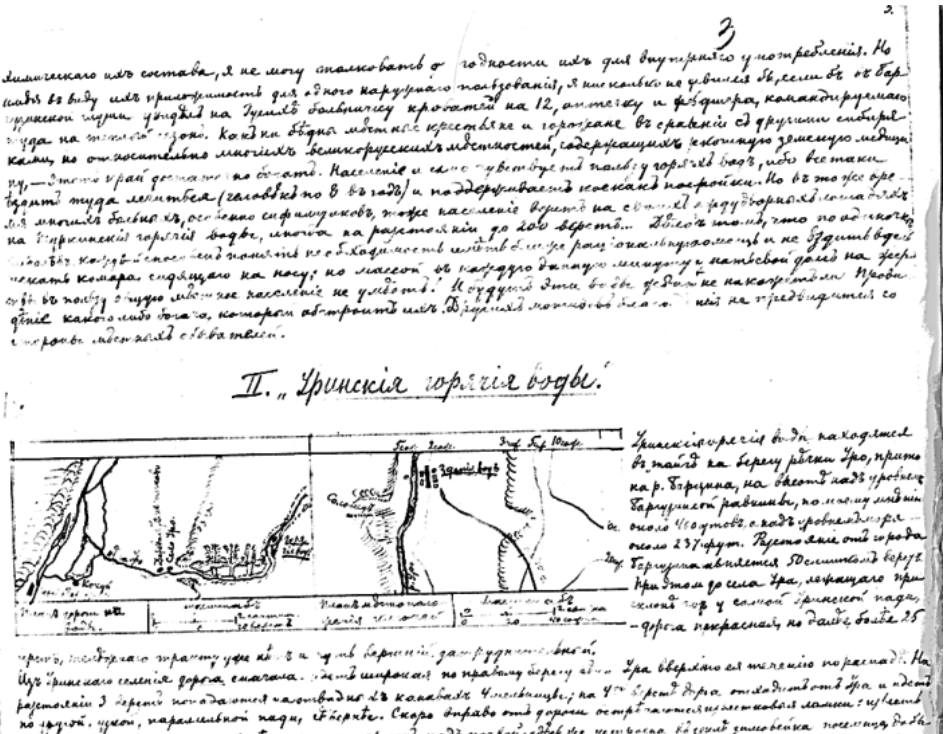
Сопоставляя сложившиеся обстоятельства и условия проживания в новой для себя местности и желая отстоять пошатнувшуюся репутацию и престиж профессии сельского врача, Кирилов стал разъяснять через прессу ошибочность и поспешность суждений не только крестьянина, но и своего недоброжелателя в лице обозначенного корреспондента. Но все было тщетно. Вступив в полемику через газету, Кирилов не заметил, как был вовлечен в более крупную игру неизвестных ему лиц, что, по его мнению, не делало чести газете, предоставившей свои полосы для скверны на него. Газета продолжала комментировать поступки врача такими вот, например, сообщениями из Баргузина: «Здесь удивляются, зачем некто К. делал вечера до открытия присутствия по воинской повинности, и почему один врач только по окончании присутствия по воинской повинности заявил, что его пытался подкупить еврей Р., чтобы не браковать не имеющих льгот евреев»(15). Разные «сообщения», непроверенные факты или искаженные случаи в угоду кого-либо — привычное дело для газеты, которая сама признавалась читателям, что ведет рублику «Сибирская хроника» на основании слухов и т. д. (16). Газета «Сибирь» не принимала претензий, даже усиливала нападки на оппонента, если чувствовала беззащитность противной стороны, как это случилось с Кириловым.

Газета «Сибирь» издавалась в Иркутске. Когда газета стала терять популярность и чахнуть в руках неумелого редактора-издателя Клиндера, ее выкупили местные журналисты-литераторы А. П. Нестеров и В. И. Вагин с надеждой, что ее возглавит находящийся с ними в дружеских отношениях Ядринцев. Но Ядринцев, недавно возвратившийся из ссылки и чувствовавший себя еще не полностью реабилитированным, колебался в данном решении. Ф. Ф. Буссе, чиновник по особым поручениям в Главном управлении Восточной Сибири, не будучи хорошо знаком с иркутскими литераторами, стал хлопотать о переводе издания газеты в Петербург. В чем, собственно, разошел-


Въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

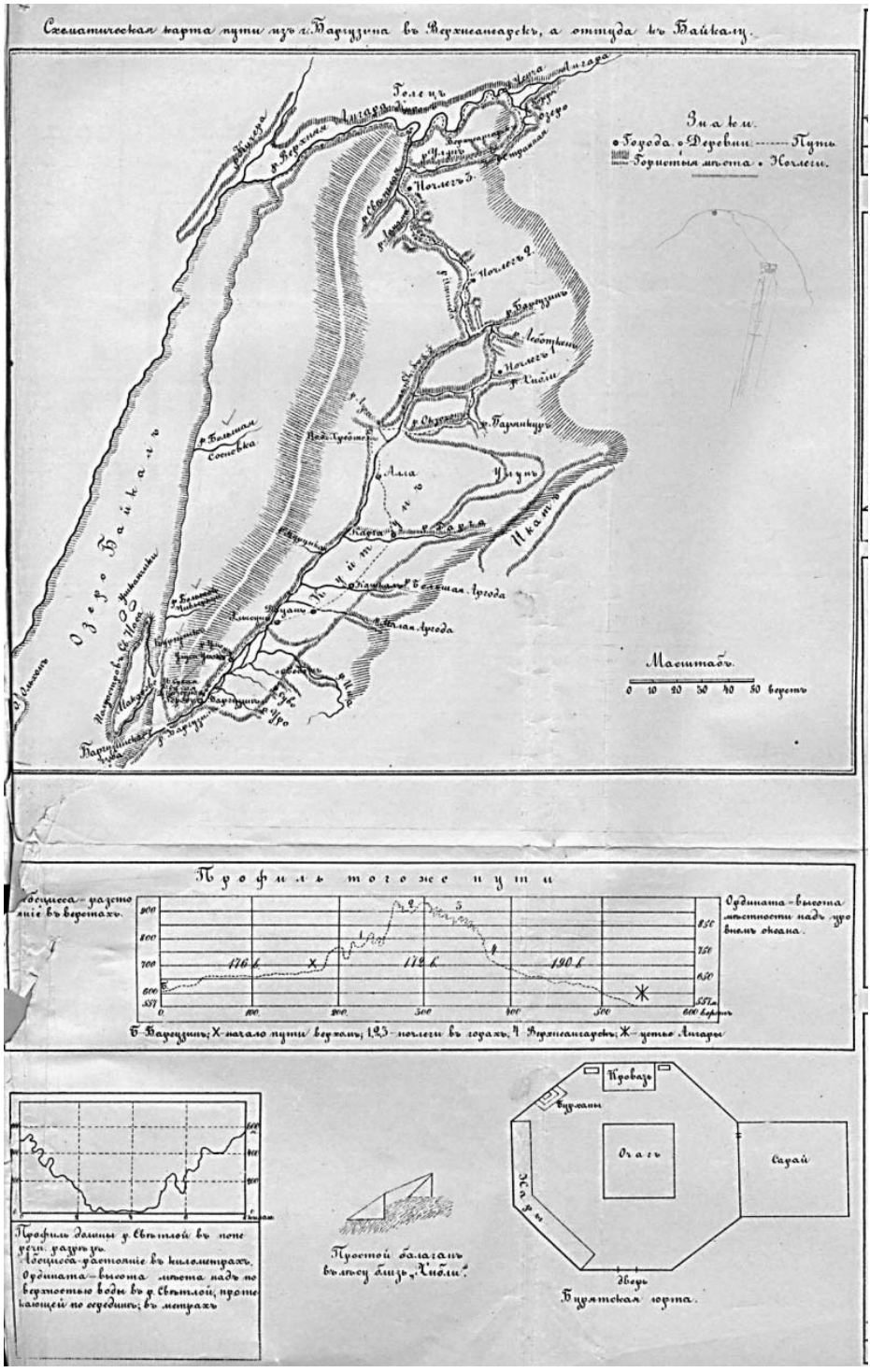
№ 134/86

I. „Тункинскія горячія минеральныя воды."

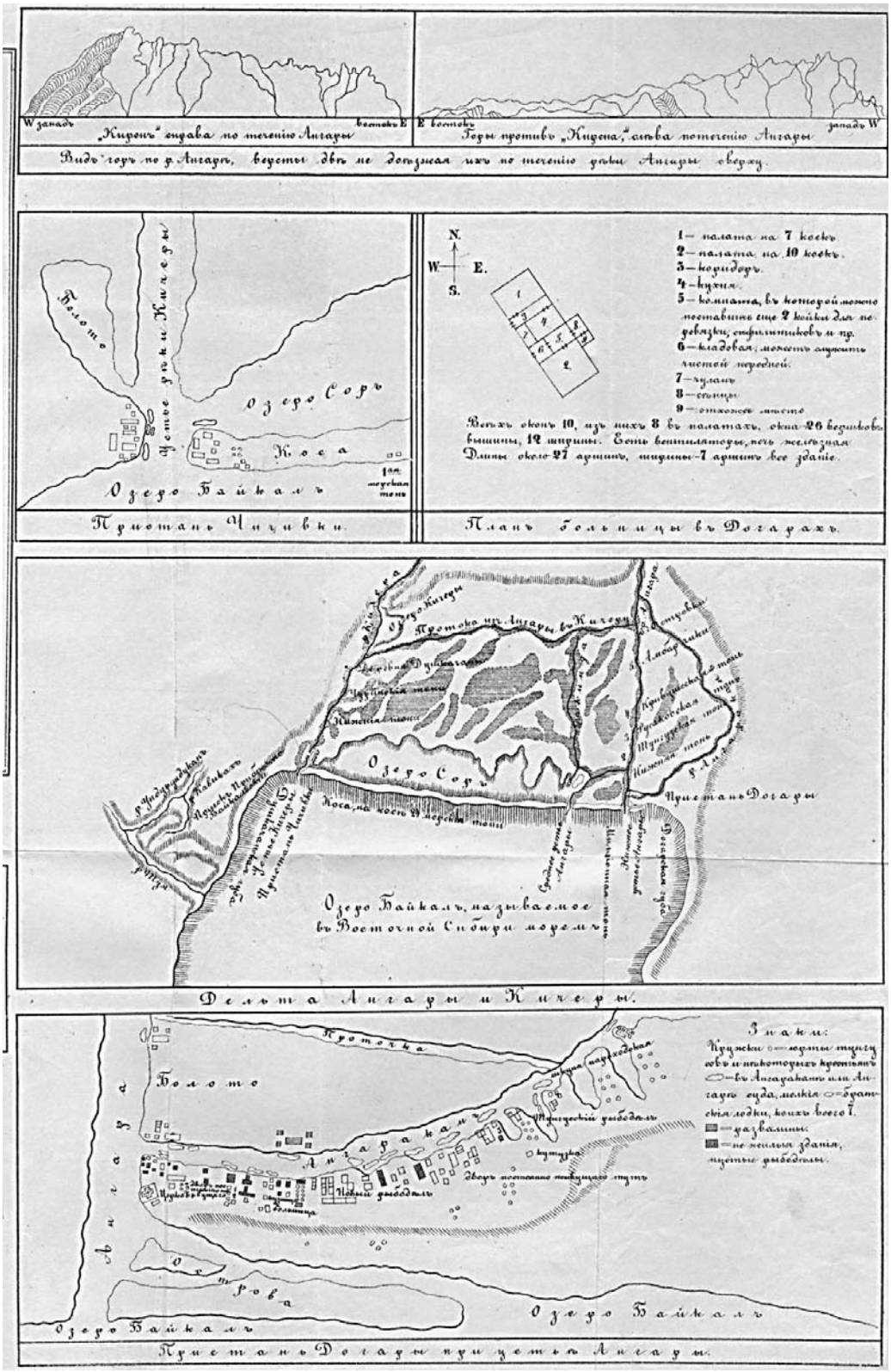


Рукопись Н. В. Кирилова «Гусихинские и Уринские минеральные воды». Личный фонд Н. В. Кирилова. Государственный архив Иркутской области

ся с мнением Ядринцева, желавшим, чтобы газета выходила в Сибири. Когда же интересы сторон прояснились, то Буссе отказался от своего намерения и добился в Главном управлении по делам печати, чтобы издательством газеты по-прежнему занимались в Иркутске, но уже под началом Вагина (17). Кирилов не захватил Вагина в качестве редактора газеты. Когда он приехал в Забайкалье, редактором газеты был М. В. Загоскин, имевший духовное образование, и о котором отзывались как о прогрессивном литераторе. Не зная, как выйти из создавшегося положения, молодой врач обратился в июне 1885 года за помощью в Иркутск в Географическое общество, надеясь там, среди врачей отдела, найти защиту от нападок на него газеты. Узнав об этом, газета «Сибирь» тут же заметила: «Д-р Кирилов из Баргузина, по-видимому, незнающий о существовании общества врачей Вост. Сибири, об-



Две карты маршрута Н. В. Кирилова из Баргузина в Верхнеангарск, а оттуда к Байкалу в 1885 г. Извлечение из Известий ВСОИРГО. Т. 17. № 1–2. 1886. Иркутск, 1886. С. 191–192


W западъ
востокъ E
„Кирень" сидава по теченію Ангары
E востокъ
западъ W
Горы противъ „Кирена", сидя по теченію Ангары
Видъ горъ по р. Ангарѣ, ведуты двѣ не дошедшая ихъ по теченію рѣки Ангары сверху.
Болото
Устье рѣки Кичеры
Озеро Соръ
Коса
Озеро Байкалъ
1ая тесная тонь
Пристань Чивирки.
N.
W
E.
S.
1 — палата на 7 коекъ
2 — палата на 10 коекъ.
3 — коридоръ.
4 — кухня.
5 — комната, въ которой можно поставить еще 2 койки для лекарскихъ, фельдшеровъ и пр.
6 — кладовая, можетъ служить чистой передней.
7 — чуланъ
8 — сѣни.
9 — отхожее мѣсто
Всѣхъ оконъ 10, изъ нихъ 8 въ палатахъ, окна 26 вершковъ вышины, 12 ширины. Есть вентиляторы, печь желѣзная. Длина около 27 аршинъ, ширины 7 аршинъ все зданіе.
План больницы въ Доглурахъ.
Протока изъ Ангары въ Кичеру
Озеро Кичеры
Озеро Соръ
Коса, на коей 1ая тесная тонь
Пристань Доглуры
Озеро Байкалъ, называемое въ Восточной Сибири моремъ
Дельта Ангары и Кичеры.
Протока
Болото
Ангара
Острова
Пристанскій домъ
Пѣшій домъ
Знаки:
Пруски — корты тунгусовъ и нѣкоторыхъ крестьянъ
— въ Ангаданахъ или Ангарскихъ судахъ, малыя — братскія лодки, всѣхъ всего 7.
— развалины
— не жилыя зданія, пустые домы.
Пристань Доглуры при устьѣ Ангары.

ратился в здешний отдел географического общества отчасти, как нам сообщено, с жалобой на нашу газету…» (18). В том письме во ВСОИРГО Кириллов, в частности, писал: «Уважая печатное слово, я в первую минуту подумал, что редакция тут сама введена в заблуждение, нравственно не отвечает за то, что просили напечатать другие, — и потому хотел было отвечать на запрос, предложенный мне. Но более близкое знакомство с газетой «Сибирь» убедило меня, что она не в первый раз решается на не заслуженные или грубые выходки против врачей» (19).

Географический отдел не хотел да и не мог заступиться за Кирилова в его недоразумении с газетой, и вовсе не потому, что он еще не был в составе общества, просто устав не позволял влиять на такую ситуацию. Поэтому просьбу Кирилова о содействии оставили без последствий (20). Кирилов был прав, когда подметил, что о неприглядной картине в отношении врачей в газете сообщалось постоянно. Врач, призванный оказывать помощь больному, не был огражден от грубости встречающей его стороны. Но из-за огласки случая с Кириловым в печати вышестоящее начальство обеспокоилось создавшейся неприглядной ситуацией. Областной врачебный инспектор с раздражением высказал Кирилову: «Для Вас было бы полезнее избегать сотрудничества в органах печати сомнительного направления» (21).

Надо заметить, что врачей с европейским образованием в Забайкалье не хватало. Всего их насчитывалось едва ли более 50-ти человек, да и те были распределены по казачьим и воинским частям, по гражданским и общественным, промышленным организациям. Из этого числа отдельные врачи вовсе не занимались лечением, а сидели в канцеляриях с постоянными отчетами. На обширный край вольно-практиковавших было 9 врачей, так что картина Кирилову представлялась совсем удручающей. Причина недостатка врачей состояла и в отдаленности края от Центральной России, и в скудном содержании, и в неустроенности привычного быта. «При таких обстоятельствах большая часть вакансий по необходимости замещается молодыми неопытными врачами из казенных воспитанников, которые вслед за истечением срока их обязанностей службы, или даже до истечения сего, за расстройством здоровья, выходят в отставку или поступают на службу в другие ведомства, пользующиеся большими преимуществами» (22).

Однако справедливости ради следует отметить, что не все практикующие медики исполняли свой долг надлежащим образом. За несколько лет до приезда Кирилова в Забайкальский край, та же газета «Сибирь» писала о том, как медицинское начальство четыре года безуспешно пыталось открыть в Тунке приемный покой. Местное общество в лице крестьян, казаков и бурят бежало от больницы, как черт от ладана. Тункинцы категорически заявили, что они не хотят открывать больницу по причине того, что перестали доверять своему фельдшеру. Оказывается, их фельдшер промотал бывшие у него на руках казенные принадлежности, предназначенные для будущего больничного покоя. Вместо того, чтобы объективно разобраться в истинном положении вещей и наказать виновного, врачебная управа настаивала на том, чтобы общество заново за свой счет завело взамен новые больничные принадлежности (23). Неудивительно, что в сибирской глубинке к врачам местное население относилось с осторожностью. Нередко забайкальские старообрядцы вовсе отказывались от врачебной помощи, а буряты по обыкновению предпочитали в случае недуга обращаться к буддийским ламам или шаманам. Когда Николай Васильевич приехал на место своей службы, то во всей Забайкальской области проживало до 14 тысяч лам, число же лам-эмчи, способных оказывать медицинскую помощь, в иные годы доходило до тысячи и более того. Здесь нередко появлялись монголь-

ские и даже тибетские ламы-врачеватели. Еще немало было лечащих шаманов, хотя большую их часть ламы вытеснили на западную сторону Байкала. Ламы-врачеватели наряду с шаманами имели влияние на местное население, народ верил им и с осторожностью относился к врачам, получившим европейское образование. Нужно было преодолевать предрассудки бурятского населения, традиционно связанного с монгольским миром. Кирилову приходилось постоянно доказывать местному населению превосходство европейской медицины над малознакомой и практически не изученной тибетской медициной. Но сделать это было сложно, хотя бы потому, что порой один неряшливо относившийся к своим обязанностям фельдшер или врач мог испортить общее впечатление жителей отдельной местности о данной профессии. Так, к примеру, случилось в 1886 году в Балаганском округе в селениях Коновалово, Ташликово и Талькино, где более полугода свирепствовала скарлатина. Медицинскую помощь оказывали скудно и редко из-за больших расстояний. Чтобы спасти детей, родители вынуждены были обратиться к знахаркам, а те поили детей каким-то наваром куриного помета. Тогда мало кто из детей выжил (24).

Может быть, имя Н. В. Кирилова не дошло бы до наших дней, как не остались в истории имена других его коллег, призванных в силу своей гуманной профессии служить людям, не будь у него большого желания заниматься различными исследованиями в области естествознания, краеведения, археологии, благодаря чему он склонился к коллекционированию. Правда, не просто да и не сразу, как хотелось бы, всё складывалось. После университета Кирилов чувствовал в себе природную наклонность к исследовательской работе, развитую преподавателями университета. Он не стал ограничивать себя рамками медицинской практики, хотя и в ней им сделано немало. Его досуг от службы был полностью направлен на разносторонний круг интересов. Уже весной, спустя несколько месяцев по прибытии в Баргузинскую местность, он занялся метеорологическими наблюдениями. В этом деле неустанным помощником ему была Мария Оттоновна. Поводом начать наблюдение за погодой послужила статья всё в той же газете «Сибирь». Метеорологическая комиссия Русского географического общества через газету обратилась к читателям с предложением оказать помощь науке. И если такие лица найдутся, то они должны были взять на себя обязательство наблюдать за погодой в местах своего проживания. Такая работа, не требующая особых инструментов, имела большую важность для сельского хозяйства и была полезна для развития данного направления науки. Единственные условия были просты и не требовали больших усилий. Нужно было записи вести так, чтобы они были однородны, постоянны, в них не допускались длительные перерывы, чтобы можно было сравнивать их между собой. Отозвавшемуся на данное предложение лицу высылался оттиск статьи известного петербургского профессора, основателя отечественной климатологии А. И. Воейкова.

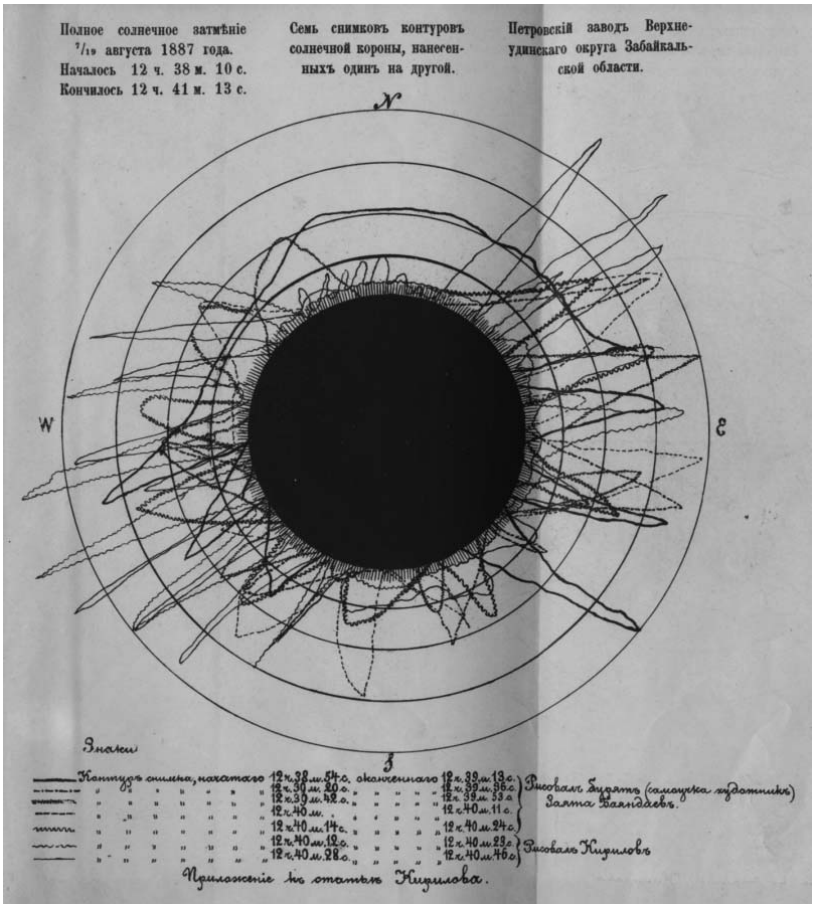
Кириловы оказались теми людьми, кого заинтересовала публикация Русского географического общества. Они стали добросовестно наблюдать погоду и делать соответствующие записи. Были ли в их пользовании термометр, анероид, прибор типа барометра для измерения атмосферного давления и дождеметр, не известно. Однако уже в июне 1885 года Кирилов отправил первые метеорологические наблюдения в Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО). Наблюдения за погодой супруги проводили регулярно, преимущественно в западной половине Забайкалья, однако старались сравнивать данные, хотя бы в краткой форме, с Иркутской и Якутской погодой. В отчете деятельности ВСОИРГО за 1885–1886 гг. в перечне фамилий,

занимающихся метеорологическими наблюдениями, значилась и фамилия доктора Кирилова из Баргузина (25). Им же было описано солнечное затмение, происходившее 7 (19) августа 1887 года, наблюдаемое в Петровском Заводе Верхнеудинского округа Забайкальской области. Об этом в заметке Кирилов писал: «За 18 минут до полного затмения солнца стали усиленно петь петухи… В 12 ч. 37 м. 58 с. вдруг вспыхнуло кругом луны узкое светящееся кольцо цвета ярко горящего керосинового пламени, я снял очки. В 12 ч. 38 м. 10 с. потух последний луч света, виденный через бинокль; к этому времени кольцо короны стало бледнее, его поверхность заволновалась» (26). В дальнейшем этот вид научной деятельности даст повод Географическому обществу объявить Николаю Васильевичу благодарность, а Мария Оттоновна получила бронзовую медаль. Результатами корреспонденций в Географическое общество супругов Кириловых по метеорологии будет серьезно интересоваться петербургский профессор А. И. Воейков, основоположник русской климатологии, деятель РГО. В итоге долголетнего изучения погоды Кириловы стали обладать обширным сводным материалом, позволившим характеризовать климат Забайкалья, а позже Южного Сахалина и других районов Дальнего Востока.

Метеорологические наблюдения стали для врача Н. Кирилова далеко не единственным увлечением в часы досуга. Хотя можно ли назвать досугом стремление человека серьезно заняться обстоятельными исследованиями. Где бы он ни жил в Забайкалье, всюду находил занятие по душе. Даже прогулки его с женой и знакомыми близи селения Петровский Завод выходили не просто только приятным испытанием себя при восхождении на самую высокую гору «Лунина». Подъем проходил с пользой, с освидетельствованием ее высоты при помощи вех и нивелира (27).

Чтобы расширить рамки своей полезности обществу, Кирилов делает попытку получить из библиотеки ВСОИРГО нужные книги. В письме в Отдел от 23 июня 1885 года он просит найти возможность снабдить его сочинениями, касающимися Баргузинского округа (по геологии, биологии, этнографии), а также учебником тибетского языка, «дабы я получил возможность познакомиться с лечебником бурятских лам», — писал врач. (28). Однако Кирилову было отказано в книгах, так как он не являлся членом Географического отдела. Им он станет позже, а пока в июле 1885 года Николай Васильевич решает самостоятельно совершить поездку к местным горячим источникам, о которых ему поведали местные жители. Двигаясь по правому берегу речки Гусиха, притока реки Баргузина, он вышел к источникам, расположенным от города Адамов в 12-ти, а от города Баргузин — в 39 верстах. Затем он посетил Уринские горячие воды. В своих записях врач отметил, что эти горячие воды находятся на берегу речки Уро (Урро), притока р. Баргузина, на расстоянии более 50 верст от города Баргузина.

В крае, где поселился врач, были и другие полезные горячие источники. Одним из первых о целебных водах Восточной Сибири писал чиновник Н. С. Щукин. Более известными, чем Гусихинские и Уринские воды, были Туркинские, расположенные как раз напротив острова Ольхон. Их исследовали, начиная с 1806 года, аптекарь Гельмом, через 20 лет химик Гесс, еще спустя 33 года химик Львов, чьи расчеты существенно расходились (29). В начале XIX века Туркинские минеральные воды перешли в ведение Приказа Общественного призрения. Вблизи источника было обустроено село Горячинское, заселенное ссыльными поселенцами. Архитектором Разгильдеевым был снят план местности с постройками, высочайше утвержденными в Гатчине в 1844 году. В дальнейшем этот минеральный источник и прилегающая к нему местность получили статус Туркинского курорта. В мае 1897 года высочайшим указом он



Диск солнечного затмения. Рисунок с фотографии Н. В. Кирилова. Извлечение из Известий ВСОИРГО. Т. 17. № 3–4. 1886. Иркутск, 1887. С. 237

был признан общественно значимым (30).

Кирилов заинтересовался горячими минеральными источниками вблизи Баргузина как менее исследованными, чем Горячинские, и чьи воды были не хуже, а в ряде случаев превосходили своими целебными свойствами Горячинские. Он высказывал мысль, что если бы на этих водах имелись хорошие постройки, то здесь можно было бы развернуть добротные лечебницы. Результаты проделанного им пути были нанесены на план в масштабе и отложились в рукописи, состоящей из 2-х частей, «Гусихинские горячие минеральные воды; Уринские горячие воды». Рукопись была отправлена им для публикации в Иркутск в Географическое общество с сопроводительным письмом: «Императорское Русское Географическое Общество в Восточно-Сибирский Отдел. Имею честь приложить при сем описание Гусихинских и Уринских горячих вод Баргузинского Округа, составленное мною, и просить выслать мне устав Общества. Отправляюсь скоро в командировку на Ангарские рыбные промыслы, надеюсь составить коллекцию шкур для чучел птиц и рыб, сколько смогу; причем постараюсь ее осенью выслать, если хватит средств на почтовую пересылку. Баргузин. 27-е июля, 1885 г. Врач Кирилов» (31).

Отдел ВСОИРГО не замедлил ответить врачу: «Баргузинскому сельскому врачу. Честь имею уведомить Вас, что статьи Ваши: Краткие описания окрестностей г. Баргузина и Гусихинских и Уринских го-

рячих вод переданы на рассмотрение (в) редакционную комиссию, и если будут приняты, то в печати появятся в одном из первых выпусков «Известий отдела». Направляем Вам согласно Вашей просьбы свой устав. [И далее тут же] Отдел честь имеет сообщить, что Ваша работа по исследованию мало известного Баргузинского края будет принята. Председатель М. Я. Писарев. Август 1885 г.» (32).

Этим же летом Кирилов совершил командировку на ангарские рыбные промыслы. Она началась 8 августа 1885 года. На северной стороне от Байкала Кирилов сделал не менее интересные наблюдения. Туда он проехал верхом от Баргузина до Верхнеангарска и далее по Верхней Ангаре к пристани Догары. Не исключено, что в этих диких и малоизученных местах ему первому из европейцев довелось ставить эвенкам прививки от оспы. Но помимо этого врач выступил исследователем, подробно описал маршрут следования к дельте Ангары и Кичеры. Его статья «Поездка в Нижне-Ангарск, Баргузинского округа, на Байкале в 1885 году» объемом 83 страницы была опубликована в Известиях ВСОИРГО № 1–2 (Иркутск, 1886).

В статье Кирилов раскрылся не только как врач, интересующийся условиями жизни местного населения, но и как этнограф, подмечающий малейшие детали быта и уклада жизни бурят, эвенков, русских, проживавших к северу от Байкала. В частности, рассказывая о бурятской юрте, где останавливались на ночлег, Кирилов не забывает отметить буддийскую веру, укоренившуюся у бурят, что подтверждалось наличием бурханов и молитвенной мельницы с волчком с накрученным на него текстом молитв, что постоянно вертят буряты вместо чтения самих молитв. Большое внимание врач уделил описанию местных промыслов, ловли и сбыта омуля, условиям проживания жителей сурового края. Составленная им в поездке метеорологическая таблица была передана начальнику магнитно-метеорологической обсерватории. Не оставлял врач и антропологию: посетив верхнеангарских бродячих орочен, измерил 44-х типичных представителей по упрощенной схеме; запись измерений им была переслана в общество любителей естествознания. Годы спустя Кирилов сетовал на то, что те данные не были обработаны (33).

Вскоре музей ВСОИРГО получил первый дар Кирилова — несколько шкурок животных и гербарий местной флоры. Так, постепенно к основной своей профессии Кирилов добавил увлечение исследовательской деятельностью, способствовавшей, с одной стороны, разнообразию его жизни в глуши, с другой — обогащению знаниями, так как он постоянно писал и публиковал статьи на самые злободневные темы. О том, насколько продуктивным был первый год жизни доктора Кирилова в Забайкалье, говорит перечень написанных им работ, отосланных в 1885 году на рассмотрение редакционной комиссии ВСОИРГО. В отчете Восточно-Сибирского отдела ИРГО сообщалось: «В 1885 году на рассмотрение редакционной комиссии ВСОИРГО поступили статьи доктора Н. В. Кирилова: 1). «Краткое описание местности около Баргузина»; 2). «Гусихинские и Уринские минеральные воды»; 3). «Кое-что из флоры Баргузинского округа Забайкальской области»; 4). «Поездка в Нижне-Ангарск, Баргузинского округа, на Байкале в 1885 году» (34).

В частности, в статье «Кое-что из флоры Баргузинского округа. Записки врача о Баргузинском округе» на восьми листах был составлен список, включающий 92 вида животного мира, а также список из 73 наименований растений с латинскими и русскими названиями. Врачу, родившемуся в Европейской России, было интересно знать, что произрастает в суровом сибирском климате, где человек лишен многих фруктов; где лакомством считаются клубни сараны (лилии) и папы (дикий картофель, или топинамбур), отваренные в молоке. Кирилов не наблюдал в Забайкалье садоводства, отмечал лишь дикорастущие ягоды — 17 наименований, да грибов — 16 наименований, сделал пере-

чень злаков да овощей, произрастающих в Забайкалье. «Вообще семян облагороженных, хороших сортов нет», — записал врач 5 октября 1885 года (35).

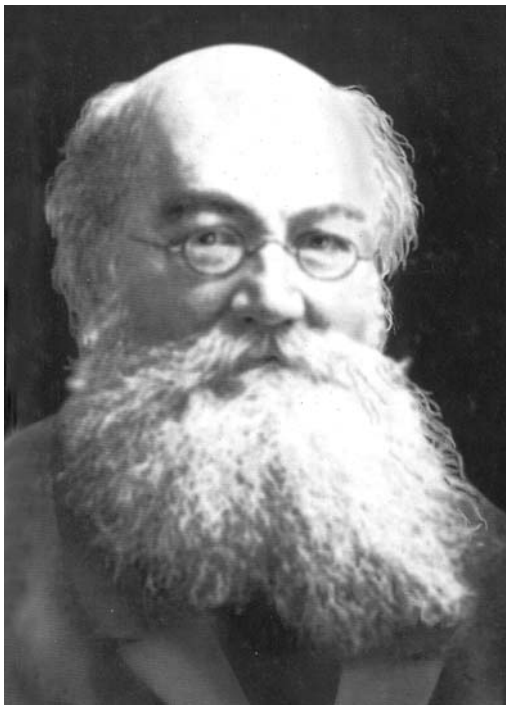
В перечень статей 1885 года следует добавить статью «Шаманисты-врачеватели в Забайкалье», в том же году опубликованную в «Вестнике Медицины». Тем самым он обратился к теме, к которой будет возвращаться не единожды. Встречи Н. Кирилова в Баргузинском уезде, а после в других районах Забайкальского края, с ламами и шаманами постепенно переросли у него в желание лучше узнать об эмчи-ламских врачевателях, как он считал, практиковавших знахарство, изначально исходящее из тибетской медицины. Он решил докопаться до истины и добиться получения знаний по восточной медицине. Для этого врач стал собирать рукописи на монгольском и тибетском языках, касающиеся целого ряда медицинских проблем. Не менее увлеченно Николай Васильевич коллекционировал лекарственные растения, отыскиваемые по всему Забайкалью, в том числе те, что использовались в тибетской медицине. Вначале врач Кирилов отрицательно относился к ламам-эмчи, тем более к шаманам, берущимся лечить больных. Однако, постепенно убедился в том, что нельзя, не познав составных элементов целого феномена, выработанного многовековой лечебной практикой, безоглядно всё отрицать в восточной медицине. Тем более, когда восточные лекари часто имели положительные результаты лечения, чему он был не раз свидетелем, и отчего у них предпочитали лечиться буряты. У него возникло желание проникнуться методами диагностики больных, используемыми лекарями-ламами, и сопоставить их с теми процедурами, что использовал сам в своей практике. Ему потребуется немало усилий и лет, чтобы более тщательно осмыслить полученные знания о восточной медицине. Пока же закончился лишь первый год службы 25-летнего врача Кирилова в Сибири, в которую он стремился и которой отдал последующие годы своей жизни.

Примечания

1. Свою фамилию Н. В. Кирилов писал, как и его отец, с одной буквой «л».
2. Петряев Евгений Дмитриевич (1913–1987), военный врач, кандидат биологических наук, член союза писателей.
3. Куриленко И. «Я в Сибири служить желал всегда»: Н. В. Кирилов в документах Читинского архива //Забайкалье: наука, культура, жизнь. № 5 (15), октябрь 2004 г. С. 31.
4. Кирилов Н. В. Корея. Медико-антропологический очерк // Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т. 9. Вып. 1. Хабаровск, 1913. С. 1.
5. Сибирь. № 51–52, 21 декабря. 1886. С. 5.
6. Шинковой А. И. Польские священники в сибирской ссылке. Письма ксёндзов: А. Ойржановского, Л.Тенсеровского, А. Рошковского 1835–1842 годы // Studiapolonijne. T. 29. Lublin, Katolicki Uniwersytet Lubelski Janar Pawla II. 2008. P. 286.
7. Николай Васильевич Кирилов — исследователь Забайкалья и Дальнего Востока // Петряев Е. Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Чита. 1954. С. 222.
8. Там же. С. 222.
9. ГАИО. Ф. 294. Оп.1, Д. 43, Л. 205 Об.
10. Сибирь. № 21. 1885. С. 5.
11. Сибирь. № 29. 20 июля. 1886. С. 7.
12. Сибирь. № 31, 28 июля. 1885. С. 7.
13. Сибирь. № 15–16, 13 апреля.1886. С. 11.
14. Сибирь. № 23, 8 июня. 1886. С. 5.
15. Сибирь. № 48, 24 ноября. 1885. С. 7.
16. Сибирь. № 11, 16 марта. 1886. С. 3.
17. Сибирь. № 12, января. 1897. С. 1.
18. Сибирь. № 28, 7 июля.1885. С. 4.
19. ГАИО. Ф.293. ОП.1. Д.43. Л.205.
20. ГАИО. Ф.293. ОП.1. Д.43. Л.247.
21. Николай Васильевич Кирилов — исследователь Забайкалья и Дальнего Востока // Петряев Е. Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Чита. 1954. С.222.
22. Ширяев Ф. Г. Университет в Иркутске // Известия ВСОИРГО. Т. 44. Иркутск, 1915. С. 244.
23. Сибирь. № 9, 8 марта. 1880. С. 3.
24. Сибирь. № 18, 4 мая. 1886. С. 7.
25. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Т. 17, № 1. 1886. Иркутск, 1886. С. 159.
26. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Т. 17, № 3–4. 1886. Иркутск, 1887. С. 224.
27. Там же. С. 228.
28. ГАИО. Ф.293, ОП.1. Д. 43. Л.206.
29. Отчет о действиях Сибирского отдела Императорского Географического общества за 1869 г. СПб. 1870. С. 206.
30. ГАИО. Ф. 25. Оп. 8. Д. 1918. ЛЛ. 28, 28 об, 73. Об устройстве Туркинского минерального источника.
31. ГАИО. Ф.293. ОП.1, Д.43. Л.227.
32. ГАИО. Ф.293 ОП.1. Д.43. Л.247.
33. Кирилов Н. В. Корея. Медико-антропологический очерк // Записки Приамурского отдела Императорского Русского графического общества. Т. 9, вып. 1. Хабаровск, 1913. С. 1.
34. Отчет о деятельности и состоянии Восточно-Сибирского Отдела ИРГО в 1885 года. СПб. 1887. С. 24.
35. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1 (Оц. 16). Д. 22. Л.1-8.

Р. Б. Миронов

«СЛЕД» П. А. КРОПОТКИНА ВО ВСОИРГО



Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921 гг.) принадлежал к блестящей плеяде путешественников-естествоиспытателей, работавших в Русском географическом обществе в 60-х — первой половине 70-х гг. XIX в. Путь, который привел Кропоткина в ряды исследователей Сибири и Дальнего Востока, был исключительно своеобразен. В начале 60-х гг. XIX в. он был одним из немногих, кто совершенно добровольно отправился на далекую восточную окраину России. Кропоткину не было тогда еще двадцати лет. Но он сделал свой выбор, определивший во многом дальнейшую его судьбу.

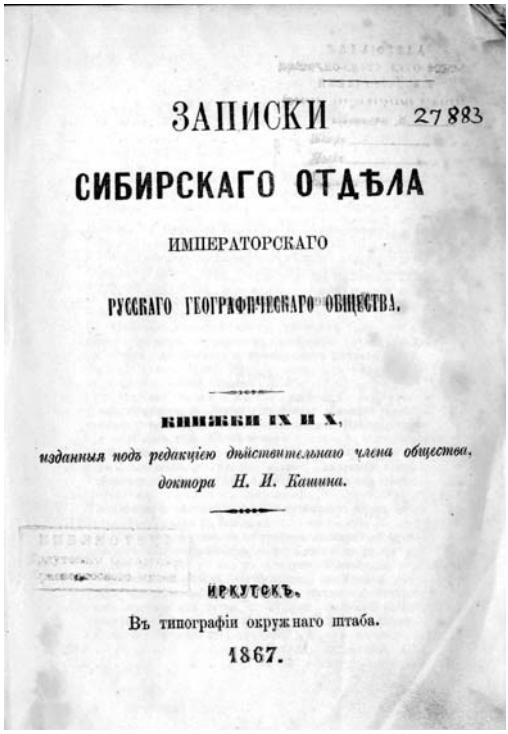
Интерес к естествознанию глубоко захватил П. А. Кропоткина еще в Пажеском корпусе. Воспитанники корпуса учились проводить глазомерную съемку с помощью буссоли и топографическую съемку с мензулом и кипрегелем. Кропоткин писал, что ему эти занятия доставляли «невыразимое удовольствие». «Когда я впоследствии стал исследователем Сибири, а некоторые из моих товарищей — исследователями Средней Азии, мы нашли, что корпусные съемки послужили нам подготовительной школой» (1).

В 1862 г. Урал пересек человек, вглядевшийся в Сибирь внимательным взглядом и увидевший необыкновенные ее богатства и великое будущее. Он сразу же отбрасывает те представления о Сибири, которые господствовали в официальном Петербурге. Проезжая по Тобольской губернии, Кропоткин пишет: «Отчего всем нам знакома только та безотрадная Сибирь с ее дремучей тайгой, непроходимыми тундрами, дикой природой-мачехой… между тем всем нам так мало знакома та чудная Сибирь… эта благодатная страна, где природа — мать и щедро вознаграждает за малейший труд, за малейшую заботливость!» (2).

Отправляясь в Сибирь, выпускник Пажеского корпуса не представлял еще, чем он будет там заниматься. Одно он знал: ограничиться службой в казачьем войске не сможет. Кропоткин собирался продолжить самообразование, рассчитывал оказаться полезным в деле освоения края, предполагал, что вдали от центра окажется возможным проведение реформ в рамках существующей государственной системы.

Путевые очерки П. А. Кропоткина печатали «Современная летопись», а также петербургские издания «Биржевые ведомости», «Записки для чтения», «Сибирский вестник». Всего за 1862–1866 гг. было напечатано более 30 корреспонденций Кропоткина. В них отражены его впечатления от встречи с Сибирью, с природой и людьми, размышления о настоящем

и будущем страны. Их содержание очень разнообразно. С характерным для путевых заметок описанием различных дорожных происшествий соседствуют точные сведения по географии, этнографии, статистике края, весьма слабо известного еще в Центральной России. Иногда это зарисовка быта большого сибирского города, не без элементов сатирических, порой даже гротесковых. Иногда это настоящее комплексное страноведческое исследование, как, например, очерк «Путешествие по р. Лене», опубликованный в «Записках для чтения» за 1866 г. В нем подробно описаны и характер ленских берегов, и образ жизни населения. Но сам автор оговаривается, что это не «статистическое обозрение долины Лены», а заметки, которые, он полагает, «могут дать некоторое понятие о великой реке, а также показать, сколько мы имеем в Сибири под боком у себя неисследованного, о чем желательно бы иметь более точные сведения» (3).


ЗАПИСКИ
27883
СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
КНИЖКИ IX и X,
изданныя подъ редакціею дѣйствительнаго члена общества,
доктора Н. И. Кашина.
ИРКУТСКЪ.
Въ типографіи окружнаго штаба.
1867.

Издание труда о первой экспедиции

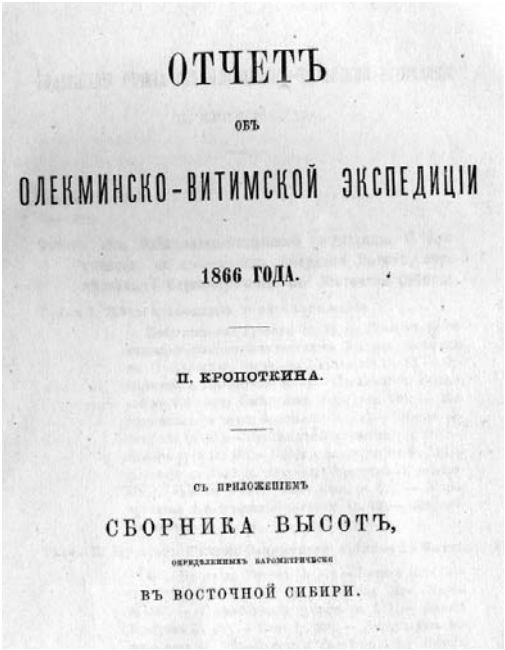
П. А. Кропоткин прибыл в Иркутск в сентябре 1862 г. «Когда я подъезжал к Иркутску, была славная погода — солнце жарило, Ангара несла с неимоверной быстротою свои голубые воды». В те годы это был довольно крупный город, удаленность от центра придавала его жизни до некоторой степени демократический характер. «Браво, Иркутск! Какая здесь публичная библиотека!», — восторженно восклицает Кропоткин в своем дневнике (4). Особенный интерес у него вызвала библиотека В. И. Вагина, слывшая своего рода «оппозиционным клубом».

Существующий с 1851 г., второй по времени образования (после Кавказского), Сибирский отдел Императорского Русского Географического общества стал чем-то вроде сибирской Академии наук. Во всяком случае, он объединял вокруг себя людей образованных, увлеченных познанием Сибири. Князю Кропоткину, прибывшему из столицы, было никак не миновать этого сообщества.

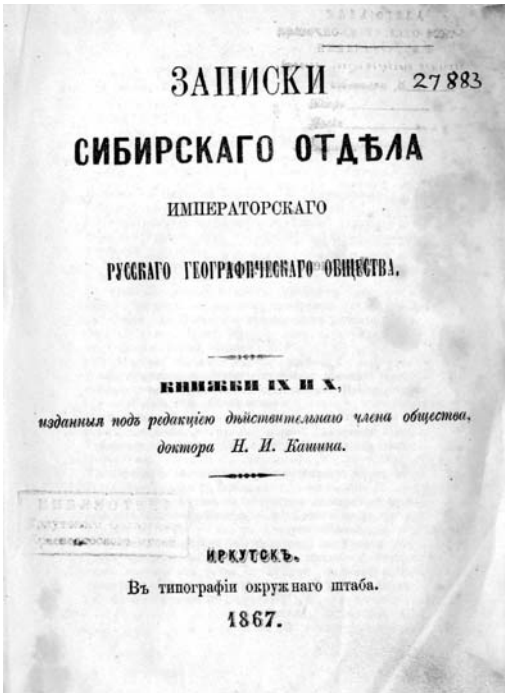
Кропоткин писал о встрече с Читой, с Байкалом, с бурятской степью, с забайкальскими реками Шилкой и Ингодой, городами и селениями Качугом, Кабанском, Верхнеудинском (ныне Улан-Удэ).

Занятия П. А. Кропоткина в годы его жизни в Иркутске и Чите были весьма разнообразны. С увлечением он разбирал имевшиеся в Сибирском отделе Географического общества коллекции горных пород и минералов и гербарии, а в последующем сам значительно пополнил их. Приезд в Иркутск в феврале 1865 г. американского геолога Рафаэля Пумпелли и немецкого антрополога Адольфа Бастиана был крупным событием в научной жизни Иркутска. Кропоткин участвует в беседах с заезжими учеными, показывает им свои образцы. Видимо, через Р. Пумпелли Кропоткин опубликовал заметку о землетрясении на Байкале в 1862 г. в итальянском научном журнале, и это была его первая публикация за границей.

Стоит упомянуть и о таких занятиях, как перевод «Геологии» В. Пэджа, «Азии» К. Риттера, «Фауста» Гете, а также о серьез-


ОТЧЕТЪ
ОБЪ
ОЛЕКМИНСКО-ВИТИМСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ
1866 ГОДА.
П. КРОПОТКИНА.
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
СБОРНИКА ВЫСОТЪ,
ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ БАРОМЕТРИЧЕСКИ
ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Труд об Олекминско-Витимской экспедиции П. А. Кропоткина в Отделе книжного фонда ИОКМ


ЗАПИСКИ
27883
СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
КНИЖКИ IX И X,
изданныя подъ редакціею дѣйствительнаго члена общества, доктора Н. И. Кашина.
ИРКУТСКЪ.
Въ типографіи окружнаго штаба.
1867.

Зарубежное издание труда П. А. Кропоткина по сибирской тематике в Отделе книжного фонда ИОКМ

ном увлечении в годы жизни в Иркутске и Чите театром.

В 1865 г. П. А. Кропоткина на заседании Сибирского отдела в Иркутске принимают в Географическое общество России. В качестве первого задания ему поручается проверить сведения, опубликованные в журнале «Северная пчела», о том, что на притоке Ангары Оке находятся водопады, размерами не меньшими, а может даже большими Ниагары. Кропоткин охотно отправляется в эту поездку, рассчитывая попутно проверить вопрос о следах ледникового периода, а также сообщение о наскальных надписях на береговых утесах Оки. Он проехал верхом около 1300 верст, добравшись через Тункинскую котловину до отрогов горного массива Мунку-Сардык. Сообщение о водопадах не подтвердилось. Но был обнаружен район с явственными следами древнего оледенения и область третичного вулканизма, один из потухших вулканов Саян носит теперь имя Кропоткина.

Посетив графитовый рудник на Алиберовом гольце, Кропоткин обратил внимание на явление зимней инверсии температур: на высотах зима оказывается теплее, чем в долинах. Он высказал предположение, что, возможно, это связано с западными теплыми ветрами, дующими на больших высотах. В Отделе книжного фонда ИОКМ хранится отчет П. А. Кропоткина об экспедиции в Саяны. Это — первый отчет, опубликованный в СОИРГО.

Но вершиной сибирских исследований Кропоткина стала Олекминско-Витимская экспедиция через Патомское нагорье. В эту экспедицию Кропоткин отправился на средства нескольких золотопромышленников — Баснина, Катышевцева, Сибирякова и других, сообща пожертвовавших 1500 рублей Сибирскому отделу Географического общества для «отыскания скотогонного пути из Нерчинского округа на Олекминские прииски» (5). Ее труд также хранится в Отделе книжного фонда ИОКМ.

Диапазон интересов, проявившихся у Кропоткина в самом начале Олекмин-

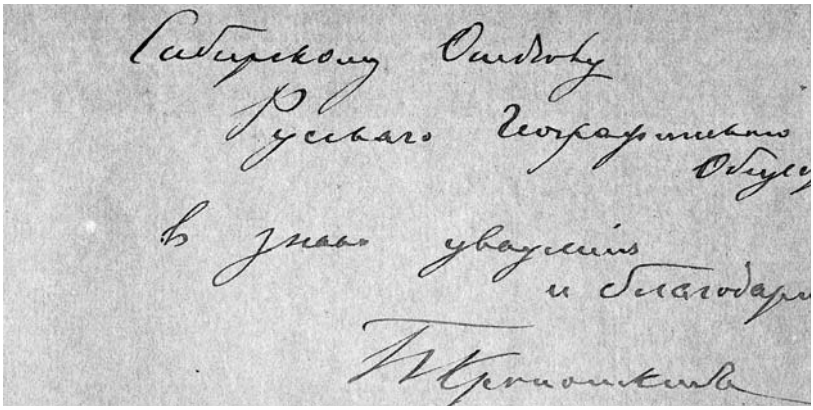
ско-Витимской экспедиции, был очень широк: от петрографии до антропологии. Он регулярно вел метеорологические наблюдения, а кроме того, собирал сведения по этнографии и экономике района. Особенный интерес представляют наблюдения Кропоткина в области экономической географии. В те времена такой науки не существовало, но данные, приведенные и осмысленные Кропоткиным в очерке «Путешествие по Лене», заставляют отнести этот очерк и к одному из первых экономико-географических исследований в России середины XIX в.

Наблюдения Олекминско-Витимской экспедиции имели тогда особую ценность, поскольку вся огромная территория Восточной Сибири представляла в климатическом отношении «белое пятно», а данные об атмосферном давлении практически отсутствовали для России вообще. Заслуга Кропоткина была признана главой русской географии того времени П. П. Семеновым-Тян-Шанским, отметившим в своей работе по истории РГО, что в Олекминско-Витимской экспедиции П. А. Кропоткина «метеорологические наблюдения производились по всему пути» (6).

Экспедицией было открыто Патомское нагорье и ряд горных хребтов Лено-Витимского водораздела, один из которых В. А. Обручев позже предложил назвать хребтом Кропоткина. Там же были встречены следы древних ледников, позволившие Кропоткину развить свою ледниковую гипотезу, первые доказательства которой были обнаружены им еще во время саянской поездки.

Олекминско-Витимская экспедиция по праву вошла в число наиболее плодотворных предприятий периода активного исследования окраин России, проводившегося под руководством Русского Географического общества. Как бы последним аккордом деятельности Кропоткина в Сибири была организация в Иркутске сейсмической станции, для которой он сам сконструировал сейсмограф. 4 апреля 1867 г. состоялось его испытание: мимо здания Сибирского отдела Географического общества провезли пушки, чтобы вызвать нечто похожее на землетрясение. Сейсмограф конструкции Кропоткина успешно выдержал проверку.

Весной 1867 г. Кропоткин вернулся в Петербург, а 13 декабря того же года на общем собрании РГО им был сделан краткий отчет об Олекминско-Витимской экспедиции. Успех экспедиции был в значительной степени предопределен правильным выбором пути — по левому берегу Витима. Помимо выполнения чисто практической задачи были получены и научные результаты. Стало ясно, что Олекмо-Витимская горная страна делит-



Дарственная надпись П. А. Кропоткина, адресованная ВСОРГО, на зарубежном издании его труда

ся естественным образом на две части, граница между которыми — широкие долины рек Муи и Чульбана, шириной 20-40 верст.

Кропоткин обрисовал орографию страны, предложив назвать пересеченное им на пути от Лены к приискам нагорье Патомским. Другое название — Северо-Муйский хребет. А вот существование Яблонового хребта, изображавшегося на всех картах Восточной Сибири, Кропоткин отрицает. Он впервые достаточно детально разобрался в сложной, запутанной системе гор между Витимом и Олекмой. Все они были нанесены им на карту масштабом 40 верст в дюйме. Он демонстрировал ее на общем собрании наряду с картами приисков и маршрута экспедиции.

Теперь через эти места прошла Байкало-Амурская магистраль. Здесь вспоминается имя Кропоткина в связи с судьбой Муйской котловины в районе Западного участка БАМа. Петр Алексеевич отметил, что «равнина Муи весьма интересна как оазис» среди горной страны и представляет возможности для хлебопашества, хотя для будущего заселения края он видит лишь одну побудительную причину — золотопромышленность.

В конечном счете, протокол заседания РГО заключил: «Чтение князя Кропоткина возбудило в собрании самый живой интерес, и было покрыто продолжительными рукоплесканиями» (7). Это означало, что научное сообщество географов России выполненную П. А. Кропоткиным работу в Сибири единодушно признало достойной самой высокой оценки.

Сибирская тема еще долго занимала центральное место в его работах. Материалы экспедиций позволили Кропоткину прийти к широким обобщениям. Наиболее важное из них — «Общий очерк орографии Сибири». А это — не более не менее как критический пересмотр принятой наукой схемы расположения горных хребтов Сибири, утвержденной авторитетом самого Александра фон

Посмертное издание дневника Кропоткина

Гумбольдта. Его построение было умозрительным, «гадательным» — Гумбольдт никогда не бывал в Восточной Сибири. Кропоткин, в сущности, тоже познакомился лишь с небольшой ее частью. Но он прошел как раз через те районы, где протягивались по карте Гумбольдта соединенные горными цепями вдоль параллелей грандиозные меридиональные хребты и самый большой из них Становой хребет, вставший «необходимым камнем» на пути казаков-землепроходцев XVII в. Кропоткин, двигаясь от золотых приисков Лены и Витима в Забайкалье, пересекал только широтно направленные горные хребты. И сделал вывод о том, что сверххребта не существует, и что «гумбольдтова теория четырехугольных клеток, образуемых хребтами, которые идут по меридианам и параллелям, долгое время служила серьезной помехою к уразумению действительного характера Восточно-Сибирского, вернее Восточно-Азиатского нагорья» (8).

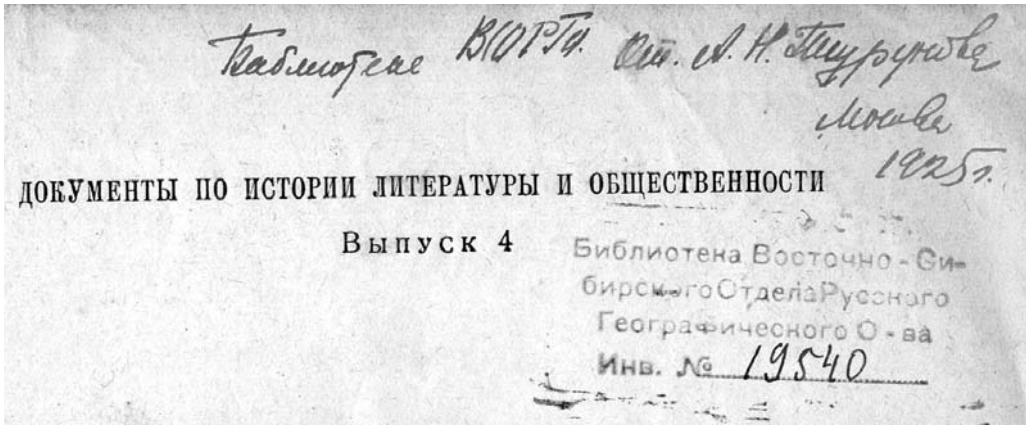
Даже будучи в эмиграции (1876–1917 гг.), он не раз рассматривал вопросы, связанные с орографией Сибири и всей

Азии. Орографические очерки Кропоткина печатались на французском и английском языках, выходили в Париже, Лондоне, Брюсселе. В Отделе книжного фонда ИОКМ имеются два экземпляра обобщенного труда, посвященного орографии Сибири, с дарственными надписями: «Сибирскому отделу Русского Географического общества в знак уважения и благодарности. П. Кропоткин», «В Сибирский отдел Русского Географического общества в знак глубокого уважения от автора. «Viota». Bromley. Kent. Irur 1904».

Таким образом, проведя в юности пять лет в Сибири (1862–1867 гг.), П. А. Кропоткин никогда больше не бывал в этом краю, которому обязан был многим. Но удивительное дело: ни в годы эмиграции, ни по возвращении в революционную Россию в июне 1917 г. он не забывал Сибири, неоднократно возвращаясь к ней в своем разнообразном творчестве.

Единственное посмертное издание, связанное с П. А. Кропоткиным и хранящееся в Отделе книжного фонда ИОКМ, — это «Дневник П. А. Кропоткина», посвященный сибирскому периоду жизни ученого, со следующей дарственной надписью: «Библиотеке ВСОРГО от А. Н. Турунова [известного библиографа и краеведа, научного сотрудника Центроархива в Москве в 1920-х гг. — *Авт.*]. Москва. 1925 г.»

Показательно, что когда Петр Алексеевич Кропоткин умер (в 1921 г.), он был похоронен с почестями, которых тогда, в молодой Советской России, не удостаивался еще никто. Вторым, как известно, будет Владимир Ленин. Через три года.


Библиотеке ВСОРГО. От. А. Н. Турунова
Москва
1925 г.
ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ
Выпуск 4
Библиотека Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического О-ва
Инв. № 19540

Примечания

1. Кропоткин П. А. Записки революционера. — М.-Л., 1933. — С. 85.
2. Кропоткин П. А. Письма из Восточной Сибири. — Иркутск, 1983. — С. 45.
3. Там же. — С. 136.
4. Дневник П. А. Кропоткина. — М., 1929. — С. 44.
5. Маркин В. А. Петр Кропоткин. — Иркутск, 1992. — С. 135.
6. Кропоткин П. А. Письма из Восточной Сибири. — Иркутск, 1983. — С. 25.
7. Маркин В. А. Петр Кропоткин. — Иркутск, 1992. — С. 140.
8. Там же. — С. 142.

Основные труды:

Дневник П. А. Кропоткина. — М.-Пг., 1923. — 295 с. Общий очерк орографии Восточной Сибири//Записки ИРГО по общей географии. Т. 5. — СПб., 1875. — С. 1–92. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции//Записки ИРГО по общей географии. Т. 3. — СПб., 1873. — С. 1–681. Письма из Восточной Сибири. — Иркутск, 1983. — 192 с. Поездка в Окинский караул//Записки Сибирского отдела РГО, кн. 9. — Иркутск, 1867. — С. 1–94. Orographie de la Siberie. — Bruxelles, 1904. — 119 p., 4 maps.

Литература о П. А. Кропоткине:

Маркин В. А. Петр Кропоткин. — Иркутск, 1992. — 304 с.; Маркин В. А. Неизвестный Кропоткин (1842–1921 гг.). — Иркутск, 2002. — 446 с.: ил.

В. В. Кузнецова

Работы иркутских фотографов И. М. Портнягина и Р. А. Иванова в фондах ИОКМ

И.М. Портнягин с женой и сыном. 1895г. Нерчинский завод

Статья посвящена 105-летнему юбилею Иркутского фотографического общества, которое было создано в начале XX в. известными фотографами И. М. Портнягиным и Р. А. Ивановым. В октябре 1908 г. в газете «Сибирь» сообщалось об утверждении Устава фотографического общества. В нем определялись следующие задачи: «содействие сближению любителей фотографии на основе совместного изучения основ «светописи» и связанных с ней наук (химии, физики и др.); распространение знаний фотографии путем устройства лекций, выставок, конкурсов; содействие с помощью фотографии изучению истории, археологии, этнографии и культуры Сибири; учреждение фотомузея, лаборатории, библиотеки, физического кабинета и аудиторий для членов Общества и их гостей; содействие членам Общества в приобретении аппаратов и фотопринадлежностей; организация фотографических экскурсий».

Председателем правления был избран И. М. Портнягин. До 1903 г. он жил в Петровском Заводе в Забайкалье, потом переехал вместе со своей большой семьей в Иркутск. Работал в учебных заведениях Иркутска, преподавал русский язык и литературу, географию. Фотография была его увлечением, практически профессиональным. Организовав фотографическое общество, он проводил большую работу по организации выставок, читал лекции. В летописи Н. С. Романова отмечается: в 1910 г. — «10 мая в фотографическом обществе И. М. Портнягиным была прочитана лекция по теме «Диапозитивный способ фотографирования»; в 1911 г. — «28 февраля при фотографическом обществе открылись фотографические курсы. Всего 15 лекций. Лектор и главный руководитель председатель общества И. М. Портнягин (записалось на курсы 30 человек)».

В феврале 1910 г. в доме Владимира Самойловича Пророкова для членов общества была оборудована фотолаборатория по последнему слову техники. 23 января 1912 г. председателем вновь был избран И. М. Портнягин, а 28 февраля этого же года на чрезвычайном общем собрании было рассмотрено его заявление об освобождении от обязанностей председателя в связи с болезнью. Новым председателем избрали Р. А. Иванова, известного музыканта, педагога, лектора, музыкального критика, активного дея-

Р. А. Иванов. Иркутск 1912 г

теля Иркутского отделения Императорского Русского Музыкального Общества, фотографа. Он был председателем фотографического общества до 1915 г. В Летописи сообщается, что «22 января 1915 г. скончался Р. А. Иванов, преподаватель, учредитель музыкальной школы Городецкой, Синицына, Иванова… Негативы, оставшиеся после него, переданы в фотографическое общество».

Музей ВСОИРГО активно сотрудничал с культурно-просветительными и научными обществами Иркутска, в том числе и с фотографическим, многие его члены участвовали в экспедициях ВСОИРГО. Еще до основания общества в музее проводились курсы лекций по фотографии. Между обществами существовала тесная связь, члены одного общества могли быть деятелями других. Поэтому в наших фондах (фотографий и книжном) сохранились работы некоторых сотрудников фотографического общества. Таким образом, отложился и сохраняется в книжном фонде уникальный фотоальбом 1912 г. издания Р. А. Иванова. Уникальный прежде всего потому, что это единственная сохранившаяся фотоколлекция фотографа. Он был безномерной, а в 1962 г. его зарегистрировали за номером 39231. В альбоме 218 снимков, приклеенных на листы. На первых двух листах автопортреты Р. А. Иванова, на третьем — маршрут экспедиции, в которой он участвовал. Судя по маршруту, это были две экспедиции 1911 г. и 1912 г. под руководством старшего геолога местного горного управления Константина Федоровича Егорова с целью поиска месторождений урановой руды. Маршрут показан видовыми фотографиями природы, населенных пунктов, типов населения, этнографическими снимками. А на обложке альбома обозначены названия местности. Южное Прибайкалье: Култук, Слюдянка, Хамар-Дабан. Тункинский край: местность, типы бурят, их религиозный быт.

В отличие от работ Иванова Р. А. коллекция фотографий и личных вещей И. М. Портнягина поступила совсем недавно. На 1-м этапе комплектования в 2007 г. музею подарил фотографии, фотокопии с фото и слайдов Берестенев Р. Г., всего 34 ед. хр., зарегистрированных в КП ВС № 11

с номером ВС 8278. В 2008 г. музею предложила закупить коллекцию правнучка И. М. Портнягина Шевчук Ирина Владимировна. Закупали коллекцию в три приема: две коллекции с фотографиями и стереопарами на стекле, сюда же вошли стереоскоп, медаль, скрипка, поступили в 2009 г.; третья — коллекция мебели и бытовых предметов семьи Портнягиных — поступила в 2011 г. Сохранила все это богатство внучка — Евгения Петровна Вялых, дочь Любови Иннокентьевны Портнягиной. Фотографии находились в бордовой кожаной папке с золотым тиснением с надписью «Снимки с художественных произведений и видов разных стран», всего 53 снимка. Фотографии хорошо сохранились, выполнены с высоким художественным вкусом, среди них можно выделить портретные, жанровые, событийные, видовые.

За снимок «Спать пора» И. М. Портнягин был награжден медалью на Берлинской международной выставке в 1912 г. Много в альбоме фотографий, сделанных в Забайкалье еще до приезда в Иркутск. В Иркутске Портнягин снимал Вознесенский монастырь в 1905 г., когда праздновали 100-летие обретения мощей Св. Иннокентия, и позже — Скитскую часовню над Иннокентьевским источником (это единственные фотографии того времени); в 1908 г. — памятник Александру III., арку цесаревича Николая Александровича, здания образовательных учреждений и другие виды Иркутска. С этой же коллекцией в фотофонд поступили уникальные стереопары на стекле — слайды для стереоскопа, всего 187 ед. хр. в специальных коробочках. На каждой коробке одно и то же название — «Стереоскопические картины. Виды Восточной Сибири, Алтая, Урала, Кавказа, Крыма, Прибалтийского края, Швейцарии, Египта. И. М. Портнягина». В наш фонд поступили слайды с видами Восточной Сибири, Кавказа, Крыма, Прибалтийского края, Швейцарии. По Восточной Сибири — это Забайкалье, Байкал, Аршан, Иркутск, окрестности Иркутска. Довольно много жанровых слайдов, с детьми — «Чехарда», «Стряпуха», «Александр», семейных.

Несмотря на то, что коллекция закуплена недавно, она все время находится в движении — в экспозиции Музейной студии, на выставках в отделе истории, пользуется большим спросом. В целом же работы Р. А. Иванова еще пока малоизвестны и ждут своих выставок.

Спать пора. Л. Портнягина. 1912 г

Члены правления фотографического общества Иркутск 1908 г

2-й слева И. М. Портнягин (со скрипкой)., рядом сидит Р. А. Иванов н. 20 в

Владимир Скращук

Карьера полковника Кременецкого

В августе бурного 1905 года кто-то — считается, что бывший сотрудник Охранного отделения Леонид Меньщиков — передал редактору журнала «Былое» Владимиру Бурцеву анонимное письмо, сообщавшее о предательстве руководителя Боевой организации Партии социалистов-революционеров Евно Азефа. Это был документ, опасный не только для обвиняемого, но и для обвинителя: Азеф участвовал в деятельности эсеров с 1899 года, с 1903 года возглавлял Боевую организацию, организовал успешные покушения на московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, министра внутренних дел Вячеслава Плеве, градоначальника Санкт-Петербурга Владимира Лауница и главного военного прокурора Владимира Павлова.

Авторитет Азефа, поддержка ЦК партии и преданных ему лично боевиков делали обвиняемого опасным оппонентом. Всего двумя годами ранее Азеф сумел перевести обвинения в предательстве на другого агента-провокатора — Николая Татарова, и тот был казнен по решению ЦК без всяких доказательств, на основании одного только подозрения. Несмотря на это, в 1908 году Бурцев передал собранные им доказательства предательства в ЦК ПСР. Длинная история разоблачения Азефа завершилась партийным судом, подтвердившим все обвинения.

В октябре 1908 года в письме своему заместителю Борису Савинкову Азеф разбирает одну из версий появления разоблачительного письма. Секретный сотрудник Екатеринославского губернского жандармского управления Бакай утверждал, что автором письма был не кто иной, как бывший начальник Санкт-Петербургского охранного отделения жандармский подполковник Леонид Кременецкий, который хотел таким образом дискредитировать кого-то из руководителей Департамента полиции. Азеф полагал, что это не может быть правдой, потому что к моменту появления письма Кременецкий уже находился в Сибири, куда был переведен как один из виновников «кровавого воскресенья» 9 января 1905 года (1). Азеф не знал всех деталей этой истории и писал Савинкову о Томске, в действительности же Кременецкий был переведен в Иркутск.

К тому же, авторство якобы брал на себя еще один не названный по фамилии жандарм из Одессы. Трудно сказать, прав ли был Азеф, но все-таки Кременецкий, служивший в столице, был ближе к высшим эшелонам Департамента полиции и Отдельного корпуса жандармов, чем оставшийся безымянным одессит.

Разоблачение Азефа нанесло огромный моральный ущерб и ПСР, и Департаменту полиции. Таким образом, автор, если им действительно был Кременецкий, мог удовлетворить сразу два своих желания — дискредитировать революционеров и отомстить собственному начальству, заславшему его из столицы в глушь.

Странный жандарм

Надо признать, что основания обвинять Кременецкого в ведении собственной политической игры были — и весьма весомые. Леонид Николаевич Кременецкий родился 1 марта 1862 года в семье потомственных дворян Харьковской губернии. Он получил военное образование в Полоцкой военной гимназии и 3-м Александровском училище, окончив его по 1 разряду, и в августе 1881 года был распределен в 37-й Екатеринбургский пехотный полк. Спустя несколько лет службы он, как и многие его ровесники, принял решение перейти в Отдельный жандармский кор-

пус, открывавший перед амбициозным человеком большие перспективы.

Корпус был «государством в государстве»: созданный в царствование Николая I как военная полиция, он подчинялся Третьему отделению личной канцелярии императора. В 1880 году по предложению всесильного министра Михаила Лорис-Меликова жандармский корпус вошел в состав Департамента полиции Министерства внутренних дел, однако по строевой и хозяйственной части оставался в составе Военного министерства. Служба в жандармах давала множество преимуществ — начиная с известной самостоятельности и заканчивая существенным (по воспоминаниям современников — до 10 раз!) перевесом в оплате по сравнению с армейскими офицерами. По роду своей деятельности жандармы боролись не только с революционным движением, все более и более набиравшим силу, но и с контрабандой, шпионажем, коррупцией (в том числе среди ближайших коллег в полиции) и тем, что сегодня назвали бы «преступлениями в экономической сфере».

Попасть на службу было непросто. Инструкция, подписанная министром внутренних дел и шефом корпуса жандармов Плеве, гласила: «Не допускаются на службу в корпус: офицеры бывшие в штрафах по суду и следствию, или имеющие казенные или частные долги, равно лица польского происхождения, католического исповедания или женатые на католичках, а также евреи, хотя бы и крещенные». Леонид Кременецкий не только соответствовал требованиям, но и сдал полагавшиеся по той же инструкции экзамены. Службу в отдельном корпусе он начал 15 марта 1890 года с должности адъютанта в Седлецком и Варшавском жандармских управлениях. С 1893 года Кременецкому доверили уездные жандармские отделения в Варшавской губернии, а с января 1899 года он занимает пост помощника начальника управления в Екатеринославской (2) губернии.

Служба на западных рубежах империи означала постоянные столкновения с революционерами всех видов и мастей — остатками народников, еврейскими и польскими социалистами, украинскими националистами, социал-демократами, анархистами, эсерами. Достаточно сказать, что в 1903 году в селе Гуляйполе Екатеринославской губернии начал свою трудовую и политическую деятельность 15-летний Нестор Махно, который спустя всего пять лет получил приговор на бессрочную каторгу за многочисленные покушения на военных и полицейских чиновников. Не имея на вооружении никакой техники сложнее фотоаппарата и телефона, жандармы брали исключительной дотошностью и зачастую не брезговали запрещенными (даже законами Российской империи) методами. Биограф революционера Ивана Бабушкина описывает методы ведения допроса:

«Допрашивал его ротмистр Кременецкий. Жандарм вначале хотел подействовать на Бабушкина обилием «улик». Он пустил в ход один из излюбленных приемов, стараясь внушить допрашиваемому, что отказываться отвечать на предлагаемые вопросы бесполезно, так как все равно в руках властей имеются точные, изобличающие арестованного материалы. Не торопясь, ротмистр доставал из ящиков большого письменного стола различные дела в разноцветных папках, на обложках которых издали можно было прочесть фамилию Бабушкина. Затем он велел адъютанту жандармского управления принести еще несколько «справок» и, наконец, многозначительно добавил:

— Достаньте также сводный материал, составленный непосредственно для господина начальника губернского жандармского управления, — и стал перелистывать то одно, то другое «дело», задавая отрывистые вопросы: — В торпедных кронштадтских мастерских работал? Сторожем на чугунолитейном заводе служил? В 1897 году из Петербурга выслан?

Как и петербургский следователь, он хотел создать впечатление, что полиции и жандармерии известен буквально каждый шаг арестованного.

Бабушкин держался все время начеку. На многие вопросы жандарма он лишь отрицательно качал головой или бросал очень коротко, но решительно:

— Не знаю. Не помню. Давно было.

Тогда ротмистр переменил тактику и стал читать Бабушкину показания, якобы написанные его товарищами по кружкам «Якорь», «Вперед», «Рассвет». В них повсюду упоминалась фамилия Бабушкина, приводились точные даты и даже часы прихода Бабушкина к Петровскому, Морозову и другим членам подпольных екатеринославских организаций.

— Не трудитесь, — перебил жандарма Бабушкин, — эти, как вы их называете, «откровенные показания» составлены на основании филерской слежки, и им грош цена.

Кременецкий захлопнул «дело» и, вызвав жандармов, велел отвезти Бабушкина обратно в тюрьму» (3).

Из Екатеринославской тюрьмы, впрочем, Бабушкин вскоре бежал и был расстрелян в январе 1906 года на станции Слюдянка — в зоне ответственности Иркутского жандармского управления, которое к тому времени уже возглавлял полковник Кременецкий.

Правовой букварь для бунтаря

В споре с Леонидом Кременецким Иван Бабушкин был абсолютно прав: ни один суд в империи не признал бы свидетельства, полученные в результате наружного наблюдения, в качестве доказательства вины подсудимого. Нельзя сказать, чтобы революционеры вступали на путь борьбы, наивно полагая, что они смогут избежать наказания. Напротив, среди прочих видов нелегальных изданий попадались и специальные брошюры, предупреждающие неофита о том, что ему грозит. Один из таких текстов (4) открывается главой «Что в России считается политическим преступлением?», описывающей по пунктам и действующее законодательство, и практику его применения. Автор предельно откровенно предупреждает, что *«еще ни один процесс против социал-демократов не разбирался судебным порядком, их просто-напросто решают административным путем (т.е. приговор составляют жандармы и прокуроры)…»*

Тем не менее, отмечал анонимный автор брошюры, еще на стадии расследования дела есть шанс уйти от наказания. В первую очередь нужно обратиться к прокурорам, которые *«охотно отзываются на букву закона, почему немаловажно стараться им на каждом шагу доказать их прегрешения перед законом»*. В первую очередь нужно было понимать, что дознание, проведенное судебным следователем, не влечет за собой немедленное поражение в правах, и человек, привлеченный к следствию, еще не считается «бывшим под судом и следствием».

Узнав о совершении политического преступления, полиция обязана немедленно сообщить о нем местному прокурору. Тот в свою очередь, узнав о чем-то подобном, немедленно извещал полицию. Инструкция «Дознание о государственных преступлениях» в пункте 1035.2 поручала дознание о государственных преступлениях офицерам Отдельного корпуса жандармов. В том случае, если в данной местности такого офицера не было или его приезд задерживался, предварительные процедуры проводила полиция.

Дознаватель должен был руководствоваться «Уставом для производства предварительного следствия». Статья 256, например, предписывала полиции больше заниматься тайным надзором и расспросами, а статья 257 регламентировала всего шесть случаев, когда полиция обязана была задерживать подозреваемого: он застигнут на месте преступления или сразу после его совершения; потерпевшие прямо укажут на подозреваемого; на подозреваемом и в жилище найдены следы преступления; найдены веществен-

ные доказательства; было совершено покушение на побег или подозреваемый не имеет постоянного места жительства. Полиция по статье 258 могла проводить обыск и изымать вещи, но допрашивать подозреваемых и свидетелей разрешалось только в тех случаях, когда эти люди находились при смерти. Все это давало революционерам возможность отказаться от дачи показаний сразу в момент ареста и обдумать линию поведения.

Время проведения обыска ограничивалось светлым временем суток — ночной обыск считался чрезвычайной мерой и требовал объяснения. Хозяин помещения имел право присутствовать при обыске. Полиция обязана была найти и представить подозреваемому понятых, а также объяснить, по какому делу и с какой целью проводится обыск. Обыск в бумагах, предупреждала статья 367, *«должен быть произведен с крайней осторожностью, без оглашения обстоятельств, не относящихся к следствию»*.

Подозрительным могло показаться что угодно. Известны курьезные случаи: *«Обыск ничего не дал. Нелегальной литературы у него не нашли. На божнице был найден пузырек с чернилами и ручкой. И это показалось подозрительным. Моношкин был малограмотный: зачем же ему перо и чернила? И попали в самую точку. Действительно, Моношкин, как и многие из наших рабочих, только под влиянием эсдековской пропаганды почувствовал потребность быть грамотным. Учась искусству чтения на партийной литературе, он начал и пописывать что-то, а на божнице появился подозрительный пузырек с чернилами. Моношкин был выслан административным порядком в Туруханский край. Это был первый барнаульский рабочий, высланный «за политику». Единственное основание его высылки, если не считать пузырька с чернилами, — участие в попытке провести чисто экономическую забастовку каменщиков»* (5).

По каждой процедуре дознания составлялся отдельный протокол с подробным описанием отысканного и изъятого. *«Обыском называется тщательный осмотр помещения или одежды подозреваемого для отыскания вещественных доказательств преступления, с взятием этих последних. Выемкою же называется взятие откуда либо нужных к делу вещественных доказательств, найденных при обыске или выданных владельцем добровольно»* (6). Однако, одно дело было требовать тщательности обыска, и совсем иное — добиться этой тщательности от конкретных рядовых исполнителей. Когда видный сибирский социал-демократ Николай Баранский в 1906 году был арестован в Уфе, полиции удалось изъять всю его библиотеку. Но ни полиция, ни жандармы не нашли в одном из неразрезанных томов образцы прокламаций Сибирского социал-демократического союза и его местных комитетов — «несколько десятков листков» (7). По совокупности Баранскому могло грозить суровое наказание вплоть до смертной казни, но ему удалось добиться оправдания по выдвинутым обвинениям и даже вернуть все книги.

Вещественные доказательства нужно было пронумеровать, опечатать и приобщить к делу. Автор инструкции рекомендовал своим читателям первым делом потребовать приказ или постановление прокурора или жандармов: только так можно было понять, есть ли у полиции серьезные доказательства и подозрения, или речь идет о рядовом обыске, который полиция могла проводить без всякой санкции в соответствии с «Уставом о предупреждении и пресечении преступлений». По этому Уставу подозреваемого в государственном преступлении или участии в противозаконном сообществе могли отправить в предварительный арест не более чем на семь дней с составлением особого постановления и извещением прокурора и жандармов.

Даже в том случае, если человека подозревали в совершении серьезного

преступления (предполагающего, например, заключение в крепости), его могли арестовать лишь как не имеющего постоянного жительства — во всех остальных случаях закон требовал внесения залога или письменного ручательства, что подозреваемый не скроется до суда. Дело осложнялось обвинением в создании противозаконного сообщества: таких обвиняемых могли арестовать под предлогом *«предупреждения сношений обвиняемых между собой или сокрытия следов преступления»*. Это означает, отмечает автор брошюры, что каждого социал-демократа могут арестовать и отправить в предварительное заключение при любом аресте без решения суда. И советует требовать не только вручения постановления об аресте (на что полиции давались всего сутки), но и копии всех иных документов по делу.

Описанная в шестнадцати пунктах Устава процедура допроса налагала на следователя существенные ограничения. Первый допрос требовалось проводить не позднее, чем через сутки после ареста; вопросы должны быть короткими и ясными; следователь не мог *«домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства»*. Обвиняемый мог даже отказаться от показаний, и следователь должен был искать другие законные средства к раскрытию обстоятельств дела. Реальная практика ведения дел по государственным преступлениям была такова, что потенциальным обвиняемым рекомендовали вести себя максимально сдержанно: *«…речь (ваша) должна быть — да, да, нет, нет, а что сверх того, то от лукавого»*. Наименее виновных участников подпольной группы или участников государственного преступления жандармы старались перевести из разряда обвиняемых в разряд свидетелей (так называемых «откровенников»), чтобы при помощи их показаний вернее обвинить лидеров. Этот стиль работы объяснялся тем, что никаких внешних свидетелей в таком деле почти не могло быть: знающий о политическом преступлении и не донесший сразу властям автоматически становился преступником.

На время предварительного следствия подозреваемый мог пользоваться в своей камере собственной одеждой, читать книги из тюремной библиотеки, писать и получать письма (проходившие обязательную перлюстрацию жандармскими офицерами), гулять во дворе и бесплатно получать лекарства.

По окончании следствия дело могли оставить «без последствий», но принять к обвиняемому меры «предупреждения и пресечения»: отдать под надзор полиции, запретить жительство в столицах и других местах (например, промышленных центрах или университетских городах), для иностранцев — выслать за границу. Подобные решения в отдельных случаях принимались даже без формального суда, административным порядком. *«За правду-матку ссылают на Камчатку»*, — предупреждает автор брошюры.

Представление о высылке принималось особым совещанием в составе начальника департамента полиции МВД, двух представителей МВД и двух — министерства юстиции. Окончательно постановление утверждал министр внутренних дел. Впрочем, этот порядок не применялся в местностях, объявленных на особом положении, а в 1900–1904 годах к ним относились до трети российских губерний. Некоторые приговоры, от высылки и вплоть до смертных, утверждались также без суда — личной подписью императора. Для рядовых подпольщиков, впрочем, такое событие было маловероятно.

Жандарм или провокатор?

Именно в Екатеринославской губернии Кременецкий заслужил себе недобрую славу провокатора, причем сначала — среди сослуживцев по Отдельному корпусу, и лишь потом — среди революционеров. Полковник Отдельного корпуса Иван Васильев, добровольно

явившийся в 1917 году в Чрезвычайную следственную комиссию (8), собственноручно написал записку о работе охранных отделений: *«Определенно провокационно служил и генерал Кременецкий, бывший начальник Екатеринославского и Петроградского охранного отделения (при нем разыгрались события 9 января), Иркутского губернского жандармского управления и ныне начальник Пензенского губернского жандармского управления. Особенно преступна его деятельность в Екатеринославе, где он сам «ставил» и «брал» типографии…»* (9).

Возмущение Васильева вполне объяснимо, если знать, что на протяжении пяти лет (с 1890 по 1894 год) полиция не выявила ни одной подпольной типографии во всей империи. В 1895–1897 годах нашли по одной типографии (все в западных и центральных губерниях); в 1898 году — четыре, в 1899 — одну, зато в 1900 — сразу восемь (10). В это же самое время было зафиксировано издание 20 подпольных газет, 61 брошюры, 153 воззвания. Эти цифры говорят о существовании разветвленной и прочной сети подпольных издательств, распространителей, широкого круга авторов и, что особенно важно, читателей (11).

8 июля 1902 года начальник Особого отдела Департамента полиции Сергей Ратаев писал в докладной записке: *«Революционная пропаганда охватила весьма широкий район, в настоящее время нет такого уголка в империи, где не воспроизводили бы на гектографе или мимеографе революционные воззвания…»* (12). Генерал Александр Герасимов, преемник Кременецкого на посту начальника столичного Охранного отделения, в своих мемуарах утверждал, что Кременецкий сделал карьеру именно на нелегальных типографиях: *«Для нас не было секретом, что Кременецкий сам через своих агентов устраивал эти нелегальные типографии, давая для них шрифт, деньги и прочее»* (13). Подозрения насчет деятельности Кременецкого появились у профессионалов сыска в первые же годы его работы: в то время, как целым жандармским управлениям и «летучему отряду» филеров не удавалось найти ту или иную типографию на протяжении многих месяцев, он умудрился в своем Екатеринославе «раскрыть» шесть типографий за полгода (14).

В том, что это было распространенное явление, и не один Кременецкий принимал участие в подтасовках, уверен и историк Охранного отделения Леонид Меньщиков, прослуживший в полиции 20 лет:

«Обнаружить тайный печатный станок — это было мечтой каждого «синего мундира», от юного поручика до седого генерала. Избитый, почти негодный шрифт ценился ими на вес золота. «Ликвидация с типографией» — это подарок к празднику, высший чин, новый орден. Жандармы любили дознания с «вещественными доказательствами» — в виде кремальер, гранок, валиков, при наличности их улики повышались в своей доказательности на несколько степеней; пуд плохенького набора являлся таким грузом, который мог «утопить» лишний десяток «подозреваемых» в совершении преступления.

Но нелегко разыскать тайную типографию! Эти жалкие, примитивные машинки дорого обходились пролетариям и они умели их прятать. Однако, сыскные деятели нашли способ обходить это часто непреодолимое затруднение и, вместо того, чтобы «открывать» тайные печатни, устроенные революционерами, стали таковые «открывать» сами на казенные деньги, через своих — «секретных сотрудников». Это явление констатирует в записке, поданной «на высочайшее имя», и знаменитый жандармский генерал Новицкий.…нежная любовь к «принадлежностям тиснения» свойственна охранникам и жандармам одинаково; разница лишь в том, что содействие постановке технических революционных предприятий у первых выражается в более

скрытых, замаскированных формах, чем у вторых; у охранников типография, положим, ставится чаще только «с ведома» секретных сотрудников, а у жандармов — почти всегда «с непосредственным участием» агентов.

Такие режиссерские «постановки» синемундирников вели иногда к очень забавным положениям. Сидит, например, секретный сотрудник в «тайной типографии» и тискает «противоправительственные» воззвания; представитель комитета приносит материалы и уносит напечатанное; проследить за ним, установить его личность, выяснить состав организации нет возможности: местность глухая, заметит он наблюдение — провалится агент; так длится месяц, другой, третий, тысячи, десятки тысяч прокламаций разлетаются по всей округе; жандармы завалены дознаниями о распространении «преступных изданий»; они знают где типография, но не берут ее — на что им «туловище без головы» — станок без «комитета». А сотрудник все «тискает и тискает» (15).

У начальства, впрочем, Кременецкий был на хорошем счету: в феврале 1902 года получил звание подполковника (16), был награжден тремя орденами — св. Станислава 3 степени в 1895 году, св. Анны 3 степени в 1900 году и св. Анны 2 степени в 1903 году. С августа 1903 по январь 1905 года он служит в Санкт-Петербургском жандармском управлении — это была и награда, и знак высокого доверия.

Более опытные сослуживцы, впрочем, были уверены — и не скрывали этого в своих мемуарах — что Кременецкий получил назначение в Санкт-Петербург не по заслугам. Всю свою карьеру он сделал в провинции, в столице у него не было ни покровителей, ни собственной агентуры. Более того, его деятельность сразу внесла излишнюю нервозность в отлаженные отношения полиции и жандармов с тайными агентами в революционном движении. В январе 1904 года Азеф сдал своему непосредственному начальнику, заведующему заграничной агентурой Департамента полиции Леониду Ратаеву, группу эсеров под руководством Серафимы Клитчоглу. Эта группа готовила покушение на министра внутренних дел Плеве, но из-за конкуренции между Охранным отделением, которым командовал Кременецкий, и Ратаевым, арест произошел на очень ранней стадии подготовки. Из-за отсутствия в действиях эсеров какого-либо состава преступления большинство из них вскоре были освобождены, а Азеф впервые оказался под ударом: арест законспирированной группы всего через два дня после встречи с ним не мог не вызвать подозрения.

Кременецкий не сыграл ключевую роль в истории «Собрания русских фабрично-заводских рабочих», организованного еще осенью 1903 года священником Георгием Гапоном. Этим занимались люди гораздо более опытные и высокопоставленные: Устав новой организации утверждал лично министр внутренних дел, а средства на открытие рабочего клуба выделял Департамент полиции. Но Кременецкий знал о его деятельности достаточно много, чтобы полностью поддерживать инициативы начальства: «И теперь уже собрание русских рабочих начинает обрисовываться как благожелательный общественный элемент. К тому же оно все более начинает приобретать симпатии в разумно-частной среде русских рабочих». Руководству МВД, городским и церковным властям казалось, что харизматичный священник Гапон контролирует рабочее движение столицы в достаточной степени, чтобы не допустить никаких эксцессов. Поэтому 9 января 1905 года, когда были убиты и ранены несколько тысяч человек, стало и поворотным моментом в истории первой революции, и крахом нескольких карьер. В отставку подали градоначальник Фуллон, министр внутренних дел Святополк-Мирский, а скромного полковника Кременецкого

услали с глаз долой в Иркутск.

По версии жандармского генерала Александра Герасимова, вопрос о переводе Кременецкого из столицы был решен уже в конце января 1905 года, вскоре после «Кровавого воскресенья». Только что назначенный генерал-губернатором Санкт-Петербурга генерал Дмитрий Трепов *«нашел Петербургское охранное отделение в состоянии, которое ему совершенно не понравилось»*. Трепов немедленно обратился к начальнику Департамента полиции Алексею Лопухину с требованием сменить руководителя отделения (17). Ознакомившись с реальным положением дел, Герасимов оценил обстановку в Петербургском отделении при Кременецком как *«карикатуру на политическую тайную полицию»* (18): достаточно было того, что тайные агенты из подпольных организаций среди бела дня приходили на беседы со своими жандармскими «кураторами».

Иркутские жандармы: родственники революционеров и организаторы провокаций

В Иркутске помимо губернского жандармского управления располагались жандармское управление Забайкальской железной дороги, центральное полицейское управление и полицейские участки. Вскоре после отъезда Кременецкого к новому месту службы, 26 октября 1908 года, губернское управление, с 1817 года располагавшееся на улице Жандармской (19) в доме № 36, переехало в новое помещение на улице Зверевской (ныне Бабушкина). В каком-то смысле к органам правопорядка можно отнести и казаков, которых регулярно привлекали к исполнению обязанностей по наведению и поддержанию порядка в городе.

Всего за десяток лет в Иркутске сменились три начальника губернского жандармского управления. С 1897 по 1901 год управление возглавлял полковник Николай Андреевич Малинин, в 1901–1905 годах — полковник Антон Иванович Левицкий и в 1905–1908 годах — полковник Кременецкий. На протяжении трех лет, с апреля 1900 по май 1903 года, военным генерал-губернатором Иркутска служил Александр Ильич Пантелеев — помощник шефа жандармов в 1897 году и командир Отдельного корпуса жандармов с января 1898 по апрель 1900 года.

Хотя сами жандармы не афишировали свою деятельность (Леонид Кременецкий лишь один раз упоминается в городской летописи), общественность, немалую часть которой составляли ссыльные, болезненно реагировала на появление «синих мундиров» в публичных местах. Пантелееву, например, долго не могли забыть, что он принимал посетителей и наносил визиты именно в жандармском мундире. Позже, правда, за хлопоты по установке памятника императору Александру III ему присвоили звание почетного гражданина Иркутска. Несмотря на службу в жандармском корпусе, Пантелеев старался поддерживать хорошие отношения и с коренными сибиряками, и с авторитетной общиной ссыльных, и даже с влиятельной еврейской общиной. Его дочь тяготела к общению со ссыльными, а о придворной жизни (сразу после Иркутска Пантелеев был назначен генерал-адъютантом Николая II) отзывалась без должного почтения.

При таком генерал-губернаторе, опасавшемся, вероятно, однажды увидеть в списке арестованных собственную дочь, социал-демократы даже провели в конце июля 1903 года партийную конференцию. Вся политизированная общественность города об этом знала, а жандармы, как это было установлено по документам в 1920-х годах, нет, поскольку значительная часть их служебного времени была посвящена слежке за Иваном Поповым, совершившим в это время поездку в Москву. Слежка была ненапрасной: Попов искал контакты с центральными органами ПСР, но не смог наладить связь по независящим от него обстоятельствам (20). Более того, когда иркутские социал-демократы в 1902 году создали свой первый партийный комитет

и издали по этому случаю первую прокламацию, редактор газеты «Восточное Обозрение» Иван Попов сумел убедить генерал-губернатора, что прокламации изданы в каком-то другом городе — и тем самым вывел из-под удара всех местных ссыльных.

Не чурался жандармских функций и преемник Пантелеева — граф Павел Ипполитович Кутайсов, военный генерал-губернатор Иркутска в 1903–1905 годах. Именно ему в 1904 году предложил свои услуги Николай Татаров, член ЦК партии эсеров, которого Азеф позднее подставил вместо себя партийной комиссии. Татаров был крупной фигурой в партии: в 1899 году он был одним из организаторов знаменитой в то время группы «Рабочее знамя», одним из членов которой был известный впоследствии чекист Глеб Бокий. В 1901 году Татаров и Бокий по разным делам были сосланы в Иркутск, но если Татаров занимался трудом интеллектуальным (легально писал статьи для газеты «Восточное обозрение» и в то же время организовал подпольную типографию), то Бокий, имевший неоконченное образование горного инженера, некоторое время работал на постройке Кругобайкальской железной дороги. И надо же было так случиться, что именно Татаров тяготился ссылкой больше: он по собственной инициативе предложил Кутайсову сдать всю известную ему информацию о местных эсерах (в том числе подпольную типографию), продолжить работу с Департаментом полиции в будущем — а пока вернуть его из ссылки в Санкт-Петербург. Обе стороны исполнили свое обещание: Татарова вернули в Европейскую Россию, и он работал в личном контакте с директором Департамента полиции до самой своей смерти.

По воспоминаниям иркутян, и полковник Антон Левицкий был не самым типичным жандармом. *«У Левицкого была дочь Мара (Мария), которую он называл революционеркой. Она училась в гимназии и старалась сблизиться с политическими ссыльными, но те, опасаясь ее как дочери жандарма, избегали знакомства. В 1905 г. она уехала на курсы в Петербург и там занялась революционной деятельностью у социал-демократов. Затем была арестована и сослана на Север России»*, — писал редактор «Восточного обозрения» Иван Попов. Видимо, предчувствием такой судьбы дочери объясняются и другие поступки начальника жандармского управления: Попов получал от него нелегальную литературу, иной раз редактору дозволялись встречи со ссыльными в пересыльной тюрьме (21). После убийства министра Плеве, потрясшего всю Россию, Левицкий отметил лишь: *«Тяжелый был человек! Трудно было с ним служить!»* (22)

Важной фигурой Иркутского ГЖУ был начальник Охранного отделения ротмистр Митрофан Леонтьевич Гаврилов. Его биография была типичной для офицеров жандармского корпуса: окончил Орловский кадетский корпус и Константиновское военное училище (по 1 разряду), в 1893 году был зачислен в Измаильский резервный батальон. В мае 1898 года после сдачи экзаменов принят на службу в ОКЖ, служил адъютантом в Варшавском, Вятском, Минском и Одесском управлениях. В Иркутск переведен 14 февраля 1901 года уже в качестве помощника начальника управления, однако ровно через три года был определен в резерв. В эти три года Гаврилов успел прославиться среди сослуживцев как автор весьма пространных и путаных реляций, перегруженных иностранными словами и плохо передающих смысл дела.

С Кременецким Гаврилов нашел общий язык и получил в сентябре 1906 года лестную характеристику:

«Начальник Иркутского Охранного отделения ротмистр Гаврилов, после возникновения 13 октября прошлого года всеобщей политической забастовки по распоряжению бывшего Иркутского военного генерал-губернатора графа Кутайсова был всецело подчинен мне в своей служебной деятельности.

Обладая достаточной осведомленностью о намерениях революционеров, он проявил себя в то время энергичным и самоотверженным исполнителем распоряжений по производству обысков и арестов лиц, руководивших революционным движением в городе Иркутске, причем, в отношении его подготавливалось покушение, предотвращенное, однако, своевременным арестом злоумышленников.

В виду изложенного я также входил с представлением в Штаб отдельного корпуса жандармов о награждении ротмистра Гаврилова чином подполковника. Это мое ходатайство не было удовлетворено и ротмистр Гаврилов один из всех гг. офицеров вверенного мне Управления не получил никакой награды.

В настоящее время, когда ротмистр Гаврилов, действуя самостоятельно, выяснил и арестовал тайную типографию и целый ряд весьма серьезных членов местной организации социалистов-революционеров, организовавших боевую дружину и замысливших произвести покушение на командира 3-го Восточно-Сибирского корпуса генерал-лейтенанта Ренненкампфа, для чего ими был изготовлен обнаруженный в типографии разрывной снаряд, я считаю долгом просить ходатайства Вашего Превосходительства о награждении ротмистра Гаврилова чином подполковника» (23).

Ходатайство в очередной раз осталось без удовлетворения — может быть, потому, что 23 декабря 1905 года местные эсеры совершили неудачное покушение на вице-губернатора Мишина, а 26 декабря — успешное покушение на полицмейстера Драгомирова, и начальник охранного отделения не смог предотвратить эти теракты. Да, в Иркутске не случилась «Иркутская республика», восставший народ не смог захватить власть в городе, как это случилось в Красноярске и Чите, — но тут сыграла роль не высокая эффективность жандармской профилактики, а лишь стечение обстоятельств. Город не имел собственной промышленности, а следовательно и многочисленных рабочих, даже железнодорожная станция Иннокентьевская, где находились депо и крупные пролетарские коллективы, была оторвана от городской жизни.

С другой стороны, за влияние на настроения жителей боролись многочисленные политические и общественные группы самых разных настроений и оттенков — и большевики, меньшевики и эсеры играли среди них не самую важную роль. Например, по мнению Н. Баранского, «*Иркутск, как город ссылки, представлял собой в смысле политических оттенков нечто вроде археологического музея: тут были и старые народовольцы, и народоправцы, и бундисты, и пепеэсовцы, и махайцы, и эсеры всяких мастей*» (24). В Иркутске не было даже собственной партийной газеты РСДРП, сопоставимой по значению с «Красноярским рабочим» или «Читинским рабочим», — зато местные большевики в апреле 1907 года на целую ночь захватили городскую типографию, и жандармы не смогли найти ни одного участника этого события.

Лишь в 1907 году ротмистр Гаврилов получил первую награду — орден св. Владимира 4 степени. 20 декабря 1907 года Гаврилов был переведен в Санкт-Петербургское управление, получил в 1911 году очередное звание подполковника, а с декабря 1913 года продолжал службу в Батумском ГЖУ (25).

Летописец в погонах

Так случилось, что деятельность иркутского жандармского управления была задокументирована практически сразу — «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты в 1897–1907 гг.» объемом 258 страниц издан в 1908 году в Сенатской типографии Санкт-Петербурга. Основной текст отчета заканчивается датой 2 апреля 1908 года, состоит из 207 страниц (без оглавления). Страницы 219–254 (с отдельной нумерацией) содержат «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной

палаты за 1908 г.», последние упомянутые в этом разделе события датированы августом 1908 года. Известно, что существовали аналогичные обзоры как по отдельным частям Российской империи (например, «Краткий обзор противоправительственного движения в Финляндии с конца 1898 г.» и «Обзор противоправительственного движения в Омской губернии в 1898–1901 гг.»), так и по империи в целом («Обзор социально-революционного движения в России» 1879 г., «Революционное движение в России в 1861–1871 гг.»). Это также были секретные документы, изданные небольшим тиражом (некоторые главы ввиду особой секретности — не более 50 экз.), вследствие чего они и сегодня менее доступны и цитируются достаточно редко.

Под отчетом стоит автограф прокурора Иркутской судебной палаты Евгения Петровича Нимандера. В Иркутск только что назначенный на должность Нимандер прибыл 20 ноября 1906 года (26), поэтому он, вероятно, был не единственным автором, а руководителем некоего коллектива, включавшего других сотрудников прокурорского надзора или судебной палаты в целом. Непосредственными помощниками и подчиненными прокурора был его товарищи (заместители) — статский советник Николай Леонтьевич Студзинский и коллежский асессор Алексей Александрович Петухин-Кошелев (27), а также секретарь П. С. Пржелевский.

Личность Е. П. Нимандера заслуживает особого внимания. И до, и после работы в Иркутске в биографии прокурора Нимандера было много интересных встреч и событий.

По данным составителя семитомного труда «Падение царского режима» Петра Щеголева (28), Е. П. Нимандер родился 25 июня 1864 года в Ярославле, в дворянской семье шведского происхождения. Герб рода Нимандер описан в нескольких официальных изданиях: *«В лазуревом щите правая рука в серебряных латах, держащая золотого сокола с червлеными глазами. Щит увенчан дворянским шлемом и короною. Нашлемник: два лазуревых орлиных крыла. Намет: лазуревый с золотом»* (29). Упоминания о представителях рода встречаются в так называемых «памятных книгах» — в частности, в книге Калишской губернии (Царство Польское) за 1897 год.

Судя по сохранившимся данным, семья Нимандер до 1861 года не имела значительного количества крепостных, зато ее представители приносили пользу империи в качестве юристов и дипломатов. Отец Евгения Нимандера — Петр Карлович, выпускник Демидовского лицея (1855), служил чиновником особых поручений Ярославской Палаты государственных имуществ, а затем по судебному ведомству. В 1875 году получил чин надворного советника (30), служил в Саратовском окружном суде; в 1883 году — товарищ председателя Калишского окружного суда.

Евгений Нимандер окончил с золотой медалью Саратовскую гимназию, в 1883 поступил на юридический факультет Московского университета. Успешно сдав испытания за все четыре курса, он представил сочинение по теме «Опыт о бумажных деньгах в связи с вопросами о металлических деньгах и их кредитных суррогатах» и в октябре 1887 определением Университетского совета утвержден в степени кандидата правоведения. С 12 июня 1887 зачислен кандидатом на судебные должности при Московской судебной палате. В 1891 году получает чин коллежского секретаря (31), служит судебным следователем Рижского окружного суда по Дерптскому участку. В 1892–1894 годах — товарищ прокурора Новгородской губернии, имел в Устюжинском уезде Новгородской губернии 700 десятин земли.

До 1895 года — член Кишиневского окружного суда от Бендерского уезда в чине коллежского асессора (32). С 1898 служил на Кавказе прокурором окружных судов: сначала Ставропольского, а затем — Тифлисского. Уже будучи прокурором Тифлиса, надворный советник Нимандер

по должности присутствовал при вскрытии наследника-цесаревича Георгия Александровича (33), скончавшегося 28 июня (10 июля) 1899 года во время прогулки на «велосипеде с бензиновым двигателем» в горах.

В 1900 году Нимандер получил чин статского советника и должность прокурора, жил в Тифлисе на Николаевской ул., в д. 94. Одновременно с основной деятельностью состоял членом Тифлисского губернского присутствия по промысловому налогу. Нужно сказать, что при обычном продвижении по службе по выслуге лет для такой карьеры потребовалось бы 18 лет, а Нимандер проделал это восхождение за 10.

В 1901 году Нимандер переехал в Варшаву и стал прокурором окружного суда. По служебным обязанностям он надзирал и за соблюдением закона в местах лишения свободы, где у него случилась мимолетная, но судьбоносная, как потом оказалось, встреча с Феликсом Дзержинским, на тот момент заключенным Варшавской цитадели.

После перевода в Иркутск Е. Нимандер совершил последний шаг по карьерной лестнице — 1 января 1907 года был произведен в действительные статские советники (34). Для получения этого чина выслуга как таковая не была предусмотрена, следовательно, служба Нимандера получила полное одобрение его непосредственного начальства. Об этом же говорят награды: ордена Св. Владимира 3-й степени, Св. Станислава 1-й и Св. Анны 1-й степени.

Известно, что в 1908 году Нимандер жил в Иркутске по адресу улица Троицкая, дом 57/12 (35). По должности прокурора палаты получал в 1907 году содержание 5 000 рублей (жалование 3 000, столовые и квартирные — по 1 000), а в 1915 — уже 6 300 рублей (соответственно 3 600, 1 200 и 1 500 в год). Жена Тамара Григорьевна Нимандер в 1916 году служила директрисой Иркутского дамского тюремного отделения (36).

В 1912 году Нимандер принимал участие в работе комиссии сенатора С. С. Манухина, отправленной для расследования «Ленского расстрела» (37). Накануне событий Нимандер приказывал местным властям принять все меры, чтобы снизить напряженность в Бодайбо: *«Из Иркутска. Бодайбо, Тов. Прок. Преображенскому. 30/III. 1912 г. По соглашению с губернатором сообщаю, что на-днях ожидается прибытие в Иркутск уполномоченного Лензолото Солодилова для улажения дела. Поэтому до дальнейших распоряжений приостановиться арестами. Прокурор Иркутской Судебной Палаты. № 396. Нимандер».* Как можно понять из дальнейших докладов Нимандера министру юстиции и другим структурам, он не испытывал никакого сочувствия к «бунтовщикам» даже после того, как солдаты расстреляли толпу.

Помимо служебных обязанностей, с каждым годом все увеличивающихся, Нимандер активно участвовал в общественной жизни. Так, 28 декабря 1909 года он был избран председателем «Юридического общества покровительства лицам, освобожденным из мест заключения в Иркутской губернии «Патронат»», членами которого стали 22 иркутских юриста (38). В 1915 году Нимандер являлся вице-президентом Красноярского губернского комитета попечительного общества о тюрьмах (39). Судя по воспоминаниям современников, в работе он соблюдал принцип приоритета закона, что позволяло находить общий язык и с полицией, и с жандармами (40), и даже с политическими ссыльными (41).

Законодательство Российской империи допускало различные толкования закона, так что за полный комплект вещественных доказательств (от бракованных прокламаций до оружия) подпольщик мог получить всего лишь ссылку, а в ином случае за хозяйственный нож давали каторгу. Известно несколько случаев, когда руководимая Нимандером прокуратура подавала кассацию на приговор и меняла

его в сторону смягчения.

Отработав в должности прокурора Иркутской палаты более 10 лет, Нимандер ушел в отставку в чине действительного статского советника 13 марта 1917 года, подчинившись приказу Исполнительного Комитета Общественных Организаций г. Иркутска №117 от 11 марта 1917 года (42). Благодаря обширным юридическим знаниям Нимандер после революции долгое время жил в Москве, с лета 1918 года работал в должности консультанта наркомата путей сообщения и даже участвовал в подготовке теоретических трудов по актуальным проблемам (43). Здесь произошла его вторая встреча с Дзержинским. Биограф Дзержинского Самуил Зархий рассказывает эту историю так:

«Дзержинский тоже встал и, взглянув на него с добродушным лукавством, спросил:

— Вы не помните, Евгений Петрович, встречались ли мы в прошлом?

Нимандер недоуменно посмотрел на народного комиссара и твердо ответил:

— Никак нет, товарищ нарком, к сожалению, не имел чести…

— Ошибаетесь, — возразил Дзержинский и с легкой иронией добавил: Вы имели эту «честь», но тогда это для вас отнюдь не было «честью», скорее наоборот. Конечно, откуда вам было запомнить меня, одного из многих политических заключенных десятого павильона Варшавской цитадели. А вот вас я запомнил… Вы тогда служили товарищем прокурора Варшавской судебной палаты.

Лицо Нимандера из розового стало мертвенно бледным. Резко обозначились старческие морщины в углах рта и на лбу с глубокими залысинами. От сильного волнения он было пошатнулся, но удержался на ногах и хрипло прошептал:

— Прикажете подать в отставку?

В ответ Дзержинский пригласил его сесть и сказал:

— Зачем же в отставку? Мы храним в памяти не только зло, нам причиненное. Мне запомнился случай, связанный с вами. Начальник тюрьмы был царским держимордой и палачом. Всячески изощрялся, как бы посильнее притеснять нас. Однажды, перехватив нелегально посланное письмо, спрятанное в книге, он после этого запретил политзаключенным пользоваться тюремной библиотекой и получать книги в передачах с воли. Книги и письма были единственной нашей радостью… Через некоторое время вы как представитель прокурорского надзора посетили тюрьму и вместе с ее начальником обходили камеры. Я в очень резкой форме пожаловался вам на произвол начальника тюрьмы, на то, что мы уподоблены скотине и совершенно лишены возможности читать. Против ожидания вы не орали на меня, не топали ногами, не приказали посадить в карцер, как это позволяли себе другие прокуроры, посещавшие нас. Вы предложили начальнику тюрьмы отменить свой запрет как незаконный.

Нимандер тихо проронил:

— Я старался по возможности удовлетворять законные жалобы политзаключенных…

— Конечно, вы являлись служакой старого строя, — закончил Дзержинский, — но грубым держимордой не были и по тем временам слыли либерально настроенным блюстителем закона. Если вы думаете, что только сейчас я узнал о вашей работе в НКПС, то глубоко ошибаетесь. Еще в 1920 году ко мне в ВЧК приходил Яков Ганецкий, работавший тогда в НКПС комиссаром управления. Он тоже бывший политзаключенный Варшавской тюрьмы. Мы посоветовались, учли, что еще до Октябрьской революции вы сами подали в отставку и ушли из судебного ведомства, что летом 1918 года, когда немало чиновников саботировало, поступили на службу в НКПС и, по нашим сведениям, работали как будто добросовестно. Тогда мы пришли к заключению, что по поводу вашей старой деятельности ничего предпринимать не следует. Что касается вашей дальнейшей судьбы, то она целиком

в ваших собственных руках. Если будете работать честно и добросовестно — пожалуйста, нам квалифицированные юристы весьма и весьма нужны» (44).

В списках репрессированных фамилия Нимандера не найдена, возможно, он умер в конце 1920-х или начале 1930-х годов.

Крах

Несмотря на отдельные неудачи и провалы, несмотря на то, что главную роль в подавлении революционного движения в Сибири сыграли карательные отряды генералов Реннекампфа и Меллер-Закомельского, Леонид Кременецкий в 1906 году получил очередное звание полковника, а в апреле 1907 года — орден св. Владимира 4 степени. Это подтолкнуло его к новым «подвигам». В июле 1907 года военный генерал-губернатор Забайкальской области вынужден был обратиться к командующему Отдельным корпусом фон Таубе с докладом об очередной «шалости» Кременецкого. В начале мая к агенту иркутского ГЖУ Гаврилову обратился некий бывший заключенный Акатуйской каторжной тюрьмы с просьбой достать динамит для организации побега с каторги. Кременецкий не нашел ничего лучше, как выдать Гаврилову четыре шашки пироксилина и полпуда динамита и в сопровождении переодетого жандарма отправить на станцию Борзя, где его должны были встретить местные жандармы и проводить до тюрьмы. Но Гаврилов в Борзе сумел бежать и передал взрывчатку организаторам побега! «Таким образом, в районе каторги был невольно водворен полковником Кременецким динамит, как следствие неумелой и неосмотрительной организации столь важного дела», — констатировал генерал-губернатор.

Поступок Кременецкого, вполне объяснимый с точки зрения его стремления к карьере любой ценой, был прямым нарушением «Циркуляра Департамента полиции начальникам охранных отделений и губернских жандармских управлений о степени участия секретных сотрудников в деятельности революционных организаций», разосланного всем жандармским начальникам 10 мая 1907 года. В этом документе было прямо сказано:

«…Департамент Полиции в подтверждение §8 Инструкции Начальникам Охранных Отделений по ведению внутреннего (агент.) наблюдения считает необходимым разъяснить, что, состоя членами революционных организаций, секретные сотрудники ни в коем случае не должны заниматься так называемым «провокаторством», т. е. сами создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли, или даже совершенно неповинных.

Если для сохранения своего положения в организации секретным сотрудникам приходится не уклоняться от активной работы, возлагаемой на них сообществами, то они должны на каждый отдельный случай испрашивать разрешение лица, руководящего агентурой, и уклоняться, во всяком случае, от участия в предприятиях, сколько-нибудь угрожающих какою либо опасностью и, во всяком случае, не привлекать к соучастию других лиц.

В то же время лицо, ведающее розыском, обязано принять все меры к тому, чтобы совершенно обезвредить задуманное предприятие, т. е. предупредить его, с сохранением интересов сотрудника. В каждом отдельном случае должно быть строго взвешиваемо, действительно ли необходимо для получения новых данных для розыска, принятие на себя сотрудником возлагаемого на него революционного поручения, или лучше, под благовидным предлогом, уклониться от его исполнения, причем разрешение на такую деятельность допустимо лишь в целях розыскных» (45).

Известен, впрочем, как минимум один пример, когда Кременецкий во вре-

мя службы в Иркутске выступил в роли чиновника, разоблачившего действия провокаторов. 10 сентября 1905 года Кременецкий докладывал командиру Отдельного корпуса жандармов о своих действиях по поводу свертка с порохом и мусором (как сказали бы сейчас — «муляж самодельного взрывного устройства»), подброшенного 11 июля 1905 года к дому генерал-губернатора. Главным информатором по этому делу выступил некто Лейба Вениаминов Иценов, трижды привлекавшийся к суду по различным статьям. 30 апреля 1895 года Иркутским губернским судом за кражу со взломом он был лишен всех прав и преимуществ, отбыл 4 года в тюрьме и был сослан в отдаленные местности Иркутской губернии. Отбыв ссылку, Иценов принял православие, приписался к мещанскому сословию Балаганска, переселился в Иркутск и немедленно предложил городской полиции свои услуги в качестве информатора об уголовной среде.

За пять лет Иценов настолько вошел в доверие к городскому полицмейстеру, что по его отзыву бывшему уголовнику был пожалован *«за сделанное пожертвование мундир ведомства учреждений императрицы Марии»* (то есть Общества Красного Креста). Бывший уголовник и полицмейстер настолько сблизились, что *«Иценов стал появляться в этом мундире при всяком удобном случае, и между прочим, в табельные дни в соборе… при чем уезжал обыкновенно из собора в коляске с полицеймейстером»*.

Вскоре после обнаружения свертка с порохом Иценов еще раз напомнил, что является сотрудником Общества Красного Креста (46) и открыто заявлял, что получит за это дело орден. Апофеоз наступил в августе 1905 года: *«Не довольствуясь сферой уголовных розысков, Иценов с начала июля сего года сблизился с уволенным от службы за взятки бывшим урядником Петровым, искавшим покровительства Иценова для поступления в Иркутскую городскую полицию, и совместно с ним занялся политическим розыском. Вслед за обнаружением 11-го июля упомянутого свертка с порохом, 18 прошлого августа Иценовым было лично доложено полицеймейстеру и письменно генерал-губернатору об обнаружении им места нахождения тайной типографии.*

Приехавший по этому поводу ночью полицеймейстер просил моего распоряжения о немедленном обыске, но я отказал в производстве такого без предварительной проверки сообщенных сведений. В виду же заявления полицеймейстера, что им получены также сведения, что указанная типография может быть перенесена в эту ночь, я предложил ему произвести лично этот обыск под благовидным полицейским предлогом. При обыске выяснилось, что в указанном Иценовым месте помещается фотография мещанина Иннокентия Шнее, в которой, несмотря на самый тщательный розыск, не обнаружено никаких следов типографии» (47).

Точно так же закончилось и следствие о подготовке теракта: указанный Иценовым в качестве подозреваемого рабочий жил в своем поселке и в Иркутск не выезжал, а указанные затем два еврея оказались виновны лишь в том, что некоторое время жили и торговали без необходимых документов.

В начале 1908 года Кременецкий покинул Иркутск, оставив своему преемнику довольно плохо подготовленные кадры. В августе 1908 года иркутский комитет РСДРП готовился к торжественному открытию памятника императору Александру III. Была издана прокламация «Черный праздник», в популярной у горожан роще «Звездочка» (находится на левом берегу Ангары ровно напротив памятника) собралась партийная сходка. Жандармам при силовой поддержке полиции и казаков удалось задержать всех участников, но следствие, продолжавшееся до осени 1909 года, велось из рук вон плохо и в очередной раз продемонстрировало низкую квалификацию иркутских жандармов.

На члена партийного комитета и ав-

тора прокламации Константинова имелось дело, заведенное еще за участие в революции 1905 года и подпольной работе на станции Зима в 1906 году. По этому делу у полиции имелись значительные улики: свидетельства об участии в агитации, документы об издании нелегальной газеты, гектограф, прокламации, две рукописи новых прокламаций. По совокупности обвиняемому могло грозить 8 лет каторги. Однако Константинов пошел на очень несложную хитрость: он назвался именем некоего Серебрякова, проживавшего на станции Зима. Этот человек тоже попадал в поле зрения полиции, а ротмистр Булахов, который вел дело, и вовсе знал Серебрякова лично. Но на допросе Булахов умудрился перепутать Константинова с Серебряковым, и обман раскрылся лишь через 10 месяцев!

Жандармский следователь полностью провалил дело: у него не было ни свидетелей, ни каких-либо иных доказательств причастности подсудимых к революционной деятельности и обнаруженным в роще прокламациям. Один из «свидетелей» обвинения, например, утверждал, что каждый участник собрания *«держал в руках небольшой красный флажок»*. Наиболее поразительной для всех партийных активистов частью суда стало массовое лжесвидетельство их знакомых, квартирных хозяев и даже случайных знакомых — в пользу революционеров: *«Они целовали крест и евангелие, читали присягу, поднимали два пальца вверх, клялись жизнью и честью, приносили в жертву свою богобоязнь и в три короба лгали ради высвобождения «политиков» из лап царских слуг — жандармов и суда»* (48).

Обвиняемые, которых в суде оказалось лишь 13 из 25–30 арестованных в августе 1908 года, получили приговор год тюрьмы каждому, при этом всем зачли полтора года, проведенных под следствием. Константинов по другим своим делам был приговорен к каторге.

Полковник Кременецкий этого позора уже не видел: в июне 1908 года он переехал в Вологду, уже через год прикомандирован к управлению в Смоленске и в том же 1909 году — к Московскому управлению. Дальнейшая служба была не слишком успешной: с 1910 года числится в резерве при Петербургском управлении, с 1913 года — начальник Пензенского управления. 6 декабря 1916 года Кременецкий получил звание генерал-майора, но тут же служба завершилась полным крахом. Расследование по обвинению Кременецкого в «постановке» в Пензе партийной эсеровской типографии полностью доказало вину обвиняемого. Полковник Васильев в своих показаниях писал по этому поводу: «… *даже в Пензе, уже уходя со службы, в прошлом году он проявил провокационную деятельность, «поставив» при помощи сотрудника социал-революционеровскую типографию. Последнее обстоятельство, по которому производил расследование чиновник для поручений 4-го класса Митрович, понудило бывшего товарища министра Степанова просить штаб Корпуса жандармов об увольнении Кременецкого со службы. При этом, однако, директор департамента Васильев исходатайствовал назначение Кременецкому добавочной пенсии из секретных сумм в 900 рублей в год»*.

Тем не менее, по сохранившимся данным, Кременецкий остался верен долгу и после Октябрьской революции: уничтожил архив Пензенского жандармского управления со всеми делами, донесениями тайных агентов и картотеками, жил на нелегальном положении. По совокупности обстоятельств был приговорен к расстрелу и казнен органами ВЧК в 1918 году (49).

Примечания

1. Письма Азефа: 1893–1917 / Сост. Д. Б. Павлов, З. И. Перегудова. — М.: ТЕРРА, 1994. — с. 154–160.
2. С 1926 года — Днепропетровск.
3. Новоселов М. А. Иван Васильевич Бабушкин — М.: Издательство «Молодая Гвардия», 1954.
4. Обыск, тюрьма, ссылка. — Женева, Издание Г. А. Куклина, 1903. — 50 с.
5. Новоселов М. А. Иван Васильевич Бабушкин — М.: Издательство «Молодая Гвардия», 1954.

6. Обыск, тюрьма, ссылка. — Женева, Издание Г. А. Куклина, 1903. — 50 с.
7. Баранский Н. В рядах Сибирского соц.-дем. Союза (воспоминания о подпольной работе 1897–1908 гг.) — Новониколаевск, Сибирское областное государственное издательство, 1923. — с.54.
8. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомств.
9. Цит. по: Щеголев П. Е. Охранники и авантюристы. — М.: Изд-во политкаторжан, 1930. — с. 167.
10. 1894–1905. Революционное движение… — с. 104–113.
11. 1894–1905. Революционное движение… — с. 114–140.
12. Цит. по: Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880–1917). — М.: Политическая энциклопедия, 2000 — с. 71.
13. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. (Всероссийская мемуарная библиотека, серия «Наше недавнее», вып.4) — Париж, YMCA-PRESS, 1985. — с. 21.
14. Меньщиков Л. П. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. Часть II, выпуск I. 1898–1903 гг. — М.: Историко-революционная библиотека журнала «Каторга и ссылка», 1928. — с. 12.
15. Меньщиков Л. П. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций в России. Часть III. — М.: «Издательство политкаторжан», 1932. — с. 35–44.
16. Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов по 1 июля 1915 года. 1 и 2 части. — Петроград, Типография Штаба ОКЖ, 1915. — с. 241.
17. Герасимов А. В. На лезвии с террористами // В сб. «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З. И. Перегудовой. Т.2. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — с. 142.
18. Там же — с. 145.
19. С октября 1920 года — улица Фридриха Энгельса. Здание располагалось неподалеку от Острожного моста через р. Ушаковка, поблизости от Тюремного замка.
20. Попов И. И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора. — Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1989– с. 176.
21. Там же — с. 65, с. 216.
22. Там же — с. 234.
23. ГАИО. Ф. 600. Оп. Оц. Д. 30, л. 87.
24. Баранский Н. В рядах… — с.23.
25. Список общего состава… — с.448.
26. Все даты даны по юлианскому календарю, применявшемуся в России до 26 января 1918 года. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Сост., авт. предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. — Иркутск: «Оттиск», 2003. — 848 с.: ил.
27. В 1891 году — товарищ прокурора Минусинского округа (История Минусинской прокуратуры. Прошлое, настоящее, будущее. // Автор-сост.: В. Г. Чернышёва. — Минусинск: МБУ К МКМ, 2014. — с. 20). В 1913 году — председатель Благовещенского окружного суда, статский советник (http://www.прокуроры-амура.рф/istoriya-prokuratury/istoriya-prokuratury-amurskoy-oblasti/).
28. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. // Под ред. Щеголева П. Е. — Государственное издательство, М.-Ленинград, 1927. — т. VII.
29. Дело Департамента Герольдии Правительствующего Сената о гербе Нимандера от 21.07.1859.
30. Гражданский чин VII класса в Табеле о рангах. Соответствовал чину подполковника в армии, войскового старшины у казаков и капитана II ранга во флоте. Официальное обращение «Вашевысокоблагородие».
31. Гражданский чин X класса в Табели о рангах. Соответствовал чину армейского и кавалерийского поручика, казачьего сотника и мичмана во флоте.
32. Гражданский чин VIII класса. Соответствовал чину армейского и кавалерийского капитана, при дворе титулярного камергера, казачьего есаула и лейтенанта во флоте. Титул «Ваше высокоблагородие», чин давал право на личное дворянство.
33. Третий сын Александра III, младший брат Николая II.
34. Гражданский чин IV класса. Соответствовал чину генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте, придворному чину камергера. Титул «Ваше превосходительство», чин давал право на потомственное дворянство.
35. Весь Иркутск. С отделом Забайкальской области: адресно-справочная и торгово-промышл. книга на 1908 г. — Иркутск: Изд. Е. Р. Бендер, 1908. — С. 198.
Сейчас на этом месте дом № 55 на углу улиц 5 Армии и Свердлова.
36. Архивная справка на выпускника МГУ Нимандера Е. П., составлена Рыженко Г. Н.
37. Мунгалов Н. Н. Ленский расстрел 1912 г.: исторический очерк. — Иркутск, ООО «Репроцентр А1», 2009. — с. 136.
38. Иркутские повествования. 1661–1917 годы. В 2 т. / Автор-составитель А. К. Чернигов. Иркутск: «Оттиск», 2003. Т. 2.
Адрес-календарь Иркутской губернии. — Иркутск; Издание Губернского статистического комитета, 1916. — с. 144.
39. История Минусинской прокуратуры. Прошлое, настоящее, будущее. // Автор-составитель: В. Г. Чернышёва. — Минусинск: МБУ К МКМ, 2014. — с.15.
40. Заварзин П. Жандармы и революционеры: Воспоминания. — Париж, издание автора, 1930 — 262 с.
41. Кроль М. А. Страницы моей жизни / Подгот. к изданию, предисл. и примеч. Н. А.Жуковской; РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — М. — Иерусалим: Мосты культуры/ Гешарим, 2008. — 734 с.
42. Иркутские губернские ведомости – 23 марта 1917 года — № 6102 — С. 2.
43. Подряды и поставки по действующему законодательству. Новое положение о Подрядах и Поставках с извлечениями из Устава о Гербовом Сборе / Макагонов А. П.; Предисл.: Нимандер Е. П. — М.: Транспечать, 1924. — 68 с.
44. Зархий С. Наркомпуть Ф. Дзержинский. — М.: Транспорт, 1979 — 288 с.
45. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д.259. Лл. 121-121(об.). http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19070510.html
46. Иркутские губернские ведомости — 1905 — 27 августа (№ 4146) — с. 2.
47. Меньщиков Л. П. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций в России. Часть III. — М.: «Издательство политкаторжан», 1932. — Приложения, с. 31–32.
48. Константинов М. Двадцать лет назад (ликвидация последнего Иркутского комитета РСДРП периода движения 1905 года) // Каторга и ссылка — 1928 — № 8–9 (45–46) — с. 128.
49. Степанова В. «Губернская чрезвычайная…» // в сб. «На переднем крае» — Саратов: Приволжское кн. изд-во (Пензенское отделение). 1986. — с. 32–33.

Михаил Денискин

Баба Капа и сыновья

Она ухаживала за безымянной могилой летчиков…

Издавна (еще до 1904 года) на Россию дули «ветры злые да с восточной стороны». В 30-е годы Япония стала в открытую бряцать оружием, а в Европе вовсю вооружался итальянский и германский фашизм. Еще в 1929 году И. В. Сталин заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут!»

И цепочка авиазаводов, стянутая военными аэродромами, протянулась от Урала — с запада на восток (вскоре они понадобились, чтобы отразить нападки агрессивной Японии). Потом началась Великая Отечественная война. Иркутск давал фронту бомбардировщики Ил-4, Пе-2, Ер-2 и истребитель Пе-3бис. Улан-Удэ поставлял истребители Ла-5. А самый удаленный завод в Комсомольске-на-Амуре строил только Ил-4. И с первых дней войны началась срочная переброска этих крылатых машин на фронт.

Вдоль железной дороги (чтобы не сбиться с курса) самолеты шли на Запад. Увы, этот путь, как и северная трасса Аляска — Сибирь, отмечен могилами перегонщиков. Этой темой я заинтересовался давно, еще работая на Иркутском областном радио: слал запросы в архивы, подготовил несколько передач. Спрашивал: может, кто-то знает, помнит? И люди откликнулись! Расскажу лишь об одном поиске…

Об этом самолете знали. Еще были живы очевидцы катастрофы и похорон

Баба Капа — Капитолина Фроловна Герасимова — последняя жительница сибирской деревушки Малый Кокучей

летчиков. Только могилка их стояла безымянной — сразу фамилии не указали (возможно, и не знали) или с годами табличка утратилась. Целенаправленный поиск был предпринят лишь в 1985 году. Из учеников разных классов Тулунской школы № 25 создали группу. И в поход ребят повели учитель географии Антонина Лунёнок и военрук Н. Чумак. Они стали расспрашивать местных жителей. А я уже получал письма…

«**21 ноября 1987 года.** Только что в передаче «Любовь моя, Сибирь!» услышала о летчиках, погибших в годы войны в нашей области. Мои родители в 50–60-х годах жили в деревне Малый Кокучей Тулунского района. Деревенька маленькая — леспромхоз на берегу реки Ия. С детства я часто слышала рассказы, что в годы войны недалеко от деревни за рекой упал самолет. Мне показывали могилу летчи-

Бомбардировщик Ил-4: своим ходом — на фронт

ков на местном кладбище. Люди обихаживали могилу, помню, что на ней была тумбочка со звездой, а вот были ли фамилии — не помню.

Однажды за рекой мы брали бруснику и наткнулись на остов самолета (жители говорили, что местный умелец обдирал металл и делал посуду в то трудное время). Мы даже нашли несколько металлических пластинок, видимо, с приборной доски, т. к. на них были какие-то цифры. Пластины эти долго хранились у нас дома, потом затерялись.

Деревни этой сейчас нет. Лес вокруг повырубили, леспромхоз закрыли, люди разъехались. Многие осели в Тулуне и до сих пор ездят в бывшую деревню на кладбище. А какой-то старожил, по слухам, там еще живет… С уважением — Елена Анатольевна Дорохова».

«…**Вы разыскиваете экипаж** военного самолета, который разбился в районе Тулуна. Я очень хорошо помню такой случай. Один из трех самолетов, летевших на запад, задымил — за ним потянулась лента черного дыма. И потом этот самолет упал в лесу напротив нашей деревни Малый Кокучей. Мы тогда были мальчишками. Побежали на речку, взяли лодку и поплыли к тому месту, где упал самолет. Там все горело. Живых или мертвых мы не видели. Вокруг были разбросаны обломки, клочья одежды, куски человеческих тел. Да еще стреляли патроны… Александр Николаевич Ладейщиков, пенсионер».

«**10 января 1988 года**… Брат рассказал, что тумбочку на могилу делали они, школьники, с моим отчимом, который работал там учителем. Фамилий на тумбочке нет, а была надпись: «Слава погибшим летчикам!» Сын вспомнил (а он каждое лето ездил в деревню на каникулы), что с мальчишками бегали к самолету, искали и находили патроны, которые бросали в костер, чтобы взрывались. По слухам, катастрофа была летом или осенью: люди были в поле. Собирать останки приезжали солдаты из города, а на похоронах представители военкомата говорили речи. Потом самолет засыпал бульдозер, на поверхности остались только самые крупные детали.

А в Тулуне живут кокучейские старожилы и даже, как говорит мама, очевидцы того события. Например, Татаринов Иван Данилович, а также его брат Федор Данилович и его теща — Герасимова Капитолина Фроловна. Она зимой живет у зятя, а летом — в Кокучее, одна на всю деревню… Е. Дорохова».

«**11 февраля 1988 года**… Отвечаю на ваше письмо: да, я был свидетелем той катастрофы. Сначала от самолета шли небольшие струи дыма, потом повали-

ли черные клубы. Он ушел вниз. Нам из-за леса не стало видно (мы были в лодке на середине реки). Через несколько секунд он появился, прошел вдоль реки, сделал разворот через правое крыло и упал в лес. Мы побежали и с нами Климов Григорий Иванович. Там все горело. Беспрерывно рвались патроны. Самолет был двухмоторный. Разбился 10 июля 1941 года.

В Кокучее похоронены: младший лейтенант Годелюк, штурман Волков, младший воентехник Петрушенко, стрелок-радист Лесянский. Эти данные я взял из статьи в тулунской газете «Путь к коммунизму». Желаю успеха. Татаринов».

«**14 декабря 1988 года**. Здравствуйте! 3 декабря сего года посмотрел передачу иркутского телевидения о малоизвестных событиях прошедшей войны. В Тулунском районе есть деревня Кокучей (сейчас она заброшена). Там во время войны разбился самолет и летчиков похоронили там же. За могилкой ухаживает баба Капа (так все ее зовут, а фамилию я не знаю). Но с год назад у нее сгорел дом (она в деревне жила одна), пришлось переехать в Тулун. Может быть, мое письмо вам поможет? Владимир Терешков».… Прошли годы. Шестиклассница Наташа (из того первого школьного десанта) выросла и стала заместителем директора родной 25-й Тулунской школы Натальей Владимировной Шаравиной. Однажды мы встретились, и она рассказала мне пронзительную историю о бабе Капе.

В войну на запад шли самолеты. Их путь лежал над деревней. Все привыкли к гулу моторов, а ребятня считала и спорила: сколько их сегодня пролетит? Взрослые же работали, им было недосуг. Тем более что взрослых-то оставалось — только старики да женщины. В тот день люди и не сразу поняли, что в воздухе случилась беда. А когда прибежали к упавшему самолету, то пламя не могли потушить: горел бензин, рвались патроны. По-видимому, экипаж пытался покинуть машину: тела летчиков находили по курсу падения, освобождали от парашютных строп, снимали с деревьев. Их похоронили в одной могиле…

Капитолине Герасимовой тогда было 35 лет. Никто из односельчан и подумать не мог, что эта женщина, которая никогда и ничем из них не выделялась, станет хранительницей отеческих могил и последней жительницей Малого Кокучея.

Теперь уже никто и не помнит, кто первым уехал из деревни. Леспромхозу становилось все труднее брать древесину, прокладывать новые дороги. Год шел за годом. Настал день, когда последняя семья заколотила досками окна своей избы. Баба Капа осталась одна.

Конечно, родственники звали ее к себе. Но она с мягким упорством старого человека отказывалась. Смыслом всей ее жизни стала забота о кладбище. В поминальный Родительский день кокучейские приезжали из города — и каждому приезжему старушка радовалась. А люди, живя вдали, были спокойны: знали, что баба Капа и приберет могилку, и поправит, если что требуется.

Ей привозили гостинцы — конфетки, чай, печеньице, хотя она никогда ничего не просила. Но особенно приятны были приезды школьников с учителями — на экскурсию. Тогда баба Капа повязывала праздничный платочек и вела ребят на могилку летчиков, память которых для нее была священна. Она даже имен их не знала, только и говорила: «Сыночки мои дорогие!»

(Со временем это стало легендой, и бывшие жители деревни и поныне верят, что летчики последним усилием отвернули гибнущий бомбардировщик от села и спасли их ценой собственных жизней…)

10 декабря 1986 года бабе Капе исполнилось 80 лет. Стало трудно зимовать одной в пустой деревне. Пришлось перебраться к родным в Тулун. Но на лето она все равно уезжала в Кокучей.

Однажды она приехала и застала страшную картину: кто-то сжег кладбище.

Поисковики Тулунской школы № 25 с руководителем Натальей Шаравиной (справа) у могилы летчиков

Под жарким весенним солнышком огонь жадно пожрал сухую траву, кустарник, деревянные оградки и тумбочки. Могильные холмики и деревья обуглились. Но баба Капа не стала в отчаянии голосить и заламывать руки. Утирая слезы, она принялась собирать камни…

Если вы читали Библию, то поймете глубинный смысл этого: всю свою историю человечество делится на разрушителей и строителей — на тех, кто разбрасывает камни, и на тех, кто камни собирает. Камнями старушка, как сумела, оградила могилы, сложила пирамидки. И когда приехали люди, лишь она, хранительница, могла указать, где и кто упокоен. А для самой — летчики, ее «сыночки дорогие» так навсегда и остались безымянными.

Была ли она верующей? Не сомневаюсь. Божья молитва помогала ей, как и миллионам простых русских женщин, вершить каждодневный негромкий подвиг. На этих-то женщинах и держится наша держава. И живут тихо, а уходят внезапно — остается зияющая пустота. Помяните, люди добрые — словом, церковной ли свечой…

Потом архивисты в пыльных бумагах нашли фамилии летчиков, которые перегоняли бомбардировщик ДБ-3Ф (Ил-4) из Приморья на Красноярск. Теперь на их могиле установлена гранитная плита. И падающий самолет высечен. И я еще мог бы успеть — приехать, познакомиться со старушкой, расспросить о многом.

Не успел. Старенькую Капитолину Фроловну Герасимову убили…

Михаил Денискин

Отсвет огненной атаки

Полковник ВВС ВМФ Ш. Б. Бидзинашвили

Книгу «Анализ действий советской авиации в 1941-1945 гг.» написал (уже в мирное время) Вальтер Швабедиссен — ветеран двух войн, бывший генерал-майор германских люфтваффе. Цитируя данные немецкой разведки, отзывы своих летчиков и вспоминая личные впечатления, этот стратег в целом объективен. Однако на одной странице я споткнулся: «Осенью 1943 года русские бомбардировщики «Бостон» предприняли крайне неудачную попытку нанести торпедный удар по порту Констанц…» Всего одна фраза и — сразу вопросы. Во-первых, «Бостоны» были самолетами американского производства (союзники поставляли их в СССР по ленд-лизу). Во-вторых, не «попытка», а удар — все же был нанесен. И в-третьих, таким ли уж неудачным был удар?

Действительно, о той операции до сих пор спорят историки, и их разногласия возникают, наверное, потому, что в деле недостает объективной информации. Скорее всего, эта страница так и останется одной из самых загадочных в истории Великой Отечественной войны. Сейчас же нам интереснее будет узнать, что один из тех дерзких «Бостонов» пилотировал летчик из Иркутска…

Его звали Шио (хотя при знакомстве просил называть его по-русски — Саша) Бидзинашвили. Он окончил Ленинградскую военно-теоретическую школу ВВС и Вторую школу военных летчиков. Летал в 32-й бригаде легких бомбардировщиков. Через два года вдумчивого летчика направили в Военно-Воздушную академию имени Жуковского, по окончании которой он надел черный китель и пристегнул кортик: на Балтике капитан-инженер Бидзинашвили стал командовать эскадрильей особого назначения — на ДБ-3 (позднее — знаменитые Ил-4) отрабатывали торпедные атаки.

На советско-финляндской войне он уже командовал 1-м минно-торпедным авиаполком, был награжден орденом Красного Знамени. Впереди ждала блестящая карьера военачальника или исследователя, но…

Та война ни для одной из сторон не стала победоносной: из-за просчетов советских стратегов и нерадивости командиров РККА понесла большие потери. Последовали «разборки», кадровые «чистки», репрессии. И сейчас никто не скажет, какой конфликт в августе 1940 года случился между вышестоящим начальством и подполковником Бидзинашвили. Можно предположить, что его военные знания, боевой опыт и обостренное чувство справедливости стали роковой «гремучей смесью».

Вероятно, конфликт бы угас, но вспыльчивый грузин бросил на стол… партийный билет! Увы, такой жест в СССР

никогда и никому не прощался. В те времена — тем более: в лучшем случае отступнику грозила потеря всех карьерных перспектив, в худшем — лагерный срок. Но этого летчика всего лишь уволили с флота. Что это — случайность или некое чудо? Мне кажется, причина проста: Сталин, как известно, особо пестовал летчиков, а тут еще и земляк — Шио родился в местечке Гори, на родине вождя…

Как бы то ни было, а уже 18 февраля 1941 года Ш. Б. Бидзинашвили был назначен начальником летно-испытательной станции на Иркутский имени И. В. Сталина авиазавод № 125 (позже, после слияния с московским заводом, он получит № 39). Сказать, что для руководства завода это подарок судьбы — мало. Специалистов хронически не хватает, а здесь — буквально с неба свалился — не просто летчик, а еще и инженер!

Тогда все заводчане жили на нерве: в условиях лимита времени и под строжайшим контролем правительства начато производство Пе-2 (с первого и до последнего дня войны он станет основным фронтовым бомбардировщиком наших ВВС; всего будет построено 11 500 машин, из них 730 — в Иркутске; кстати, здесь же одновременно станут выпускать и истребитель Пе-3).

Тогда Пе-2 был самой совершенной боевой машиной советских ВВС. А его применение как пикировщика предполагало кардинальные новшества в конструкции: самолет должен быть мощным по скорости и оружию, но при этом — еще и прочным и легким. Первым полетом нового испытателя Бидзинашвили стал дальний перегон одного экземпляра Пе-2 из Москвы в Иркутск — для того, чтобы завод по этому образцу ускорил технологию выпуска. В пути — с несколькими взлетами и посадками — экипаж фиксировал работу двигателей, поведение самолета, особенности пилотирования.

С началом Великой Отечественной войны изменились планы и сроки. Уже через шесть месяцев из цехов на поле выкатывали по пять самолетов в сутки. Верховный Главком Сталин звонил директору ежедневно — контролировал прохождение каждого самолета. А заводских испытателей было всего пятеро. Начальник, конечно (и в первую очередь!), летал сам, если позволяла погода, даже по шесть раз в день. Жил он в доме 22 по улице Новаторов, почти напротив проходной, но, как и многие тогда, часто оставался ночевать на рабочем месте.

По-кавказски дружелюбный и веселый, в работе он был немногословным, а уж разного пошиба нарушителей наказывал «по полной». Например, при жесточайшей экономии бензина летчиков и аэродромных шоферов заставлял отчитываться за каждый литр. За то (и, видно, по созвучию отчества — Бидзинович) ЛИСовские остряки за глаза звали своего начальника ласково: Бензиныч.

И лишь военком, директор и начальник секретной части завода знали, что «Бензиныч» с чудовищным упорством регулярно пишет рапорты — просится на фронт. И снова случилось чудо: однажды его просьба была удовлетворена. Как, почему? Ценнейший специалист, поднявший работу заводских испытателей в буквальном смысле на высоту, и вдруг — под пули? И снова мне видится тень Верховного — в данном случае лишь он единственный мог сказать веское «да»…

В сентябре 1943 года полковник Бидзинашвили прибыл на Черноморский флот — заместителем командира 36-го минно-торпедного авиаполка. Рейд на Констанцу готовили тщательно: через этот румынский порт шло массированное снабжение на Крым для врага, здесь разместилась большая нефтебаза, а в гавани скопилось много кораблей. Подобрали семь лучших экипажей: шестеро атакуют, седьмой корректирует атаку и фотографирует результат.

Стартовали из Геленджика еще затемно. При полном радиомолчании на высоте 500 метров нужно было пересечь море с востока на запад — более 600

Подготовка торпеды к подвеске на самолет «Бостон»

километров. Бомбардировщик «Бостон» (производства США) мог нести две торпеды, но в этот раз взяли по одной, чтобы залить лишку горючего на обратную дорогу. Когда взошло солнце, курс взяли несколько южнее, имитируя налет на болгарский Бургас…

Из того рейда вернулись только два самолета — один кое-как добрался до базы, другой сел на вынужденную, правда, на своей территории. Шестерых летчиков особисты допрашивали неоднократно и, наверное, те засекреченные протоколы и поныне где-то хранятся. А современные историки спорят, выдвигают версии. Я и сам не раз рисовал схемы роковой атаки, да что в том проку?

Подвела роковая случайность: на подлете к цели «Бостоны» заметила немецкая летающая лодка. Эта амфибия по радио немедленно предупредила береговые и корабельные батареи. И операция уже была обречена: фактор внезапности утерян, но повернуть назад — даже немыслимо. Тогда самолеты выстроились в боевой порядок, атакуя «с ходу», низко — так, что позади вздымались волны от ветра, отброшенного винтами.

Заградительный огонь был такой плотности, что несколько машин взорвались на подходе. Лидер — «Бостон» полковника Бидзинашвили — тоже был охвачен пламенем. Но если обычный бомбардировщик, промазав, может сделать еще заход, то у торпедоносцев, как закон, боевой заход — всегда один. И пилот, несмотря ни на что, должен выдержать курс. Сбросишь торпеду с высоты — она занырнет, уйдет в глубину; сбросишь рано или поздно — может уйти в сторону или вовсе не сработать.

Бидзинашвили держал курс! И штурман Кордонский влепил торпеду в борт транспорту — со взрывом тот сразу затонул. А самолет огненным шаром мчался дальше и врезался в нефтехранилище. И был ли это осознанный таран или агония гибнущей неуправляемой машины —

нам то неведомо.

Призовем же на помощь свидетелей операции.

Из боевого донесения: «В 13 ч. 50 м. экипажи майора Фокина и старшего лейтенанта Рыхлова наблюдали падение одного самолета на нефтебаки, после чего последовал сильный взрыв…»

Из письма участника налета Н. Пояркова сыну Бидзинашвили: «Экипаж сбросил торпеду и в этот момент в самолет попал снаряд. Горящий самолет твой отец стал отворачивать влево и направил его на емкости с горючим. Произошел большой силы взрыв, поднялся огромный столб огня и дыма…»

Участники налета Герой Советского Союза В. Рыхлов и В. Рукавицин в интервью корреспонденту газеты «Красная звезда» утверждали: «Да, этот экипаж был способен на таран…»

Герой Советского Союза А. Клюшкин — в письме брату штурмана Кордонского: «Считаю, что они погибли геройски, сознательно повторив подвиг Гастелло…»

Эту мысль «Красной звезде» по телефону (за несколько дней до своей кончины) подтвердил и Герой Советского Союза, бывший командир 36-го МТАП Е. Ефремов.

А 30 апреля 1944 года «Известия» опубликовали Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении группы летчиков-испытателей «за образцовое выполнение заданий правительства по испытанию боевых самолетов». В том списке Шио Бидзинович Бидзинашвили значился награжденным орденом Красного Знамени. Почему же остался неотмеченным его подвиг при Констанце? Неужели припомнили кинутый на сукно партийный билет?

В сквере у проходной Иркутского авиазавода на гранитной плите в числе заводчан, погибших на войне, высечено: Бидзинашвили. Есть, говорят, эта фамилия и на Севастопольской стеле — в память героев-черноморцев. Я не знаю, каким в жизни был этот человек. Но убежден: таким мужикам — настоящим — навечно преданы друзья, их всю жизнь любят женщины, уважают и опасаются враги…

Михаил Денискин

Яблоки для Бодайбо

Летчики прошли войну и погибли в сибирской тайге

Официальные данные о той трагедии скупы…

12 октября 1948 года из Иркутска на Бодайбо вылетел самолет Ли-2, бортовой номер Л-4658, командир Риза. На борту четверо членов экипажа, груз и почта. В Киренске приземлились на дозаправку. Из акта расследования причин катастрофы:

«В темноте был слит отстой из баков. Наличие воды определялось «на ощупь».

Взлетели в 02:00. В 03:13 командир сообщил об отказе обоих двигателей, а еще через две минуты — «выключил зажигание, сажаю на лес». При столкновении со стволами деревьев толщиной до 80 см самолет разрушился и загорелся.

Фильтры-отстойники и бензопроводы к 3-ходовому крану были полностью забиты льдом, прекратившим поступление бензина к карбюраторам. Хранение бензина в Киренске было организовано плохо. Самолет был заправлен бензином с большим количеством воды…»

Как известно, недостаток информации порождает домыслы. Попробуем если не понять причины этой трагедии, то хотя бы приблизиться к ним. А главное — нужно снять с погибших летчиков необоснованные обвинения. Для этого я расскажу то немногое, что удалось узнать про них…

Известно, что в Великую Отечественную войну во фронтовых частях насчитывалось 850 машин, поступивших из гражданского воздушного флота. Экипажем одной из них командовал капитан Борис Риза. 12 сентября 1941 года газета «Правда» в статье «Дела отважных» писала:

«…Командир экипажа воздушного корабля ПС-84 (так именовался Ли-2 — ***прим. М. Д.***) Риза систематически летает над линией фронта. Не так давно ему пришлось совершить подряд три ночных рейса в тыл противника. Полеты протекали в непогоду, под огнем зенитных батарей, но закончились успешно…»

В журнале «Фронтовая иллюстрация» помещен снимок экипажа, а текст гласит, что «даже первые боевые вылеты Б. Ризы в тыл врага отличались смелостью, мастерством, военной хитростью. Имея некоторый опыт, он выбирал маршрут над лесными массивами и озерами, где не могло быть зенитной артиллерии противника, в обход населенных пунктов, чтобы незаметнее выйти к цели. Так, Риза в точно рассчитанное время появился над предместьями Варшавы и сбросил на парашюте польского патриота. За образцовое выполнение задания командир корабля Риза награжден орденом Красного Знамени…»

А вот — Сталинградская битва: «В период ледохода на реке Волге создались трудности в подаче боеприпасов, горюче-смазочных материалов и авиатехимущества на аэродром правого берега Волги, так как переправы были не в состоянии обеспечить перевозку. Это создало угрозу срыва нормальной работы нашей авиации. Чтобы выйти из создавшегося положения, перед экипажами ГВФ была поставлена задача о переброске боеприпасов и ГСМ по воздуху. В этой работе за период 12–16 декабря 1942 года образцовую работу показали экипажи майора Чернякова, капитанов Ризы, Кацитадзе, Ращупкина…»

Итак, Риза под огнем зениток возит бензин для наших истребителей (даже представить страшно, если бы шальной раскаленный осколок прошил перегруженный самолет). И примерно в это же время по воздушной трассе Аляска — Сибирь наши летчики перегоняют для фронта американские самолеты. Среди них — бортрадист Михаил Тырышкин.

Валентин Зарубин (стоит первый справа) — курсант Бугурусланского летного училища, 1947 год

О нем мне известно мало. Участвовал в боях против японцев у озера Хасан (1938) и у реки Халхин-Гол (1939–1940 гг.). На фронте с 1941 года — бортрадист эскадрильи особого назначения ГВФ. С ноября 1941 года — бортрадист самолета Ли-2 на трассе Красноярск — Уэллен. Награжден медалью «За трудовое отличие» (18 августа 1945 года) и именными часами от начальника Главного управления ГВФ. Из наградного листа:

«В 1941 г. активно участвовал в выполнении правительственного задания по изысканию и открытию Красноярской воздушной трассы в составе экипажа Комарова. В тяжелых условиях Крайнего Севера, при постоянных морозах минус 50, круглосуточно находился на посту, обеспечивая безопасность полетов по неизведанным воздушным трассам…» На момент гибели Михаилу Николаевичу исполнилось всего 34 года…

А в Игарке на стареньких фанерных самолетах летает Валя Зарубин. Никто не подозревает, что пареньку от роду… 18 лет. Легкий на подъем, хватается за любой рейс. Так и пролетал всю войну «по северам», развозя чукчам американские подарки. Его полетная книжка распухла, в нее подклеивали вкладыши, и ни у кого из старших летчиков не было столько часов налету.

Говорят, редко, но случается: человек появляется на свет, а в его душе уже горит маленький огонечек мечты. Валька родился, чтобы летать…

В пять лет дядя взял его в кабину гидросамолета и сделал круг над городом. Авиабаза в Иркутске тогда размещалась на Ангаре близ Знаменского монастыря. И мальчишка потерял покой. Он весь дом увешал рисунками и моделями самолетов. Он говорил только об этом. И что бы ни делал — в огороде грядку копал или ел борщ — он вмиг взбирался на крышу: если в небе кто-то пролетал, Валька размахивал руками и вопил!

В аэроклубе он схитрил: прибавил

Самолет Ли-2

себе пару годков. Приняли! Об этом его «обмане», кроме родных, так никто и никогда не узнал. Ему было 22 года, когда над Белым морем отказал мотор. Только младшей сестренке он признался: «Не знаю, как у второго летчика, а у меня под шлемом волосы дыбом встали!» Они тогда плюхнулись в воду с такой силой, что у самолета отломились крылья. В студеной воде человек может прожить не больше получаса. Но их машина только наполовину погрузилась в воду: снизу ее держала плоская льдина. А потом к ним добрались рыбаки и отбуксировали к берегу. Разве это не везение?

Лет 30 тому назад про этого человека мне рассказала Галина Петровна Шимелевич, с которой мы вместе работали в газете «Советская молодежь». Она вспоминала: как-то вечером Валя читал «Повесть о настоящем человеке». Его взволновал эпизод, когда подбитый самолет падает и днище ему рвут деревья:

— Представляешь, Галка, что летчик в этот момент испытывает?

— Дурачок! — ответила та. — Болтаешь всякие глупости!

А утром 12 октября 1948 года они вылетели на север. Орденоносец Риза, совершивший в тыл врага более 900 вылетов. «Полярный волк» бортрадист Тырышкин. Второй пилот Скориков. А бортмеханик заболел. Напросился Валя Зарубин — взяли. Правда, он пилот, но, если нужно, готов и за механика — лишь бы лететь. Как такого не взять? Риза взял.

Нужно было доставить в Бодайбо почту и яблоки для ребятишек: в послевоенное время такое лакомство на севере было большой редкостью. Назад предполагалось взять груз золота. И мы знаем, что в Киренске при дозаправке была допущена трагическая оплошность: контрольный отстой слили в темноте, наличие воды в нем определяли «на ощупь». А взлетели в 2 часа. Почему?

Ответ прост. Северные рейсы из Иркутского аэропорта отправляются рано утром. Световой день (осенью — зимой) в наших краях короток, а потому летчики стараются вернуться домой еще до наступления темноты. И можно предположить, что борт 4658 стартовал из Киренска — в 2 часа (по-местному

в 7 утра, а в это время, правда, еще темно).

И в девятом часу утра, когда уже светлело, с самолетом случилась беда. В 25 километрах от деревни Паршино, когда нужно было взять курс на Бодайбо, они врезались в тайгу. Машина вспыхнула. Тела обгорели наполовину: раскатившиеся яблоки заполнили пилотскую кабину и не дали огню разгуляться. Комиссия добралась до места на 12-й день и похоронила летчиков на месте. На дереве прибили табличку с именами.

Но родственники не хотели мириться с потерей. И тогда дядя Валентина (тот самый, что брал мальчишку в кабину) снарядил экспедицию — на лыжах, с нартами. Мужики выдолбили из земли тела летчиков, уложили в гробы и доставили в Иркутск: 20 дней туда и 20 обратно. На Амурское (Лисихинское) кладбище их провожал весь аэропорт…

В 1987 году мой друг — мамский охотник Николай Константинович Каурцев — сообщил, что на своем промысловом участке нашел остатки большого двухмоторного самолета. Рядом — пустая могила. На табличке еще можно прочесть: Риза, Титаренко, Зарубин… Фамилию четвертого (Скорикова) охотник запамятовал, но и с Титаренко ошибся: Тырышкин это.

До обидного мало известно об этих людях. И фотографий их пока найти не удалось. Вот фото Вали Зарубина: благодаря большой летной практике диплом в Бугуруслане ему выдали на полтора года раньше срока. В 1947 году. А уже в 48-ом его душу призвало Небо. Тоже до срока.

Зачем я рассказываю про этот экипаж?

Сознание — противится. Не хочется верить, что летчики, которых знали многие, теперь навсегда забыты. До очередного дня Победы осталось немного. Может быть, как сойдет снег, наши поисковики отыщут на кладбище могилу экипажа и приведут ее в порядок?

Самолет Ризы, по словам Каурцева, обгорел до остова. И вывезти его из тайги, чтобы восстановить и сделать памятником, неосуществимо, к сожалению. И про тот последний рейс подробностей узнать не удалось.

В областном архиве — ничего. В партийном тоже. В прокуратуре посочувствовали, но так долго дела они не хранят. В спецчасти управления ГВФ развели руками. В архиве штаба отряда: вот если бы вам понадобилась справка о зарплате. Я спросил знающих людей: может быть, в архиве нашего управления ФСБ сохранился какой-нибудь документ? Мне ответили: почти исключено.

А один ветеран неба, который теперь работает вахтером, узнав о цели моего визита, сразу нахмурился:

— Хорошо помню тот случай. Кажется, у них вода замерзла и в бензин попала. Хорошие были мужики. Их хоронил почти весь город…

В. А. Сычев

Связь поколений

Сквозь время — везде и всегда
Мучительно помним про это.
Пришла в сорок первом беда
И лишь в сорок пятом Победа!

Все дальше и дальше от нас героические и трагические годы Великой Отечественной войны.

История войны состоит из вклада в нее каждого воина и труженика тыла. Хочу рассказать об одном ее участнике, которому страна доверила свою судьбу. Это мой земляк, Лесных Константин Селиверстович, прошедший всю войну, освободивший нашу землю и воевавший в Восточной Пруссии. В декабре сорок первого года он был призван в Красную Армию. Ему было всего 19 лет. Месяц пробыл солдат в военном городке под Читой в ожидании, когда здесь, в далеком от войны тылу, сформируется новое воинское соединение, чтобы в его составе ехать на фронт. Служить наш земляк попал в артиллерию. Свое первое боевое крещение Константин Селиверстович получил на северо-западном фронте в начале 1942 года. Это было в смоленских лесах, где тогда отражала натиск фашистов 116-я стрелковая дивизия. Константин Селиверстович командовал минометным расчетом, который метко разил врага, уничтожал его технику, подавляя огневые точки. После этого их дивизия была переброшена на Сталинградский фронт, в самое пекло войны. Враг делал все, чтобы сломить сопротивление наших войск, но советские воины стояли насмерть. В одном из боев в сентябре 1942 года наш земляк был ранен. А домой писал: «Служу хорошо. Жду скорой встречи». Совсем недолго пробыл он в госпитале и уже в октябре, после лечения, попал под город Тамбов, где формировалась 2-я гвардейская армия. В ее

Лесных Константин Селиверстович (справа)

составе ефрейтор Лесных воевал на Сталинградском, Донском и Южном фронтах, на 4-м Украинском и 1-м Прибалтийском. Боевой путь фронтовика отмечен многими наградами. Он награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». А в мирное время награждался юбилейными медалями.

В конце войны в жизни фронтовика случилось запомнившееся на всю жизнь событие. Приехал Рокоссовский К. К. и лично отобрал 15 человек. Как вспоминал ветеран, никто из его сослуживцев даже не подозревал, что они поедут в Москву и станут участниками Парада Победы. Наш фронтовик вспоминал, как, шагая по Красной площади, пытался увидеть самого Г. К. Жукова. Два часа длился Парад Победы. Сводные полки одиннадцати фронтов прошли по Красной площади. Константин Селиверстович прошел победным маршем в составе сводного полка 1-го Прибалтийского фронта, которым командовал генерал армии И. Х. Баграмян. Среди

Юрий Степащенко на Красной площади в первом ряду

участников легендарного Парада Победы было 88 фронтовиков из нашей области.

Демобилизовался Константин Селиверстович Лесных из армии в 1946 году. И уже больше никогда не покидал свою малую Родину. Не все вернулись с фронта. Двадцать его односельчан погибли в боях за Отчизну. Бывшего фронтовика избрали председателем колхоза. Проработал он девять лет в качестве председателя, а потом заместителем. Константин Селиверстович вспоминал: «Трудное было тогда время, техники не было. Поля тянулись на десять километров. Огромное хозяйство объезжал на лошади. Люди трудились самоотверженно, с подъемом. И любили отдыхать».

У Константина Селиверстовича и Варвары Федоровны было семеро детей. Дети выросли достойными людьми. Виктор назвал своего сына Костей — в честь героического деда.

Наш ветеран был мужественным, ответственным, добрым и очень скромным человеком. Через много лет, увидев наградные листы своего родного человека, дети и внуки узнали о героизме своего отца, деда и прадеда. Они даже не знали, что Константин Селиверстович сбил в одном из боев вражеский самолет «Юнкерс–87», и еще много интересного узнали из наградных листов. Копии этих документов есть теперь в каждой семье потомков нашего ветерана-фронтовика.

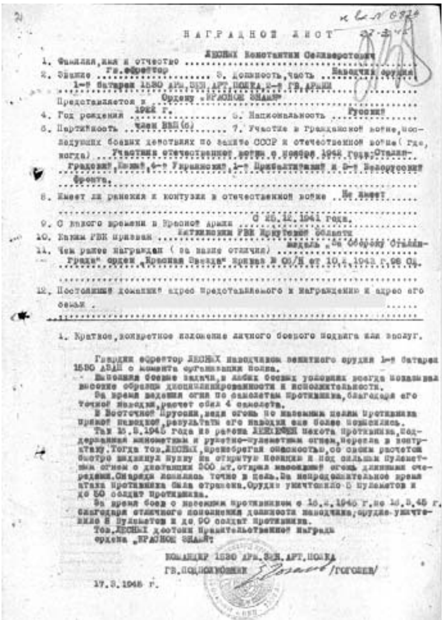
17 сентября 1998 года перестало биться сердце воина-освободителя.

О нем помнят родные и близкие, земляки, которые хотели превратить его усадьбу в дом-музей. Но, к сожалению, его усадьба, построенная в 1910 году, сгорела. Она даже стояла на учете в Иркутском центре историко- культурного наследия.

Идут годы, а память о фронтовике не исчезает.

Уходят потихоньку ветераны —
Свидетели жестоких тех боев.
Но в памяти останутся навеки
Рассказы дорогих нам земляков.
Мы вечно благодарны им за память,
За то, что выстоять в войне смогли,
Что, несмотря на многочисленные раны,
Свою любовь сквозь годы пронесли.
Любовь к своим товарищам погибшим,
К родным отеческим местам.
И эту радость, эту тягу к жизни
Сумели передать и нам.

(Надежда Лазарева, пос. Чунский).

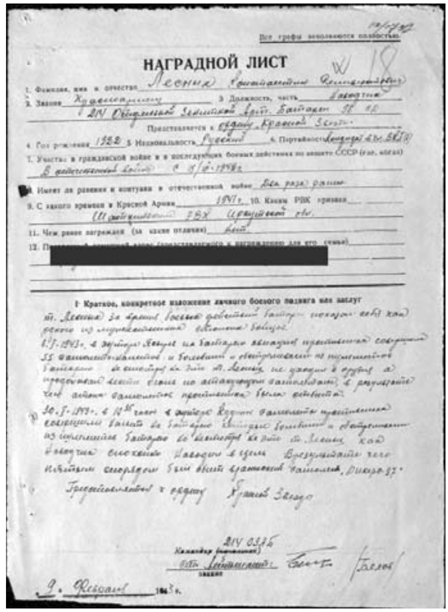


НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество
2. Звание ... 3. Должность, часть
Представляется к ... Ордену «Красное Знамя»
4. Год рождения ... 5. Национальность ... Русский
6. Партийность ... 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда)
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне
9. С какого времени в Красной армии ... С 25.12.1941 года.
10. Каким РВК призван
11. Чем ранее награжден (за какие отличия)
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

17.3.1945 г.



Все графы заполняются полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество
2. Звание ... 3. Должность, часть
Представляется к
4. Год рождения ... 5. Национальность ... 6. Партийность
7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР (где, когда)
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне
9. С какого времени в Красной Армии ... 10. Каким РВК призван
11. Чем ранее награжден (за какие отличия)
12. [redacted]

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Наградные листы

Прошло много лет мирной жизни. Каждый год проходят Парады Победы. И еще один наш земляк — Юрий Степащенко — стал участником Победного парада. Это случилось в мае 2010 года. Прошел он по Красной площади в едином строю в составе II полка оперативного назначения дивизии имени Дзержинского, которая располагается в г. Балашиха Московской области. А в 1945 году на первом Параде Победы ее солдаты бросали фашистские штандарты поверженной Германии к подножию Мавзолея.

Юрий не посрамил честь нашего легендарного фронтовика, пройдя по Красной площади, чеканя шаг.

Мы гордимся, что Юрий Степащенко был учеником нашей школы. Замечательно, что у нас есть парни, которые с честью несут звание защитников Отечества.

Проходят десятилетия, но Великая Отечественная война остается важной частью исторической памяти нашего народа. Хранятся в семьях ордена и медали, выцветшие солдатские треугольники со штемпелем полевой почты, фотографии и вырезки из газет. Память о минувшей войне будет переходить от отцов к сыновьям, от сыновей к внукам, от внуков к правнукам. Иначе нельзя.

Ордена и медали

Пусть же проходят за годом годы,
Ветеранов не забудет страна.
Свято и радостно память народов
Ваши хранит имена.
Бились отважно и стойко с врагами
Вы за Отчизну свою.
Вечная слава и вечная память
Живущим и павшим в жестоком бою.

Общеобразовательная программа дополнительного образования

«ЗЕМЛЯ ИРКУТСКАЯ»

Авторская разработка

Срок обучения — 2 года

Возраст учащихся — 14–16 лет (7–9 класс)

Автор-составитель: педагог дополнительного образования МБОУ «СОШ № 5» Савицкая Елена Петровна, первая квалификационная категория.

Братск 2016

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Всю Сибирь можно без преувеличения назвать великой. Она богата своими просторами: охватывает многие тысячи километров необъятного пространства и до сих пор неосвоенных территорий; богата полезными ископаемыми, лесными и природными ресурсами; здесь сконцентрированы огромные материальные и трудовые ресурсы, мощная промышленность, сырьевая база. Восточная Сибирь — это крупный транспортно-сырьевой центр России, здесь формируются важнейшие базы экономического развития всего Российского государства. Восточная Сибирь — это культурный центр, во главе со своей столицей Иркутском. Здесь сохраняются богатые историко-культурные традиции, создаются новые культурные ценности и активно развивается туризм.

Кроме того, она богата своей историей, талантливыми людьми, потому что нет истории без участия человека.

Сибирь занимает две трети Российского государства, а ей в школьной программе уделяется так мало места и внимания. В учебниках истории Сибирь отражена только как пример отдельно взятой территории в общем контексте истории России. Мало анализируются в истории этнографические процессы, также мало уделяется внимания развитию народов Сибири и жизни русского населения, его взаимоотношениям с этими народами в нашем крае.

История Восточной Сибири мало известна даже населению самого сибирского региона, а учебники дореволюционной России уделяли Сибири больше внимания, чем сейчас. И известна она была не только как место ссылки и неволи, а и научными исследованиями и открытиями прогрессивных людей.

История Сибири (в том числе и Восточной), с одной стороны, всегда была плохо изученной в России и даже в некотором смысле «неинтересной»: по ошибочному мнению, в ней якобы нечего изучать. С другой стороны, большинство здесь живущих людей сами не проявляют интерес к тому, что происходит вокруг них, и без дополнительной подготовки ничего не могут рассказать об истории развития нашего региона.

Поэтому сегодня так важно изучать историю Сибири в рамках современной школы как «региональный компонент» нынешнего образования; важно начать формировать у школьников сибирскую идентичность, сибирский и российский патриотизм. Школьникам, проживающим в молодых, так называемых бескорневых городах, история которых насчитывает 5–6 десятилетий, очень важно знать историю областного центра, которым является город Иркутск, а также историю Иркутской губернии.

Все это поможет учащимся осознать связи закономерного развития истории Сибири в контексте российской истории.

Данная авторская программа «Земля Иркутская» разработана с опорой на:

1) исторические монографии таких исследователей, как А. В. Дулов (период истории Иркутска XVII–XVIII вв.), Н. А. Савельев, Г. И. Медведев (по вопросам археологических изысканий на территории Иркутска и его районов), В. В. Свинин (по вопросам этнографии), В. Тихонов (по вопросам создания и специфики деятельности музея «Тальцы»);

2) материалы сибирских краеведов;

3) материалы местной периодической печати (журналы, газеты разных лет), научных сборников ИГУ;

4) хрестоматию В. М. Рекуновой «Иркутские истории», 2012 г., 1–2 том, в которых изложены события из истории Иркутска начала XX века.

Цель программы: Удовлетворить интерес подростков и старшеклассников в области истории Сибири, дать представление о географии, историко-культурном наследии города Иркутска как административного центра Восточной Сибири.

Задачи:

1. Раскрыть перед школьниками особую значимость Восточной Сибири и Иркутской области для всей России, их природную, сырьевую и историко-культурную уникальность.

2. Познакомить школьников с важными событиями, историческими персоналиями и фактами, имевшими место на территории Иркутской губернии, в самом Иркутске в разные исторические периоды.

3. Способствовать формированию ключевых компетенций: ценностно-смысловой, общекультурной, учебно-познавательной и информационной.

4. Способствовать развитию внимания, памяти, наблюдательности, расширению кругозора учащихся.

5. С целью формирования у школьников сибирской идентичности способствовать воспитанию патриотических чувств, чувства гордости за вклад Сибири в развитие Российского государства, чувства ответственности за судьбу общего культурного наследия сибиряков.

Прогнозируемый результат

В результате изучения предлагаемой программы у старших школьников расширен кругозор, сформирован достаточно глубокий интерес к истории Восточной Сибири и Иркутской области в частности; понимание ее особой природной, географической, сырьевой и историко-культурной уникальности. Они имеют представление о важных исторических событиях, произошедших в разные периоды на территории Восточной Сибири и Иркутска, понимание роли отдельных исторических личностей в развитии региона. У школьников могут быть заложены основы особой сибирской идентичности и гражданственного мировоззрения: чувства ответственности за судьбу общего культурного наследия сибиряков и причастности к своей родной земле, ответственности за её будущее.

Ожидаемые результаты реализации программы

Воспитательные результаты внеурочной деятельности школьников по краеведению распределяются по трём уровням.

1. Результаты первого уровня *(приобретение школьником социальных знаний, понимание социальной реальности и повседневной жизни):* приобретение школьниками знаний о принятых в обществе нормах отношения к памятникам природы, истории и культуры, о рисках нарушения этих норм; о нормах отношения к людям других поколений; о российских традициях памяти героев ВОВ; о фашизме; о действенных способах изучения своего края, способах сбора и обработки собранной информации; об истории и культуре родного края; об основах организации коллективной творческой деятельности; о способах самостоятельного поиска, нахождения и обработки информации; о логике и правилах проведения научного исследования.

2. Результаты второго уровня *(формирование позитивного отношения школьника к базовым ценностям нашего общества и к социальной реальности в целом):* развитие ценностного отношения к природе и культуре своей малой родины, к родному Отечеству, его истории и народу, к труду, к знаниям, к другим людям.

3. Результаты третьего уровня *(приобретение школьником опыта самостоятельного социального действия):* школьник может приобрести опыт исследовательской деятельности; опыт публичного выступления при защите проекта; опыт охраны памятников истории и куль-

туры; опыт интервьюирования и проведения опроса общественного мнения; опыт общения с участниками и очевидцами ВОВ; опыт самоорганизации и организации совместной деятельности с другими школьниками; опыт общения с людьми разного возраста, заботы о них; опыт актуализации краеведческой деятельности в социальном пространстве.

Система оценки результатов программы внеурочной деятельности

В соответствии с требованиями ФГОС, задачами и содержанием программы внеурочной деятельности, разработана система оценки предметных, метапредметных и личностных достижений учащихся. Используется безотметочная накопительная система оценивания (портфолио), характеризующая динамику индивидуальных образовательных достижений. Результативность работы системы внеурочной деятельности определяется через анкетирование обучающихся и родителей.

В ходе проведения творческих отчетов предполагаются: презентации, конкурсы, соревнования, олимпиады. Это различные проекты, конференции, практические работы, самоанализ, самооценка, наблюдения. **Разработаны индивидуальные маршруты учащихся по внеурочной деятельности, мониторинг эффективности внеурочной деятельности, диагностика продвижения по индивидуальному маршруту.**

Целью мониторинговых исследований является создание системы организации, сбора, обработки и распространения информации, отражающей результативность внеурочной деятельности по следующим критериям:

- рост социальной активности учащихся;
- рост мотивации к активной познавательной деятельности;
- уровень достижения учащимися таких образовательных результатов, как сформированность коммуникативных и исследовательских компетентностей, креативных и организационных способностей, рефлексивных навыков;
- качественное изменение в личностном развитии, усвоении гражданских и нравственных норм, духовной культуры, гуманистических основ отношения к окружающему миру;
- удовлетворенность учащихся и родителей жизнедеятельностью школы.

Объектами мониторинга являются:

оценка востребованности форм и мероприятий внеклассной работы;

сохранность контингента всех направлений внеурочной работы;

анкетирование школьников и родителей по итогам года с целью выявления удовлетворенности воспитательными мероприятиями;

анкетирование школьников и родителей в рамках внутришкольного контроля;

вовлеченность учащихся во внеурочную образовательную деятельность как на базе школы, так и вне школы;

результативность участия субъектов образования в целевых программах и проектах различного уровня.

Диагностика УУД (методики)

Способами определения результативности программы являются:

Диагностика, проводимая в начале и в конце каждого года обучения в виде естественно-педагогического наблюдения. **Формы** организации внеурочной деятельности: кружок, секция, клуб, студия, научное общество учащихся, малая академия наук и др; и, соответственно, форма подведения итогов работы школьников. Это выставка, выставка–ярмарка, конференция, конкурс, фестиваль, творческий отчет, защита проектов и т. п.

Характеристика программы

Программа имеет туристско-краеведческую *направленность*, относится к *образовательной области* «культурная антропология», *по уровню содержания* программа ознакомительная, *по уровню усвоения* — общекультурная, *по целевой установке* — познавательная, *по функциональному назначению* — учебная.

В данной программе «Земля Иркут-

ская» Восточная Сибирь, Иркутская губерния и город Иркутск показаны в вопросах культуры, истории, экономики в более широком контексте их дальнейшего развития.

Программа способствует формированию мировоззрения учащихся, которое связано с ценностными представлениями о воспитании чувства ответственности за судьбу общего культурного наследия сибиряков. Вся система краеведческих знаний направлена на развитие исторического и патриотического мышления школьников, навыков осмысления полученных ими знаний, на формирование у них понимания исторической действительности в контексте исторического прошлого и настоящего родного края.

Программа способствует утверждению в сознании школьников патриотических ценностей, взглядов, уважения к историческому прошлому своего края, знакомит с памятниками архитектуры, истории.

Программа помогает развивать многообразие подходов в изучении истории Восточной Сибири и краеведения в целом. Современные школьники учатся осознавать закономерности развития Сибири в контексте российской истории. Так постепенно у школьников формируются гражданское и национальное самосознание.

Программа освещает наиболее важные страницы истории Восточной Сибири и Иркутской губернии, которые остаются сегодня за рамками школьной программы, воссоздает историческую картину процесса присоединения к России Сибири, показывает её дальнейшее развитие.

При этом особо подчеркивается роль личности в истории на примере жизни и деятельности конкретных людей: первопроходцев, путешественников, декабристов, меценатов, генерал-губернаторов, крупных ученых.

Программа знакомит школьников с особенностями жизни ссыльных поселенцев, среди которых было немало известных прогрессивных деятелей и видных ученых, которые внесли существенный вклад в дальнейшее развитие нашего края и Восточной Сибири.

В рамках данной программы представлены особенности архитектуры и деревянного зодчества Восточной Сибири.

Особо подчеркнута природная и сырьевая значимость Восточной Сибири и Иркутской области для экономического развития всей России, роль важных геологических исследований, проведенных на территории Восточной Сибири. Показана и особая роль города Иркутска как научного и культурного центра Восточно-Сибирского региона с его памятниками истории и культуры.

Кроме того, программа расширяет круг возможностей учащихся в сфере самостоятельной познавательной деятельности, способствует развитию их продуктивной мыслительной деятельности и исследовательско-поисковой эрудиции, углублению их познавательного интереса.

Программа ставит задачи сбора информации посредством ИКТ (аудио- и видеозапись, электронная почта, СМИ, интернет), самостоятельного использования в ходе сбора информации магнитофона, компьютера, принтера, модема, копировальной техники.

Повествование в рамках каждой отдельной темы условно начинается либо у исторического памятника, либо архитектурного сооружения, либо на территории музеев и т. п., которые связаны с конкретными событиями и фактами, произошедшими на территории Иркутска и за его пределами.

Поэтому структура содержания программы представлена в виде цикла виртуальных экскурсий по историческим и памятным местам, улицам города Иркутска. В раках каждой темы предусмотрены часы на освоение теории, а также часы на выполнение или защиту подготовленных практических заданий, в результате выполнения которых учащимися создается «творческий продукт»:

Сообщения, реферативные работы.

Доклады, мини-сценарии с небольшими диалогами на исторические темы.

Презентации по заданным темам, фотопрезентации, видео-презентации.

Мини-экскурсии к памятным местам города Иркутска, подготовленные с использованием компьютерной техники.

Результаты выполнения практических заданий заносятся в учебный журнал и учитываются при подведении итогов работы каждого учащегося за год.

Формы педагогического контроля

Программой предусмотрены следующие виды педагогического контроля:

тематический — в форме самостоятельной письменной работы;

творческие презентации — в форме отдельных презентаций к темам;

тематические проекты или квесты — по отдельным темам, наиболее интересным школьникам;

промежуточный — в форме контрольной работы, предусматривающей выполнение тестовых заданий;

итоговый — в форме контрольной работы, предусматривающей выполнение тестовых заданий, защиты портфолио.

выставки и творческие работы — в форме их защиты по отдельным разделам или темам изучаемой программы.

1. УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

№ п/п	Название разделов	Всего часов	В том числе:		
			Теория	Практ	Диагн.
1-й год обучения					
	Вводное занятие.	1	1	-	-
1.	Освоение Земли Иркутской.	12	9	2	1
2	Земля Иркутская в XVIII веке. «Времен связующая нить».	7	6	1	-
3	Иркутск — перевалочная база в дальние земли. Географические открытия и научные изыскания.	10	7	3	-
	Промежуточная аттестация	2	-	-	2
4	Купечество и меценатство Сибирского края.	14	8	5	1
5	Декабристы в Сибири.	7	4	3	-
6	Восточно-Сибирское генерал-губернаторство.	11	5	6	-
	Итоговая аттестация	2			2
	Заключительное занятие.	2	-	2	-
	ИТОГО:	68	40	22	6
2-й год обучения					
1	Дорога в «железный век».	6	3	3	-
2	БАМ — великий путь в Сибирь.	9	5	3	1
3	Именитые люди в Сибири и их деятельность в Иркутске.	7	5	2	-
4	Иркутское купечество и меценатство.	8	6	2	-
	Промежуточная аттестация	2	-	-	2
5	«Не видать Иркутска — не видать Сибири». Иркутск — архитектурное чудо Сибири.	15	10	5	-
6	Иркутск — середина земли.	6	3	3	-
7.	Рождение каменного Иркутска.	6	4	2	-
8.	Начало нового века в Иркутске: билет в XXI век.	5	3	2	-
	Итоговая аттестация за год.	2	-	-	2
	Заключительное занятие.	2	-	2	-
	ИТОГО:	68	39	24	5
	ВСЕГО:	136	79	46	11

2. СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ

1-й год обучения

Вводное занятие — 1 ч.

Знакомство с учебным коллективом.

Сведения о программе, требования к учащимся в процессе освоения курса.

Правила техники безопасности на улицах, в музеях, в учебном помещении.

РАЗДЕЛ 1. ОСВОЕНИЕ ЗЕМЛИ ИРКУТСКОЙ — 12 час.

ВСТРЕЧА У ПАМЯТНИКА ЯКОВУ ПОХАБОВУ

Тема 1. ПУТИ ПРОДВИЖЕНИЯ РУССКИХ ЛЮДЕЙ В СИБИРЬ — 1 час.

Теория — 1 ч.

Пути продвижения русских людей в Сибирь.

Первое упоминание о Сибирской земле.

Два основных пути новгородцев в XVI и XVII веках. Контакты русских людей с сибирскими аборигенами и местными племенами, с населением края.

Действия русского правительства в Сибири и его последствия**.**

ВИРТУАЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ В МУЗЕЕ «ТАЛЬЦЫ».

Тема 2. ГОРОД НА ПЕРЕКРЁСТКЕ ВСЕХ ДОРОГ. ПЕРВЫЕ ОСТРОГИ СИБИРИ В XVII ВЕКЕ — 2 ч.

Теория — 2 ч.

Завоевание Сибири и первые географические открытия в Сибири. Основание первых острогов: Берёзов, Пелым в 1593 году. Основание Сургута в 1594 году, Нарыма и Верхотурья в 1598 году, Мангазеи в 1601 году и Томска в 1604 году. Основание Красноярского острога в 1628 году, Илимского острога в 1630 году.

Иркутский острог и история его строительства. Яков Похабов — енисейский и боярский сын. Поход Похабова на южный берег Байкала. Построение острога на реке Иркут в 1661 году. Первый приказчик острога — Василий Ездаков. Название острога, постройка и расположение иркутского острога. Описание иркутского острога Николаем Спафарием в известной рукописи XVII века. Историческое значение острожных поселений в Сибири.

Тема 3. ИЛИМСКОЕ ВОЕВОДСТВО — 2 ч.

Теория — 2 ч.

Центр экономической жизни всей Восточной Сибири. Численность населения и занятия жителей. Первый земледелец Ерофей Павлович Хабаров (1610–1671).

Добыча железной руды и выплавка железа. Соляной промысел братьев Михалевых в 1669 году. Илимск — транспортный и торговый, административный узел Восточной Сибири**.**

ВСТРЕЧА У ПАМЯТНИУА БАБРУ.

Тема 4. ИРКУТСКИЙ ГЕРБ И ЕГО СИМВОЛИКА — 2 ч.

Теория — 1 ч.

Происхождение иркутского герба. Как был получен статус города Иркутска. Символ цвета и изображений на гербе. Бабр — удивительное животное**.**

Практика — 1 ч.

Заслушивание рефератов, сообщений, просмотр презентаций по теме. Изготовление макета герба города Иркутска**.**

Тема 5. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ПРИБАЙКАЛЬЯ К РОССИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ — 3 ч.

Теория — 1 ч.

Обогащение культур местных народов. Взаимное влияние русского и бурятского населения на свою культуру. Проникновение бурятской культуры в быт русского народа. Влияние сибирских традиций на промыслы и хозяйство населения.

Быстрое заселение сибирского региона, приход в наш край промышленных людей.

Расширение пушного промысла и его торговля**.**

*Практика — 1 ч***.**

Заслушивание сообщений учащихся по теме, дискуссия круглого стола.

Диагностика — 1 ч.

Самостоятельная работа по темам раздела.

ВСТРЕЧА У СПАССКОЙ ЦЕРКВИ.

Тема 6. ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ НА ИРКУТСКОЙ ЗЕМЛЕ — 2 ч.

Теория — 2 ч.

Первые церкви в сибирских острогах. Церкви Иркутска, особенности их строений. Первое каменное строение Иркутска. Заслуга Ерофея Хабарова в учреждении христианской культуры Восточной Сибири.

Строительство Вознесенского монастыря на левом берегу Ангары и его особенности. Открытие первой школы переводчиков в Восточной Сибири. Иркутская славяно-русская школа и ее значение. Картограф Семен Ремезов и его работы**.**

РАЗДЕЛ 2. ЗЕМЛЯ ИРКУТСКАЯ В XVIII ВЕКЕ.

«ВРЕМЁН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ» — 7 часов.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ В ИРКУТСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ.

Тема 1. РАЗВИТИЕ НАШЕГО КРАЯ В XVIII ВЕКЕ — 2 ч.

Теория — 2 ч.

Население края и его численность. Строительство сухопутного тракта и дальнейшее освоение таежных земель. Рождение первых сибирских городов: Черемхово, Тулуна, Зимы.

Отношение крестьян и сибирских народов к управленческой политике чиновников. Освоение природных богатств и развитие экономики края.

Тема 2. ИРКУТСК — ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД — 3 ч.

Теория — 2 ч.

Учреждение Сибирской губернии в 1708 году. Основные категории населения, их названия.

Интересы торгово-ремесленного населения Иркутска.

Характеристика Иркутска XVIII века, названия улиц и их назначение.

Практика — 1 ч.

Составление хронологической таблицы к теме.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ В МУЗЕЕ «ТАЛЬЦЫ».

Тема 3. ПЕРВЫЕ ШКОЛЫ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ — 2 ч.

Теория — 2 ч.

Открытие первой школы в Иркутске. Первые учителя школы. Открытие навигационной школы в Иркутске в 1754 году. Правила обучения и предметы городской школы города Иркутска.

Открытие первого среднего учебного заведения в Иркутске. Как возникла необходимость преподавания восточных языков.

РАЗДЕЛ 3. ИРКУТСК — ПЕРЕВАЛОЧНАЯ БАЗА В ДАЛЬНИЕ ЗЕМЛИ.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ И НАУЧНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ — 10 ч.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО ГОРОДУ ШЕЛЕХОВУ.

Тема 1. Г. И. ШЕЛЕХОВ — СИБИРСКИЙ МОРЕХОД ОТВАЖНЫЙ — 2 ч.

Теория — 2 ч.

Биографическая справка. Снаряжение промысловых отрядов на Аляску в целях развития промыслов. Основание торгово-промышленной компании и её пайщики.

Обучение Шелеховым грамоте алеутских детей. Сложности быта и жизни Шелехова на чужбине.

Тема 2. РУССКАЯ АМЕРИКА В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ — 2 ч.

Теория — 1 ч.

Быстрое продвижение по службе, признание заслуг Шелехова перед Отечеством.

Награда царя за хорошую службу. Жизнь промысловиков на острове Кадьяк около Аляски. Аляска — часть Иркутской губернии.

Практика — 1 ч.

Прослушивание докладов и просмотр презентаций учащихся по теме**.**

Тема 3. ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. И. ШЕЛЕХОВА В ИСТОРИИ КРАЯ — 2 ч.

Теория — 1 ч.

Автобиографическая книга Г. И. Шелехова «Странствия купца Григория Шелехова в 1783 году по Восточному океану».

Роль Шелехова в торговых делах России и Восточной Сибири.

Практика — 1 ч.

Дискуссия — «круглый стол» на темы:

— Почему Шелихова можно назвать «Российским Колумбом»?

— Просмотр презентации на тему «Город Шелехов — памятник знаменитому человеку за его заслуги в истории развития края».

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ В МУЗЕЕ «ТАЛЬЦЫ.

Тема 4. ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ — 1 ч.

Теория — 1 ч.

Сельское хозяйство и крестьяне в Сибири в XVIII веке. Причины быстрого развития земледелия в Сибири. Способы обработки земли в условиях климата Восточной Сибири. Появление новых овощных культур (картофеля и свеклы) в условиях климата Восточной Сибири.

ВСТРЕЧА У ДОМА АКТЕРА (ДОМ КУПЦОВ БУТИНЫХ) В ИРКУТСКЕ.

Тема 5. РАБОТНЫЕ И МАСТЕРОВЫЕ ЛЮДИ ПРИАНГАРЬЯ — 3 ч.

Теория —2 ч.

Развитие золотодобывающей промышленности Иркутской губернии и необходимость рабочих рук. Компания золотопромышленников в Сибири. Рабочие солеваренного завода в Усть–Куде, Усолье и их условия труда.

Железоделательный завод на реке Долоново. Тальцинские рабочие и рабочие текстильной мануфактуры Иркутска. Активный рост мануфактур в Иркутской губернии и их значение**.** Купцы Бутины и начало их предпринимательства в Нерчинске. Торговый Дом «Братья М. Д. и Н. Д. Бутины».

Практика — 1 ч.

Просмотр видеофильма и презентации по теме «Развитие железоделательного производства в Сибири». Просмотр и обсуждение презентаций учащихся о Долоновском железоделательном и Тальцинском заводах в Восточной Сибири.

ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ — 2 ч.

Контрольная работа в форме выполнения тестовых заданий.

РАЗДЕЛ 4. КУПЕЧЕСТВО И МЕЦЕНАТСТВО СИБИРСКОГО

КРАЯ — 14 ч.

ВСТРЕЧА У ДОМА КУПЦА КУЗНЕЦОВА В ИРКУТСКЕ («Дом Кузнеца»).

Тема 1. ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ СИБИРИ XVIII ВЕКА — 3 ч.

Теория — 2 ч.

Первые меценаты и купцы–миллионеры — деловые инициаторы благотворительности Иркутска. Заметные строительства в городе Иркутске, купеческое сословие и его мораль и купеческая честь.

Самые известные проекты купеческого сословия в Иркутске. Купцы Шишеловы и биографические сведения о происхождении династии. Шишеловы и их вклад в экономику города Иркутска и всей Сибири.

*Практика — 1 ч***.**

Заслушивание рефератов и просмотр презентаций по темам:

«Купцы I гильдии династии Шишеловых в Иркутске**.**

«Значение деятельности Шишеловых для развития экономики Сибири».

ВСТРЕЧА У ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Тема 2. СИБИРСКИЕ НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ПО ОСВОЕНИЮ НАШЕГО КРАЯ — 4 ч.

Теория — 2 ч.

Изучение Сибири по инициативе Петра. Камчатская экспедиция Витуса Беринга и ее цели. Экспедиция профессора Г. Ф. Миллера. Результаты экспедиции, ее значение для освоения нашего края.

Экспедиция И. Г Гмелина, исследования С. П. Крашенинникова. Результаты экспедиции, ее значение для освоения нашего края. Составление карт Восточной Сибири, научное и географическое исследование нашего края. Историческое значение исследования в области картографии

Восточной Сибири.

Практика — 2 ч.

Конференция с обсуждением докладов учащихся по теме «Сибирские научные экспедиции по освоению нашего края».

Тема 3. СИБИРЬ — РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ ССЫЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНЦЕВ — *2 ч.*

Теория — 1 ч.

Край каторги и ссылки — Восточная Сибирь. Условия и места содержания «государственных преступников» в Сибири. Жандармское надзирательство и отсутствие прав ссыльных поселенцев в Сибири.

Практика — 1 ч.

Реферативные работы учащихся по теме: «Первые узники и поселенцы Иркутской губернии, и их судьба». А. Н. Радищев в иркутской ссылке.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО УЛИЦЕ РАДИЩЕВА В ИРКУТСКЕ.

Тема 4. ИРКУТСКИЙ ОСТРОГ — МЕСТО ССЫЛКИ А. Н. РАДИЩЕВА — 2 ч.

Теория — 1 ч.

Роль Радищева в изучении сибирского края. Исследования Радищева в области медицины, биологии, этнографии, географии и их значение для потомков.

Практика — 1 ч.

Заслушивание сообщений и просмотр презентаций о А. Н. Радищеве.

Тема 5. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ — 3 ч.

Теория — 2 ч.

Сельское хозяйство и крестьяне в Сибири в XVIII веке. Причины быстрого развития земледелия в Сибири. Способы обработки земли в условиях климата Восточной Сибири. Появление новых овощных культур (картофеля и свеклы) в условиях климата Восточной Сибири.

Рост мануфактур и увеличение численности купеческого сословия. Железоделательный завод на реке Анге и его значение. Открытие шелкоткацкой фабрики в Иркутске и ее значение для нашего края. Стекольная мануфактура в селе Тальцы. Винокуренный завод в селе Александровка. Развитие скотоводства и традиционных сибирских ремесел**.**

Диагностика — 1 ч. Самостоятельная письменная работа по темам раздела.

РАЗДЕЛ 5. ДЕКАБРИСТЫ В СИБИРИ — 7 ч.

ВСТРЕЧА У ДОМА–МУЗЕЯ ВОЛКОНСКОГО.

Тема 1. С. ВОЛКОНСКИЙ В ИРКУТСКОЙ ССЫЛКЕ — 2 ч.

Теория — 1 ч.

Причина ссылки, отношение к своей ужасной участи осужденного. Отношение семьи Волконского к его ссылке в Сибирь. Деятельность декабриста на поселении в Сибири. Семья С. Волконского и ее значение для ссыльного декабриста.

Практика — 1 ч.

Просмотр видеофильма — презентаций учащихся по темам:

– Роль Волконского в развитии культуры и науки нашего края.

– Мужество и стойкость — назидание потомкам. Дети и потомки Волконского и их дальнейшая судьба.

– Значение культурной деятельности декабристов и их влияние на художественную жизнь города Иркутска.

ВСТРЕЧА У ДОМА — МУЗЕЯ ТРУБЕЦКОГО.

Тема 2. С. ТРУБЕЦКОЙ В ИРКУТСКОЙ ССЫЛКЕ — 2 ч.

Теория — 1 ч.

Причина ссылки в Сибирь, убеждения декабриста и несгибаемая воля после ареста. Ссылка в Иркутскую губернию, этапирование на поселение и каторжные работы. Отношение Трубецкого к местному населению. Научная деятельность С. Трубецкого в Сибири и её значение для нашего края.

Практика — 1 ч.

Сообщения учащихся и презентации

видеоматериалов по темам: «Деятельность Трубецкого на поселении, и её значение»; «Семья декабриста, отношение родственников друг к другу».

«Своей судьбой гордимся мы» — мужество и стойкость духа смелых людей своего времени.

ВСТРЕЧА У ПАМЯТНИКА МАРИИ ВОЛКОНСКОЙ В ИРКУТСКЕ.

Тема 3. ЖЁНЫ ДЕКАБРИСТОВ В ДОБРОВОЛЬНОМ ИЗГНАНИИ — 2 ч.

Теория — 1 ч.

«Подвиг любви бескорыстной». Причины, побудившие женщин следовать в Сибирь. Трудные этапы пути в таежный край. Жизнь декабристок на поселении в Сибири.

Практика — 1 ч.

Дискуссия на темы:

Почему мы называем поступок жён декабристов подвигом?

Что мы могли бы взять для себя поучительного из поступков декабристов?

О роли семьи прошлых времен, современного времени, в вопросе о важности семьи для человека**.**

Тема 4. ДЕКАБРИСТЫ — ПОСЕЛЕНЦЫ. БРАТЬЯ ПЁТР И АНДРЕЙ БОРИСОВЫ В ИРКУТСКЕ — 1 ч.

Биографические сведения. Причина ссылки в Восточную Сибирь. Убеждения декабристов, ссылка, жизнь на поселении. Деятельность декабристов в Сибири и ее значение.

РАЗДЕЛ 6. ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО — 11 ч.

ВСТРЕЧА У ЗДАНИЯ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИГУ (Белый дом в Иркутске).

Тема 1. ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР М. М. СПЕРАНСКИЙ (1772–1839) — 2 ч.

Теория — 1 ч.

Краткие биографические данные. Сперанский — умнейший человек в России в XVIII веке. Назначение на губернаторство в Сибирь. Поездки по Сибири и их итоги. Разделение Сибири на Восточно-Сибирское и Западно-Сибирское губернаторства. Необходимость разделения губерний на волости и округа.

Практика — 1 ч.

Значение деятельности генерал-губернатора М. М. Сперанского**.**

Проведение бесед, заслушивание рефератов и сообщений по теме: «Значение деятельности генерал-губернатора М. М. Сперанского.

ВСТРЕЧА У АМУРСКИХ ВОРОТ В ИРКУТСКЕ.

Тема 2. ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ Н. Н. МУРАВЬЕВ-АМУРСКИЙ (1809–1881) — 5 ч.

Теория — 1 ч.

Назначение на губернаторство, биографические данные. Отношение губернатора к проблеме культуры края. Открытие в Иркутске Русского Географического общества. Первые открытия учёных–географов.

Практика — 4 ч.

Конференция по теме «Деятельность генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского в Восточной Сибири».

ВСТРЕЧА У ПОРТРЕТА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Н. П. СИНЕЛЬНИКОВА.

Тема 3. ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И. В. ЯКОБИ И Н. П. СИНЕЛЬНИКОВ — 4 ч.

Теория — 3 ч.

Биографические данные губернатора И. В. Якоби: участник русско- турецкой войны 1769–1773 гг. Главное административное лицо губернии — пример для всех. Образование и культура самого высшего уровня. Балы и приемы. Государственные дела. Тальцинская фабрика и типография в 1784–1785 г. Улица в Иркутске, названная именем губернатора В. Якоби.

Биографические данные Н. П. Синельникова. Губернатор — легенда Иркутска (1871–1874). Как губернское управление

оказалось на высоте. Отличный управленец и прекрасный семьянин. Неподкупный губернатор Синельников. Добрая память иркутян о губернаторе.

Итоги деятельности генерал-губернатора в Восточной Сибири. Отношение жителей губернии и иркутян к губернатору Сибири. Достойная награда — орден св. Александра Невского от государя. Успешная борьба с голодом в Восточной Сибири.

Просмотр презентации по теме: «Генерал-губернаторы Восточной Сибири и их значение для дальнейшего развития нашего края».

Практика — 1 ч.

Сюжетно-ролевая игра «Суд над губернатором» (Лучший и худший генерал-губернатор Восточной Сибири).

ИТОГОВАЯ АТТЕСТАЦИЯ ЗА ГОД — 2 ч.

Контрольная работа в форме выполнения тестовых заданий.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ — 2 ч.

Подведение итогов, поздравление успешных обучающихся.

Прослушав курс программы 1-го года обучения,

в 1-м полугодии учащиеся должны знать:

Местонахождение Приангарья в географическом пространстве Сибирского региона и местонахождение Иркутска на карте Восточной Сибири.

Причины продвижения в Сибирь русских людей.

Значение и особенности строительства в XVII веке первых русских острогов в Восточной Сибири: Иркутского, Братского и Илимского, их места расположения, имена их основателей.

Дату учреждения Сибирской губернии.

Значение присоединения Прибайкалья к России.

Особенности символики герба Сибири и города Иркутска.

7.Основные достижения в области географических изысканий и научных открытий в развитии Восточной Сибири XVII–XVIII веков.

8. Биографические данные Григория Ивановича Шелехова и значение его заслуг для Сибири и России в целом.

Во 2-м полугодии учащиеся должны знать:

Значение деятельности иркутского купечества и его вклад в дело развития промышленности Иркутской губернии.

Имена и фамилии наиболее известных иркутских и сибирских купцов и промышленников.

Имена, фамилии и основной род деятельности декабристов, отбывавших ссылку в Иркутской губернии (по выбору).

Имена и основные заслуги иркутских генерал-губернаторов Восточной Сибири (по выбору).

Имена, фамилии известных исторических и политических деятелей, географов и ученых, прославивших Иркутскую губернию и Сибирский край.

Особенности деревянного зодчества города Иркутска.

Некоторые архитектурные шедевры города Иркутска.

Имена и фамилии основных политических деятелей, сыгравших важную роль в развитии культуры, науки и архитектуры Иркутской губернии.

Основные культурные и научные достижения исторических деятелей XVIII–XIX веков в Восточной Сибири.

2-й год обучения

РАЗДЕЛ 1. ДОРОГА В «ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК» — 6 ч.

ВСТРЕЧА У ПАМЯТНИКА АЛЕКСАНДРУ III.

Тема 1. ПРИЧИНЫ И НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОГО ТРАНССИБА — 2 ч.

Теория —1ч.

Великая идея по сооружению большого стального пути. Разработка проектов по строительству дороги. Инженерная идея Копылова, протяженность железной дороги.

Начало великой стройки 18 мая 1891 года. Сооружение железного пути по территории нашего края. Трудности и достижения строительства железной дороги.

Завершение работ в 1904 году.

Практика — 1ч.

Просмотр фото-шоу и показ слайд-программы о железнодорожном строительстве в Сибири.

Обсуждение по теме: Особенность строительства железной дороги. Значение строительства железнодорожного пути через Сибирь.

Тема 2. ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА Ж/Д ТОННЕЛЕЙ — 1 ч.

Теория — 1ч.

Просмотр видеофильма о железной дороге и его коллективное обсуждение.

Разработка, особенности и архитектура каменных галерей Транссибирской железной дороги.

Каменные тоннели — уникальный музей под открытым небом. Самые длинные тоннели и их история.

Самые сложные и самые уникальные каменные галереи. Удивительная история об авторах и разработчиках строительства Транссиба. Современное состояние Транссибирской железной дороги.

Тема 3. ЗНАЧЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ТРАНССИБИРСКОЙ Ж/Д МАГИСТРАЛИ — 3 ч.

Теория — 1ч.

Итальянские мастера — проектировщики тоннелей. Современный туризм и экскурсионные маршруты по тоннелям легендарной железной дороги.

Просмотр видеофильма–презентации о Транссибе.

Практика — 1ч.

Просмотр слайд-шоу по теме. Заполнение таблицы по теме «Транссибирская магистраль — событие XIX века».

Практика — 1ч.

Круглый стол: обсуждение видеофильма—презентации по теме.

РАЗДЕЛ 2. БАМ — ВЕЛИКИЙ ПУТЬ В СИБИРЬ — 9 ч.

Тема 1. ДЕРЗКАЯ ИДЕЯ И «КРАСНЫЙ ЭШЕЛОН» ДЛЯ БАМа — 2 ч.

Теория — 2 ч.

Как появился уникальный проект для современной Сибири. Первый трудовой десант. Особенности климата и строительства. Ударные бригады и их бытовые условия на стройке. Как появился «Красный эшелон» на БАМе.

Просмотр видеофильма–презентации о БАМе.

Участники «Красного эшелона» и их работа. Кто был участником и зрителем «Красного эшелона» БАМа. Культурное обозрение и профессиональная работа для строителей БАМа. О том, какие пели песни, и как складывали стихи о героях строительства Великого стального пути.

Тема 2. ОСОБЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПЕРВЫЕ ГЕРОИ БАМа — 2 ч.

Теория — 1 ч.

Начало пути Второго Транссиба. Рождение проекта.

Геологические изыскания на местах будущей стройки. Проблемы строительства железного пути. Преодоление трудностей и неожиданных климатических «сюрпризов» в работе строителей БАМа.

Практика — 1ч.

Просмотр фотоматериалов по теме. Заполнение таблицы по теме занятия, прослушивание сообщений учащихся по теме.

Тема 3. ДОЛГАЯ СТРОЙКА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СИБИРИ И РОССИИ — 2 ч.

Теория — 1ч.

Открытие движения по БАМу. Второй и третий этапы строительства магистрали, трудности и вынужденные строительные «простои», ввод в эксплуатацию. История «забивания золотого костыля» БАМа. БАМ — самая масштабная стройка XX века.

Просмотр видеофильма–презентации «Мимо БАМа не проедешь».

Практика — 1ч.

Конференция по теме: «БАМ — второй Транссибирский железнодорожный путь в стране». Прослушивание докладов, просмотр презентаций учащихся и подведение итогов.

ВСТРЕЧА У ЗДАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА В ИРКУТСКЕ.

Тема 4. СТРОИТЕЛЬСТВО Ж/Д ВОКЗАЛА В ИРКУТСКЕ — 2 ч.

Теория — 1ч.

Причина возведения вокзала. Особенности строительства, архитектурных находок. Оригинальные воплощения архитекторов в жизнь. Отношение горожан и властей города Иркутска к строительству вокзала.

Просмотр слайд-шоу по теме занятия.

Практика — 1ч.

Просмотр презентаций и сообщений учащихся по теме.

Диагностика —1ч.

Самостоятельная письменная работа по темам разделов.

РАЗДЕЛ 3. ИМЕНИТЫЕ ЛЮДИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИРКУТСКЕ — 7 ч.

ВСТРЕЧА У ЗДАНИЯ Е. А. КУЗНЕЦОВА В ИРКУТСКЕ.

Тема 1. Е. А. КУЗНЕЦОВ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИРКУТСКЕ — 2 ч.

Теория — 1ч.

Миллионер Иркутска и городской голова К. А. Кузнецов — основатель купеческой династии и купеческого общества в Иркутске. Необычная судьба купца 1 гильдии Е. А. Кузнецова. Как миллионер и купец строил

Кафедральный Собор в Иркутске. Почетный меценат, оставивший яркий след в истории Иркутска.

Практика — 1ч.

Сообщения учащихся по теме, просмотр старинных фотографий о меценате Е. А. Кузнецове.

ВСТРЕЧА НА МОРСКОЙ ПРИСТАНИ ИРКУТСКА.

Тема 2. КУПЕЦ ИВАН СТЕПАНОВИЧ ХАМИНОВ — ОСНОВАТЕЛЬ ПАРОХОДНОЙ КОМПАНИИ В СИБИРИ — 1 ч.

Теория — 1ч.

Биографические данные, становление личных качеств известной купеческой семьи. Приобщение к коммерции, начало промышленных проектов в Сибири. Компаньоны и «дела купеческие» в пароходном деле купца Хаминова. Развитие пароходной компании в Сибири и ее история. Яркий след купца Ивана Хаминова в развитии пароходного дела в Сибири.

ВСТРЕЧА У ЗДАНИЯ БЫВШЕГО ДЕВИЧЬЕГО ИНСТИТУТА (Корпус ИГУ)

Тема 3. ОТКРЫТИЕ ДВОРЯНСКОГО (ДЕВИЧЬЕГО) ИНСТИТУТА В ИРКУТСКЕ — 2 ч.

Теория — 1ч.

История Девичьего дворянского института имени Николая II. Педагоги и распорядок дня воспитанниц. Меценаты и благотворительные акции. Нелегкая судьба Института Благородных девиц на переломе политических событий XIX–XX веков.

Практика — 1ч

Конференция на тему: «Как обучали в дворянском институте благородных девиц». «Нужны ли нам сегодня подобные учебные заведения в России?»

ВСТРЕЧА НА ФОНЕ ПОРТРЕТА НИКОЛАЯ II.

Тема 4. ПОСЕЩЕНИЕ ИРКУТСКА ЦАРЕМ НИКОЛАЕМ II — 2 ч.

Презентация по теме, просмотр старинных фотографий о важном историческом событии Иркутска и Иркутской губернии.

Теория — 2 ч.

Причина высочайшего посещения. Подготовка к церемонии встречи в Иркутске. Встреча высокого гостя и его прибытие 23 июня 1891 года в Иркутск. Подарки государю от золотопромышленников города и от Иркутской губернии. Выставка подарков, врученных царю. «Железная дорога — путь к новым реформам».

Посещение государем Русского Географического общества и лаборатории сплава золота. Встреча в институте благородных девиц. Открытие нового моста через Ангару. Сооружение сухопутного московского тракта в Сибири. Триумфальные ворота Иркутска — память о посещении государем города Иркутска.

Просмотр слайд-шоу по теме занятия.

РАЗДЕЛ 4. ИРКУТСКОЕ КУПЕЧЕСТВО И МЕЦЕНАТСТВО — 8 ч.

Тема 1. ИРКУТСК — КУПЕЧЕСКИЙ ГОРОД — 1 ч.

Теория — 1ч.

О том, как создавались купеческие гильдии и кто в них входил. Создание купеческих товарных складов, лавок и магазинов известных купцов в Иркутске.

Слайд-шоу: просмотр старинных фотографий с магазинами известных купцов Иркутска.

ВСТРЕЧА У ПОРТРЕТА КУПЦА И МЕЦЕНАТА И. М. НЕМЧИНОВА.

Тема 2. КОММЕРСАНТ И. М. НЕМЧИНОВ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — 3 ч.

Теория — 2 ч.

Биографические данные, начало становления коммерческого дела. Известный коммерсант И. М. Немчинов и его деятельность в Иркутске. Компаньоны и деловые партнеры купца И. М. Немчинова.

Значение деятельности купца И. М. Немчинова в Сибири.

Практика — 1ч.

Просмотр презентаций учащихся и обсуждение по теме «Деятельность коммерсанта И. М. Немчинова в Иркутске».

Презентация о коммерсанте И. М. Немчинове.

ВСТРЕЧА У ПОРТРЕТА КУПЦА И МЕЦЕНАТА СИБИРЯКОВА.

Тема 3. КУПЕЦ СИБИРЯКОВ И ОТКРЫТИЕ ТОРГОВОЙ БИРЖИ В ИРКУТСКЕ — 3 ч.

Теория — 1ч.

Купец А. М. Сибиряков и его биографические данные. Самые великие проекты А. М. Сибирякова в Иркутске и Иркутской губернии. Открытие Торговой биржи в городе Иркутске. Значение Торговой биржи для Иркутской губернии. Заслуги купца А. М. Сибирякова в развитии предпринимательства и промышленности в Сибири.

Практика — 1ч.

Просмотр презентаций и сообщений учащихся по теме.

Тема 4. ПРАЗДНИКИ ИРКУТСКА И ИХ МЕЦЕНАТЫ — 2 ч.

Теория — 2 ч.

«Заезжие» иностранцы и их аттракционы в Иркутске. «Бочки счастья» для развлечения гуляющей публики. «Быстрые лодки» без вёсел — чудо XIX века.

Рестораны и обеды по низкой цене для населения Иркутска. Роскошные террасы и удивительные павильоны. Значение деятельности иркутского купечества в XIX веке.

ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ — 2 ч.

Контрольная работа посредством выполнения тестовых заданий.

РАЗДЕЛ 5 «НЕ ВИДЕТЬ ИРКУТСКА — НЕ ВИДЕТЬ СИБИРИ».

ИРКУТСК — АРХИТЕКТУРНОЕ ЧУДО СИБИРИ — 15 ч.

ВСТРЕЧА НА ФОНЕ СТАРИННОГО ДЕРЕВЯННОГО ДОМА ИРКУТСКА.

Тема 1. «ДЕРЕВЯННЫЕ СОКРОВИЩА ИРКУТСКА» — 3 ч.

Теория — 2 ч.

Новые явления XX века: обустройство городских садов для увеселительных прогулок населения. «Дунькин сад» — любимое место иркутян. Иркутск — город музеев и садов. Частные сады в Иркутске. Мемориальное кладбище Иркутска — архитектурный памятник известным иркутянам (Иерусалимское кладбище).

Быстрая телефонная связь в городе. Усадьбы купцов в стиле классицизма. Образцовые фасады купеческих домов на главных улицах Иркутска. Внутренняя отделка домов, особенности планировки. «Небесные хляби», резные наличники и причелины деревянных особняков города Иркутска.

Просмотр и обсуждение видео–презентации «Деревянные сокровища Иркутска».

Практика — 1ч.

Просмотр презентаций учащихся и заслушивание сообщений по темам:

— «Памятники известным людям губернии».

— «Сооружение исторического квартала в Иркутске в наше время».

ВСТРЕЧА НА ФОНЕ КАРТИНЫ «ПОЖАР В ИРКУТСКЕ».

Тема 2. ИРКУТСКИЕ ПОЖАРЫ XIX ВЕКА — 1ч.

Теория — 1ч.

Рекордное количество пожаров и убытков (1883–1892). Запрет на строительство деревянных домов в центре Иркутска. Деревянные срубы с каменной лепниной — «хитрые дома» Иркутска. Набат пожарных и их обязанности. Добровольное пожарное общество XIX века. Изобретение «домов с несгорающей крышей». Водовозы и их доходы. Почетные брандмейстеры Иркутска и их достижения.

ВСТРЕЧА НА УЛИЦЕ БОЛЬШОЙ В ИРКУТСКЕ.

Тема 3. ИРКУТСК — АДМИНИСТРАТИВНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ — 2 ч.

Теория — 2 ч.

Иркутск — первый по величине город в Сибири. Архитектурные особенности города, самые красивые строения города Иркутска. Особенности названий улиц Иркутска и их количество. Летописец города Иркутска П. И. Пежемский и его биография.

Обустройство Московского тракта на пути к Байкалу. Первые медицинские учреждения Иркутска. Открытие городской больницы и аптеки**.**

Презентация по теме: «ИРКУТСК — КУЛЬТУРНЫЙ ГОРОД».

ВСТРЕЧИ У ЗДАНИЙ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ.

Тема 4. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ИРКУТСКА И ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ — 5 ч.

Теория — 3 ч.

Первый любительский театр в Иркутске. Труппа театра, репертуар, кумиры публики и яркие спектакли. Кумиры горожан–театралов. Губернаторские балы и балы губернаторской интеллигенции. Судьба деревянного здания драматического театра. Начало строительства каменного драматического театра в Иркутске. Театральный Иркутск в современное время.

Городской театр в Иркутске — знаковое и историческое место города. Открытие общества любителей музыки и литературы. Первые профессиональные музыкальные заведения города Иркутска. Уроки танцев для любителей культуры.

Открытие в Иркутске художественного училища в 1900 году. Яркие художественные события города Иркутска. Открытие художественных лавок в Иркутской губернии.

Заполнение смысловой таблицы «Художественная жизнь Иркутска».

Практика — 2ч.

Конференция по теме «Строительство нового каменного драматического театра в Иркутске — событие для всех иркутян».

Жизнь старого Иркутска в инсценировках.

ВСТРЕЧА У ЗДАНИЯ МАВРИТАНСКОГО ЗАМКА.

Тема 5. СТРОИТЕЛЬСТВО МАВРИТАНСКОГО ЗАМКА В ИРКУТСКЕ — 2 ч.

Теория — 1 ч.

Удивительный проект на зависть всем губерниям и всей Сибири. Почему выбран мавританский стиль для города Иркутска? Здание на все времена и века. Особенности строительства и чудо воплощения проекта. Русское Географическое общество в здании замка.

Практика — 1 ч.

Просмотр презентации из старинных фотографий по теме.

ВСТРЕЧА У ЗДАНИЯ ВЫСТАВОЧНОГО ЗАЛА ИМ. В. П. СУКАЧЁВА

Тема 6. В. П. СУКАЧЁВ — ЦЕНИТЕЛЬ ЖИВОПИСИ — 2 ч.

Теория — 1ч.

Сукачёв В. П. — ценитель и любитель живописи. Картинная галерея в роще на Кукуевой горе в Иркутске. Любитель картин и природы — В. П. Сукачёв. Влияние деятельности Сукачёва на художественно-культурную жизнь Иркутска. Иркутяне — благодарные ценители прекрасного искусства.

Презентация «КРУЖЕВНОЕ ЧУДО» о В. П. Сукачёве.

Практика — 1ч.

Сообщения учащихся, просмотр презентаций, фотографий о деятельности В. П. Сукачёва и об иркутских художниках — современниках мецената. Заполнение смысловой таблицы по теме «Художественная жизнь Иркутска в конце XIX — начале XX века».

РАЗДЕЛ 6. ИРКУТСК — СЕРЕДИНА ЗЕМЛИ — 6 ч.

ВСТРЕЧА НА ФОНЕ ПОРТРЕТА М. В. ЗАГОСКИНА.

Тема 1. М. В. ЗАГОСКИН И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИРКУТСКЕ — 2 ч.

Теория — 1ч.

Биографические сведения. Начало деятельности М. В. Загоскина в Иркутске. Сотрудничество в газете «Иркутские ведомости», издательство газеты «Сибирь» и ее значение.

Практика — 1ч.

Заслушивание сообщений учащихся, ответы на вопросы и просмотр презентаций по темам:

— «Деятельность Загоскина в области образования, краеведения и этнографии».

— «Значение деятельности М. В. Загоскина в Сибири».

Тема 2. В. И. ВАГИН И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИРКУТСКЕ — 2 ч.

Теория — 1ч.

Биография Вагина и его деятельность в Иркутске. Открытие в Иркутске городской общественной библиотеки. Двухтомный труд Вагина о графе М. М. Сперанском в Сибири. Трудности и успехи Вагина в общественной жизни Иркутской губернии.

Просмотр презентации о В. И. Вагине.

Практика — 1ч.

Круглый стол по теме: «Значение деятельности Вагина в жизни и истории Иркутска». Ответы на контрольные вопросы**.**

Тема 3. А. П. ЩАПОВ — ИСТОРИК И ЭТНОГРАФ СИБИРИ — 2ч.

Просмотр старинных фотографий о А. П. Щапове.

Теория — 1ч.

Биографические сведения о Щапове и его «сибирские корни». Революционная работа Щапова в университете. Арест и ссылка Щапова в Сибирь. Опальный историк и философ. Деятельность А. П. Щапова в конце жизненного пути.

Практика — 1ч.

Защита рефератов и ответы на контрольные вопросы учащихся по теме: «Значение деятельности А. П. Щапова для Иркутской губернии и Восточной Сибири».

РАЗДЕЛ 7. РОЖДЕНИЕ КАМЕННОГО ИРКУТСКА — 6 ч.

Тема 1. КАМЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ В ИРКУТСКЕ И ИХ ОСОБЕННОСТИ — 2 ч.

Теория — 1ч.

Каменные сооружения Иркутска и их особенности. Последствия большого пожара в Иркутске и их устранение. Новое каменное строительство Иркутска — безопасность от пожаров. Архитектурные изменения центральной части города. Отдельные купеческие дома и их хозяева. Магазины именитых промышленников и административные здания в городе Иркутске.

Просмотр фотографий каменного Иркутска.

Практика — 1ч.

Заслушивание сообщений и защита рефератов учащихся по теме.

ВСТРЕЧА НА ФОНЕ ФОТОГРАФИИ КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА В ИРКУТСКЕ.

Тема 2. СУДЬБА ТИХВИНСКОЙ ПЛОЩАДИ И КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА В ИРКУТСКЕ — 1 ч.

Теория — 1ч.

Меценаты собора и инициаторы его строительства. Особенности самых оригинальных архитектурных зданий города Иркутска. Удивительные истории о меценатах — строителях Иркутска. Самые известные архитектурные сооружения города Иркутска**.**

Просмотр презентации и старинных фотографий по теме.

ВСТРЕЧА НА ФОНЕ ОСОБНЯКА КУПЦОВ ВТОРОВЫХ — ДОМ ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В ИРКУТСКЕ.

Тема 3. КУПЕЧЕСКИЕ ТОРГОВЫЕ ДОМА И ИХ ХОЗЯЕВА — 3 ч.

Теория — 2 ч.

Купеческие дома и магазины братьев Второвых. Второвы — одни из крупнейших торговых людей Сибири. Александр Сибиряков и его торговые дома в Иркутске. Купечество и открытие торговой биржи в Иркутске.

Товарищество «Второв и сыновья» в Иркутске. Дом купцов Второвых — исторический памятник города Иркутска. Купцы Котельниковы и их деятельность в Сибири. Значение деятельности купцов Восточной Сибири для нашего края.

Просмотр старинных фотографий о купеческих домах. Просмотр слайд-шоу по теме.

Практика — 1ч.

Заслушивание докладов учащихся по теме.

Обсуждение сообщений и докладов на тему: «Купцы — это люди, которые способствовали формированию неповторимого архитектурного «лица» города Иркутска».

РАЗДЕЛ 8. НАЧАЛО НОВОГО ВЕКА В ИРКУТСКЕ: БИЛЕТ В XXI ВЕК — 5 ч.

ВСТРЕЧА НА ФОНЕ ПОРТРЕТОВ В. А. ОБРУЧЕВА И И. Д. ЧЕРСКОГО.

Тема 1. ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ — 1 ч.

Теория — 1ч.

Реформы в области образования в сибирском регионе. Открытие первых уездных училищ нашего края. Школы для инородцев в Иркутске. Школьное образование девушек. Открытие первого женского воспитательного заведения в Иркутске. Сиропитательный дом в Иркутске, его педагоги и меценаты. Значение изменений в образовательной системе в Сибири в начале XIX века.

Презентация: Иркутск в XIX веке.

Тема 2. РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ МЫСЛИ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ — 2 ч.

Теория — 1ч.

Создание научного центра в Сибири. Образование Восточно-Сибирского Географического общества. Видные деятели науки: Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, В. А. Обручев, А. Л. Чекановский, И. Д Черский, археолог Н. И. Витковский и другие ученые, прославившие наш край.

Просмотр презентации по теме.

Практика — 1ч.

Заполнение смысловой таблицы во время участия в «Круглом столе» на тему: «Развитие научной мысли в Иркутской губернии».

ВСТРЕЧА У РЕТРО-АВТОМОБИЛЯ.

Тема 3. РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ — 2 ч.

Теория — 1ч.

Золотосплавочная лаборатория в Иркутске. Открытие Восточно-Сибирского отделения императорского технического общества. Выставки технических достижений общества в Иркутске. Появление кинематографа, первого автомобиля и других достижений в Иркутской губернии. Образование клуба аэронавтов–любителей и их первые летательные аппараты. Научные технические учреждения Иркутской губернии и их значение.

Слайд-шоу по теме.

Практика — 1ч.

«Круглый стол» по теме «Развитие технической мысли в Иркутской губернии».

Просмотр презентаций, выступления учащихся, заполнение таблицы по теме: «Технические достижения XX века в Сибири».

ИТОГОВАЯ АТТЕСТАЦИЯ — 2 ч.

Письменная контрольная работа.

Защита портфолио по выбранным темам.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ — 2 ч.

Праздничная программа: «СИБИРЬ, СИБИРЬ! ГОРЖУСЬ, ЧТО Я ТВОЙ СЫН!»

Музыкальное сопровождение на фоне фотографий об Иркутске и Восточной Сибири.

Прослушав курс программы 2-го года обучения,

в 1-м полугодии учащиеся должны:

Знать, с какой целью в России построили Транссибирскую магистраль, и кто был автором инженерной идеи этого строительства.

Объяснить значение великого железнодорожного пути для России и для Восточной Сибири.

Знать причину возведения БАМа.

Назвать особенности сибирского климата при возведении БАМА, которые представляли особые трудности для строителей железной дороги XX века.

Знать значение строительства БАМа для Сибири и России.

Знать, когда и кем был построен железнодорожный вокзал в Иркутске.

Знать, когда и кем был построен Кафедральный Собор в городе Иркутске.

Знать, кто был основателем пароходной компании в Сибири и определить ее значение для Восточной Сибири.

Знать, для чего создавались в Иркутске купеческие гильдии и назвать фамилии основных представителей купеческого сословия XIX века.

Знать, для чего создавалась Торговая биржа в городе Иркутске, и как развивалось предпринимательство и промышленность Восточной Сибири в конце XIX и начале XX века.

Во 2-м полугодии учащиеся должны ЗНАТЬ:

Дату и причину посещения города Иркутска царем Николаем II.

Кто такие брандмейстеры и для чего создавались их конторы в городе Иркутске.

Причину и дату начала возведения Московского тракта в начале XX века.

Фамилии самых известных меценатов и представителей купеческого сословия Сибири и Иркутска XIX века.

Самые известные деревянные архитектурные шедевры города Иркутска XIX века.

Самые яркие художественные события города Иркутска начала XX века.

Когда и кем было построено здание Мавританского замка в Иркутске.

Самых известных представителей купеческих торговых сообществ города Иркутска и объяснять значение их деятельности для нашего края.

Какие учебные заведения были возведены в городе Иркутске для девушек, кто возглавлял Сиропитательный дом в Иркутске.

10. Самых известных представителей культурной, научной и художественной элиты Иркутска XIX — начала XX века.

В конце 1-го и 2-го года обучения учащиеся должны УМЕТЬ:

1. Называть и находить на карте Иркутскую губернию, город Иркутск.

2. Рассказывать о деталях Сибирского герба и современного герба города Иркутска.

3. Узнавать исторических и общественных деятелей Сибири по портретам.

4. Делать краткие презентации, выступления об основных архитектурных шедеврах города Иркутска.

5. Писать рефераты, составлять портфолио, делать сообщения по темам занятий.

6. Составлять презентации по изучаемым темам и грамотно их показывать слушателям.

7. Самостоятельно находить, систематизировать материал для сообщений, умело пользоваться им, грамотно использовать информационное поле в работе с текстами.

8. Узнавать архитектурные стили зданий XVII, XVIII, XIX веков в городе Иркутске по иллюстрациям, фотографиям и видеопрезентациям.

9. Владеть компьютерными технологиями при подготовке к занятиям по краеведению.

10.Знать и соблюдать технику безопасности при работе с электронными носителями во время работы.

11. Выступать на конференциях и «круглых столах», работать в группах, не бояться высказывать свою точку зрения при обсуждении проблемных вопросов, следить за грамотностью своей устной речи.

12. Корректно вступать в полемику с оппонентами во время групповых обсуждений и спорных вопросов в аудитории, тактично вести себя во время деловых споров, уметь доказывать свою точку зрения, а при подготовке к занятиям быстро находить нужные аргументы в конспектах и исторической литературе.

3. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ

Современное образование ставит перед педагогом нового уровня задачу «научить учиться», т. е. работать с информацией, грамотно обустраивать свое рабочее место, пользоваться необходимым оборудованием XXI века, и, соответственно, выбирать способы и алгоритмы работы.

Чтобы научить современных школьников получать удовольствие в творческой продуктивной работе на занятиях по краеведению, следует создать позитивный настрой от учителя к учащимся, передать его всем слушателям, чтобы они учились мыслить и думать творчески. Для этого в преподнесении исторического материала даются яркие образы, школьникам задаются специфические вопросы: Что вы чувствуете? Что вы думаете? Что вы видите и ощущаете от увиденного и услышанного? В чём причина? Каково происхождение? Что у него внутри? Почему он такой, а не другой? Каким образом это стало возможно? — и т. д.

Таким образом, в преподнесении яркого материала об истории Иркутска у школьника работает смысловое видение, выполняется задача — понять идею, первопричину, явление и постигнуть суть изучаемого события или факта.

Для успешной реализации программы педагогом могут быть использованы

Технологии:

ИКТ — используется доступ к современным образовательным ресурсам;

Портфолио — для создания каждым отдельным учащимся своего материального творческого продукта;

Элементы музейной технологии для преподнесения исторического материала.

Методы работы:

Традиционные:

Объяснительно–иллюстративный.

Репродуктивный метод.

Инновационные:

Эвристические — решение учащимся при работе в группе задачи исследования путём наведения на мысль и на путь решения заданной темы.

Методы рефлексии в целях непосредственного усвоения учащимися исторических знаний с учетом смыслового видения предмета исследования, когда ставится задача понять первопричины, смысл увиденного, ухватывается идея и сущность изучаемого специфического исторического материала.

Метод эвристических вопросов и частично поисковых — для активизации деятельности учащихся, повышения мотивации к занятиям.

Метод образного видения проблемы — с целью подготовки силами учащихся различных видеоматериалов для продуктивной организации образовательного процесса.

Исследовательский метод — с целью организации самостоятельной работы учащихся: написания рефератов, сообщений, исследований.

Метод планирования — с целью научить учащихся планировать свою исследовательскую работу на какой-либо срок: на 1 день или на 2–3 дня и т. д., составляя графики работы на каждый день научного исследования при работе над заданной темой.

Метод ученического целеполагания. Школьники старшего звена имеют право самостоятельного выбора темы исследования и изучения его по разным проблемам. Они обсуждают, конструируют цель

и задают нужные алгоритмы своей работе, формируя определенные действия в своей работе с источниками и историческим материалом.

Кроме того, используется методика создания «ситуации успеха» каждому, кто решил заниматься краеведением. Старшеклассники имеют прекрасную возможность публично выступать не только в своем образовательном учреждении, но и за его пределами. Они постепенно самоутверждаются в своем успехе, перестают бояться большой аудитории, учатся грамотно и убедительно говорить для слушателя любого уровня.

Перечисленные методы, используемые для реализации авторской программы «Земля Иркутская», развивают творчество и обеспечивают качественно новое продуктивное образование современного школьника.

Ключевые общеобразовательные компетенции

Ценностно-смысловая компетенция

Это компетенция в сфере мировоззрения, связанная с ценностными представлениями учащегося, его способностью видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения. Эта компетенция обеспечивает механизм самоопределения учащегося в ситуациях учебной и иной деятельности. От нее зависит индивидуальная траектория учащегося и программа его жизнедеятельности в целом.

Общекультурная компетенция

Это может быть круг вопросов, в которых учащийся должен быть хорошо осведомлен, должен обладать познаниями и опытом деятельности. Это особенности национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственные основы жизни человека и человечества, отдельных народов, культурологические основы семейных, социальных, общественных явлений и традиций, роль науки и религии в жизни человека, их влияние на мир, компетенции в бытовой и культурно-досуговой сфере.

Учебно-познавательная компетенция

Это совокупность компетенций учащегося в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотнесенной с реальными познаваемыми объектами. Сюда входят знания и умения целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки учебно-познавательной деятельности. Учащийся овладевает креативными навыками продуктивной деятельности: добыванием знаний непосредственно из реальности, владением приемами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем. В рамках этой компетенции определяются требования соответствующей функциональной грамотности: умение отличать факты от домыслов, владение измерительными навыками, использование вероятных, статистических и иных методов познания.

Информационная компетенция

При помощи реальных объектов (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем, копир), информационных технологий (аудио- и видеозапись, электронная почта, СМИ, интернет). При этом у школьников формируются умения самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и грамотно передавать ее слушателям. Эта компетенция обеспечивает навыки взаимодействия учащегося с информацией, содержащейся в учебных предметах и образовательных областях, а также в окружающем мире.

Коммуникативная компетенция

Она включает знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми, событиями, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями в коллективе. Учащийся должен уметь представить

себя, написать письмо, заполнить анкету, составить заявление, задать вопрос, вести дискуссию и др. Чтобы освоить эту компетенцию в учебном процессе, фиксируется необходимое и достаточное количество реальных объектов коммуникации и способов работы с ними для учащегося каждой ступени обучения в рамках каждого изучаемого предмета или образовательной области.

Социально-трудовая компетенция

Она означает, прежде всего, владение знаниями и опытом в гражданско-общественной деятельности (выполнение роли гражданина, наблюдателя, избирателя, представителя). В области семейных отношений и обязанностей, в вопросах экономики и права, в профессиональном самоопределении. В эту компетенцию входят, например, умения анализировать ситуацию на рынке труда, действовать в соответствии с личной и общественной выгодой, владеть этикой трудовых и гражданских взаимоотношений. Учащийся овладевает минимально необходимыми для жизни в современном обществе навыками социальной активности и функциональной грамотности.

Компетенция личностного самосовершенствования

Она направлена к тому, чтобы осваивать способы физического, духовного и интеллектуального саморазвития, эмоциональную саморегуляцию и самоподдержку. Реальным объектом здесь выступает сам учащийся. Он овладевает способами деятельности в собственных интересах и возможностях, что выражается в его непрерывном самопознании, развитии необходимых современному человеку личностных качеств, формировании психологической грамотности, культуры мышления и поведения. К этой компетенции относятся правила личной гигиены, забота о собственном здоровье, половая грамотность, внутренняя экологическая культура. Сюда же входит комплекс качеств, связанных с основами безопасной жизнедеятельности.

Бесспорно, данный перечень нуждается в детализации по возрастным ступеням обучения и по учебным предметам и образовательным областям.

При разработке образовательных стандартов, программ, учебников по отдельным предметам важно учитывать, что представляемое в них содержание образования должно быть комплексным с точки зрения вклада в формирование общих ключевых компетенций.

В каждом учебном предмете (образовательной области) следует определить необходимое и достаточное число связанных между собой реальных изучаемых объектов, формируемых при этом знаний, умений, навыков и способов деятельности, составляющих содержание определенных компетенций.

Критерии системы оценки качества образования

Критерии	Показатели для учащихся
Ценностно-смысловая компетентность	Сформированность положительной мотивации Осознание своей роли и предназначения Умение выбирать целевые и смысловые установки для действий и поступков, принимать решения
Общекультурная компетентность	Осведомленность учащегося в вопросах познания Владение эффективными способами организации своего досуга Уровень воспитанности учащихся Овладение познанием и опытом деятельности
Информационная компетентность	Умение самостоятельно добывать, анализировать и отбирать информацию, сохранять и передавать ее. Умение создавать мультимедийную продукцию

Коммуникативная компетентность	Эмоциональная отзывчивость, эмпатия, толерантность Владение конкретными навыками, поведенческими реакциями, умением решать конфликтные ситуации Сформированность навыков работы в группе, выполнение различных социальных ролей в коллективе Умение представить себя
Социально-трудовая компетентность	Сформированность навыков самоуправления Сформированность гражданских качеств Готовность к поликультурному общению Осведомленность в области социально-трудовой сферы, сферы семейных отношений, в вопросах экономики и права
Компетентность личностного самосовершенствования	Знание и умение применить навыки здорового образа жизни Сформированность психологической грамотности, культуры мышления и поведения Степень комфортности учащегося в образовательной среде
Учебно-познавательная компетентность	Знание и умение целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки Овладение креативными навыками продуктивной деятельности

Типы творческих уроков:

— урок–исследование;

— урок–сомнение (педагог дает материал с ошибкой, а учащиеся ее выявляют и комментируют);

— урок–конференция;

— урок–театрализация;

— урок–зачет и урок–беседа;

— урок–экскурсия;

— урок–обсуждение.

Формы практической работы:

составление смысловых и хронологических таблиц к событиям, предложенным педагогом;

дискуссии;

конференции;

инсценировки исторических событий истории города Иркутска, разработанные учащимися самостоятельно в виде небольших спектаклей в костюмах, с короткими диалогами участников;

представление рефератов, сообщений, презентаций, квестов.

К программе создан Учебно-методический комплект, куда входят

Знаково-символический компонент, который включает в себя:

Диагностические материалы:

Карточки с вопросами и заданиями к занятиям — как на электронных носителях, так и раздаточные.

Тестовые задания на электронных носителях и на бумаге: выбери соответствие, определи по названию.

Тестовые задания по всем разделам программы.

Экзаменационные задания для устных зачетов.

Методические материалы:

Планы занятий и сценарии нетрадиционных занятий.

Разработки проведения дискуссионных занятий.

Разработки проведения конференций, занятий–обсуждений, занятий–диспутов.

Планы и сценарии проведения занятий по ролевым спектаклям, экскурсионные приемы проведения виртуальных занятий — путешествий по городу Иркутску.

Разработки диалоговых приемов во время ролевых игр по изучаемым темам. Коллекция сибирских говоров, применяемых в Сибири и городе Иркутске в XIX —начале XX века.

Плакаты, карты и схемы (постоянно пополняющиеся):

Географическая карта Прибайкальского Национального парка.

Географическая карта Иркутской области.

Географическая карта города Иркутска (современная и летописная).

Карта-схема Баргузинского заповедника.

Карта-схема музея «Тальцы».

Карта-схема «Освоение Сибири первопроходцами».

Плакат «Как учили в Сибири в старину».

Плакат «Дворянский (девичий) институт и его преподаватели».

9. Плакат «Герб Сибири и Иркутской губернии».

10. Плакат «Геральдика».

Иллюстрации, открытки, фотографии:

Открытки «Деревянный Иркутск».

Открытки «Исторический Иркутск». Вып. 1.

Открытки «Исторический Иркутск». Вып. 2.

Фотографии старого Иркутска (дореволюционный Иркутск).

Усадьбы, купеческие и торговые дома старого Иркутска (фото и иллюстрации).

Архитектурные стили Иркутска XIX века (набор иллюстраций).

Портреты генерал-губернаторов Сибири.

Портреты промышленников Иркутска (иллюстрации).

Фотографии посещения Иркутска Николаем II.

Фотографии Девичьего (дворянского) института благородных девиц.

Фотографии учителей иркутских училищ и гимназий.

Фотографии общественных деятелей Иркутска.

Портреты декабристов, сосланных на поселение в Иркутск.

Фотографии из истории сооружения Транссибирской железнодорожной магистрали. (Хроника из периодической печати).

Фотографии периода строительства БАМа. (Из периодической печати).

Современный Иркутск (открытки).

Иллюстрации старого и нового герба и флага Иркутской губернии и города Иркутска.

Фотографии скульптурного изображения бабра скульптора Даши Намдакова (иллюстрации из периодической печати).

Картины старого и современного Иркутска (иллюстрации).

Картина «Пожар в Иркутске» (иллюстрация).

Папка фотографий по геральдике.

Технологический компонент:

Электронные продукты

Фотоальбом «Саяны», горы Сибири.

Фотоальбом «Прибайкалье».

Этническая музыка Бурятии, Тувы, Алтая и Монголии.

Русские старинные песни XVIII–XIX века.

Фотоальбом «Иркутск».

Фотоальбом «Старый и новый Иркутск».

Фотоальбом «Музей Тальцы».

Современный Иркутск — фотоальбом.

Энциклопедия Байкала.

Времена года на Байкале — видеофильм.

Иркутск — середина земли — видеофильм.

Байкальские маршруты. «Осенний круиз» — видеофильм.

Иркутск 1661 г. — видеофильм.

(Постоянно пополняются)

Видеопрезентации

Общие сведения о Сибири.

Геральдический альбом.

Купеческие дома и их хозяева.

Генерал-губернаторы Восточной Сибири.

Мой край родной, мой Север милый!

Яков Похабов — основатель Иркутского острога.

Декабристы в Сибири.

Музей В. Сукачёва — жемчужина Иркутска.

Транссибирская магистраль.

БАМ — стройка века.

Памятники известным людям города Иркутска.

Триумфальные ворота города Иркутска.

Деревянный Иркутск.

Деревянные сокровища — кружевное чудо Сибири.

Тоннели Транссибирской магистрали.

Современный город Иркутск.

Программа «Земля Иркутская».

Учебные заведения старого Иркутска.

Храмы и монастыри Иркутска.

Иерусалимское мемориальное кладбище в Иркутске.

Исторический квартал города Иркутска.

(Постоянно пополняются)

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ

Для успешной работы по предложенной программе необходимо выполнение следующих условий:

Кадровые:

Учебный процесс должен быть организован квалифицированным специалистом по предмету, который имеет среднее или высшее историческое образование и квалификационную категорию (2-ю, 1-ю или высшую), а также опыт работы педагогической деятельности в системе дополнительного образования.

Материально-технические:

Необходим учебный кабинет с полным обеспечением требований к охране здоровья и безопасности для успешного труда учителя и учащихся. Необходимы технические электронные носители с компьютером или ноутбуком, проектором, проекционным экраном, магнитофон и видеомагнитофон. Необходимо оборудовать в учебном кабинете окна с затемнением, а также удобные рабочие места и столы как для учителя, так и для учащихся соответственно с ростом учащихся старших классов.

Требования к учащимся:

Учащиеся, осваивающие данную программу, должны в обязательном порядке выполнять следующие требования педагога:

Систематически посещать все учебные занятия.

Выполнять в полном объеме все требования педагога.

Выполнять все практические задания, необходимые для освоения данной программы.

Иметь тетрадь для конспектов, флэш-накопители или диски для записи информации, ручки для записи. При необходимости, и по возможности, планшетные компьютерные носители информации.

5. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аникин В. П. Русское народное поэтическое творчество. Ленинград, 1983 г.

Аршанский А. П. Великий реформатор. Новосибирск, 1972 г.

Асеев И. В. Прибайкалье в Средние века. Новосибирск, 1981 г.

Бояркин В. М., Бояркин И. В. География Иркутской области. Вост-сиб. кн. изд-во, Иркутск, 1995 г., 2005 г.

Воробьев В. В. Формирование населения Восточной Сибири. Новосибирск,1975 г.

Воробьев С. А. Путешествия по Прибайкалью. Вост-сиб. кн. изд-во, Иркутск, 1991 г.

Восточно-Сибирская железнодорожная магистраль. Путь в 100 лет (1898–1998). Под ред. В. Третьякова. Иркутск, 1998 г.

Гессен А. И. Во глубине сибирских руд… Декабристы на каторге и в ссылке. Минск, 1978 г.

Гольдфарб С. И. Весь Иркутск.

Гриценко Г. Праздник города. Вост-сиб. правда, 13 сентября 2009 г.

Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири в XIX — начале XX вв. Иркутск, 1986 г.

Декабристы и Сибирь: Библиографический указатель. Иркутск, 1985 г.

Дулов А. В. Памятники истории и культуры Приангарья. Вост-сиб. кн. изд-во, Иркутск,1990 г.

Залужная Д. В. Транссибирская магистраль. Её прошлое и настоящее: исторический очерк. М., 1980 г.

Записки иркутских жителей (Сост. М. Сергеев). Иркутск,1990 г.

Зарубин Н. Разбуди свою память. Журнал писателей Восточной Сибири, №6,1991 г.

Из истории Иркутской области.

Под ред. Смелова З.А. Вост-сиб. кн. изд-во, Иркутск, 1966 г.

История Земли Иркутской: Учебное пособие. Иркутск: Ирк. кн. изд-во «Символ», 2002 г.

История Сибири: Учебное пособие. Томск, 1978 г.

История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1978 г.

Килессо Г. Т. Улица имени… Вост-сиб. кн. изд-во, 1989 г.

Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А. Иркутск. Вост-сиб. кн. изд-во, Иркутск 1971 г.

Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. Лань, СПб., 2000 г.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Москва, Ленинград, 1937–1941 гг.

Миненко А. А. Живая старина. Будни и праздники сибирской деревни. Новосибирск, 1993 г.

Наумова О. Е. Иркутская епархия. XVIII — первая половина XIX века. Иркутск: Изд-во Ирк. Гос. Техн. Ун-та, 1996 г.

Наумов И. В. История Сибири. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003 г.

Нечкина М. В. Декабристы. Изд-во «Наука», М., 1975 г.

Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII в. Начало освоения Сибири русскими людьми. М, 1987 г.

Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX века. Иркутск, 1920 г.

Окладников А. П. История Сибири. Ленинград, 1968 г. 1–5 т.

Павлюченко Э. А. В добровольном изгнании. Изд-во «Наука», М.,1976 г.

Памятники истории и культуры Приангарья. Иркутск, 1990 г.

Полунина Н. М. У истоков каменного града. Иркутск, 1989 г.

Попов И. И. Забытые Иркутские страницы: Записки редактора. Иркутск, 1989 г.

По следам иркутской легенды. Вост-сиб. кн. изд-во, Иркутск, 1976 г.

Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: история Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1933 г.

Резун Д. Я., Василевский Р. Р. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989 г.

Рекунова В. М. Иркутские истории, часть 1 (1904–1906 годы). Иркутск, Изд-во «Оттиск», 2012 г.

Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск, 1993 г.

Своей судьбой гордимся мы. Сост. М. Сергеев. Иркутск, 1977 г.

Сергеев М. Иркутск. Три века. Иркутск, 1986 г.

Харинский А. В. Предбайкалье в кон. I тыс. до н.э. — сер. II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация. Иркутск: Изд-во Ирк. Гос. Тех. Ун-та, 2001 г.

Хрестоматия по истории Иркутской области. Иркутск, 1966 г.

Шатрова Г. П. Декабристы и Сибирь. Томск, 1962 г.

Шерстобоев В. Илимская пашня. Иркутск. 1946–1956 гг. т. 1–2.

Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Сургут: Северный дом, 1993 г.

Щербаков Н. Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири. Иркутск, 1973 г.

Щукин С. Н. Сборник основных документов по истории Сибири. Новосибирск, 1991 г.

Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII–XVIII века. Москва, Ленинград, 1964 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Бояркин В. М., Бояркин И. В. География Иркутской области. Вост-сиб. кн. изд-во, Иркутск, 1995 г., 2005 г.

Брамфильд В. На перекрестке континентов и культур (Церковная архитектура Иркутска). «Земля Иркутская», 2000 г., № 14.

Воробьев С. А. Путешествия по Прибайкалью. Вост-сиб. кн. изд-во, 1991 г.

Восточно-Сибирская железнодорожная магистраль. Путь в 100 лет (1898–1998). Под ред. В. Третьякова. Иркутск, 1998 г.

Гессен А. И. Во глубине сибирских руд… Декабристы на каторге и в ссылке. Минск, 1978 г.

Гольдфарб С. И. «Весь Иркутск».

Декабристы и Сибирь: Библиографический указатель. Иркутск, 1985 г.

Деревянное зодчество Иркутска. Авт.-сост. Павлюченко Э. Г. Иркутск, Упролиграфиздат, 1989 г.

Дулов А. В. Памятники истории и культуры Приангарья. Вост-сиб. кн. изд-во, Иркутск,1990 г.

Душкин Ю. Ворота города. Вост-сиб, правда, 24 марта 1984 г.

Залужная Д. В. Транссибирская магистраль. Её прошлое и настоящее: исторический очерк. М., 1980 г.

Иркутск: из прошлого в будущее. Иркутск, Вост-сиб. кн. изд-во,1990 г.

История Земли Иркутской: Учебное пособие. — Иркутск: Ирк. кн. изд-во «Символ», 2002 г.

История Сибири: Учебное пособие. Томск, 1978 г.

Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII — начало XX века. Науч.-справ. Изд. М.: Галарт, 2000 г.

Килессо Г. Т. Улица имени… Вост-сиб. кн. изд-во, 1989 г.

Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А. Иркутск. Вост-сиб. кн. изд-во, Иркутск, 1971 г.

Культура и искусство Приангарья. Вып. 1. Сост. Черных В. С. Иркутск: Изд-во дет. б-ки им. Марка Сергеева. 2002 г.

Ладик Л. А. Когда цветут резные кружева. Сб. Иркутск, Вост-сиб. кн. изд-во, 1991 г.

Ладик Л. А. Свидание с Иркутском. Деревянное зодчество XVIII в. Иркутск. Вост-сиб. кн. изд-во,1991 г.

Наумов И. В. История Сибири. Иркутск, Изд-во ИрГТУ, 2003 г.

Нечкина М. В. Декабристы. Изд-во «Наука», М., 1975 г.

Оглы Б. И. Иркутск: О планировке и архитектуре города. Иркутск: Вост-сиб. кн. изд-во,1982 г.

Павлюченко Э. А. В добровольном изгнании. Изд-во «Наука», М.,1976 г.

Памятники градостроительства и архитектуры. Иркутск,1993 г.

Памятники истории и культуры Приангарья. Иркутск, 1990 г.

Полунина Н. М. Живая сторона Приангарья. М., «Искусство», 1990 г.

По следам иркутской легенды. Вост-сиб. кн. изд-во, Иркутск, 1976 г.

Полунина Н. М. У истоков каменного града. Иркутск, Вост-сиб. кн. изд-во, 1979 г.

Рекунова В. М. Иркутские истории, часть 1 (1904–1906 годы). Иркутск, Изд-во «Оттиск», 2012 г.

Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск, 1993 г.

Сокровища земли Иркутской. Иркутск, ООО «Артиздат», 2000 г.

Хрестоматия по истории Иркутской области. Иркутск, 1966 г.

Мысли о малой родине в курсе краеведения

Развитие краеведения в школах г. Братска

«Только тогда можно понять сущность вещей, когда знаешь их происхождение и развитие»

Аристотель

Хорошо ли мы знаем историю своего края? Мне кажется, в этом контексте отношения к своей малой родине — «знать» означает «любить». Любить свой край — значит, быть патриотом. И вот воспитывая в учениках бережное отношение к местной истории, мы воспитываем в них патриотические чувства.

Много лет на занятиях по курсу дополнительного образования я как педагог пытаюсь сделать акцент именно на этом. На таких занятиях дети с удивлением узнают, что очень давно всю Западную Сибирь звали Югрой, и что мало кто даже в 17 веке представлял в Европе кто и как здесь живёт. *«Край дикий, неизведанный…»* — такою была для них наша Сибирь–матушка, холодное далекое место…

Углубляясь в темы по истории нашего края, мы подчеркиваем и то, что однажды очень хорошо сформулировал наш знаменитый писатель–земляк Валентин Распутин: *«У каждого человека должно быть свое родовое гнездовье, то есть тот кусочек земли, где он родился, где есть крепкий родовой клан и память о своих предках. Такой человек будет крепко стоять на ногах и сможет в жизни очень многое совершить».*

Мир тесен — как аукнется, так и откликнется! Не следует и педагогам забывать эту вековую мудрость, в ней ко всему прочему отражаются все и позитивные, и негативные стороны воспитания в процессе изучения краеведения.

В 2006 году Иркутским краеведческим музеем была разработана очень интересная программа «Гостеприимное Приангарье», рассчитанная на 2006– 2010 годы. Таким образом пропагандируя изучение истории своей сибирской земли, привлекалось внимание всех историков и исследователей к различным краеведческим темам.

Когда-то китайские и монгольские военачальники так говорили своим подчиненным: *«Вы русских не трогайте, не обижайте… они умеют все — и хлеб растить, и дома строить, и машины разные делать, и хорошо воевать, и за скотом ходят не хуже нас. Надо с ними жить мирно и дружить».*

Да, наши предки умели работать, умели прекрасно дело развернуть, собрать капитал, обучиться всему необходимому быстро и верно, наладить связи с соседями. Хорошо бы сегодня не потерять этих качеств и нашим детям, но этому их следует **сначала научить** на примерах из истории, делая акценты на темах и системном отборе своих занятий.

Такой опыт работы уже есть, и мы стараемся приобщать наших детей к вдумчивому изучению истории края, к этому автор статьи приложила и свои усилия, создавая авторские программы.

Последние годы доказали нам, как важно знать свою историю и что бывает, когда ее преподают не так, как надо. Автор статьи задумалась об этом уже давно, поэтому для нее преподавание краеведения в школе № 5 (самой многонациональной в городе Братске) стало целью жизни и профессиональным долгом как историка– краеведа и как экскурсовода.

Жизнь показала, что наши сибиряки не только не знают своей малой родины, но вообще (о, ужас!) ею не интересуются! Спросите любого подростка об истории его города или о происхождении улицы, вам многие затруднятся ответить. Да что подростки, взрослое население не блещет знанием истории!

Почему-то именно предмет «Краеведение» никак не войдет в обязательный курс современной школы. А жаль: именно краеведческие знания важны для того, чтобы научить наших детей чувству гордости за то, что достигнуто огромными усилиями наших предков — сибиряков.

Вот поэтому в один прекрасный день автор статьи перешла в дополнительное образование и решилась написать авторские краеведческие программы для школьников. Их всего три.

Программа «История Сибири и родного края» участвовала в Российском конкурсе краеведческих региональных программ и стала его лауреатом. В 2010 году автором был получен из г. Москвы соответствующий документ, который дает право нести знания об исторических событиях Восточной Сибири современным школьникам среднего и старшего звена. Программа рассчитана на 2 года обучения.

На первом году обучения по данной программе школьники получают исторические сведения о том, как была открыта Сибирь, какими природными богатствами она располагает, кем и как был основан Братский острог. На втором году обучения школьники погружаются в историю Братска от момента его основания Максимом Перфильевым и далее — до строительства современного города и знаменитой на весь мир мощной Братской ГЭС.

Вторая программа называется «Игрушка в жизни человека», она предназначена для школьников младшего возраста и рассказывает о традиционных игровых и неигровых куклах, игрушках, которые мы все хорошо знаем с детства. Эта программа получила одобрение департамента образования г. Братска. Программа осваивается школьниками только 1 год.

В 2016 году была написана **третья программа — «Земля иркутская»,** которая погружает старших школьников в историю города Иркутска. Программа отразила историю города с момента основания. Поскольку автор статьи является коренной иркутянкой, эту программу она посвятила всем тем, кто любит Иркутск и Восточную Сибирь; тем, кто хочет знать его историю и научиться ценить свой прекрасный богатый край и гордиться им.

Любить свою Малую родину и не знать ее истории невозможно, вот поэтому целью всей жизни автор статьи выбрала именно краеведение.

Понятие Родина в настоящее время неоднозначно. Об этом всегда много говорили, в том числе известный писатель Лев Толстой и Валентин Распутин, наш гениальный сибирский писатель и общественный деятель.

Кричать о любви к Родине сегодня не принято, ее надо любить, а значит, что-то для этого делать: активно и вдумчиво следует изучать ее историю, подтверждая свою позицию россиянина, гражданина страны и патриота.

Главное — быть честным и искренним, не кривить душой и действовать согласно разуму, убеждению, во имя лучшего как для своей малой, так и большой Родины, а значит, ради каждого из нас.

Автору хотелось объяснить детям, почему мы должны уделять столько внимания культурным традициям разных народов, насколько это возможно в рамках внеклассной деятельности с учащимися в образовательном учреждении. И этот предмет назван одним объемным словом — КРАЕВЕДЕНИЕ.

Савицкая Елена Петровна,
историк, краевед,
педагог дополнительного образования.
Город Братск, Иркутская область .

М. Меерович
Заслуженный архитектор России, член-корреспондент Российской Академии архитектуры и строительных наук, доктор архитектуры, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Международной Академии архитектуры

Комплексная реконструкция квартала № 130

в г. Иркутске - пилотный проект муниципальной политики восстановления целостных фрагментов деревянной исторической застройки в российских городах

Советское прошлое

Отношение к исторической деревянной застройке городов в Советском Союзе нельзя назвать ответственным и достаточным. Советская власть концептуально отвергала индивидуальное, автономное жилище. Потому что автономное домохозяйство дореволюционной России было основным препятствием для внедрения советской организационно-управленческой модели, в рамках которой человек, как в трудовом, так и в бытовом отношении, должен был находиться в тотальной зависимости от государства и того места приложения труда, к которому его прикрепляла власть.

Независимое от власти решение людьми жилищных проблем за счет самостоятельного возведения ими персонального жилища на собственном клочке земли противоречило партийно-государственной установке на формирование социально однородных, зависимых, контролируемых, управляемых, прикрепленных к месту труда и месту жительства производительных единиц нового общества — трудо-бытовых коллективов, в которых за счет тесного переплетения трудовых и бытовых процессов должно было обеспечиваться взаимовлияние и взаимокорректировка норм бытового поведения людей и характера их отношения к труду.

Наличие прилегающего к частному дому земельного участка разрушало эту зависимость, так как позволяло людям в определенной мере самостоятельно обеспечивать себя пропитанием за счет возделывания клочка земли или разведения домашней скотины и птицы. Это ослабляло их привязку к ведомственно-государственной системе распределения продуктов и вещей, которая не столько обеспечивала удовлетворение части бытовых потребностей, сколько выполняла важнейшую организационно-управленческую функцию — привязывала людей к местам обитания, так как ставила население в жесткую зависимость от административных органов, которые обеспечивали и контролировали нормированное распределение услуг по месту труда.

Автономное индивидуальное домохозяйство препятствовало органам государственной власти в СССР использовать жилище в качестве средства управления людьми — поощрять предоставлением жилья, наказывать принудительным выселением, осуществлять догляд и контроль, благодаря «прозрачности» переуплотненного коммунального быта, вторгаться внешним нормирующим воздействием в пространство, традиционно являвшееся сферой личной жизни

Поэтому с автономной, усадебной, частной деревянной застройкой исторических центров провинциальных городов советская власть боролась целенаправленно и неистово. И если бы не огромные расходы, связанные с переселением людей из сносимого жилого фонда, давно бы уничтожила этот тип застройки так же, как проделала это в крупных городах и столицах союзных республик, куда централизованно распределяемые день-

ги и материальные ресурсы текли значительно более мощным потоком, нежели в провинциальные города.

Художественная ценность иркутской деревянной застройки

Деревянная застройка г. Иркутска обладает удивительным по красоте декоративным убранством. Она — главная историческая ценность современного Иркутска. На фасадах домов запечатлена культура и дух народов, населявших Сибирь, их представления о красоте, их наивная вера в существование добрых и злых сил природы. Иркутский деревянный декор имеет несколько стилей: а) «сибирское барокко», б) «славянский языческий», в) «восточный», г) «имитация в дереве форм каменной архитектуры», д) «смешанный» .

Магический орнамент покрывает фасады домов. Он несет знаки солнца и дождя, полей и растений, семян и прорастающих весенних цветов. Он содержит необъяснимые формы, которые еще ждут своего исследователя. Он покрывает окна и двери, отгоняя злых духов… Но он не способен защитить от современных демонов обогащения. Ценность декоративного убранства фасадов деревянных домов не способна перевесить стоимость земли под ними. В конфликте денег и культуры деньги оказываются сильнее.

Кроме памятников федерального, регионального значения и вновь выявленных объектов, в Иркутске до нашего времени сохранился значительный массив рядовых деревянных домостроений, которые составляют своеобразный художественный фон, формирующий вместе с озелененными пространствами частных двориков уникальное средовое окружение памятников — сомасштабную человеку жилую среду. Но подавляющее большинство иркутских деревянных домов, так называемая фоновая застройка, несмотря на то, что они несут уникальный декор, хранят историческую память и являются ресурсом самоидентификации иркутян, не обладают статусом памятника, так как кроме уникального декора не имеют других характеристик, необходимых для этого. Они являются неоценимым потенциалом культурного наследия Сибири, являются главной культурной ценностью — подлинным Объектом Всемирного Культурного Наследия. Но это не спасает их от уничтожения.

Государственная воля

В июне 2009 г. губернатор Иркутской области Д. Ф. Мезенцев объявил об осуществлении к 350-летнему юбилею города, наступавшему в 2011 г., комплекса работ по восстановлению одного из кварталов исторической деревянной застройки.

Предложенный для реконструкции квартал был треугольной формы и располагался у подножья Крестовой горы, своей стрелкой начинаясь от возвышавшейся на ней Крестовоздвиженской церкви. (Рис. 1, 2, 3).

Рис. 1. *Квартал 130. Вид с птичьего полета*

Программа комплексного возрождения исторической деревянной застройки г. Иркутска была призвана сохранить не

Рис. 2. *Квартал 130. Вид с птичьего полета. Начало работ.*

только памятники, но и рядовую, фоновую историческую застройку. Концепция комплексной регенерации и проект детальной планировки квартала № 130, избранного «экспериментальной площадкой» в реализации этой программы, разрабатывалась силами ОАО «Иркутскгражданпроект» и регионального научно-производственного центра Российской академии архитектуры и строительных наук — АНО «Вост-СибАкадемЦентр».

Авторский коллектив:

Автор идеи: Д. Ф. Мезенцев.

Авторы концепции*:* Е. И. Григорьева, А. Ю. Макаров, М. Г. Меерович.

Авторы проекта планировки*:* Е. И. Григорьева, А. Ю. Макаров, Н.Н. Красная, С. В. Муллаяров при участии: А. И. Козак, Л. А. Крылова, Е. Н. Холодная.

Главный инженер проекта*:* Л. Б. Ежова.

Научно-методологическое сопровождение*:* М. Г. Меерович, К. Л. Лидин.

Консультант по объектам историко-культурного наследия*:* Е. Р. Ладейщикова.

Убеждения и концептуальные решения

Авторы разработки концепции и проекта планировки квартала № 130 исходили из того, что историческая среда - деревянная усадебная застройка - должна восстанавливаться в своем прежнем виде, потому что ценность среды заключена не только в памятниках архитектуры, но и ландшафте, в вековых деревьях, надворных постройках, традициях места и многом другом, что ни в какие иные места «перенесено» быть не может.

В основу разработки концепции и проекта авторами было положено несколько базовых принципов.

Первое. Должны восстанавливаться и возрождаться не только отдельно взятые памятники архитектуры или их ансамбли, но, прежде всего, среда, в которой эти объекты находятся. Рядовая, фоновая деревянная застройка, не защищенная законодательно, — своеобразный «архитектурный генофонд» России — должна перестать рассматриваться только лишь

Рис.3. Квартал 130. Вид до начала работ. Панорама.

как резерв территории под новое строительство, она должна быть превращена в главный материал регенерируемой исторической среды.

Второе. Если раньше градостроительная политика осуществлялась «сверху вниз», то есть городские власти решали, каким образом следует использовать ту или иную городскую территорию и что на ней нужно строить, то сегодня — в постсоветских политических и законодательных условиях, которые задал Градостроительный Кодекс, основным субъектом градостроительных инициатив должны выступать местные сообщества, т. е. люди, которые живут на конкретной территории: жители домов, кварталов, районов. Они должны определять, что им нужно, что они хотят, как следует осуществлять фактическое формирование строительных планов и проектных заданий. Подобная политика осуществляется во всех развитых странах мира. В Западной Европе последним оплотом в реализации государственной градостроительной политики «сверху вниз» была Франция. Но с 1985 года и она перешла на осуществление политики «снизу вверх» — от жильцов к городской исполнительной власти.

Концепция комплексной регенерации квартала 130 предлагала всем его жильцам, не желающим покидать место своего обитания, остаться жить там после реконструкции домов и инженерного оборудования. Однако, существующая система производства работ, которую не хотели или не могли изменить те, кто их осуществлял, вынудила жильцов покидать свои дома.

Третье. Восстановление исторической среды не должно превращаться в музеефикацию — среда не должна утрачивать жилую функцию. Формирование жилья в исторической среде должно быть основано не только на восстановлении художественной формы, деревянной конструкции здания и декора, но и на основе учета того, что здесь будут жить современные люди, которые не станут ходить в лаптях, таскать воду на коромыслах, отапливать дом дровами, готовить в русских печках. Понятно, что здесь будут жить современные люди, пользующиеся стиральными машинами, ваннами, холодильниками, компьютерами, телевизорами.

Концепция предполагала, что вторые этажи отреставрированных, восстановленных домов, как это и было в традиционных домостроениях, будут заняты квартирами (хозяев или управляющих), а первые — сувенирными лавками, забегаловками, магазинчиками… Концепция ставила задачу нахождения компромисса между требованиями исторической формы, исторической оболочки, исторического типа среды и требованиями современного образа жизни.

Четвертое. На территории квартала № 130 должны располагаться «функции», которые сами способны обеспечивать свое существование, содержать прилегающую территорию (Рис. 4). Ответственность за объект недвижимости и состояние усадьбы должна лежать на плечах собственника. Это означало, что после окончания работ по воссозданию исторической среды и благоустройству территории дальнейшая эксплуатация зданий должна основываться не на государственных или муниципальных субсидиях, а на

самоокупаемости. Как следствие, концепция решала задачу обеспечения инвестиционной привлекательности, без которой нет рентабельности. Не учитывать этого фактора, особенно в современных финансово-экономических условиях, значило обречь проект на неуспех. А это требовало, например, сформировать лоты (участки земли с домостроениями на них) таким образом, чтобы они не были слишком маленькими для размещения в исторических домостроениях современных функций и не были бы слишком большими — непосильными для инвестирования со стороны мелкого и среднего бизнеса.

Пятое. Многие современные технологии (торговля, досуг, питание, отдых, даже некоторые бытовые функции и т. п.) не способны вместиться в небольшие объемы деревянных исторических зданий. Для них не всегда подходит планировка деревянного дома, обусловленная его конструктивной схемой. В этом, обычно, и состоит причина того, почему бизнес не хочет вкладываться в реставрацию. Концепция предлагала использовать значительный перепад рельефа для формирования эксплуатируемых подземных частей зданий с открытой лицевой стенкой, выходящей на пешеходную эспланаду,

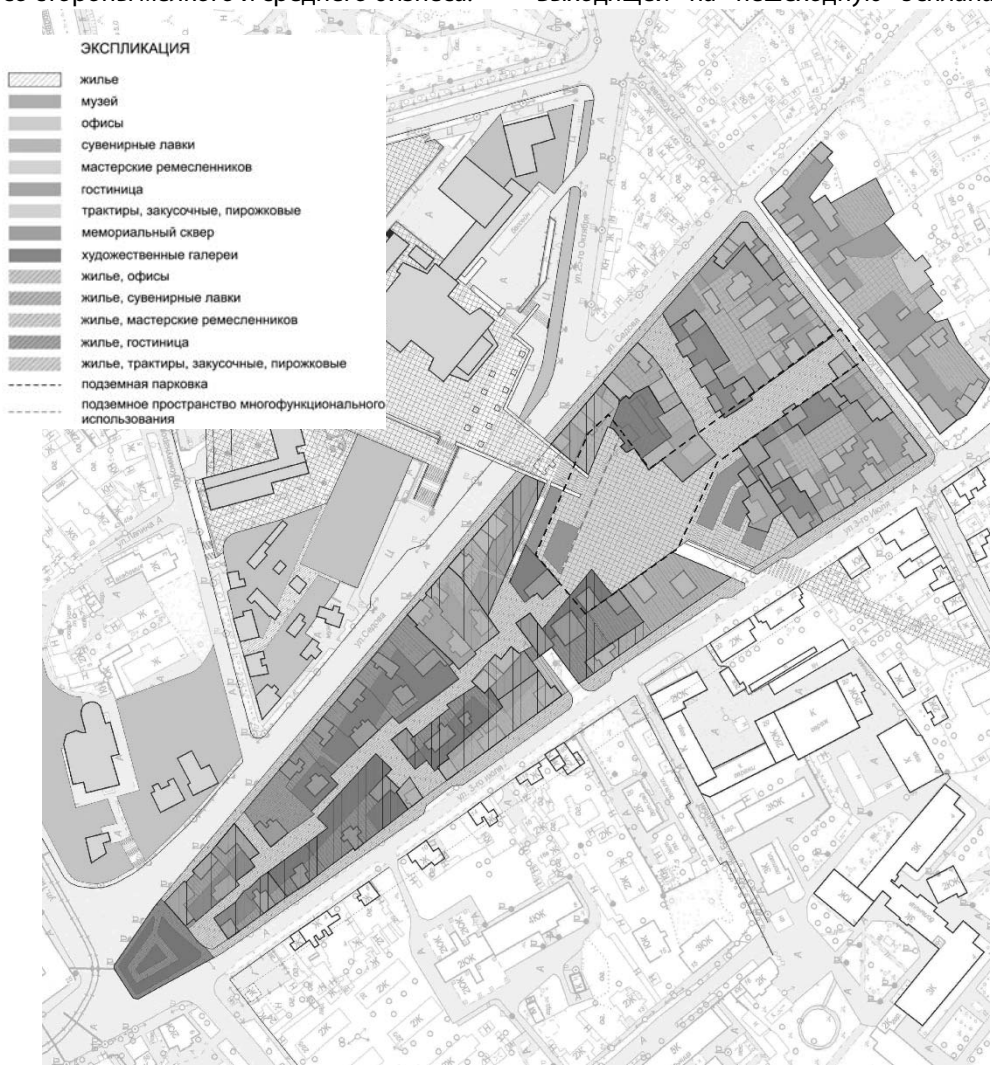


Рис. 4. Концепция. Функциональное зонирование территории

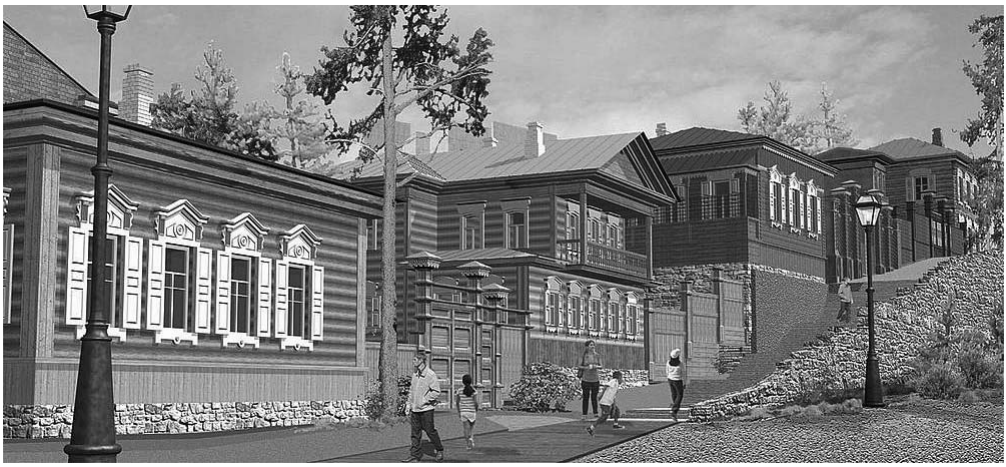


Рис. *5. Проект. Перспектива* жилой застройки.

значительно большего объема, чем само здание, в целях размещения в этой части всех современных технологий и технических помещений.

Шестое. Коммерция не в ущерб культуре (в отличие от того, как это обычно происходит)! На исторические территории, реконструируемые за деньги частных инвесторов, важно привнести не только коммерческие функции, но и функции культуры: выставки, мастерские ремесленников, площадки для реализации активности общественных организаций, связанных с задачами сохранения культурно-исторического наследия и проч. Концепция требовала предусмотреть размещение художественных галерей, антикварных лавок, ремесленных мастерских (столяры, гончары, кузнецы) и конкретных организаций: офиса Иркутского отделения ВООПИК, интерактивного музея министерства культуры Правительства Иркутской области и т. д.

Проект

Жилая функция.

Концепция рассматривала квартал, прежде всего, как жилой. Поэтому первые варианты нашего эскизного проекта сохраняли все деревянные дома в их исходной жилой функции (Рис. 5).

Однако девелоперы, которые были привлечены заказчиком и которым он доверял, безапелляционно заявили, что жилая функция квартала не позволит собрать с дольщиков необходимый объем инвестиций. Они безоговорочно утверждали, что инвесторов такое решение не заинтересует. А единственно приемлемым с экономической точки зрения называли вариант с размещением в квартале крупного торгового центра. Все наши попытки переубедить заказчика в этом с опорой на мировой и наш собственный опыт формирования коммерчески привлекательных мелкодисперсных общественных пространств не дали результата — «авторитет девелоперов» сыграл свою ключевую роль в определении стратегии. В результате первоначальная жилая функция квартала по мере проработки проекта постепенно уступала место торговой, обслуживающей, досугово-развлекательной, культурно-просветительной и проч.

Культурный центр

Мы знали и помнили о том, что в конце 1960-х гг. иркутские архитекторы предлагали сформировать на этом месте новый общегородской культурный центр. И несколько зданий было построено: Музыкальный театр, Центр научно-технической информации (ЦНТИ), Дворец гражданских обрядов (недостроенный каркас

которого позже был снесен). Этот проект предполагал связь с набережной Ангары, но в результате тотального сноса деревянной застройки (Рис. 6).

Сохраняя идею формирования в этом месте культурно-общественного центра, мы предложили сохранить историческую деревянную застройку, превратив ее в основной смысл формирования этого нового центра притяжения человеческих активностей.

Наше решение было преемственным к планировочным решениям шестидесятников. Оно последовательно, но на современном уровне знаний и опыта подходов к регенерации исторической городской среды, развивало идею формирования в этом месте культурного центра города. Проект, согласно нашей концепции, должен был взять на себя (совместно с Театральной площадью) функции нового культурно-досугового ядра — играть роль одного из основных градостроительных узлов центральной части города наравне с городской набережной по бульвару Гагарина, площадью Кирова и пешеходной улицей Урицкого.

Было предложено, обеспечивая преемственность с проектом иркутских архитекторов 1960-1970-х гг., усилить поперечную пешеходную ость, проведя ее через платформу перед Музыкальным театром (которая была сооружена в 1980-е гг.) и перекинув ее через ул. Седова для того, чтобы, не прерывая движения по насыщенной транспортом ул. Седова, переводить в квартал (и в дни празднеств, и в будни) потоки туристов и народные шествия — от автобусной парковки и непосредственно с площади перед Музыкальным театром и далее — к набережной.

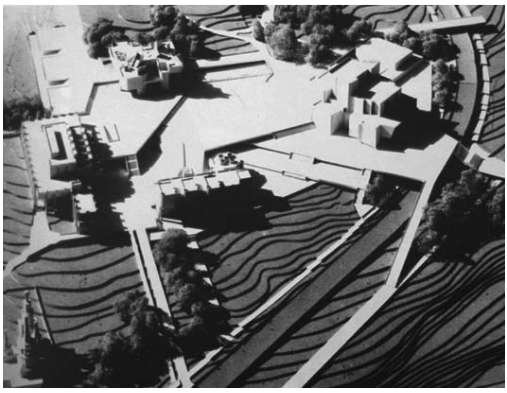


Рис. 6. Проект нового общегородского культурного центра. Авторский коллектив: В. Воронежский, В. Павлов, В Колпиков, В. Суханов, Б. Халдеев, Ц. Дагданова, В. Бух, А. Папанян, Д. Лурье, Н. Стужин, А. Кудрявцев. Начало проектирования — конец 1960-х гг.

Эта платформа-мост и лестница призваны были выполнять роль видовой площадки — своеобразного зрительного зала. С ее ступеней можно было бы наблюдать за празднествами, происходящими на площади регенерируемого квартала. Что и было реализовано.

Рис. *7*. Пешеходный мост - излюбленное место встреч и памятных фотографий. Фото А. Бызова

Общественно-пешеходные пространства

Авторы проекта рассматривали квартал не сам по себе — в отрыве от проблем градостроительной ситуации всей центральной части города, а как возможность эти проблемы разрешить. А проблемы центральной части г. Иркутска заключались в том, что в предыдущие годы была практически полностью разрушена структура общественных пространств, поскольку иркутские скверы, парки, бульвары сильно пострадали от вакханалии произвольных точечных застроек, пути

перемещения людей оказались перерезаны неразумными землеотводами, долгие годы существовавшие объекты притяжения населения утратили свою роль.

Квартал № 130 призван был стать ключевым звеном в системе восстанавливаемых и вновь формируемых городских общественных пространств — разветвленной, охватывающей всю центральную часть города, соединяющей площадь у Входо-Иерусалимского храма и Иерусалимский мемориальный парк (бывший ЦПКиО) с Театральной площадью и музыкальным театром, а также будущим концертным залом, потому что концепция предлагала именно здесь, рядом с Музыкальным театром, разместить концертный зал Дениса Мацуева, формируя тем самым новую музыкальную площадь. И далее — с набережной и островами реки Ангары (Юность, Конный, Мокрый), которые сегодня представляют собой уникальную природно-рекреационную территорию в самой сердцевине селитебной территории города, наиболее пригодную для создания общегородского природно-рекреационного парка (Рис. 8).

Формируемый проектом пешеходный каркас системы общественных пространств центральной части города, усиленный специальной трассировкой познавательно-туристических и прогулочных маршрутов, способен был

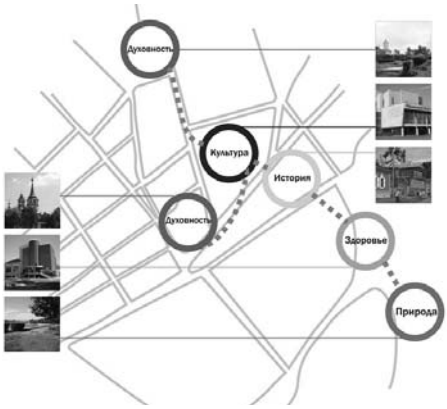


Рис. *8.* Схема основных пешеходных связей в районе 130 квартала, соединяющих ядра духовной, культурной, рекреационной, спортивной жизни горожан

Рис. *9. 130-й квартал в формируемой системе общественных пространств. Макет*

обеспечить бы протекание через 130-й квартал значительных масс людей (Рис. 9). И тем самым восстановить связь зеленых и рекреационных зон, заложенную в генеральном плане 1980-х гг., но прерванную хаотичной точечной застройкой 1990 - начала 2000 гг.

В современной урбанистике организация пешеходных потоков — главное средство активизации использования тех или иных фрагментов городской территории. Сегодня в российских городах ресурсы свободного времени у населения невелики, а финансовые возможности для ежедневных трат на удовольствия, сопровождающие ничегонеделание — еще меньше. В сибирских городах ситуация во многом усугубляется еще и недружелюбным к человеку климатом. В этих условиях борьба за объекты недвижимости и участки земли на уже сложившихся потоках прохожих, «омывающих» заведения торговли, питания, досуга и проч., разворачивается весьма жесткая. А задача перенаправить их — редчайшая в проектно-планировочной практике. Архитекторы почти никогда не ставят перед собой задачу реструктурировать систему пешеходных потоков — она им практически непосильна. Но те, кто ставит такую задачу осмысленно и кому удается ее реализовать, обеспечивают девелоперам поразительно

привлекательный инвестиционный климат.

В 130 квартале эта задача была целенаправленно поставлена и успешно решена, а результат превзошел самые смелые ожидания: планировавшаяся окупаемость вложений в коммерческую недвижимость сокращена вдвое — от 4-х до 2-х лет. За первые годы эксплуатации отдельные инвесторы-дольщики получили 300% прибыли (это рекорд даже для международной практики!) 130-й квартал в Иркутске ежегодно приносит в бюджеты всех уровней около 1 миллиарда рублей налоговых поступлений. В начале проектирования предполагалось, что город в результате реализации проекта получит около 200 новых рабочих мест. Фактически же, сразу после реализации проекта сформировалось в три раза больше новых рабочих мест — примерно 600; по состоянию на 2014 г. рабочих мест в квартале было уже 1500, а на середину 2015 г. уже около 2000.

Увы, реализация проекта на 30 процентов не соответствовала тому, что было запроектировано, а если бы соответствие проекту было полным, квартал был бы еще на треть более коммерчески успешным и прибыльным для инвесторов. А кроме того, в еще большей степени превратился бы в возрожденный фрагмент исторической деревянной городской среды г. Иркутска, доказав, что прибыль намного большую, чем при новострое, можно извлекать из восстановления исторической среды.

В основу планировочной структуры квартала был положен исторический принцип возникновения поселений на транспортных перекрестках. В соответствии с этим в планировке квартала были сформированы две пешеходные оси: продольная и поперечная.

Продольная ось — променада по главной оси квартала - была проложена по внутренней части, там, где ранее располагались огороды и хозяйственные дворы второго ряда усадеб.

Рис. 10. Входная площадь и пешеходная продольная променада *(бульвар). Макет.*

Эта пешеходная внутриквартальная променада, оформлявшая перепад рельефа, специально была спланирована нами живописно, подобно старым кривым иркутским улочкам (до их принудительного спрямления во второй половине 19 в.) — с активным озеленением, с маркизами над окнами первых этажей, с разнофактурным мощением (брусчатка проезжей части в комбинации с деревянными мостовыми), разведением потоков людей, в частности, за счет выделения отдельных дорожек для велосипедистов и мамочек с колясками (Рис. 10).

Поперечная ось — цепочка переходно-рекреационных пространств, начинающаяся от Иерусалимского мемориального парка, благоустроенного и превращенного в место тихого отдыха и прогулок, далее через площадь около Музыкального театра на главную площадь 130-го квартал (Рис. 11,12). Предполагалось, что пешеходы, мамочки с колясками, велосипедисты смогут свободно и комфортно продолжить прогулку в соседние кварталы и далее на набережную реки Ангары.

Для этого предполагалось построить два надземных перехода: через ул. Седова и через ул. 3-го Июля, перекинув его

Рис. *11. 130 квартал. Перспектива с платформы музыкального театра. Поперечная пешеходная ось.*

Рис. *12. 130 квартал. Макет. Поперечная пешеходная ось*

с платформы торгово-развлекательного комплекса на крышу 4-х этажной автопарковки (с двумя подземными этажами и двумя надземными). Первый переход был построен в ноябре 2011 г. и почти мгновенно стал знаковым местом, потому что с него открывались видовые панорамы на еще закованный в строительные леса квартал — сюда приходили иркутяне фотографировать стройку, приезжали молодожены для фотографирования на фоне реконструируемых домов.

Система общественных пространств в границах 130 квартала включала помимо продольной и поперечной транзитных осей еще и: а) внутриквартальную площадь-амфитеатр, б) многоуровневое многофункциональное торгово-досуговое общественное пространство с подземной парковкой (подземная урбанистика).

Центральное общественное пространство квартала было воплощено в виде амфитеатра. Для его насыщения функциями было разработано круглогодичное сценирование массовых празднеств и в дни народных гуляний, и в будни. Благодаря этому решению разгружалась центральная площадь г. Иркутска (сквер им. Кирова), с которой именно сюда — в амфитеатр на центральной площади квартала предполагалось перенести проведение государственных и общегородских праздников и торжеств.

Рис. *14.* Поперечный разрез. *Р*асположение подземного объема под амфитеатром с расположением в нем торгово-досугового общественного пространства и подземной парковки

Современные функции

Все современные функции, неспособные вместиться в небольшие объемы деревянных исторических зданий, но необходимые для коммерческой успешности проекта, мы стремились упрятать под землю (благо этому способствовал большой перепад рельефа). В частности, за счет устройства цокольных этажей под зданиями (там, где это возможно) значительно большего габарита, чем обычный подвал. Подобное решение позволяло современным технологиям нормально функционировать в исторических зданиях и не искажало «внешности» квартала (Рис. 13, 14).

Крыша многофункционального эксплуатируемого подземного пространства насыщалась функциями: торговыми — киоски, лавки; питания — кафе, рестораны; культурными — музей авиации; сервисными — автопарковка, общественный туалет; техническими — медпункт, пункт общественного порядка, инженерные службы и проч. Она проектировалась как общественное пространство в виде амфитеатра (Рис. 15).

Традиционный прием иркутской архитектуры - посадка зданий на рельеф с устройством подпорной стенки из природного камня (Рис. 16) подсказал проектное решение для компоновки реконструируемых зданий - в 130 квартале они располагались на эксплуатируемом подиуме с раскрытой лицевой стенкой (Рис. 17). Этот прием позволял размещать в этой полуподземной части все те помещения, которые сложно было разместить в структуре традиционного деревянного исторического дома.

Новая муниципальная градостроительная политика

Реализация проекта комплексной

Рис. *13. Поперечный разрез. Р*асположение подземных объемов под реконструируемыми и восстанавливаемыми историческими зданиями

Рис. 15. *Проект планировки 130 квартала.*

Рис. 16. Традиционный прием иркутской архитектуры - расположение зданий на рельефе с устройством подпорной стенки из природного камня

регенерации 130 квартала призвана была стать и фактически стала примером практического воплощения новой градостроительной политики, в рамках которой историческая среда городов России рассматривается не как досадное препятствие для нового точечного высотного строительства или только как гнилье, которое нужно как можно скорее снести (третьего пути не дано), а именно как привлекательный инвестиционный проект.

Новая градостроительная политика призвана основываться на ценности исторической среды наших городов, среды, в которой наряду с памятниками архитектуры не меньшим значением обладают рядовые, так называемые средовые, постройки, обладает территория (ландшафт, деревья), образ жизни (ремесленничество, малый бизнес) как способ

Рис. 17. Традиционный прием иркутской архитектуры, *использованный в проекте реконструкции 130 квартала* - расположение зданий на рельефе с устройством подпорной стенки с встроенным в нее подземным этажом. Фото А. Бызова

Рис. 18. *Проект. Перспектива жилой застройки вокруг Крестовоздвиженской церкви*

деятельностного существования и т. д.

Новая градостроительная политика сохраняет за жильцами исторических домов право собственности на объекты недвижимости в случае, если владелец готов за свой счет или за заемные средства восстановить и технически оборудовать свое жилище локальными инженерными устройствами.

Отличительные особенности этой новой градостроительной политики состоят также в том, что она обеспечивает реальное частно-государственное партнерство, при котором на федеральные деньги осуществляется расселение ветхого фонда тех хозяев, которые хотят покинуть свои неблагоустроенные дома, но без уничтожения домостроений (как это обычно происходит), а малый бизнес вкладывает свои средства в реставрацию, реконструкцию, восстановление, воссоздание расселенных домостроений, т. е. входит в те сферы деятельности, которые раньше были для него недоступны. В итоге деревянные дома становятся предметом вложения средств и объектом эксплуатации малого и среднего строительного бизнеса. Т. е. тех субъектов хозяйствования, кто раньше не мог встроиться в крупномасштабные работы по формированию новой застройки.

Возрождая «ожерелье» исторических кварталов деревянной застройки вокруг Крестовоздвиженской церкви (Рис. 18), программа муниципальной комплексной регенерации способна не только восстановить исчезающий исторический Иркутск, но и явить прообраз бережного и рачительного отношения к Истории и Культуре. Новая муниципальная градостроительная политика способна формировать и реализовывать программы решения комплекса проблем, типичных для российских городов, сохранивших бесценное национальное сокровище — человечную, живую, теплую, исконно русскую деревянную идентичную городскую среду.

Новая градостроительная философия

Реализация проекта комплексной регенерации 130 квартала призвана была стать фактом воплощения новой градостроительной философии, оперирующей не только эстетическими категориями или только экономическими, но теми и другими одновременно. Новая градостроительная философия призвана не только задать

Рис. 19. *130 квартал.* Вид с ул. 3 Июля

уважительное отношение к историческим центрам российских городов, иной взгляд на перспективы их развития, но и сформировать экономические стимулы. В свете этой философии историческая застройка перестает быть помехой в развитии города, перестает быть объектом обременяющей музеефикации, перестает рассматриваться как малоценная, трактоваться как незначимая, никому не нужная, бросовая.

Современная градостроительная философия на законных основаниях возвращает малоэтажную усадебную застройку в планировочную доктрину современной урбанистики, делает ее экономически привлекательной и желанной. Поскольку нет ничего лучше, чем жить в собственном доме, на собственной земле.

Новая градостроительная технология

Проект практически доказал давно очевидный факт, что для развития российских городов необходима новая градостроительная технология, превращающая любые землеотводы, любые планы нового строительства из таинственной неожиданности для горожан (причем, далеко не всегда приятной) в прозрачную, открытую процедуру, осуществляющуюся в соответствии с документами территориального планирования, а не вопреки им (с последующей «корректировкой» этих документов, призванной втиснуть неправомерные землеотводы в подчищаемое и подправляемое законодательное поле).

В ходе проектирования и реализации проекта стало очевидным, что на качество реализации проекта негативно повлияло то, что разработка Правил землепользования и застройки и градостроительных регламентов в отношении территории квартала не была доведена до конца из-за административных препонов. В частности, архитекторы, проектировавшие приспособление конкретных исторических зданий под современные функции, под давлением инвесторов произвольно перекраивали конфигурацию и внешний облик домов, завышали высоту этажа, допускали искажение габаритов и даже придумывали ранее не существовавшие детали. Отсутствие утвержденных Правил землепользования и застройки и градрегламентов негативно повлияло и на эксплуатацию квартала после завершения работ — появились самовольно возведенные пристройки-веранды, хаотичная реклама, частичный захват газонов для размещения временных объектов и т. п.

Итоги и позитивные эффекты реализации проекта

1) Если бы не решение губернатора, на месте 130 квартала сейчас стоял бы современный жилой «комплекс переменной этажности с административными помещениями» из стекла и бетона (8-12 этажей).

2) Реализация 130 квартала переместила внимание с судьбы памятников архитектуры (мало-мальски защищаемых законом) на судьбу их «фонового» окружения, до сих пор остающегося законодательно совершенно незащищенным, но являющегося не меньшей исторической ценностью, эстетически значимой, художественно уникальной, привлекательной и для горожан, и для приезжих.

3) Возрождение 130 квартала вызвало взрыв в общественном сознании, кардинально изменило его. Если десять лет назад люди с ненавистью к исторической застройке твердили только одно - «выжечь начисто и построить современную архитектуру», потому что именно она ассоциировалась у них с «будущим», то сейчас люди говорят: «Историческую застройку нужно восстанавливать, мы хотим иметь такие же регенерированные кварталы и в других местах города (!) - это и есть будущее нашего родного Иркутска, это наша исконная сибирская народная архитектура». Люди перестали относиться к исторической деревянной застройке как к «мерзким гнилушкам», они начали воспринимать историческую среду как «алмаз, ожидающий своей огранки». Люди гордятся 130 кварталом, а не стыдятся его, как еще недавно стыдились деревянной полусгнившей исторической средовой застройки. Это качественный перелом в общественном сознании

4) Революционный переворот произошел в бизнес-представлениях. Раньше малый и средний бизнес совершенно не видели смысла во вложении средств в реставрацию и реконструкцию исторических зданий. Причины полного отвержения исторической застройки в качестве инвестиционного объекта коренились в разном — деревянные исторические здания сложно приспосабливать к современным функциям, они находятся в плохом техническом состоянии, их эксплуатация невозможна без комплексного инженерного обустройства территории. В конце концов, в них плохо пахнет… Кроме того, присутствовало просто маниакальное недоверие к существовавшей управленческой системе, которая не раз

Рис. 20. *130 квартал.* Пешеходная променада (бульвар)

Рис. 21. 130 квартал. Входная площадь

обманывала инвесторов. Бизнесмены не понимали, зачем реконструировать и реставрировать то, что можно просто выжечь, а затем выгодно вложить деньги в бетонный многоэтажный новострой на этом месте.

Реализация 130 квартала доказала девелоперам, что старые деревянные здания могут быть инвестиционно привлекательными.

Реализация 130 квартала доказала, что сохранять историческую среду не только возможно, но и инвестиционно выгодно. Сейчас бизнес понимает, что в финансовом плане прибыль от денег, вложенных в комплексную реставрацию и реконструкцию, извлекается в гораздо больших объемах и значительно быстрее. Собственники зданий в 130-м квартале за год отбили все свои вложения. И они говорят: «Мы еще хотим, дайте нам еще один проект — проект крупного жилого квартала, дайте нам проект крупной территории, на которой мы готовы жить, восстановив исторические дома».

5) Реализация квартала задала образец нового подхода к территории исторического центра, к самой идеологии его «развития». Если возводить здания не на продажу, не ради наживы, а «для себя» (под жилье или под функции частного обслуживания), то вложение средств в регенерацию и воссоздание исторической застройки внезапно оказывается интересным и выгодным. Реализация идеи губернатора Мезенцева доказала, что возможно направлять усилия и средства застройщиков на воссоздание старой застройки, а не на ее уничтожение для того, чтобы потом выжимать из каждого клочка земли как можно больше квадратных метров строймонтажа. Если отводить землю в границах исторических парциляций земельных участков и жестко контролировать исполнение владельцами предписаний по внешнему облику, материалу, цвету, характеру отделки, ландшафту и проч., т. е. всему тому, что и является содержанием работ по «регенерации», то круг лиц, готовых вкладывать деньги в жилье, офис или кафе в центре города, в историческом особняке, в традиционном интерьере, наверное, будет значительно меньше, чем «застройщиков с большими деньгами», готовых возвести на этих участках многоэтажный дом или здание торгового назначения. Но в результате такого подхода качество среды, «обустраиваемой под себя», окажется несравненно выше, чем когда она изначаль-

но предназначается «на продажу» или для сдачи в аренду.

6) Реализация квартала показала, что можно сохранять деревянную историческую жилую застройку Иркутска, не превращая ее в музей под открытым небом (типа «Тальцов»). Ничего не может быть лучше собственного благоустроенного усадебного жилья в центре города (и для своего удовольствия, и для блага тех, кто ходит вокруг), но при абсолютно обязательном условии сохранения исторического облика, большого процента зеленых насаждений, обеспечения исторического мощения, характера внешнего размещения рекламы и проч. Но реализация также наглядно показала, что делать это весьма непросто в условиях существующих земельных спекуляций и скудости государственных финансовых вложений в процессы регенерации исторической среды городов.

При этом реализация квартала принесла опыт, позволивший развернуть последующие работы по сохранению исторической среды (на других домах, в других кварталах) — проект «Иркутские кварталы». Но уже в большей степени ориентированный на сохранение функции жилья.

7) Реализация квартала позволила выработать реалистичную технологию формирования консолидированного бюджета проекта сохранения исторической застройки: а) федеральные средства — расселение ветхого жилого фонда; б) местные власти — инженерное оборудование территории и финансирование проектов; в) крупный бизнес — освоение подземных пространств (подземная урбанистика) и формирование якорных многофункциональных торгово-развлекательных сооружений; г) частные инвесторы — приобретение недвижимости в собственность и земли (либо долгосрочная аренда) с условием восстановления внешнего облика исторических зданий. И что самое важное — опыт управления этим бюджетом.

8) По итогам проведения работ может быть извлечен опыт организации взаимодействия между носителями идеи (разработчиками концепции), проектировщиками, общественными организациями, специалистами-реставраторами, историками-краеведами, инвесторами, управляющей компанией, строителями-подрядчиками и проч. Сегодня реализация 130 квартала показала, что самая глубокая проблема — отсутствие нормального, мало-мальски грамотного менеджмента, в результате чего: строители делают то, что умеют, а не то, что предусмотрено проектом; инвесторы произвольно изменяют проекты в угоду своим коммерческим интересам; профессионалы-реставраторы (разрабатывающие проекты реконструкции и восстановления конкретных зданий) в угоду заказчикам готовы отходить от исторических прототипов, «выдумывая» никогда не существовавшие мансарды и цокольные этажи; отсутствует авторский надзор, способный приостанавливать строительство, ведущееся не в соответствии с проектом… Никто не отвечает за целое. И это осознание, как ни парадоксально это звучит — также положительный опыт, так как он позволяет делать выводы и менять формы организации процесса, усиливая на ключевых его стадиях законодательное регулирование за счет ПЗЗ и градостроительных регламентов и осуществляя нормативный контроль.

9) Наглядно продемонстрировано, что огромная территория исторического центра г. Иркутска может развиваться по логике возрождения исторической среды, а не в стратегии «тотальной зачистки» с целью высвобождения земли под новое доходное строительство. Восстановленная историческая застройка, обеспеченная современным техническим оборудованием, является более привлекательным местом обитания, нежели современные новостройки, потому что несет не только более высокий эстетический потенциал объектов недвижимости,

духовно гармонирующих с человеком, но и среду, отличающуюся более высоким уровнем качества жизни.

10) Впервые за последние годы создано (а не уничтожено) общественное городское пространство: линейная променада по центральной части квартала, а также центральная театральная площадь, включенные в систему пешеходно-рекреационных территорий и туристических маршрутов центральной части города.

11) Реализация квартала дала первый в современной истории города пример возведения подземного коммуникационного проходного коллектора (в рост человека), в котором проложены все инженерные коммуникации. Его устройство позволяет не раскапывать каждый раз землю на центральном променаде, производя очередной ремонт теплотрасс, водопроводных сетей, телефонных и электрических кабелей и проч., как это традиционно делалось в Иркутске и других городах России

12) Второй случай формирования в Иркутске объектов современной транспортной инфраструктуры — городских надземных переходов через ул. Седова и 3 Июля, а не подземных, которые значительно менее удобны, зато более «выгодны» для тех, кто их строит, так как они позволяют «закапывать в землю» значительно больше денег. Вдумайтесь — подземный переход через ул. Лермонтова стоил 47 млн. руб., т. е. по тому курсу рубля - 1,5 миллиона долларов! Эти надземные переходы обеспечат преодоление интенсивных городских магистралей без остановки движения на светофорах… Пока возведен лишь один — через ул. Седова. Ничто не мешает построить и второй переход — через ул. 3 Июля. Тогда будет обеспечено беспрепятственное перетекание масс людей к набережной и острову Конный — будущему общегородскому парку.

13) Неоспоримая экономическая успешность проекта 130 квартала сформировала у инвесторов понимание того, что архитекторы — это не городские сумасшедшие и не «чудаки не от мира сего», а умные люди с даром провидцев, очень даже полезные для организации бизнеса.

Заключение

Реализованный проект комплексной регенерации средовой деревянной застройки одного из кварталов г. Иркутска - редкий для современной России опыт возрождения крупного городского фрагмента исторической среды, в котором сочетались реставрация, реконструкция, регенерация, перенос и восстановление исторических объектов, новое строительство, в том числе подземное, комплексное инженерное оборудование территории и проч. Редкий для России пример активного вовлечения историко-культурного наследия в экономическое развитие города и использования его как градообразующего фактора — сегодня данный квартал приносит в бюджет города ежегодно около 1,5 млрд руб.

Проект 130 квартала доказал, что восстановление исторической среды — инвестиционно привлекательное мероприятие.

В 2012 г. по результатам опроса 28 ведущих российских экспертов в области архитектуры и градостроительства 130 квартал вошел в число 30 лучших проектов последних лет.

В том же году по результатам опроса девелоперов 130 квартал занял второе место в списке самых важных и интересных архитектурных сооружений страны, осуществленных в ушедшем году российскими и зарубежными специалистами.

В 2016 г. правительство России приняло решение рекомендовать к распространению в 2017 г. по стране опыт комплексной регенерации квартала 130 в г. Иркутске (как драйвера развития территорий) в качестве модельного проекта для работ по регенерации исторической среды.

Опыт 130 квартала показал, что

в российских городах с успехом могут реализовываться стратегии восстановления исторической среды. А в логике безусловной ценности - не только памятников культурного наследия, но и окружающей их фоновой застройки, без которой ценность памятников значительно ослабляется. Историческая среда должна реконструироваться, реставрироваться, приспосабливаться к современным функциям без искажения внешнего облика и внутреннего убранства, если оно также представляет историческую ценность. А не уничтожаться благодаря использованию коррупционных схем выведения исторических объектов, мешающих новому строительству, из списков памятников в результате «случайных» возгораний или обрушения под предлогом ветхости.

Реализация проекта комплексной регенерации 130 квартала дала неожиданный результат — наглядно и со всей очевидностью было продемонстрировано, что профессионализм архитекторов-проектировщиков почти повсеместно давал более верные решения, чем расчеты-прогнозы девелоперов или «распоряжения» администраторов. Понимание закономерностей функционирования городской среды, досугового поведения людей, основанное на знании мировой практики обустройства общественных пространств, позволило проектировщикам принимать решения, входившие в противоречие с абстрактными девелоперскими расчетами, отрицавшие сиюминутную выгоду административных решений и, как показала последующая эксплуатация, являвшиеся единственно верными и наиболее эффективными.

Сложно назвать реализацию «Иркутской слободы» (130-го квартала) эталонной. Многое еще требует своего совершенствования. Но это редкий пока для России пример активного вовлечения историко-культурного наследия в текущее экономическое развитие города и использования его в качестве градообразующего фактора.

Проект регенерации основывался на очень своеобразной инвестиционной программе, аккумулировавшей средства из четырех источников: а) федерального бюджета, б) регионального, в) местного, г) частных инвесторов. Он был бы невозможен без сложного ситуативно сформированного механизма реализации. Собственно, так и должно быть в каждом подобном случае — необходимо формировать под конкретную задачу конкретную управляющую структуру, несущую еще и моральную ответственность за последовательную работу без искажений. Комплекс работ предусматривал разработку правил землепользования и застройки (ПЗЗ) и то, что эта работа не была доведена до конца из-за административных препонов, во многом негативно сказалось на реализации проекта и последующей эксплуатации территории квартала. Проект исходил из понимания необходимости перетрассировки людских потоков, изменения расположения сложившихся зон притяжения потребительских интересов, целенаправленной трансформации спектра «потребностей» и даже попытки формирования новых интересов и потребностей.

Опыт работ по 130 кварталу — никак пока, увы, не описанный, не отнормированный — ценен, прежде всего тем, что помимо нестандартных архитектурно-планировочных решений сформировал специфическую организационно-управленческую модель, схему кооперации соисполнителей, в том числе и в проектной сфере: архитекторов, специалистов-реставраторов, историков, планировщиков, ландшафтников и дизайнеров, инженеров-конструкторов, сетевиков, социопсихологов, культурологов и т. п.

Этот опыт не является сборником рецептов по обустройству городской среды, который можно было бы скопировать, приехав в г. Иркутск и побродив по кварталу. Гений места — везде свой, уникальный в каждом историческом квартале, в каждом сквере, в каждом городе. Даже

самые удачные решения неповторимы, не тиражируемы, а воспроизведению подлежит только метод, который еще предстоит осознать и сформулировать… Именно поэтому опыт работ по 130 кварталу требует осмысления, обсуждения, анализа, обобщения, оптимизации.

Послесловие

Мы, авторы концепции и проекта, верим в то, что современный человек будет счастлив жить в деревянном доме, поддерживать и сохранять его в неискажаемом состоянии; гордиться тем, что на фасаде его дома сохранен исторический декор, будет рад тому, что он житель этого квартала, горд тем, что он иркутянин. Мы относились к этому проекту, как к первому (для Иркутска) шагу в осуществлении новой муниципальной политики по отношению к деревянной исторической среде сибирских городов. И видим, что он получил продолжение.

История в нашей стране движется рывками. 130-й квартал рожден в одной исторической эпохе, а основную часть своего существования ему предстоит провести уже в другой. Мы видим, что торговыми площадями стандартно крупного масштаба и универсального типа никого уже не привлечь — страна переполнена ими, как когда-то была переполнена заводами. Заводы, правда, потом перепрофилировали, в том числе под торговые площади. Интересно, под что сейчас будут перепрофилироваться торговые центры? Но мы убеждены, что сохранение исторической среды — одна из неизменных ценностей, один из немногих оставшихся у страны шансов восстановить самосознание народа, способ восстановить национальные, местные, культурные корни, дать возможность людям сформировать собственное понимание современности, способов обустройства быта, самостоятельно обрести смысл существования.

УДК
ББК
ISBN

КРАЕВЕД ПРИАНГАРЬЯ

Журнал краеведов Приангарья

Редактор-составитель
С. И. Гольдфарб

Редакционная коллегия:
Н. П. Николаев
(председатель)
С. И. Гольдфарб
(заместитель председателя)
А. Петров
(ответственный секретарь)
А. Елизарьев
В. Шахеров
М. Сенчурина

Художник *Сергей Григорьев*
Верстка *Наталья Вибе*
Корректор *Анна Асеева*

Отпечатано в ООО «Репроцентр А1»
664047, г. Иркутск, ул. А. Невского, 99/2.
Тел. (3952) 540-940.